ISSN 2304-2338

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 12 (54) 2016

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54

2016 № 12(54)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2016. № 12 (54)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54
Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»
Issued monthly
153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.
http://www.ipi1.ru/ e-mail: admbestsite@yandex.ru
Distribution: Russian Federation, foreign countries
Moscow
2016

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2016. № 12 (54)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54
Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глущенко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать: 10.06.2016.
Дата выхода в свет: 13.06.2016.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,32
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 712

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д. 55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.
http://www.ipi1.ru/ e-mail: admbestsite@yandex.ru
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович
© Проблемы современной науки и образования / Problems of modern science and education, 2016

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ 7

Brosalin D. Using the machine learning techniques for the creation of trading robot / *Бросалин Д. С.* Использование методов машинного обучения для создания биржевого робота 7

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ 31

Sartova K., Kambarova G., Sarymsakov Sh., Borkoev B., Salieva K. The research of cotton wastes (gossypium) for the purpose of activated carbons obtaining / *Сартова К. А., Камбарова Г. Б., Сарымсаков Ш., Боркоев Б. М., Салиева К. Т.* Исследование отходов хлопчатника (gossypium) с целью получения активных углей 31

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ 35

Permyakov M., Garipov S., Pivovarova K. Construction of office buildings at low temperatures using a thermal processing vibro concrete / *Пермяков М. Б., Гарипов С. Г., Пивоварова К. А.* Строительство офисных объектов при низких температурах с применением термо-виброобработки бетонной смеси 35

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ 37

Bugina A. The influence of atmospheric emissions on the environment the city of Krasnoturinsk / *Бугина А. С.* Влияние атмосферных выбросов предприятий на экологическую обстановку г. Краснотурьинска 37

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ 40

Saipova K. Study demographic and ethnic of the structure of the population of Turkestan Republic / *Саипова К. Д.* Изучение демографической и этнической структуры населения Туркестанской АССР 40

Halikulova H. History of the development tolerates relations to invalid on base study written sources of the east thinkers of Central Asia / *Халикулова Х. Ю.* История развития толерантного отношения к инвалидам на основе изучения письменных источников восточных мыслителей Средней Азии 43

Lastochkina V. National policy of the Soviet state in 1920–1930 / *Ласточкина В. Б.* Национальная политика Советского государства в 1920-1930 годы 45

Nepova M. The development of higher education in the context of Russian scientific and technical policy (1985 – 2015) / *Непова М. Ю.* Развитие высшего образования в контексте научно-технической политики Российского государства (1985 – 2015 гг.)48

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 54

Ibrayeva E., Low P. Consumer behavior models in Kazakhstan society / *Ибраева Э. А., Лоу П.* Модели потребительского поведения в казахстанском обществе 54

Litvinova O. Optimization of the procurement process as a condition of increase of efficiency of activity of the enterprise / *Литвинова О. И.* Оптимизация процесса закупок как условие повышения эффективности деятельности предприятия 56

Melanina M. Economic sanctions in the context of globalization / *Меланьина М. В.* Экономические санкции в условиях глобализации 60

Shigaev A. ICT and its use in Russia / *Шигаев А. Г.* Информационно-коммуникационные технологии и их использование в России 63

Kulikova E., Drevs K. Features of adaptation of civil servants / *Куликова Е. В., Древс К. О.* Особенности адаптации государственных гражданских служащих 66

Tashtamirov M., Bazaeva A. Approaches to definition of efficiency of activity of the megaregulator in the monetary and credit system of the country / *Таштамиров М. Р., Базаева А. Р.* Подходы к определению эффективности деятельности мегарегулятора в денежно-кредитной системе страны 71

Bacherikova E. The formalized model of an efficiency evaluation of intra corporate institutes / *Бачерикова Е. В.* Построение формализованной модели оценки эффективности внутрифирменных институтов..... 75

Abramova A. The impact of management on the competence of the head of the competitive advantages of the enterprise / *Абрамова А. В.* Влияние управленческой компетенции руководителя на конкурентные преимущества предприятия 79

Khmelenko V. Comparative analysis of advantages and disadvantages of direct and indirect taxation / *Хмеленко В. В.* Сравнительный анализ преимуществ и недостатков взимания прямых и косвенных универсальных налогов 81

Khmelenko V. Tax incentives for energy efficiency improvement of production / *Хмеленко В. В.* Налоговое стимулирование повышения энергоэффективности производства..... 86

Basakina I. International currency system: yesterday, today, tomorrow / *Басакина И. А.* Международная валютная система: вчера, сегодня, завтра 90

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 93

Kanimetov E. Diachronic relationships of oral and written traditions in the context of ethnic and cultural pseudomorphisms / *Каниметов Э.* Диахронические отношения устной и письменной традиции в контексте этнокультурных псевдоморфоз..... 93

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 95

Mirzahidova M., Kalmurzaeva A., Alimamatova D. About the classification of the parts of speech / *Мирзахидова М. И., Калмурзаева А. А., Алимаматова Д. А.* О классификации частей речи 95

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 99

Kleshchin D. Limits of legal regulation / *Клещин Д. С.* Пределы правового регулирования 99

Kucherov D. Institute of guilt in civil law / *Кучеров Д. П.* Институт вины в гражданском праве..... 101

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 104

Velieva N. Concerning some aspects of using the case-study method in teaching a foreign language / *Велиева Н.* О некоторых моментах использования метода кейсов в обучении иностранному языку 104

Suslo A., Slavnov A., Putalova I. Extracurricular activities as a form of interim certification of the students of pharmaceutical departments studying "Human Anatomy" / *Сусло А. П., Славнов А. А., Путалова И. Н.* Внеаудиторная контрольная работа как форма промежуточной аттестации студентов фармацевтического факультета по дисциплине «Анатомия человека» 108

Nesvit V., Evsyukov V., Puzina V., Stepanishev N., Malich A., Bondarec O. Independent work of students and its control in light SDL (system of distance learning) / *Несвит*

В. Д., Евсюков В. А., Пузина В. М., Степанищев Н. Н., Малич А. Н., Бондарец О. А. Самостоятельная работа студента и ее контроль в свете СДО (системы дистанционного обучения) 110

Busarova V., Stepichev P. Game-based learning as a way to enhance intrinsic motivation and speaking skills / *Бусарова В. В., Степичев П. А.* Обучение, основанное на игре, как средство формирования внутренней мотивации учения и навыков говорения 114

Hujamkulov A. Formation of information competence of future teacher / *Хужамкулов А. П.* Формирование информационной компетентности будущего учителя 116

Golubkov V. Subject-role game as means of development of empathy in children of preschool age / *Голубков В. О.* Сюжетно-ролевая игра как средство развития эмпатии у детей дошкольного возраста 118

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ 121

Asheraliev M., Maimerova G. System analysis of process of formation and clinical course in children with bronchial asthma in the mountains / *Ашералиев М. Е., Маймерова Г. Ш.* Системный анализ процесса формирования и клинического течения заболевания у детей, больных бронхиальной астмой, в горных условиях 121

Sopuev A., Ovcharenko K., Abdiev A., Ibraev D., Iskakov M. Analysis of defects of diagnostic and treatment process at adhesive intestinal obstruction / *Сопуев А. А., Овчаренко К. Е., Абдиев А. Ш., Ибраев Д. Ш., Искаков М. Б.* Анализ дефектов лечебно-диагностического процесса при спаечной кишечной непроходимости 125

Shayahmetov D., Yuldashev I., Alzhanova A., Kasenova N. Epidemiological studies of the prevalence of chronic forms of sialoadenitis / *Шаяхметов Д. Б., Юлдашев И. М., Альжанова А. М., Касенова Н. С.* Эпидемиологические исследования распространенности хронических форм сиалоаденитов 128

Amiraev N., Uzakbaev K. Clinical features of localized and generalized forms of osteomyelitis in children in the Kyrgyz Republic / *Амираев Н. А., Узакбаев К. А.* Клинические особенности локализованной и генерализованной форм остеомиелита у детей в Кыргызской Республике 132

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 137

Romancov M., Silaev A., Mel'nikova I. Psychological characteristics of children of preschool and younger school age with health problems / *Романцов М. Г., Силаев А. А., Мельникова И. Ю.* Психологические особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста, имеющих проблемы со здоровьем 137

Fomina T. Theoretical analysis of the personal and psychological characteristics that influence the social and psychological adaptation of young specialists in the social protection system / *Фомина Т. Д.* Теоретический анализ личностно-психологических особенностей, влияющих на социально-психологическую адаптацию молодого специалиста в системе социальной защиты населения 143

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 147

Erokhina L., Erokhin A. Installations on realized by motherhood and fatherhood among young people / *Ерохина Л. Д., Ерохин А. К.* Установки на осознанное родительство в молодежной среде 147

Tekhterekova N., Gnedykh N., Lyakhov A. Professional motivation of health staff as a means of improving the effectiveness of labour activity / *Техтерекова Н. С., Гнедых*

Н. Н., Ляхов А. П. Профессиональная мотивация медицинского персонала как средство повышения эффективности трудовой деятельности 151

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ 157

Khusainova E., Lomteva T. Evolution of the concept of "information war" in the paradigm context / *Хусаинова Е. Ю., Ломтева Т. Н.* Эволюция понятия «информационная война» в парадигмальном контексте 157

Fedorova A. The problem of adaptation of civil servants in the Russian Federation / *Федорова А. С.* Проблема адаптации государственных гражданских служащих в Российской Федерации 159

Tsyganova E. Democratic value of primaries. Prospects of institutionalization in Russia / *Цыганова Е. Х.* Демократическая ценность праймериз. Перспективы институализации в России 161

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Using the machine learning techniques for the creation of trading robot

Brosalin D.

Использование методов машинного обучения для создания биржевого робота

Бросалин Д. С.

Бросалин Дмитрий Сергеевич / Brosalin Dmitriy – студент,
факультет кибернетики и информационной безопасности,
Национальный исследовательский ядерный университет,
Московский инженерно-физический институт, г. Москва

***Аннотация**: в данной исследовательской работе рассматриваются математические и статистические методы для задач прогнозирования и ведения электронных торгов на бирже. Анализируются существующие модели машинного обучения для задач прогнозирования. Оценивается их точность на реальных примерах задач. Приводятся как математические выкладки, так и примеры программного кода.*

***Abstract**: in that research work there are reviews on mathematical and statistical methods for predictions and online trading. Existing machine learning models for forecasting were analyzed and their accuracy was measured. There are both mathematical calculations and examples of programming code in that work.*

***Ключевые слова**: машинное обучение, математика, линейная алгебра, статистика, временные ряды, биржевой робот, математическая модель, ARMA, ARIMA, AR, MA, метод наименьших квадратов, МНК, python, scikitlearn, pandas, numpy.*

***Keywords**: machine learning, mathematics, linear algebra, statistics, time series, trading robot, mathematical models, ARMA, ARIMA, AR, MA, mean squared error, MSQ, python, scikitlearn, pandas, numpy.*

В настоящее время, наука об анализе данных с целью выявления скрытых зависимостей для их дальнейшего прогнозирования, считается неотъемлемой частью современного мира. Её название – машинное обучение. Сфера влияния машинного обучения распространилась практически на все современные виды деятельности. В медицинской отрасли машинное обучение применяется для прогнозирования состояния здоровья человека на ближайшие годы. Предположим, что у нас есть данные анализов объекта (человека), у которого есть признаки (содержание химических элементов в крови), и есть область знаний (исторические данные о заболеваниях). Сопоставив исходные данные о человеке с областью знаний, машинное обучение позволит спрогнозировать состояние здоровья человека на несколько лет вперед в зависимости от поставленной задачи.

Мы привыкли пользоваться поисковиками, такими как Google или Yandex. Эти компании используют анализ данных, введенных пользователями для обучения поисковой машины. Так как просто невозможно учесть все критерии запросов пользователей и релевантные ответы к ним.

Машинное обучение широко применяется в финансовом секторе. Например, банки разрабатывают рекомендательные системы. Такие системы, как скоринг, использующийся для принятия решения о выдаче человеку кредита, в зависимости от информации о человеке и исторических данных о людях, которые успешно выплатили кредит, и о тех, которые успешно не справились с такой задачей. При электронных торгах на бирже перед игроком стоит задача прогнозирования движения курса акций. И здесь машинное обучение приходит на помощь. По имеющимся историческим данным о курсе акций можно составить временной ряд, а имея информацию о пиковых значениях цен, прибегнуть к регрессионному анализу.

Виды моделей машинного обучения

Для решения поставленных задач в машинном обучении используются модели. Модель принято обучать данными, полученными из достоверных источников. Смоделировав исторические данные, становится возможным использовать модель для предсказания будущих величин или распознавания образов. Разнообразие моделей очень велико, что оправданно. Задачи, которое способно решать машинное обучение, не поддается исчислению. В настоящее время наиболее распространенными являются задачи: классификации, регрессии, кластеризации и выявления ассоциаций.

Предлагаю рассмотреть наиболее часто применяемые на практике модели: обучение с учителем и обучение без учителя.

Обучение с учителем

Подход к машинному обучению можно логично разделить на два типа: обучение с учителем, то есть на размеченных данных, и обучение без учителя. В случае обучения с учителем у нас есть данные, которые разделены на области признаков объектов и ответов. $X = (Xi, Yi)^{l}$, i=1..l. Постановка задачи обучения с учителем заключается в том, чтобы найти такой алгоритм $Q(\alpha, X) \rightarrow min_{\alpha}$, на котором будет достигаться минимум функционала ошибки. Тип задачи обучения с учителем заключается в ответах, которые необходимо получить. В простейшем случае пространством ответов является множество 2 элементов, например {0, 1} или {-1, 1}. В этом случае множество объектов, которые имеют один ответ, называются классом, и перед нами задача классификации.

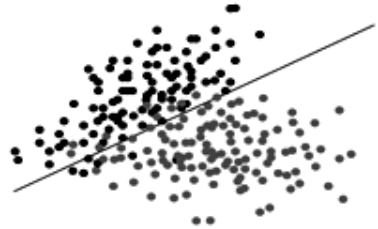

Рис. 1. Бинарная классификация

В общем случае задача классификации заключается в том, чтобы провести прямую через множества объектов таким образом, что разделяющая прямая отсекала один класс от другого. Задачи классификации бываю многоклассовыми. В этом случае множество ответов не ограничивается двумя числами, Y = {0, 1, …, K}.

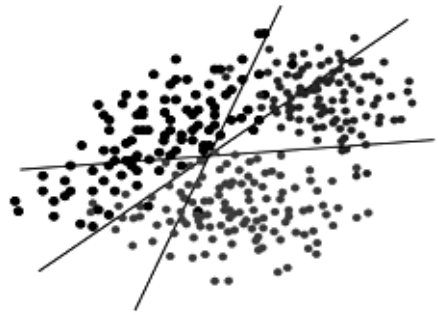

Рис. 2. Многоклассовая классификация

Случается так, что множеством ответов является множество вещественных чисел. В этом случае мы имеем дело с задачей восстановления регрессии. Например, задача предсказания роста по весу или прогнозирование выручки компании в зависимости от инвестиций в рекламу по телевидению, радио, газетам.

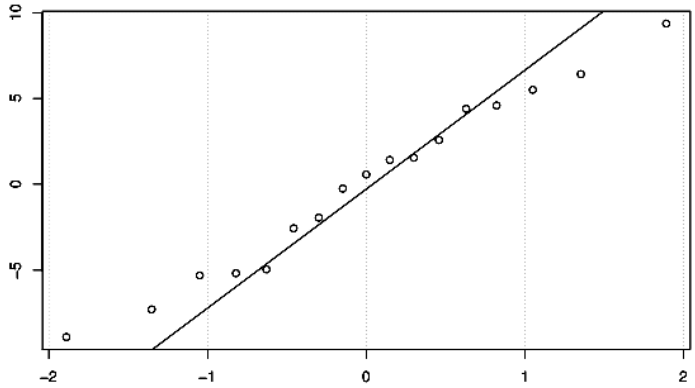

Рис. 3. Восстановление регрессии

Обучение без учителя

Задача обучения без учителя это такая задача, в которой нет множества признаков ответов, есть только признаки объектов и с ними нужно сделать какие-то действия. Например, задача кластеризации может быть рассмотрена как задача обучения без учителя. В этом случае мы располагаем некоторым набором объектов и нужно сгруппировать их, найти группы похожих объектов. Решая задачу кластеризации, мы сталкиваемся с несколькими проблемами. Мы не имеем представления, сколько кластеров имеется в наших данных, также мы не знаем истинных ответов, кластеров, которые нужно выделять.

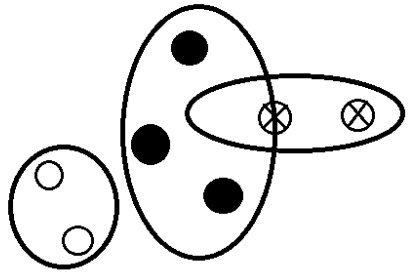

Рис. 4. Кластеризация

Примеры задач кластеризации: сегментация пользователей, поиск схожих пользователей в социальных сетях, поиск генов с похожими профилями экспрессии.

Вторым примером задачи обучения без учителя является задача визуализации. В этом типе задач необходимо нарисовать многомерную выборку, то есть отразить многомерную точку в двумерном пространстве. Необходимым условием такого отражения является тот факт, что визуализированные данные должны отображать структуру, соответствующую исходной многомерной выборке, чтобы, глядя на изображение, можно было понять, как устроены эти данные, и что с ними можно делать. На рисунке изображены сканы цифр, написанных от руки. Из рисунка видно, что каждое число образовывает группу схожих с ней изображений.

Третий пример задачи обучения без учителя – поиск аномалий. В данном типе задач требуется обнаруживать, что данный объект не похож на все остальные, другими словами - является аномальным. При обучении у нас есть примеры обычных объектов, не аномальных, а аномальных объектов либо нет вообще, либо настолько мало, что не представляется возможным воспользоваться классическими приемами обучения с учителем, чтобы классифицировать аномалии.

Примеры задач поиска аномалии: определение поломки в системах самолета, определении поломки высоконагруженной системы, выявление проблем в модели машинного обучения.

Прикладное применение машинного обучения

В текущей работе будет предложено рассмотрение трёх алгоритмов машинного обучения. В первой части главы будет показано прогнозирование сорта вина в зависимости от его характеристик на примере применения алгоритма К ближайших соседей. Будет проведен анализ данного алгоритма с целью выявления оптимального количества ближайших соседей для достижения большей точности

прогноза. Во второй части будет затронута тема восстановления регрессии. Будет показано, как можно спрогнозировать выручку компании в зависимости от её вложений в рекламу по телевидению, радио и газетам. Также введем понятие стохастического градиентного спуска и попробуем применить его для задачи прогноза дохода компании. В заключение сравним результаты работы обучения с помощью нормального уравнения и стохастического градиентного спуска. Инструментарий, который будет использован: Python, Ipython notebook, scipy, sklearn, numpy, pandas.

Метод К ближайших соседей

Метод ближайших соседей, пожалуй, является самым простым алгоритмом в машинном обучении. Алгоритм относит поступивший объект u к тому классу, элементов которого окажется больше среди К ближайших соседей $x_u^{(i)}, i \in (1 \dots k)$: a(u, X^l, k) = $\sum_{i=1}^{k} [y_u^{(i)} = y]$.

Алгоритм К ближайших соседей чувствителен к масштабу признаков. Так, если масштаб одного из признаков существенно превосходит масштабы остальных признаков, то их значения практически не будут влиять на ответы алгоритма. Поэтому очень важно производить масштабирование признаков. Обычно это делается путем вычитания среднего значения признака и деления результата на стандартное отклонение текущего столбца. Для обучения модели будем пользоваться кросс-валидацией, суть проста. На I-м шаге I-блок выступает в качестве тестовой выборки, объединение всех остальных блоков – в качестве обучающей выборки. Таким образом, на каждом шаге алгоритм обучается на некоторой обучающей выборке, после чего вычисляется его качество на тестовой выборке.

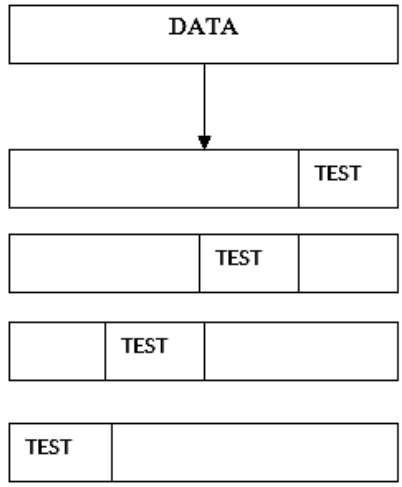

Рис. 5. Кросс-валидация

После выполнение m шагов мы получаем m показателей качества, усреднение которых и дает оценку кросс-валидации. Для обучения возьмем данные, описывающие вина [1]. Набор данных представляет информацию о винах, их свойствах, таких как: крепость алкоголя, яблочная кислота, магний, количество фенолов, влаваноиды и т. д. Более подробное описание признаков можно узнать, ознакомившись с интернет ресурсом. При обучении модели нам нужно узнать оптимальное количество соседей, чтобы получить лучшее качество работы алгоритма. Загрузим датасет, посмотрим, что он из себя представляет.

```
import pandas as pd

import sklearn as sk

data = pd.read_csv("wine.data", header=None)

data.head(10)
```

Рис. 6. Считывание данных

	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
0	1	14.23	1.71	2.43	15.6	127	2.80	3.06	0.28	2.29	5.64	1.04	3.92	1065
1	1	13.20	1.78	2.14	11.2	100	2.65	2.76	0.26	1.28	4.38	1.05	3.40	1050
2	1	13.16	2.36	2.67	18.6	101	2.80	3.24	0.30	2.81	5.68	1.03	3.17	1185
3	1	14.37	1.95	2.50	16.8	113	3.85	3.49	0.24	2.18	7.80	0.86	3.45	1480
4	1	13.24	2.59	2.87	21.0	118	2.80	2.69	0.39	1.82	4.32	1.04	2.93	735
5	1	14.20	1.76	2.45	15.2	112	3.27	3.39	0.34	1.97	6.75	1.05	2.85	1450
6	1	14.39	1.87	2.45	14.6	96	2.50	2.52	0.30	1.98	5.25	1.02	3.58	1290
7	1	14.06	2.15	2.61	17.6	121	2.60	2.51	0.31	1.25	5.05	1.06	3.58	1295
8	1	14.83	1.64	2.17	14.0	97	2.80	2.98	0.29	1.98	5.20	1.08	2.85	1045
9	1	13.86	1.35	2.27	16.0	98	2.98	3.15	0.22	1.85	7.22	1.01	3.55	1045

Рис. 7. Данные о винах

Теперь выделим из данных целевой вектор, то есть вектор ответов и матрицу признаков.

```
X = data.ix[:,1:len(data.columns)]

Y = data.ix[:,0]
```

Рис. 8. Выделение целевого вектора и матрицы признаков

Посмотрим матрицу признаков и вектор ответов для первых 5 объектов.

```
      1     2     3     4    5     6     7     8     9    10    11    12
0  14.23  1.71  2.43  15.6  127  2.80  3.06  0.28  2.29  5.64  1.04  3.92
1  13.20  1.78  2.14  11.2  100  2.65  2.76  0.26  1.28  4.38  1.05  3.40
2  13.16  2.36  2.67  18.6  101  2.80  3.24  0.30  2.81  5.68  1.03  3.17
3  14.37  1.95  2.50  16.8  113  3.85  3.49  0.24  2.18  7.80  0.86  3.45
4  13.24  2.59  2.87  21.0  118  2.80  2.69  0.39  1.82  4.32  1.04  2.93

     13
0  1065
1  1050
2  1185
3  1480
4   735
0     1
1     1
2     1
3     1
4     1
```

Рис. 9. Признаки вин

Посмотрим при каком параметре K – количество ближайших соседей, достигается минимум функционала ошибки.

```
lst_of_answers = []
lst = []
kf = KFold(len(X), shuffle=True, n_folds=5, random_state=42)
for k in range(1, 51):
    knn = KNeighborsClassifier(n_neighbors=k)
    scores = cross_val_score(knn, X, Y, cv=kf, scoring='accuracy')
    lst.append(scores.mean())
    lst_of_answers.append(str(k))
cnt = 0
for i in lst:
    if i == max(lst):
        print("Optimal K: " + lst_of_answers[cnt] + ", with accuracy: " +
str(lst[cnt]))
    cnt += 1
```

```
Optimal K: 1, with accuracy: 0.730476190476
```

Рис. 10. Определение точности алгоритма с параметром K = 1

Как видно из ответа, алгоритм работает плохо, один ближайший сосед - очень плохая практика для решения задач классификации. Попробуем поднять качество модели, для этого применим масштабирование признаков, то есть из каждого признака вычтем среднее значение, затем поделим результат на стандартное отклонение для текущего столбца:

```
lst_of_answers = []
lst = []
X_scaled = scale(X)
for k in range(1, 51):
    knn = KNeighborsClassifier(n_neighbors=k)
    scores = cross_val_score(knn, X_scaled, Y, cv=kf, scoring='accuracy')
    lst.append(scores.mean())
    lst_of_answers.append(str(k))
cnt = 0
for i in lst:
    if i == max(lst):
        print("Optimal K: " + lst_of_answers[cnt] + ", with accuracy: " +
str(lst[cnt]))
    cnt += 1
```

```
Optimal K: 29, with accuracy: 0.977619047619
```

Рис. 11. Нахождение оптимального K

Таким образом, мы пришли к выводу, что при использовании методов обучения сначала необходимо отмасштабировать данные, по масштабированным данным произвести кросс-валидацию, найти необходимые параметры модели и только потом ее применять на практике.

Восстановление регрессии. нормальное уравнение

Линейная регрессия – один из наиболее хорошо изученных методов машинного обучения, позволяющий прогнозировать значения количественного признака в виде линейной комбинации прочих признаков с параметрами – весами модели. Оптимальные (в смысле минимальности некоторого функционала ошибки) параметры линейной регрессии можно найти аналитически с помощью нормального уравнения или численно с помощью методов оптимизации.

Модель регрессии – линейная: $a(x,w) = (x,w) = \Sigma_{\downarrow}(i = 1)^{\uparrow} n \equiv f_{\downarrow} i\ (x)\, w_{\downarrow} i, w(R$. Линейная регрессия использует простой функционал качества – среднеквадратичную ошибку. Мы будем работать с выборкой, содержащей 3 признака. Для настройки параметров (весов) модели решается следующая задача:

$$\frac{1}{l}\sum_{i=1}^{l}(y_i - (w_0 + w_1 x_{i1} + w_2 x_{i2} + w_3 x_{3i}))^2 \rightarrow min_{w_0, w_1, w_2, w_3}$$

где *xi*1, *xi*2, *xi*3 – значения признаков *i*-го объекта, *yi* – значение целевого признака *i*-го объекта, ℓ - число объектов в обучающей выборке.

Нахождение вектора оптимальных весов *w* может быть сделано и аналитически. Мы хотим найти такой вектор весов *w*, чтобы вектор *y*, приближающий целевой признак, получался умножением матрицы *X* (состоящей из всех признаков объектов обучающей выборки, кроме целевого) на вектор весов *w*. То есть, чтобы выполнялось матричное уравнение:

$$y = Xw$$

Домножим данное уравнение слева и справа на X^T и выразим вектор весов:

$$w = (X^T X)^{-1} X^T y$$

Матрица: $(X^T X)^{-1} X^T$ – называется псевдообратной для матрицы X. Нахождение псевдообратной матрицы – операция вычислительно сложная и нестабильная, так как мы можем попасть в ситуацию, когда определитель матрицы равен или очень близок к нулю, то есть проблема мультиколлинеарности, когда строка или столбец матрицы выражается через другие строки или столбцы матрицы.

Попытаемся спрогнозировать выручку компании в зависимости от уровня ее инвестиций в рекламу по телевидению, в газетах и по радио [2].

Загрузим датасет:

```
import pandas as pd

adver_data = pd.read_csv('advertising.scv')
```

Рис. 12. Загрузка датасета

Посмотрим, как выглядят данные, также посмотрим их статистики:

	TV	Radio	Newspaper	Sales
1	230.1	37.8	69.2	22.1
2	44.5	39.3	45.1	10.4
3	17.2	45.9	69.3	9.3
4	151.5	41.3	58.5	18.5
5	180.8	10.8	58.4	12.9

Рис. 13. Первые пять значений датасета

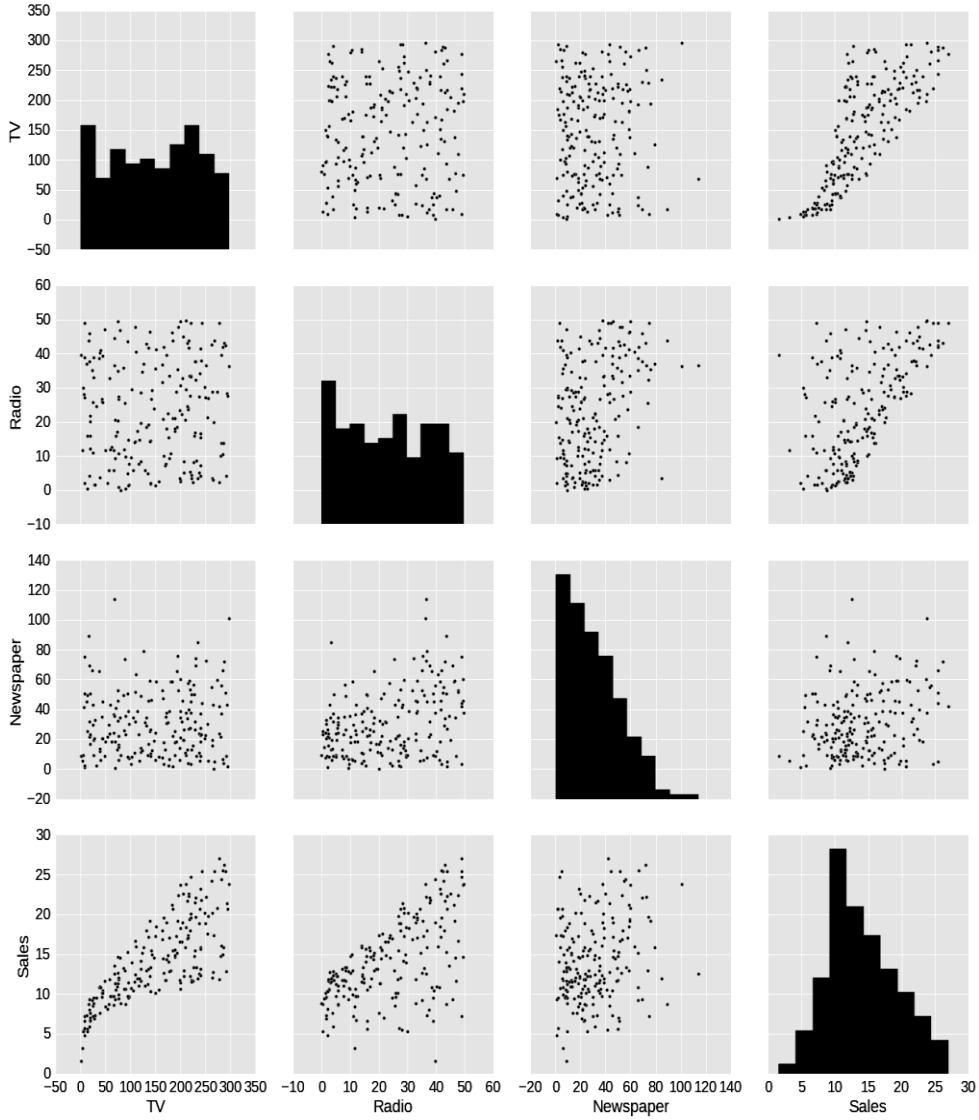

Рис. 14. Попарные зависимости данных

Отмасштабируем матрицу признаков объектов, вычтя из признака значение среднего, и результат поделим на стандартное отклонение:

```
i, j = 0, 0

for i in range(0, X.shape[0]):

        for j in range(0, X.shape[1])

                X[i][j] = (X[i][j] - means[j]) / stds[j]
```

Рис. 15. Масштабирование матрицы признаков

Добавим к матрице ***X*** столбец из единиц, используя методы hstack, ones и reshape библиотеки NumPy. Вектор из единиц нужен для того, чтобы не обрабатывать отдельно коэффициент *w*0 линейной регрессии.

```
import numpy as np

a = np.ones(X.shape[0])

a = a.reshape(a.size, 1)

X = np.hstack((X, a))
```

Рис. 16. Добавление вектора из единиц

Далее реализуем функцию – среднеквадратичную ошибку прогноза, чтобы оценивать качество модели, а также функцию прогноза для линейной модели, которая принимает на вход матрицу X и вектор весов линейной модели ***w***:

```
def mserror(y, y_pred):

        return np.mean((y - y_pred)**2)


def linear_prediction(X, w):

        return np.dot(X, w)
```

Рис. 17. Объявление функций среднеквадратической ошибки и прогнозирования линейной модели

Основной функцией для прогноза будет являться функция, которая решает нормальное уравнение:

```
def normal_equation(X, y):

        part_pinv = np.linalg.pinv(X)

        res = np.dot(part_pinv, y)

        return res
```

Рис. 18. Функция для решения нормального уравнения

```
norm_eq_weights = normal_equation(X, y)

print(norm_eq_weights)

[ 3.91925365  2.79206274  -0.02253861  14.0225 ]
```

Рис. 19. Значение вектора весов

Теперь, обучив модель признаками и создав целевой вектор ответов, найдем качество модели на тестовой выборке, затем сравним полученные результат с реальными значениями, вычислив функционал среднеквадратической ошибки:

```
predictions = linear_prediction(X, norm_eq_weights)

err = mserror(y, predictions)

print(err)

2.78412631451
```

Рис. 20. Среднеквадратичная ошибка для линейной модели

Восстановление регрессии. Стохастический градиентный спуск

Параметры $w0,w1,w2,w3$, по которым минимизируется среднеквадратичная ошибка, можно находить численно с помощью градиентного спуска. Градиентный шаг для весов будет выглядеть следующим образом:

$$\frac{\eta}{l}\sum_{i=1}^{i=l}\left(y_i - \left(w_0 + w_1 x_{i1} + w_2 x_{i2} + w_3 x_{3i}\right)\right)$$

$$\frac{\eta}{l}\sum_{i=1}^{i=l} x_{ij}\left(y_i - \left(w_0 + w_1 x_{i1} + w_2 x_{i2} + w_3 x_{3i}\right)\right), j\ (\{1,2,3\}$$

Здесь η – параметр, шаг градиентного спуска. Проблема градиентного спуска, описанного выше, в том, что на больших выборках считать на каждом шаге градиент по всем имеющимся данным может быть очень вычислительно сложно.

В стохастическом варианте градиентного спуска поправки для весов вычисляются только с учетом одного случайно взятого объекта обучающей выборки:

$$w_0 \leftarrow w_0 + \eta(y_i - (w_0 + w_1 x_{k1} + w_2 x_{k2} + w_3 x_{k3}))$$

$$w_j \leftarrow w_j + \eta x_{kj}(y_i - (w_0 + w_1 x_{k1} + w_2 x_{k2} + w_3 x_{k3})), j\in\{1, 2, 3\},$$

где k – случайный индекс, $k\in\{1,\ldots,\ell\}$.

Напишем функцию ***stochastic_gradient_step***, реализующую шаг стохастического градиентного спуска для линейной регрессии. Функция должна принимать матрицу ***X***, векторы ***y*** и ***w***, число ***train_ind*** – индекс объекта обучающей выборки (строки матрицы ***X***), по которому считается изменение весов, а также число ***η*** (eta) – шаг градиентного спуска (по умолчанию ***eta*** = 0.01). Результатом будет вектор обновленных весов. Наша реализация функции будет явно написана для данных с 3 признаками:

```
def stochastic_gradient_step(X,  y, w, train_ind,  eta=0.01):
        grad0 = X[train_ind][0]*(y[train_ind]  - (w[3] + w[0]*X[train_ind][0]  +
                w[1]*X[train_ind][1]  +
                w[2]*X[train_ind][2])
                )
        grad1 = X[train_ind][1]*(y[train_ind]  - (w[3] + w[0]*X[train_ind][0]  +
                w[1]*X[train_ind][1]  +
                w[2]*X[train_ind][2])
                )
        grad2 = X[train_ind][2]*(y[train_ind]  - (w[3] + w[0]*X[train_ind][0]  +
                w[1]*X[train_ind][1]  +
                w[2]*X[train_ind][2])
                )
        grad3 = (y[train_ind]  - (w[3] + w[0]*X[train_ind][0]  +
                w[1]*X[train_ind][1]  +
                w[2]*X[train_ind][2])
                )
        return  w + (2 * eta / X.shape[0])  * np.array([grad0,  grad1, grad2, grad3])
```

Рис. 21. Функция градиентного шага

Создадим функцию stochastic_gradient_descent, реализующую стохастический градиентный спуск для линейной регрессии. Функция принимает на вход следующие аргументы:

- X – матрица, соответствующая обучающей выборке;
- y – вектор значений целевого признака;
- w_init – вектор начальных весов модели;
- eta – шаг градиентного спуска (по умолчанию 0.01);
- max_iter – максимальное число итераций градиентного спуска (по умолчанию 10000);
- max_weight_dist – минимальное евклидово расстояние между векторами весов на соседних итерациях градиентного спуска, при котором алгоритм прекращает работу (по умолчанию 1e-8);
- seed – число, используемое для воспроизводимости сгенерированных псевдослучайных чисел (по умолчанию 42);
- verbose – флаг печати информации (например, для отладки, по умолчанию False).

На каждой итерации в вектор (список) должно записываться текущее значение среднеквадратичной ошибки. Функция должна возвращать вектор весов w а также вектор (список) ошибок.

```
def stochastic_gradient_descent(X, y, w_init, eta=1e-2, max_iter=1e4,
        min_weight_dist=1e-8, seed=42, verbose=False):
        weight_dist = np.inf
        w = w_init
        errors = []
        iter_num = 0
        np.random.seed(seed)
        w_lst = []
        while weight_dist > min_weight_dist and iter_num < max_iter:
                random_ind = np.random.randint(X.shape[0])
                w_cur = stochastic_gradient_step(X, y, w, random_ind, eta=1e-2)
                weight_dist = np.linalg.norm(w_cur - w, ord = 2)
                w = w_cur
                err = mserror(linear_prediction(X, w), y)
                errors.append(err)
                iter_num += 1
        return w, errors
```

Рис. 22. Реализация градиентного спуска

Запустим 10^5 итераций стохастического градиентного спуска. Укажем вектор начальных весов w_init, состоящий из нулей. Зададим параметры eta и seed равными их значениям по умолчанию (eta = 0.01, seed = 42). Проделаем это для того, чтобы понять, как меняется функционал ошибки в зависимости от итерации, в идеальном случае, если все реализовано корректно, должны увидеть сходимость.

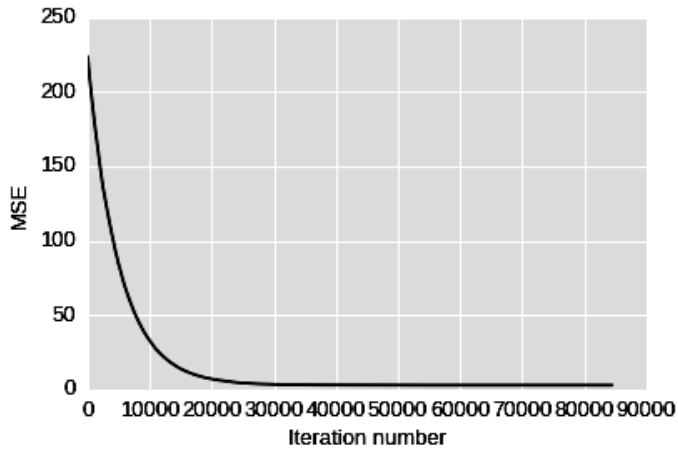

Рис. 23. Зависимость среднеквадратической ошибки от количества итераций

Посмотрим вектор весов, к которому сошелся метод:

```
print(stoch_grad_desc_weights)

[ 3.91069256e+00  2.78209808e+00  -8.10462217e-03  1.40190566e+01 ]
```

Рис. 24. Вектор весов, полученный после градиентного спуска

Оценим среднеквадратичную оценку прогноза:

```
w_init = np.zeros(4)

stoch_grad_desc_weights, stoch_errors_by_iter = stochastic_gradient_descent(X, y,
w_init, eta=1e-2, max_iter=1e5,

min_weight_dist=1e-8, seed=42, verbose=False)

predictions = linear_prediction(X, weights)

err = mserror(y, predictions)

print(err)

2.78441258841
```

Рис. 25. Среднеквадратическая ошибка при использовании стохастического градиентного спуска

Выводы

По полученным результатам видно, что как стохастический градиентный спуск, так и нормальное уравнение показывают одинаковый ответ. Но есть некоторые нюансы. Например, при решении поставленной задачи с помощью нормального уравнения мы не застрахованы от мультиколлинеарности, когда строки представимы в виде линейной комбинации других. В этом случае просто не представляется возможным вычислить первообратнуе матрицы признаков, а значит, посчитать вектор весов. Также достаточно долгое время понадобиться на расчеты, и если выборка большая, то мы не сможем оперативно прогнозировать данные.

В случае стохастического градиентного спуска мы берем только по одной случайной строке матрицы признаков и продолжаем вычисления до сходимости функционала ошибки. Это отнимает меньше времени, а значит, подходит для онлайн обучения, когда признаки объектов приходят в реальном режиме времени, и от нас требуется оперативно делать прогнозы.

Временные ряды. Основные понятия

Временным рядом называется последовательность значений, описывающих протекающий во времени процесс, измеренных за равные промежутки времени. Данные представленные в виде временных рядов широко распространены в мире. Их используют для анализа экономических задач, таких как прогнозирование цен на акции или в медицине для анализа ЭКГ. Вектор функции $\begin{pmatrix} X_1(t) \\ X_r(t) \end{pmatrix}$, все компоненты Xi(t), i = 1 .. r которых действительны, а t принимает значение 0, 1, 2,… Такую совокупность функций называют r-компонентным векторным временным рядом [3]. Переменная t, как правило, соответствует времени выполнения или наблюдения измерений. Среди временных рядов выделяются стационарные и нестационарные ряды. Ряд Y(t) называется стационарным, если закон распределения вероятностей случайной величины Y(t) не зависит от t.

В данной работе будет применено прогнозирование временного ряда. Другими словами, будет построена модель для предсказания будущих событий, основываясь на исторически известные данные. В качестве модели будет использована модель смешанного авто регрессионного скользящего среднего (ARIMA, Auto Regression Integrated Moving Average). С помощью данной модели можно описывать как стационарные, так и не стационарные временные ряды. Разница между стационарным и нестационарным временным рядом заключается в том, что случае стационарного временного ряда данные колеблются относительно некоторого фиксированного уровня, а в не стационарных временных рядах такого фиксированного уровня нет.

Метод наименьших квадратов

Пусть w – набор из неизвестных переменных, а $Y_i^*(w)$ – значения функции в данных точках w_i, которую нам необходимо найти, предсказать. То есть понять, как значения ряда w_i соотносятся со значениями $Y_i^*(w)$, при этом не зная действительную зависимость Y_i. Задача метода наименьших квадратов заключается в подборе таких значений w, чтобы значения функций $Y_i^*(w)$ были максимально близки к значениям Y_i. По существу, это задача решения неопределенной системы уравнений $Y_i^*(w) = Y_i$. Нам необходимо найти максимальную близость левой части уравнения к правой. Суммируя выше написанное, можно сказать, что смысл метода наименьших квадратов заключается в выборе в качестве меры близости предсказанного и реального значения суммы квадратов отклонений левых и правых частей уравнений. $Q_t(w) = \sum_{t=t_0}^{t} (Y_i^* - Y_i)^2$.

Пусть на вход системы поступили два вектора X и У. Связь между ними нам неизвестна. Давайте найдем эту связь, а также аппроксимируем пришедшую на вход зависимость У(X) методом наименьших квадратов. Для этого будем использовать язык Python, а также библиотеки, необходимые для анализа данных: numpy, scipy, matplotlib. Продемонстрируем пришедшие на вход системы данные.

Таблица 1. Сгенерированные случайные числа

I	Xi, 10^-1	Yi, 10^-1	I	Xi, 10^-1	Yi, 10^-1	i	Xi, 10^-1	Yi, 10^-1
1	0.747139	0.041241	8	2.216164	2.1115220	15	6.423176	6.2798301
2	0.808072	0.296335	9	2.613301	2.5649689	16	7.306958	6.5155498
3	1.058513	0.315873	10	3.723365	2.6410298	17	7.805258	7.4598499
4	1.211347	0.327252	11	3.95953	3.6557723	18	8.005979	8.6286727
5	1.362910	0.687259	12	4.039241	5.5371714	19	9.261030	8.7890424
6	1.636960	1.225493	13	5.362331	5.7069968	20	9.623829	9.3075027
7	1.660332	1.457618	14	5.955518	5.7943989			

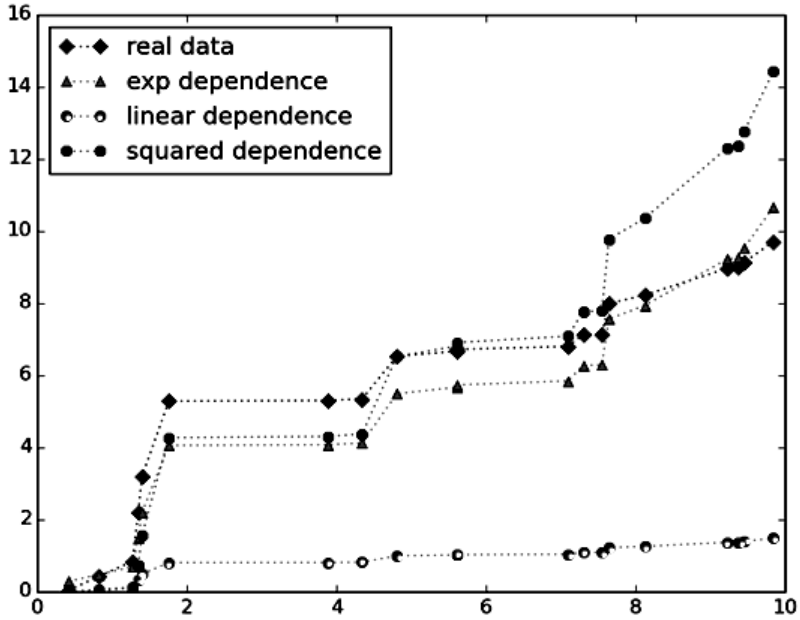

Рис. 26. Оценка линейной, экспоненциальной и квадратичной аппроксимации исходной зависимости

Так давайте предположим, что полученную на вход неизвестную зависимость можно аппроксимировать экспоненциальной зависимостью с некоторым коэффициентом k перед x. По смыслу применение метода наименьших квадратов есть отыскание решения уравнений $Y_i^*(w) = e^{kx} = Y_i$, или, другими словами, нахождение максимальной близости между правой и левой частью уравнений. Также предположим, что функционал ошибки можно минимизировать, попробовав аппроксимировать исходную зависимость линейной и квадратичной (параболической) функциями. Изучая библиотеку scipy языка Python, обнаружили модуль, способный помочь при использовании метода наименьших квадратов.

```
def fitf(koeff, x):
        return koeff[1]*exp(koeff[0]*x) + koeff[2]


def fitf_2(koeff, x):
        return koeff[0]*x


def fitf_3(koeff, x):
        return koeff[0]*x**2


def residuals(koeff, x, y):
        return [y - fitf(koeff, x), y - fitf_2(koeff, x), y - fitf_3(koeff, x)]
```

Рис. 27. Реализация функций для экспоненциальной, линейной и квадратичной аппроксимации

Здесь мы объявили функцию, которая, по нашему соображению, может аппроксимировать распределение, поступившее на вход системы. Функция residuals (koeff, x, y), принимает на вход данные по осям x и y, полученные в ходе аппроксимации, соответственно, и возвращает разности между аппроксимируемыми значениями и значениями У, полученными на входе системы. Данные функции было необходимо ввести, чтобы использовать МНК (метод наименьших квадратов). Найдем вид аппроксимирующих функций, а затем построим их.

```
val_x = optimize.leastsq(residuals, k[:], arg=(x,y), full_output = True)[0]

val_lin = optimize.leastsq(residuals, k[:], arg=(x,y), full_output = True)[0]

val_sq = optimize.leastsq(residuals, k[:], arg=(x,y), full_output = True)[0]

line_real = plt.plot(y, x, "bD:", label='real data')

line_exp = plt.plot(y, fitf(val_x[:], x), 'r^:', label='exp dependence')

line_lin = plt.plot(y, fitf_2(val_lin[:], x), 'go:', label='linear dependence')

line_sq = plt.plot(y, fitf_3(val_sq[:], x), 'm8:', label='squred dependence')

plt.legend(loc='best')

plt.show()
```

Рис. 28. Построение полученных аппроксимирующих значений

Анализируя полученные результаты, вполне обоснованно можно сказать, что, сделав предположение о том, что экспоненциальная зависимость хорошо аппроксимирует входящее распределение и, применив МНК, мы оказались правы.

Модель авторегрессии

Смысл линейной модели авторегрессии заключается в предположении, что прогнозируемое значение за горизонтом событий. Момент времени t+d есть ничто иное, как линейная комбинация значений временного ряда в предыдущие n наблюдений.

Пусть мы имеем l = t-n+1 моментов в истории ряда. Тогда опишем объекты временного ряда с помощью матрицы значений и вектора решений. Объекты – моменты времени, наблюдения. F_{l*n} = $\begin{pmatrix} y_t & \cdots & y_{t-n+1} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ y_n & \cdots & y_1 \end{pmatrix}$, целевой вектор – $\begin{matrix} y_{t+1} \\ y_t \\ y_{n+1} \end{matrix}$. Данная модель хорошо работает, когда надо спрогнозировать небольшое количество элементов ряда в будущем. Так как в каждый новый момент времени поступают новые признаки объекта t+1 временного ряда, то нам необходимо обновлять матрицу F, а также целевой вектор Y. Матрица обновляется следующим образом: W = (F^T * F)^-1 * F_y^T. В этом случае полученный функционал квадрата ошибки представляет следующую запись: Q_t (w, X^l) = $\sum_{i=n+1}^{t+1} (y_i^*(w) - y_i)^2$ = $\|F_w - y\|^2$ -> min_w.

Учтём временной ряд с весами. Каждому историческому значению временного ряда будем ставить в соответствие коэффициент β, который тем меньше, чем больше ряд уходит в историю. Тогда МНК представим в форме: $\sum_{i=0}^{t} \beta^{t-i} * (y_i - c)^2$, где c = y_i^*. Положим β ∈ (0,1). Продифференцировав $\sum_{i=0}^{t} \beta^{t-i} * (y_i - c)^2$ по переменной c и приравняв полученное выражение к 0 и выразив c, получим аналитическое решение: $c = y_{t+1}^* = \frac{\sum_{i=0}^{t} \beta^i * y_{t-i}}{\sum_{i=0}^{t} \beta^i}$. Полученное выражение формула Надарая-Ватсона [4]. Определение константы *c* будет происходить по ее взвешенной обучающей выборке с учетом веса объекта β^t. Чем дальше объект с индексом i будет находиться от текущего положения, тем меньше будет его вес, а это значит, тем меньше будет его вклад в прогнозируемое значение. Вес объектов будем вычисляться по геометрической убывающей прогрессией, знаменатель которой β.

Времени на вычисление формулы $c = y_{t+1}^* = \frac{\sum_{i=0}^{t} \beta^i * y_{t-i}}{\sum_{i=0}^{t} \beta^i}$ понадобиться O(l), l – количество элементов временного ряда. При бесконечном (достаточно большом) ряде $\sum_{i=0}^{t} \beta^i$ = $\frac{1}{1-\beta}$. Записав выражение $y_{t+1}^* = \frac{\sum_{i=0}^{t} \beta^i * y_{t-i}}{\sum_{i=0}^{t} \beta^i}$ для y_t, а после выразив y_{t+1}^* через y_t, получим: y_{t+1}^* = y_t *(1-β) + $y_t^* * \beta$. Сделав замену 1-β = α, получим y_{t+1}^* = y_t + α($y_t - y_t^*$) = α*y_t + (1 - α)*y_t^*. Распишем смысл проделанной работы. Прогноз в следующий момент времени представляется возможным вычислить как линейную комбинацию с коэффициентами β, 1-β прогноза в прошлый момент времени и значения, которое наблюдаем в текущий момент

времени. Это некоторое усреднение временного ряда и β нам дает то, что, усредняя все время два значения, мы фактически будем строить взвешенную сумму всех предыдущих y_t, и чем дальше в историю ряда будем уходить, тем меньше y_t, которые мы учитываем.

Рассмотрим, что будет происходить при выборе α. Если будем брать α малую, стремящуюся к 0, то будет происходить усреднение временного ряда, если большую, стремящуюся к 1, то будет учитываться больше вес последних данных, а исторические данные практически не будут вносить изменений. Формула $y^{*}_{t+1} = y_t + \alpha(y_t - y^{*}_t)$ называется экспоненциальное скользящее средние (ЭСС). ЭСС подходит для прогнозирования как стационарных рядов, так и не для стационарных.

Рассмотрим на примере работу ЭСС. Для этого воспользуемся языком программирования Python и библиотеками для анализа данных Pandas, numpy и matplotlib. Подадим на вход системы случайно сгенерированные числа и даты от 1 марта и до 20 включительно:

x = np.random.rand (20)*10;

y = pd.date_range (‘2016-3-1’, ‘2016-3-20’, freq=’D’).

Сопоставим временному ряду, случайно полученный вектор значений:

row = pd.Series (x, y).

Теперь запустим экспоненциальное скользящее среднее для полученного временного ряда с разными α = (0.1, 0.5, 0.9): ema_i = pd.ewma(α_i).

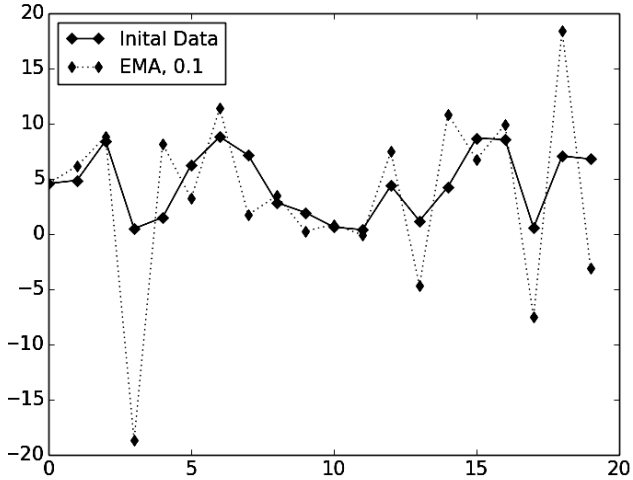

Рис. 29. Экспоненциальное скользящее среднее, α = 0.1

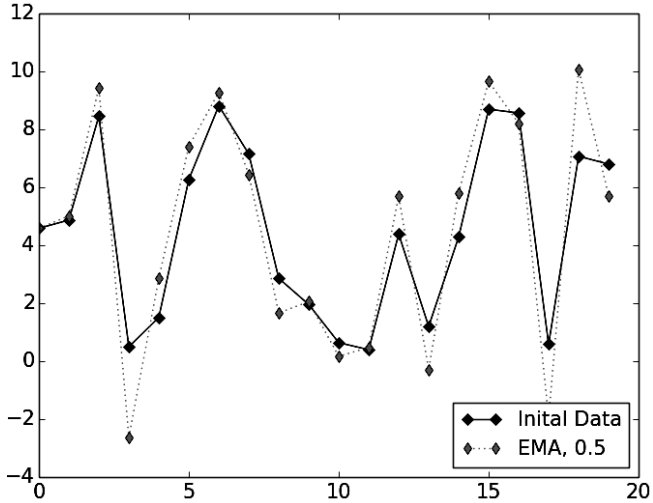

Рис. 30. Экспоненциальное скользящее среднее, α = 0.5

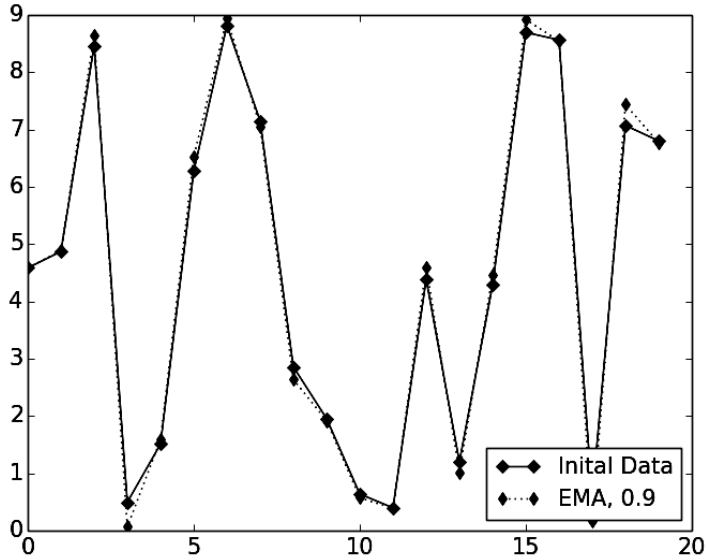

Рис. 31. Экспоненциальное скользящее среднее, α = 0.9

Анализируя полученные зависимости, можно сказать, что теоретические предположения об экспоненциальном скользящем среднем, сделанный выше, оказались верными.

Модель прогнозирования arima (p, q, d)

Модель прогнозирования ARIMA, разработанная Боком-Дженкинсом, является интегрированной моделью авторегрессии и скользящего среднего. ARIMA широко применяется для прогнозирования нестационарных временных рядов. Суть метода в том, что представляется получить из нестационарного временного ряда стационарный, путем взятия разностей некоторого порядка от исходного временного ряда.

В рассматриваемой модели используется итеративный подход к нахождению подходящей модели, удовлетворяющей поставленной задаче среди множества класса моделей. После выбора происходит ее сопоставление с историческими данными, оценивается точность работы. Если нас устраивает, как модель описывает ряды, то ее оставляют, в противном случае процесс повторятся, но уже с использованием другой модели.

Рассмотрим стратегию Бокса-Дженкинса [3]:

Рис. 32. Стратегия Бокса-Дженкинса

Из чего состоит arima (p, q, d)

Напомню, что авторегрессинная модель n-го порядка выглядит следующим образом [3]:

$$Y_t = \phi_0 + \phi_1 Y_{t-1} + \phi_2 Y_{t-2} + \cdots + \phi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t$$

Перед нами формула, позволяющая значение временного ряда в момент времени t выразить как линейную комбинацию предыдущих значений ряда, помноженных на коэффициент. $\phi_1 \ldots \phi_p$ - оцениваемые коэффициенты, $y_{t-1} \ldots y_{t-p}$, p исторических элементов временного ряда.

Продемонстрируем пример прогнозирования, применив авторегрессию. Возьмем наблюдаемые данные средние стоимости акций компании IBM за любой промежуток в 5 дней.

Таблица 2. Прогнозирование временного ряда с использованием авторегрессионной модели

Период	Значение Yt	Прогнозы Yt^	Остатки
t-5	90	76.4	13.6
t-4	78	67.5	10.5
t-3	87	74	13
t-2	99	69.1	29.9
t-1	72	62.7	9.3
t		77.2	

Взяв модель AR(2), что означает прогнозирование временного ряда, исходя из последних двух элементов ряда. Использовав метод наименьших квадратов, нашли следующие коэффициенты: $\phi_0 = 115.2$, $\phi_1 = -0.535$ $\phi_2 = 0.005$. Работая с методом наименьших квадратов, мы минимизировали функционал ошибки, изменяя коэффициенты. Затем выбрали те коэффициенты, которые показывали на обучающей выборке минимальную ошибку. Теперь, подставляя коэффициенты в уравнение авторегрессии, получим значение Y = 77.2.

Вообще, говоря о прогнозировании временных рядов в примере, мы взяли слишком малую выборку. Надежнее выбирать выборки с большим количеством элементов временного ряда. Выражение AR(n) имеет смысл, что мы выбираем n последних элементов ряда для прогноза события, находящееся за горизонтом событий.

Напомню про скользящее среднее. Модель со скользящим средним описывается следующим уравнением [3]:

$$Y_t = \mu - w_1\varepsilon_{t-1} - w_2\varepsilon_{t-2} + \cdots + \phi_q\varepsilon_{t-q} + \varepsilon_t$$

μ - постоянное среднее процесса;

$\varepsilon_t \ldots \varepsilon_{t-q}$ - ошибки в предыдущие моменты времени;

$\square_t \ldots \square_q$ - оцениваемые коэффициенты.

Данное уравнение похоже на уравнение авторегрессии за исключением того, что прогнозируемый элемент зависит от предыдущих значений ошибок. Таким образом, модели MA (скользящее среднее) дают прогноз на основе линейной комбинации ограниченного количества ошибок прошлых значений, в то время как модели AR (авторегрессия) делают прогноз на основе линейной функции аппроксимации ограниченного числа прошлых значений.

Таблица 3. Прогнозирование временного ряда с использованием модели скользящего среднего

Период	Значение Yt	Прогнозы Yt^	Остатки
t-5	90	76.1	13.9
t-4	78	69.1	8.9
t-3	87	75.3	11.7
t-2	99	72	27
t-1	72	64.3	7.7
t		77.2	

Спрогнозируем новое значение ряда, применяя MA (2). Проделаем ту же процедуру, что было описано с авторегрессией. Получили следующие коэффициенты: $\mu_0 = 75.4$, $w_1 = 0.5667$, $w_2 = -0.3560$.

Теперь, подставляя коэффициенты в уравнение скользящего среднего, получим значение Y = 77.2.

Теперь поставим задачу совместить авторегрессию и скользящее среднее. Получится модель ARMA (p, q), p и q – параметры AR и MA соответственно [3].

$$Y_t = \phi_0 + \phi_1 Y_{t-1} + \phi_2 Y_{t-2} + \cdots + \phi_p Y_{t-p} + \varepsilon_t - w_1\varepsilon_{t-1} - w_2\varepsilon_{t-2} - \cdots - \phi_q\varepsilon_{t-q}$$

Анализируя полученную формулу, делаем вывод, что ARMA (p, q) делает прогноз, который зависит от предыдущих и текущих значений Y, а также зависит от предыдущих и текущих величин ошибки e.

Итак, опишем, что такое модель ARIMA (p,q,d). Предположим, что мы имеем какой-то ряд. Возьмем последние разности этого ряда [3]:

$$Y_t = Y_t - Y_{t-1}) \ .$$

Если разности изменяются в окрестностях некоторого фиксированного значения, то есть разности постоянны, то мы имеем дело со стационарным временным рядом. Теперь предположим, что ряд является нестационарным, а значит, взятие разности первого порядка по ряду покажет нам хаотичный разброс значений около фиксированного уровня. Поставим перед собой задачу взять разность столько раз, чтобы получить стационарность.

Пример для разности второго порядка [3]:

$$(Y_{t-1} - Y_{t-2}) = Y_t - 2Y_{t-1} + Y_{t-2})$$

Значение d в модели ARIMA (p, q, d) показывает порядок вычета.

Архитектура приложения

В разработанном приложении использовались языки программирования Java и Python. Java выступил в роли сервера, который посылает запросы на сервер биржи по протоколу HTTPS. Полученные данные от сервера биржи сохраняет в таблицу Stocks в СУБД MySQL. Также сервер Java поддерживает связь с клиентским модулем, написанным на Python, через протокол TCP/IP. Роль клиентского модуля на Python – анализ данных и прогнозирование финансового временного ряда. После расчета прогноза, принятия решения о покупке или продаже модуль python отправляет сообщение по протоколу TCP/IP серверу Java о действии, которое необходимо совершить: купить, продать, ничего не делать.

Структура таблиц базы данных

В данной работе, в СУБД было организовано только две таблицы: STOCKS и REPORT. Таблица STOCKS служит для сохранения текущих значений валютных пар, полученных сервером Java. К этой таблице также обращается клиент Python для формирования обучающей выборки. Столбцы таблицы STOCKS:

STOCK_ID – первичный ключ таблицы типа INTEGER.

BID – цена покупки акции, тип – FLOAT.

ASKID - цена покупки акции, тип – FLOAT.

TIME – актуальное время для свойств акции – TIMESTAMP.

NAME – название акции.

Также была создана таблица REPORT, в которой занесены спрогнозированные значения и действительные значения на рассматриваемый момент времени. Остальные столбцы соответствуют таблице STOCKS.

Схема приложения

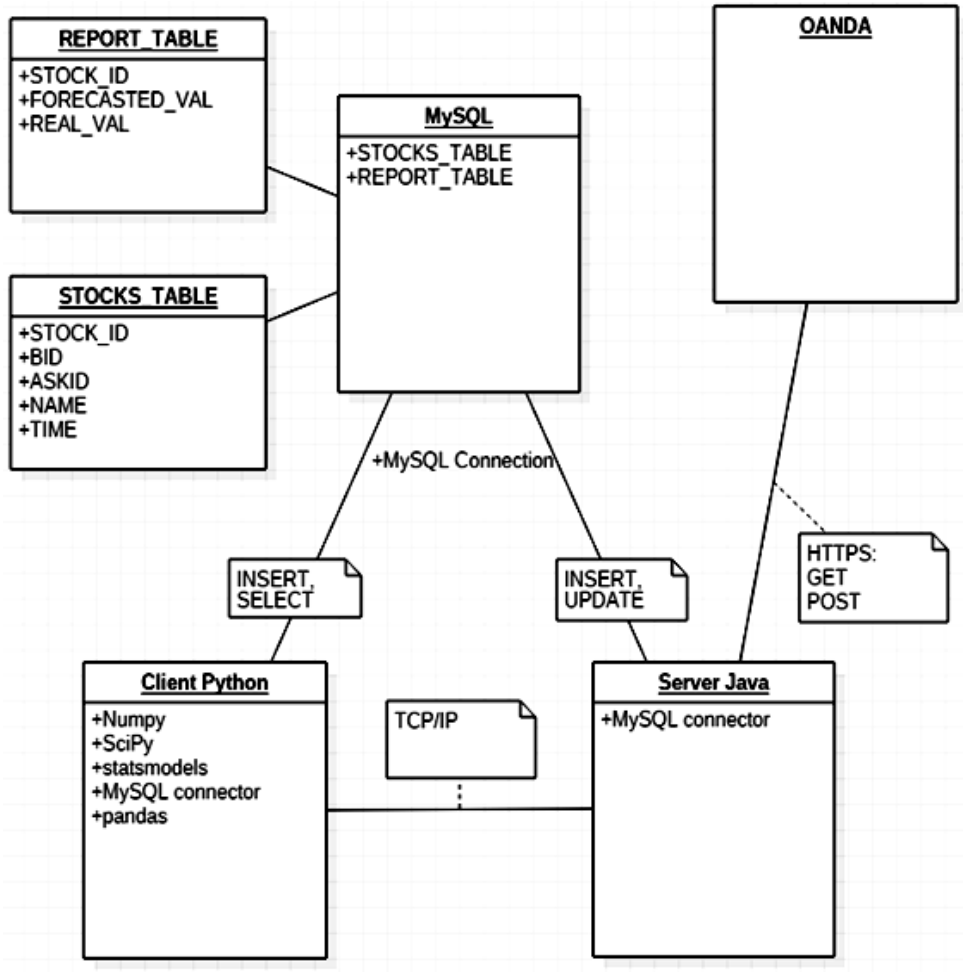

Рис. 33. Схема приложения

Описание технологий приложения

На стороне Python были задействованы библиотеки для анализа данных, машинного обучения и статистики. Библиотека Numpy – позволяет генерировать многомерные матрицы, вектора, а также эффективно их обрабатывать. Библиотека SciPy – дала возможность эффективно считать произведения матриц, находить среднеквадратичную ошибку, средние значения, вычислять первообратную матрицы, а также решать матричные уравнения. Библиотека Statmodels – предоставила возможность работать с

ARIMA, вычислять адекватные коэффициенты для выбранной модели. Библиотека Pandas – позволила обрабатывать датасеты, загруженные из СУБД, и преобразовывать их во временные ряды.

Измерение точности работы биржевого робототa

Для оценки точности работы торгового робота был построен доверительный интервал. Интервал откладывался от действительных значений валютной пары евро-доллар. Доверительный интервал искался следующим образом:

- Была взята выборка действительных значений валютных пар.
- Было найдено значение стандартного отклонения.
- Стандартное отклонение было отложено в большую и меньшую стороны относительно действительных значений.

Использованная формула, по которой строился доверительный интервал: X +- 1.96*SEM, где X – действительное значение курса, SEM – стандартная ошибка среднего. SEM = S /$\sqrt{n}$, S – стандартное отклонение, n – количество наблюдений. В данной формуле попадание спрогнозированной величины в интервал означает, что полученное значение находится в 95 % доверительном интервале.

Представлю алгоритм вычисления и построения доверительного интервала, а также спрогнозированных величин. Полностью приложение робота можно посмотреть:

1) Серверный модуль [7]
2) Аналитический модуль [8].

```
__author__ = 'dimas'

import numpy as np

import pandas as pd

import matplotlib.pyplot as plt

from MySQL_db_Connection.ConnectionHandler import DataHandler

def Parser(string):

    whole_lst = string.split("\n")

    time_lst, real_data_lst, predicted_data_lst = [], [], []

    for i in whole_lst:

    lst = i.split(" ")

    if len(lst) > 3:

        time_lst.append(lst[2] + " " + lst[3])

        real_data_lst.append(float(lst[0]))

        predicted_data_lst.append(float(lst[1]))

        time_lst = pd.to_datetime(time_lst)

        real_data_series = pd.TimeSeries(real_data_lst, index=time_lst)

        predicted_data_series = pd.TimeSeries(predicted_data_lst,
index=time_lst)

    return real_data_lst, predicted_data_lst, time_lst
```

Рис. 34.1. Первая часть кода, отвечающего за оценку работы робота

```
data = DataHandler("localhost", "Dimas", "Dimas", "Forex")

s = data.GetReportForResearch()

real_data, predicted_data, time_ser = Parser(s)

real_data = np.array(real_data)

predicted_data = np.array(predicted_data)

deviation = np.std(real_data) / np.sqrt(len(real_data))

real_data_plus = real_data + 1.96*deviation

real_data_minus = real_data - 1.96*deviation

plt.plot_date(x=time_ser, y=real_data, fmt="b-", label="Real Data", linewidth=2.0)

plt.plot_date(x=time_ser, y=real_data_plus, fmt="r--", label="Trustee Interval")

plt.plot_date(x=time_ser, y=real_data_minus, fmt="r--")

plt.plot_date(x=time_ser, y=predicted_data, fmt="kD:", label="Predicted Data", linewidth=2.0)

plt.legend(loc='best')

plt.show()
```

Рис. 34.2. Вторая часть кода, отвечающего за оценку работы робота

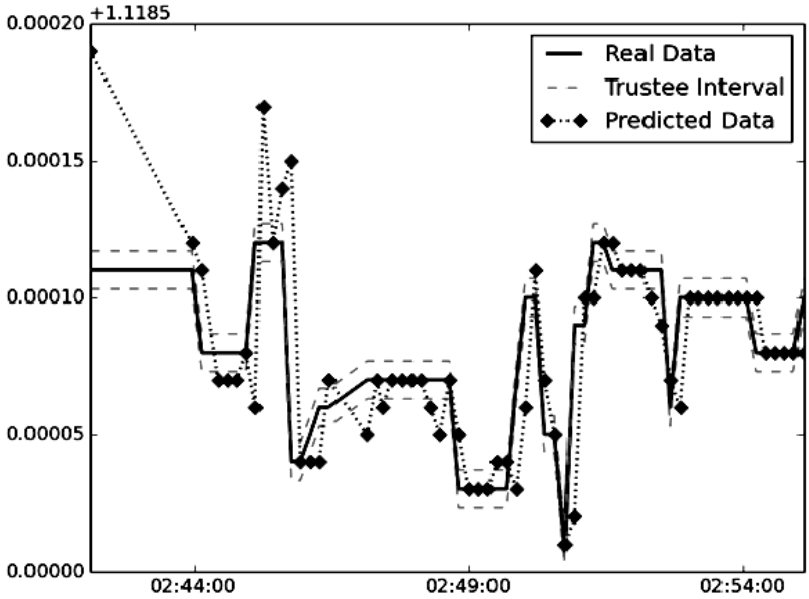

Рис. 35. Оценка точности работы робота

Литература

1. UC Irvine Machine Learning Repository. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archive.ics.uci.edu/ml/machine-learning-databases/wine/wine.data (дата обращения: 20.05.2016).
2. An Introduction to Statistical Learning. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www-bcf.usc.edu/~gareth/ISL/data.html (дата обращения: 17.05.2016).
3. *Бриллинджер Д.* Временные ряды. Обработка данных и теория. М.: Мир, 1980. 532 с.

4. *Андерсон Т*. Статистический анализ временных рядов. М.: Мир, 1976. 744 с.
5. *Швагер Джек*. Технический анализ. Полный курс. М.: Альпина Паблишер, 2001. 768 с.
6. *Флах П*. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. М.: ДМК Пресс, 2015. 400 с.
7. GitHub repositories. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://github.com/DimasBro0110/Stocs (дата обращения: 8.06.2016).
8. GitHub repositories [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://github.com/DimasBro0110/ForexAnalysis. (дата обращения: 8.06.2016).

The research of cotton wastes (gossypium) for the purpose of activated carbons obtaining

Sartova K.[1], Kambarova G.[2], Sarymsakov Sh.[3], Borkoev B.[4], Salieva K.[5]

Исследование отходов хлопчатника (gossypium) с целью получения активных углей

Сартова К. А.[1], Камбарова Г. Б.[2], Сарымсаков Ш.[3], Боркоев Б. М.[4], Салиева К. Т.[5]

[1]Сартова Кулумкан Абдыкеримовна / Sartova Kulumkan - кандидат химических наук, доцент, кафедра химической инженерии, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»;
[2]Камбарова Гульнара Бексултановна / Kambarova Gulnara - кандидат химических наук, старший научный сотрудник;
[3]Сарымсаков Шайдылда / Sarymsakov Shaidylda - кандидат химических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория биофизической химии, Институт химии и химической технологии, Национальной академии наук Кыргызской Республики;
[4]Боркоев Бакыт Маметисакович / Borkoev Bakyt - кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой;
[5]Салиева Калипа Талипбаевна / Salieva Kalipa - кандидат химических наук, доцент, кафедра химической инженерии, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос получения активных углей (АУ) из отходов хлопчатника (Gossypium) путем пиролиза биомассы хлопчатника при 500-800°С. Исследованы химико-технологические свойства продуктов, образующихся в процессе пиролиза. Изучены сорбционные свойства полученных карбонизатов.*

Abstract: *the issue of receiving of activated carbons (AC) from the cotton wastes (Gossypium) by the cotton biomass carbonization at 500-800°C was considered in this article. The chemical and technological properties of the products obtained in the carbonization process were studied. The sorption properties of the carbonizates.*

Ключевые слова: *отходы хлопчатника, карбонизация, адсорбционная способность.*
Keywords: *cotton wastes, carbonization, adsorptivity.*

УДК 662.732:661.183
DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54-002

Активные угли (АУ) играют немаловажную роль в различных отраслях промышленности. Они находят широкое применение, особенно в пищевой промышленности, в очистке питьевой воды и отработанных сточных вод.

Для достижения определенной степени чистоты почти все органические продукты можно очищать с помощью АУ. Так, например, в пищевой промышленности АУ используются в производстве сахара, в процессе рафинирования, а также в процессе дезодорирования пищевых жиров и масел. АУ используется для улучшения вкуса и удаления неприятных запахов в ликероводочном производстве, для извлечения дубильных веществ в виноделии и пивоварении, а также во многих других отраслях пищевой и фармацевтической промышленности [1, 2].

Исследования последних лет [3-8] показали, что углеродные сорбенты для очистки сточных вод от различного вида токсикантов можно получать на основе природных полимеров. Сырьем для них могут служить отходы деревообрабатывающей промышленности – щепа, лигнин, кора [4], целлюлоза [5], отходы пищевой промышленности, полученные при комплексной переработке сырья биогенного происхождения [6], плодовые косточки, шелуха, скорлупа, пустые стручки сельскохозяйственных культур [7, 8].

Ранее нами были [9, 10] изучены химический состав биомассы (общая масса, стебли, коробочки и корни) хлопчатника для установления их пригодности в получении углеродных адсорбентов и химических продуктов. Установлено, что по своему химическому составу биомасса хлопчатника вполне удовлетворяет требованиям производства, предъявляемым для получения углеродных адсорбентов, так как она является низкозольным, малосернистым сырьем с высоким выходом летучих веществ.

При выборе адсорбционных материалов исследователи руководствуются такими параметрами, как величина сорбции, стоимость, доступность, нетоксичность, эффективность, возможность применения вторичных материальных ресурсов, экологическая безопасность утилизации насыщенных адсорбентов.

В соответствии с выше перечисленными критериями наиболее привлекательными являются адсорбенты из отходов растительного сырья. Неограниченные запасы этих материалов, их дешевизна, простая технология получения, довольно высокие адсорбционные, ионообменные и фильтрационные свойства адсорбентов стимулируют исследования, направленные на получение новых адсорбционно-активных материалов из растительного сырья.

В Кыргызстане имеются богатейшие ресурсы ежегодно возобновляемого растительного сырья - кукурузные початки, шелуха подсолнечника и риса, стебли табака, биомасса хлопчатника и другие дикорастущие растения и т. д.

В связи с этим представляет интерес изучение отходов хлопчатника для получения на их основе активных углей.

Первым этапом процесса получения углеродных адсорбентов является пиролиз сырья с получением карбонизатов. Целью данной работы было проведение карбонизации отходов хлопчатника **(Gossypium)** при температуре 500-800°C, исследование химико-технологических свойств продуктов, полученных в процессе карбонизации и изучение их сорбционных свойств.

Исследуемую биомассу хлопчатника сушили при комнатной температуре до постоянного веса. Биомассу разделили на части – общая масса, стебли, коробочки. Из каждой части отбирали пробу. Эти пробы после измельчения до 0,25–1,5 мм подвергались анализу в соответствии с существующими методиками [11].

Карбонизацию биомассы хлопчатника проводили при различных температурных режимах (500–800^{0}C). Пиролиз вели в реакторе, изготовленном из жаростойкой нержавеющей трубки. Объем реактора 400 см^{3}. Нагрев велся электрообогревательной печью. Температура регулировалась термопарой. Разовая загрузка до 100 г исходного сырья.

Выход продуктов разложения при карбонизации приведен в табл. 1.

Как видно из данных табл. 1, выход твердых остатков (карбонизатов) с увеличением температуры пиролиза уменьшается. Выход пирогенетической воды во всех пробах, кроме коробочки, колеблется в пределах 30-33 %. Выход смолы в различных частях хлопчатника увеличивается с ростом температуры нагрева и достигает 22 %. Это относительно высокий показатель, что дает возможность применять полученные смолы в качестве химического сырья. Объем образующегося газа достигает 20 %, а из коробочки – 33 %. Такой высокий выход позволит применять газ в качестве бытового топлива или при производстве синтез-газа.

Таблица 1. Выход продуктов пиролиза биомассы хлопчатника в зависимости от температуры, %

Проба, Т $^{\circ}$C пиролиза	**Твердый остаток**	**Смола**	**Пироген. вода**	**Газ+потери**
Общая масса				
500	40,15	14,55	31,22	14,08
600	33,14	17,15	33,16	16,56
700	31,72	19,48	32,25	16,55
800	26,92	22,91	33,23	16,94
Стебли				
500	35,32	13,24	31,21	20,23
600	32,08	16,34	31,66	19,92
700	28,43	20,34	30,52	20,71
800	26,14	22,12	31,23	20,51
Коробочка				
500	32,54	17,23	18,12	32,11
600	30,41	18,15	18,13	33,31
800	27,99	20,51	18,21	33,29

В процессе пиролиза улавливали продукты разложения и анализировали их химический состав. Для определения химических и адсорбционных свойств карбонизатов использовали известные методики [12, 13].

Наибольший интерес представляет карбонизат – как исходное сырье для получения, активированного угля. Характеристика карбонизатов, полученных при различных температурах из биомассы хлопчатника, приведена в табл. 2.

Таблица 2. Химико-технологическая характеристика карбонизатов, %

Температура пиролиза, ^{0}C	W^a, %	A^d, %	V^{daf},%	C^{daf}, %	H^{daf},%
Общая масса					
исходная	8,67	4,66	79,51	52,23	6,94
500	4,63	11,05	15,33	86,03	4,62
600	2,08	13,93	13,78	88,03	3,89
700	2,69	14,79	10,72	88,97	3,29
800	1,02	17,38	8,95	91,33	2,30
Стебли					
исходная	8,29	5,12	78,89	52,19	6,70
500	3,66	14,57	10,0	84,33	3,73
600	3,01	15,96	8,23	89,39	3,52
700	3,07	17,97	5,88	90,20	2,69
800	3,76	19,58	6,60	93,08	2,05
Коробочка					
исходная	8,98	7,92	75,15	54,83	6,31
500	6,63	24,75	15,47	65,76	4,40
600	4,32	25,04	14,73	83,92	3,04
700	4,57	27,83	13,65	87,65	2,46
800	4,68	28,29	13,90	91,41	1,97

По сравнению с исходным сырьем, в карбонизатах увеличивается зольность с повышением температуры пиролиза, что объясняется выгоранием органической массы. В процессе карбонизации происходит основная потеря массы из-за выделения во время пиролиза углеродсодержащих низкомолекулярных летучих веществ и смолистых продуктов, что приводит к снижению содержания летучих веществ в карбонизатах с увеличением температуры пиролиза.

По результатам элементного анализа видно, что в процессе пиролиза изменяется химический состав образующихся карбонизатов: увеличивается содержание углерода с повышением температуры с 50-54 % до 90-93 %, а количество водорода снижается с 6 % до 1,9-2,3 %.

Карбонизаты исследовали по параметрам, характеризующим пригодность их в качестве материала для получения углеродного сорбента. Например, промышленные АУ марки БАУ-А и БАУ-ОА имеют суммарный объем пор по воде не менее 1,4-1,6 г/см^3, насыпную плотность не более 0,540 г/см^3, а адсорбционную активность по йоду не менее 50-60 %. Характеристика карбонизатов, полученных из биомассы хлопчатника, приведена в табл. 3.

Таблица 3. Характеристика карбонизатов

Проба, T^{o}C	Насыпная плотность, г/см ^{3}	Суммарный объем пор, см^3 /г
Общая масса		
500	0,376	0,705
600	0,393	1,661
700	0,458	1,318
800	0,472	1,432
Стебли		
500	0,387	0,607
600	0,424	1,136
700	0,441	1,692
800	0,328	1,889
Коробочка		
500	0,442	1,028
600	0,506	1,109
800	0,384	1,214

Суммарный объем пор в карбонизатах увеличивается с повышением температуры, насыпная плотность увеличивается до 700°C, а при 800°C вновь понижается (табл. 3).

Важной характеристикой адсорбентов является адсорбционная активность, которая представлена в табл. 4.

Таблица 4. Адсорбционная активность карбонизатов

Проба, Т°С	Выход карбонизата из биомассы, %	Адсорбционная активность по йоду, %
Общая масса		
500	40,08	14,85
600	33,44	16,93
700	31,50	18,78
800	29,91	34,95
Стебли		
500	33,30	13,64
600	32,08	15,04
700	28,53	20,17
800	26,14	28,53
Коробочка		
500	32,00	37,21
600	30,41	31,90
800	7,99	31,90

Из приведенных данных табл. 4 видно, что с увеличением температуры карбонизации увеличивается адсорбционная активность по йоду и составляет у общей массы 34,95 %, но еще не достигает тех показателей, которые должны быть у промышленных активных углей. За исключением коробочки, у которой активность равна 32–37 %. Адсорбционная способность по метиленовому голубому у всех образцов - 150 мг·г$^{-1}$. Это дает возможность использовать карбонизаты из коробочки в качестве сорбента для очистки [14] сточных вод без дополнительной активации.

Выводы

1. Проведена термическая карбонизация биомассы хлопчатника при температуре 500-800°С и изучена характеристика полученных карбонизатов, показана возможность получения высокообуглероженных углеродных адсорбентов.

2. Исследована адсорбционная активность карбонизатов, которая с ростом температуры карбонизации увеличивается до 35-37 %, что характерно для промышленных образцов АУ марки ДАК, а значит карбонизаты, полученные из коробочки, можно использовать в качестве адсорбентов без их дополнительной активации.

Литература

1. *Тарковская И. А*. Сто профессий угля. Киев: Наукова Думка, 1990. 147 с.
2. *Кинле Х., Бадер Э*. Активные угли и их промышленное применение. Л., 1984. 215 с.
3. *Gregorio Grini*. Prog. Polym. Ski, 2005. V. 30. P. 38-70.
4. *Далимова Г. Н., Штырлов П. Ю., Якубова М. Р.* // Химия природ. Соединений, 1998. № 3. С. 362-363.
5. *Непенин Н. Н., Непенин Ю. Н*. Технология целлюлозы. М., 1994. Т. 3. 466 с.
6. *Беляев Е. Ю., Беляева Л. Е*. Химия в интересах устойчивого развития, 2000. № 8. С. 763-772.
7. *Никифорова Т. Е., Козлов В. А*. ЖПХ, 2008. Т. 81. № 2. С. 428-433.
8. *Ставицкая С. С., Миронюк Т. И., Картель Н. К. и др*. ЖПХ, 2001. Т. 74. № 4. С. 531-536.
9. *Камбарова Г. Б., Сартова К. А., Сарымсаков Ш. С*. Получение углеродных адсорбентов из отходов хлопчатника // Вестник КГУ им. И. Арабаева. Бишкек, 2011. С. 72-77.
10. *Сартова К. А., Камбарова Г. Б., Сарымсаков Ш. С.* Исследование отходов хлопчатника Gossypium в качестве сырья для получения химических продуктов // Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2010. С. 94.
11. *Авгушевич И. В., Броновец Т. М. и др*. Стандартные методы испытания углей. М., 2008. 370 с.
12. *Пономарев В. Г., Иоакимис Э. Г., Монгайт И. Л.* Очистка сточных вод нефтеперерабатывающих заводов. М.: Химия, 1985. 256 с.
13. *Колышкин Д. А.* Активные угли: Справочник. Л.: Химия, 1985. 56 с.
14. *Смирнов А. Д*. Сорбционная очистка воды. Л.: Химия, 1982. 168 с.
15. Патент на изобретение № 2359903.

Construction of office buildings at low temperatures using a thermal processing vibro concrete

Permyakov M.[1], Garipov S.[2], Pivovarova K.[3]

Строительство офисных объектов при низких температурах с применением термо-виброобработки бетонной смеси

Пермяков М. Б.[1], Гарипов С. Г.[2], Пивоварова К. А.[3]

[1]Пермяков Михаил Борисович / Permyakov Mikhail - доцент, кандидат технических наук, доктор Ph.D., директор, Институт строительства, архитектуры и искусства, заведующий кафедрой;
[2]Гарипов Салават Галимуллович / Garipov Salavat – магистрант;
[3]Пивоварова Ксения Александровна / Pivovarova Kseniya – магистрант, кафедра строительного производства,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск

Аннотация: *важнейшим условием совершенствования существующей системы деловых пространств является разработка общей стратегии развития, учитывающей градостроительные, организационные, социальные, архитектурно-художественные, экономические и экологические факторы. Офисные объекты должны обладать необходимой гибкостью для обеспечения будущих изменений и развития технологий делопроизводства. Обеспечить гибкость и многообразие в планировочной схеме позволит использование монолитного бетона.*
Abstract: *the most important condition for the improvement of the existing system of business spaces is to develop a common development strategy, taking into account the urban, organizational, social, architectural, artistic, economic and environmental factors. Office objects should have the necessary flexibility for future changes and development of office technology. To provide flexibility and diversity in the planning scheme will allow the use of reinforced concrete.*

Ключевые слова: *бетон, офисные здания, термообработка, бетонная смесь, монолитное строительство.*
Keywords: *concrete, office buildings, heat treatment, the concrete mix, brick construction.*

Формирование современных офисных объектов и перспективы их развития направлены на организацию движения информации и развитие новых знаний как один из основных производственных процессов постиндустриального общества.

Монолитное строительство - позволяет в короткие сроки возводить здания и сооружения практически любой этажности и формы. Суровые климатические условия и большая продолжительность зимнего периода в России обусловливают целый ряд трудностей, связанных с выполнением строительных работ при низких отрицательных температурах: снижается производительность труда, увеличивается потребность в кадрах рабочих, увеличение трудоемкости, материало- и энергоемкости и увеличения сроков строительства [3].

При критическом рассмотрении выбор наиболее целесообразного в конкретных условиях метода ускорения твердения бетона и зимнего бетонирования является достаточно сложной проблемой. Каждый из многочисленных методов может быть технологически рациональным и экономически выгодным только для конкретных условий, так как при незначительном изменении исходных материалов или внешних воздействий затраты перераспределяются и целесообразность метода становится сомнительной [4]. Невозможен выбор метода лучшего во всех отношениях, ведь каждый метод оценивается по частным критериям и оптимизация только по одному может привести к ухудшению других, поэтому проанализировав все способы, был выбран наиболее перспективный метод бетонирования предварительного разогрева, а именно термо-виброобработка бетонной смеси (ТВОБС).

Суть термо-виброобработки бетонной смеси заключается в том, что непосредственно перед укладкой в форму и в опалубку бетонную смесь подвергают форсированному предварительному разогреву, осуществляемому в непрерывном режиме, в сочетании с одновременным воздействием на бетонную смесь вибрации, избыточного давления, пара, электромагнитных полей [5].

Бетон из термо-виброобработанных смесей отличается ускоренным набором прочности. Темпы набора прочности бетона при ТВОБС зачастую превосходят темпы набора прочности традиционных методов его термообработки. Распалубочная прочность бетона сопоставима со сборными конструкциями и изделиями заводского производства. Бетон набирает прочность 40 - 50% через 6 - 8 часов а в возрасте 28 суток превышает марочную прочность на треть.

ТВОБС является одним из перспективных направлений энергоресурсосбережения. Расход энергоресурсов для получения распалубочной, отпускной или проектной прочности бетона намного снижается. Удельный расход электроэнергии при ТВОБС не превышает 50 кВт-ч/м, что в 1,5-2,5 раза меньше по сравнению с электро-термообработкой и в 5 - 10 раз по сравнению с пропариванием. Кратковременность прогрева замкнутого объема определяет минимум потерь тепла, которые в процессе укладки смеси компенсируются экзотермией цемента [10].

Предлагаемая технология ТВОБС позволяет резко снизить затраты машинного времени вследствие сокращения срока выдерживания монолитных конструкций [13].

Благодаря способам бетонирования при низких температурах срок ввода в эксплуатацию офисных объектов с применением ТВОБС уменьшается, что позволяет быстрее получать прибыль.

Литература

1. *Веселов А. В., Пермяков М. Б., Трубкин И. С., Токарев А. А.* Сборно-монолитная составная свая и технология ее изготовления // Жилищное строительство, 2012. № 11. С. 15-17.
2. *Chernyshova E. P., Permyakov M. B.* «ARCHITECTURAL TOWN-PLANNING FACTOR AND COLOR ENVIRONMENT». WORLD APPLIED SCIENCES JOURNAL (indexed on Scopus http://www.scopus.com/results/), № 27(4), 2013. pp. 437-443. ISSN 1818-4952.
3. *Федосихин В. С., Воронин К. М., Гаркави М. С., Пермяков М. Б., Кришан А. Л., Матвеев В. Г., Чикота С. И., Голяк С. А.* Научные исследования, инновации в строительстве и инженерных коммуникациях в третьем тысячелетии // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, 2009. № 2. С. 49-50.
4. *Permyakov M. B.* «BUILDING RESIDUAL LIFE CALCULATION AT HAZARDOUS PRODUCTION FACILITIES» // Advances in Environmental Biology (экология, окружающая среда, безопасность жизнедеятельности) / Volume 8, Number 7, 2014. P. 1969-1973.
5. *Permyakov M. B.* «METHODS OF BUILDING RESIDUAL LIFE CALCULATION» // Advances in Environmental Biology (экология, окружающая среда, безопасность жизнедеятельности) / Volume 8, Number 7, 2014. P. 1983-1986.
6. *Пермяков М. Б.* Анализ аварий производственных зданий и сооружений//Архитектура. Строительство. Образование, 2014. № 1 (3). С. 264-270.
7. *Пермяков М. Б., Чернышова Э. П.* Направления подготовки высшего профессионального образования в институте строительства, архитектуры и искусства//Архитектура. Строительство. Образование, 2015. № 1 (5). С. 3-11.
8. *Пермяков М. Б., Тимофеев С. В.* Совершенствование технологии устройства противофильтрационных завес способом «стена в грунте» // Архитектура. Строительство. Образование, 2013. № 2. С. 129-138.
9. *Пермяков М. Б., Веселов А. В., Токарев А. А., Пермякова А. М.* Исследование технологии погружения забивных свай различных конструкций // Архитектура. Строительство. Образование, 2015. № 1 (5). С. 12-17.
10. *Пермяков М. Б.* Методика расчета остаточного ресурса зданий на опасных производственных объектах // Архитектура. Строительство. Образование, 2012. № 1. С. 169-176.
11. *Пермяков М. Б., Чернышова Э. П.* Архитектурно-строительному факультету Магнитогорского Государственного технического университета им. Г. И. Носова 70 лет // Жилищное строительство, 2012. № 5. С. 2-3.
12. *Пермяков М. Б.* Расчет и оценка остаточного ресурса зданий // Архитектура. Строительство. Образование, 2014. № 2 (4). С. 66-72.
13. *Mishurina O. A., Mullina E. R., Chuprova L. V., Ershova O. V., Chernyshova E. P., Permyakov M. B., Krishan A. L.* «Chemical aspects of hydrophobization technology for secondary cellulose fibers at the obtaining of packaging papers and cardboards» // International Journal of Applied Engineering Research / Volume 10, Number 24, 2015. P. 44812-44814. ISSN 0973-4562.

.

The influence of atmospheric emissions on the environment the city of Krasnoturinsk
Bugina A.
Влияние атмосферных выбросов предприятий на экологическую обстановку г. Краснотурьинска
Бугина А. С.

Бугина Анна Сергеевна / Bugina Anna – аспирант,
Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: *приводятся данные по атмосферным выбросам основных предприятий. Анализируется изменение количества сернистого ангидрида, оксида углерода и оксидов азота на период с 2004 по 2015 год. Формулируются основные негативные последствия выбросов и пути их решения.*
Abstract: *provides data on atmospheric emissions of major enterprises. We analyze the change in the amount of sulfur dioxide, carbon monoxide and nitrogen oxides for the period from 2004 to 2015. The main negative effects of emissions and ways to solve them are formulated.*

Ключевые слова: *атмосферные выбросы, оксид углерода, оксиды азота, сернистый ангидрид.*
Keywords: *atmospheric emissions of carbon monoxide, nitrogen oxides, sulfur dioxide.*

Краснотурьинск – город областного подчинения в Свердловской области. Общая площадь города Краснотурьинска – 718,9 км^2. Умеренно-континентальный климат. Природа типичная для Среднего и Северного Урала, лесорастительная зона – средняя тайга. Численность населения на 2015 год – 58,6 тыс. человек [2].

Экологические проблемы уходят корнями к началу XVIII столетия – ко времени правления Петра I. Одним из важнейших преобразований Петра стало создание Горнозаводской промышленности Урала. В середине XVIII в. на Северном Урале было открыто несколько рудных месторождений, большинство из них были медными. Образовавшийся на их базе горняцкий поселок назвали Турьинскими рудниками. Возрождение добычи медных руд началось с конца XIX века, чему способствовало детальное геологическое исследование края [5].

В 1941 году начинается строительство Богословского алюминиевого завода. В 1944 году поселок Турьинские рудники получил статус города Краснотурьинска [5, с. 24-38].

Основное загрязнение атмосферного воздуха происходит в результате деятельности трех предприятий: Богословский алюминиевый завод (БАЗ), Богословская теплоэлектроцентраль (БТЭЦ), Краснотурьинское линейное производственное управление магистральных газопроводов (КЛПУ). Основные загрязняющие вещества – сернистый ангидрид, оксид углерода, оксиды азота (Рис. 1-3).

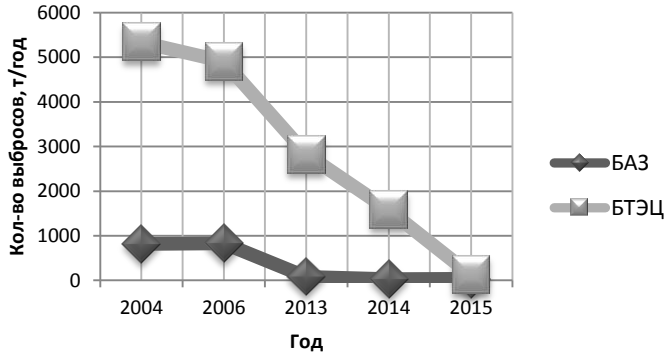

Рис. 1. Количество выбросов сернистого ангидрида

Сернистый ангидрид выделяется в процессе сгорания серосодержащего топлива или переработки сернистых руд. Часть соединений серы выделяется при горении органических остатков в горнорудных отвалах [6, с. 122-128]. Вещество, обладающее удушающим и общеядовитым действием [4, с. 30].

С 2004 г. по 2015 г. количество выбросов сернистого ангидрида БТЭЦ снизилось почти в 44 раза (на 97 %), благодаря переходу производства с угольного топлива на газ. На БАЗ произошло снижение выбросов к 2013 г. на 90 %, а к 2015 г. еще на 6 % относительно количества выбросов в 2004 году.

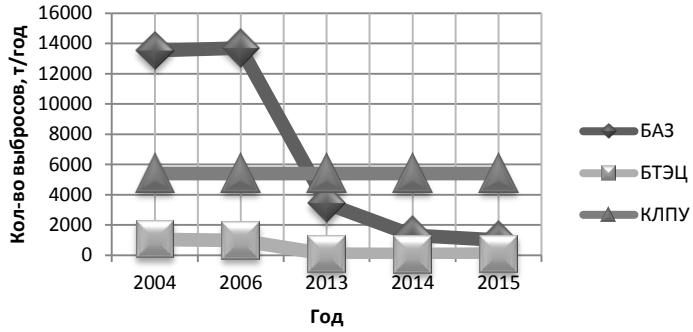

Рис. 2. Количество выбросов оксида углерода

Оксид углерода, получаемый при неполном сгорании углеродистых веществ. В воздух он попадает в результате сжигания твердых отходов, с выхлопными газами и выбросами промышленных предприятий. Оксид углерода является соединением, активно реагирующим с составными частями атмосферы и способствующим повышению температуры на планете и созданию парникового эффекта [6, с. 122-128].

Снижение выбросов оксида углерода на БАЗ в период с 2006 г. по 2013 г. составило 75%, в то время как на БТЭЦ этот показатель понизился на 91,8 %. На КЛПУ количество выбросов значительно не изменилось и составляет 5480 т/год.

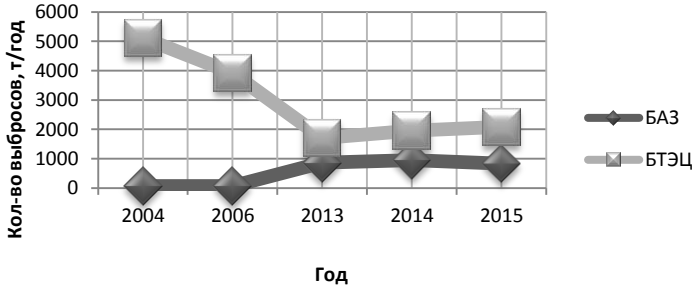

Рис. 3. Количество выбросов оксидов азота

Наименьший показатель выбросов оксидов азота на БТЭЦ приходится на 2013 г. – около 1700 т/год, что составляет 33,4 % от количества выбросов в 2004 г. Этот же показатель на БАЗ увеличился в 11,7 раз в период с 2006 г. по 2013 г.

Выбросы сернистого ангидрида непосредственно влияют на лесные массивы и главный лесообразующий вид – сосну обыкновенную, что сказывается на общем состоянии лесов вокруг предприятия. Страдают от выбросов и городские насаждения. В то же время сернистый ангидрид ускоряет процессы коррозии и порчи проводов, металлов, тканей и строительных материалов [3, с. 15]. Высокие концентрации диоксида серы вызывают появление белесых пятен на листовых пластинках растений и пожелтение хвои. Хронический эффект проявляется как обесцвечивание хлорофилла, приводящее к пожелтению листьев, появлению красной или бурой окраски, которая в нормальных условиях маскируется зеленой. Независимо от формы проявления, результатом является снижение продуктивности и замедление роста растений [1, с. 152]. Необходимо проведение работ по уходу за существующими санитарно-защитными посадками и их уплотнение, а также дополнительное известкование почвы, так как происходит подкисление плодородного слоя почвы.

Несмотря на значительное сокращение выбросов по сравнению с 2004 годом, концентрация вредных веществ в растениях и почве велика. При дефолиации растений листья с накопившимися в них вредными веществами остаются на поверхности, разлагаются и снова идет поражение почвы. Важным является регулярная уборка листьев с почвы, так как происходит накапливание оксидов в

плодородном слое почвы и, как следствие, включение их в обменные реакции растений, то есть накапливание в клетках растений.

В сравнении с данными на 2004–2006 гг. общее количество выбросов БАЗа и БТЭЦ значительно уменьшилось, что связано с закрытием нескольких участков завода, а также переход БТЭЦ полностью на использование газа. Общее количество выбросов БАЗ снизилось на 93 %, БТЭЦ на 88 %, но необходим уход за городскими насаждениями: уборка пораженных листьев, известкование почвы, уплотнение посадок в санитарно-защитных полосах предприятий.

Литература

1. *Elsom D. M.* Atmospheric Pollution. A Global Problem (2nd edition). Oxford: Blackwell Publishers, 1995. 422 p.
2. Город Краснотурьинск. [Электронный ресурс]: Администрация городского округа Краснотурьинск URL: http://krasnoturinsk-adm.ru. (дата обращения: 20.05.2016).
3. *Данилов Д. Е.* Оценка экологического риска загрязнения атмосферного воздуха территорий техногенными выбросами: диссертация на соискание степени кандидата технических наук: 25.00.36. Москва, 2001. 172 с.
4. *Петров С. В., Макашев В. А.* Опасные ситуации техногенного характера и защита от них: учеб. пособие. Москва: ЭНАС, 2008. 250 с.
5. Принадлежит истории // Краснотурьинск: малая краеведч. энцикл. / [ред.-сост. Степанова И. П.]. Екатеринбург, 2004. С. 24-38.
6. *Резчиков Е. А., Агапов Н. Н.* Природопользование: Учебное пособие. Москва: МГИУ, 2006. 236 с.

Study demographic and ethnic of the structure of the population of Turkestan Republic

Saipova K.

Изучение демографической и этнической структуры населения Туркестанской АССР

Саипова К. Д.

Саипова Камола Давляталиевна / Saipova Kamola - кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории Узбекистана, исторический факультет, Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье анализируется вопрос изучения демографической картины населения Туркестана в 1918-1924 годы. На основе архивных и письменных источников приведены богатые статистические материалы по данной проблеме.*

Abstract: *the article analyzes the question of the study of the demographic picture of the population in Turkestan 1918-1924 years. On base archive and written sources are brought a lot of statistical material on given that problem.*

Ключевые слова: *народ, демография, Туркестан, статистика, территория.*

Keywords: *folk, demography, Turkestan, statistics, area.*

Комплексное исследование социально-экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана было немыслимо без восстановления объективной картины демографического и этнического развития среднеазиатского общества, что, в свою очередь, предполагало проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт ее развития в 1917-1924 гг.

Территория тогдашнего Туркестана и Степного края (нынешнего Казахстана), входящих в состав Российской империи, стала ареной мощного и своеобразного столкновения и взаимодействия идей и массовых движений, политических инноваций и традиций, а между тем не были выявлены даже базовые этнодемографические характеристики региона [1].

В этих условиях народы Средней Азии первоначально самоопределились в Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, провозглашенную в апреле 1918 года. Туркестанская АССР стала первой формой государственного самоопределения всех коренных народов Средней Азии – узбеков, туркмен, таджиков, казахов, киргизов и каракалпаков. Сближение и слияние наций в годы советской власти означало на практике поглощение русскими более мелких национальностей, средство насильственной русификации и ликвидации национальных культур [2].

Таблица 1. Население Туркестанской АССР в 1897 и 1911 гг. [3]

Области	Пространство в кв. км	Население по переписи 1897 г.	Население к 1911 г.
Сырдарьинская	429890	1478398	1816500
Ферганская	125470	1572214	20420000
Самаркандская	76940	860021	960500
Семиреченская	335250	987863	1201500
Закаспийская	525540	382487	472500
итого	1493090	5280983	24871000

В республике проживали представители более 20 наций и народностей. По национальному составу преобладали узбеки, затем казахи, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки [4].

Крупной обособленной группой населения – 540,7 тыс. человек (9,5 % населения края) – являлись русские, преимущественно украинцы – переселенцы из Украины, Европейской России и Сибири; 202 тыс. русских жили в Ташкенте, Самарканде, Пишпеке, в городской области – и одна треть – 167,1 тыс. – в Сырдарьинской, остальные – в пределах Аулие-Атинского уезда, в долине рек Терс-Ассы и Талас; в Чимкентском уезде русские и украинцы составляли 8 % сельских

жителей на р. Арысь, в Мирзачуле. В целом на 1922 г. насчитывалось 4160 000 душ обоего пола, т. е. приблизительно 4/5 всего населения Туркестана [5].

Киргизы занимали Каракольский (Пржевальский), Пишпекский, Нарынский уезды Семиреченской области, часть Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области и некоторые районы Ферганской области (Ошский уезд, Джалал-Абадская волость Андижанского уезда) [6].

По данным той же переписи их численность составляла 634,8 тыс. человек, в том числе в Пишпекском уезде в 161,1 тыс.; Андижанском - 102,4; Аулиеатинском - 65,5, Пржевальском - 14,5 [7].

В 1917-1918 гг. киргизы испытывали на себе варварское отношение, «кулаки сжигали киргиз живыми, чтобы захватить их земли в Семиречье». Киргизы являлись типичными кочевниками, и, несмотря на развитие земледелия на окраинах киргизской степи, скотоводство оставалось главнейшим, но и почти исключительным занятием киргизского народа. В 1920 г. большая часть киргизского населения являлись безземельными и лишенными скота [8].

К 1918 г. в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской, Закаспийской областях Туркестанского края проживало не менее 100 тыс. татар. По Туркестану общее число татар достигало 37 тыс. чел. Не меньше их было и в областях Степного края. Заниженность официальных данных связана с тем, что татары часто выдавали себя за представителей других народностей. Следовательно, татары составляли не менее 1 % численности населения Туркестана.

Большинство проживавших в Туркестане татар переселилось из приволжских губерний и в целом из восточной России. В результате голода в 1921-1922 гг. татары в поисках защиты были вынуждены переселиться на территорию Туркестанской АССР. Так, например, за сентябрь-октябрь месяцы 1921 г. прибыло 50 тыс. душ взрослого населения.

Весной и летом голодного 1921 г. реформы землеустройства фактически проводились под лозунгом борьбы «с кулацким шовинизмом» и «ликвидации неправовых отношений между пришлым европейским и коренным населением, состоялось выселение точных русских крестьян – казаков из Семиречья. Последние расселились в Смеречинской, Ферганской и Самаркандской областях сравнительно недавно в 1906-1912 гг., в ходе столыпинских реформ аграрной реформы, когда в Туркестан было передано 438 тыс. семей. В Семиречье они основали около 300 крестьянских и казачьих поселков» [9].

Основным источником при исчислении населения Туркестанской Республики являлись итоги переписи населения 1920 г., охватившей все области, кроме Ферганской, так как из-за национально-освободительных движений регистраторы совершенно не могли проникнуть в сельские местности, а из городов целиком были описаны только Скобелев (Фергана) и Наманган. Остальные уездные города были переписаны только частично и обследованы не полностью [10].

Так, например, безудельный город Чуст совершенно не был описан, в Джетысуйской области перепись населения не производилась в двух кочевых волостях Лепсинского уезда Алакульского и Пограничной, на территории которых происходили в это время военные действия. В Сырдарьинской перепись не коснулась четырех пограничных с Ферганой волостей Ташкентского уезда, расположенных в долине реки Ангрена (притока Сырдарьи), где активно выступали борцы за независимость. В Самаркандской области не были описаны по той же причине три горных волости Самаркандского уезда и десять волостей Ходжентского уезда; в Туркменской – несколько селений Полторацкого уезда и почти все селения Красноводского (кроме тех, которые расположены вблизи уездного города и на островах Каспийского моря). В Амударьинской области перепись не производилась из-за противодействия населения в части Кунградской волости Чимбайского уезда, подвергшейся во время переписи нападению туркмен-иомудов, в двух киргизских и казахских волостях Шура-Ханского уезда, кочевавших в Кызылкумах, ввиду их отдаленности и необходимости организовать для их обследования специальную экспедицию, на что не хватало средств и людей, и на островах Аральского моря, для обследования которых также требовалась специальная экспедиция.

Особенное увеличение наблюдалось в Амударьинской области, где число жителей в Турт-Куле (единственном городе, бывшем в Амударьинском отделе в 1897 г.) возросло в две с половиной раза – на 165 %. В Туркменской области наблюдался неравномерный рост отдельных городов: в Мерве население увеличилось на 174 %, в Теджене – 160 %, в Полторацке – 88 %, только в Красноводске прирост составил – всего 4 % [11].

Мелкие посёлки с населением менее 100 душ составляли 16 % всех оседлых населений. Большинство их располагались в Андижанском уезде и Памирском районе. Численно преобладали средние по размерам кишлаки с населением от 101 до 500 душ (43 %) и от 501 до 1000 душ (23 %). Обращали на себя внимание большое число крупных кишлаков, где насчитывались свыше 1000 жителей (18 %). Особенно много последних было в Ферганском уезде – 27 %, затем в Наманганском – 23 %.

Таблица 2. Средние размеры оседлых селений (1920 г.)

Уезды	На одно селение приходилось жителей		
	В местных селениях	В европейских поселках	В среднем
Андижанский	714	84	632
Кокандский	732	208	617
Наманганский	939	595	937
Ошский	754	358	731
Памирский район	125	-	125
Ферганский	884	844	855
в среднем по области	694	162	672

По сравнению с остальными областями средние размеры кишлаков, населенных местными национальностями, очень были велики. Европейские поселки были незначительны по размерам.

Распределение оседлых населений по национальности жителей: в сельскохозяйственных переписях регистрировался не язык, а национальность домохозяев. В большинстве селений Ферганской области преобладали узбеки и родственные им народности, почти ассимилировавшиеся с ними: кашгарцы, кураминцы, кипчаки и каракалпаки.

Таблица 3. Распределение населения по национальности (1920 г.) [12]

Преобладающая национальность	Число селений в уездах (по уездам)						
	Андижанский	Кокандский	Наманганский	Ошский	Памирский район	Ферганский	Всего
узбеки	229	582	184	38	1	232	1266
кипчаки	52	2	27	-	-	3	84
кашгарцы	16	-	1	4	-	20	41
каракалпаки	15	2	4	-	-	1	22
тюрки	-	-	1	4	-	12	17
курама	1	-	1	-	-	-	2
киргизы	157	21	52	138	-	135*	503
таджики	1	50	34	1	153	34	273
русские	68	6	2	12	-	3	91
эстонцы	3	-	-	-	-	-	3
смешанные	4	-	-	4	-	-	8
всего	546	663	276	201	154	440	2310

Как видно из таблицы, кишлаки, где преобладали узбеки, кашгарцы, курама и кипчаки, по типу ничем не отличались друг от друга. В Кокандском уезде они подавляли своей численностью все остальные селения, несмотря на значительное количество таджикских поселков. В Ошском уезде, напротив, преобладали киргизские поселки, а на Памирах – исключительно таджикские. В остальных трех уездах наблюдалась пестрота различных диаспор.

Литература

1. *Иноятов Х. Ш.* Октябрьская революция в Узбекистане. Ташкент: Госполитлитер., 1958. С. 305.
2. *Турсунов Х. Т.* Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, 1957.С. 32.
3. Статистический ежедневник. 1917-1923 гг., ЦСУ Туркестанской Республики. Ташкент, 1924. Т. I. С. 42, 44-47.

* Вместе с Алтайскими сельскими обществами Найманской волости.

4. Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской Республики. Ташкент: ТЭС, 1922. С. 53.
5. Киргизы // Жизнь национальностей. Москва, 1919. № 13 (21). С. 77.
6. ЦГА РУз., Ф.Р.86, оп. 1, д. 3332, лл. 24-25. Согласно переписи за 1926/1927 гг.
7. *Сафаров Г.* Национальный вопрос и пролетариат. М.: Петроград, 1922. С. 187.
8. Киргизы. Хозяйственный быт степей // Жизнь национальностей. Москва, 1919. № 13 (21). С. 119; Туркестанские проблемы // Жизнь национальностей. Москва, 1920. № 22 (79). С. 223.
9. *Зарубин И. И.* Список народностей Туркестанского края. Л., 1925. С. 13.
10. *Литвинов П. П.* Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995. С. 378.
11. *Расулов А.* Тақдир тақозаси билан Туркистонга келиб қолган татарлар // Жамият ва бошқарув. Тошкент, 2003. № 4. С. 73.
12. *Полян П.* Не по своей воле. История и география миграций в СССР. М.: ОГИ-Мемориал, 2001. С. 54.
13. Перепись населения в Туркестанской Республике. Материалы всероссийских переписей. Вып. 4. Ташкент: Издание ЦСУ Туркреспублики, 1924. С. 22.

History of the development tolerates relations to invalid on base study written sources of the east thinkers of Central Asia

Halikulova H.

История развития толерантного отношения к инвалидам на основе изучения письменных источников восточных мыслителей Средней Азии

Халикулова Х. Ю.

Халикулова Хулкар Юлдашевна / Halikulova Hulkar - старший научный сотрудник,
кафедра истории Узбекистана, исторический факультет,
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *это статья о толерантном отношении людей к инвалидам. С древних времен люди на востоке относились к инвалидам с толерантностью и заботились о них. Эти отношения формировались на основе религиозных верований. Именно Авеста является фундаментом формирования толерантности по отношению к инвалидам. В ней отражены слова «Добрая мысль, доброе слово, доброе дело». В статье доказывается, что в Авесте уделяется особое внимание не лечению, а предотвращению инвалидности. Священная книга Авеста также взывает всех к заботливости по отношению к людям с ограниченными возможностями и бедным.*

Abstract: *this article about a tolerant attitude of the people to invalids. It is carried out in the Avesta meaning in relation to persons with disabilities. Since ancient times, people in the east were treated with tolerance. The nature of attitudes towards disability and life of every nation is based on the mentality and religious relations that nation. Especially, in Central Asia in ancient times, human life was determined on the basis of religious beliefs. For example the pre-Islamic religion Zorastrism religion was existed. In it there are the words «good thoughts, good words, good work». This is proof of the tolerant attitude to the disabled. The holy book of Zorastrism in the Avesta also called all for tolerance towards people with disabilities and the poor.*

Ключевые слова: *Авеста, виндедат, бедное, слепое, немое, простое общество, отношение, земля.*
Keywords: *Avesto, vendidat, poor, blind, dumb, primitive community, relationship, land.*

Каждое суверенное государство разрабатывает и осуществляет собственную политику в самых разнообразных сферах своей деятельности и общественной жизни. В общегосударственной, национальной политике формируется сложная система самостоятельных, взаимосвязанных между собой разделов, политик.

Одно из важнейших задач государственной политики современного Узбекистана является сохранение в стране обстановки мира и спокойствия с целью обеспечения благоприятных условий для успешного политического и социально-экономического развития страны в целом и для реализации прав и свобод каждого человека. Мощным фактором при этом выступают толерантность, мир и согласие в узбекском обществе.

Толерантность представляет собой весьма важную общественную ценность, которая способствует формированию в обществе атмосферы взаимопонимания и недопущения конфронтации.

Узбекистан имеет полное право гордиться тем, что в условиях полиэтничности главным выразителем общечеловеческих интересов и потребностей, главным трендом общественного развития является толерантность [1].

В условиях независимости в Республике Узбекистан созданы благоприятные условия и возможности национальным и этническим группам для их саморазвития, утверждения культурной, духовной самобытности, реализации собственного нравственного и интеллектуального потенциала.

Государственная политика в области обеспечения свободы совести, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений дает свои добрые плоды.

Суверенный Узбекистан выбрал свой путь социально-экономического и политического развития с учетом своей истории, особенностей геополитического положения, природы страны, демографической ситуации, менталитета народов республики.

При выборе своего пути развития руководством республики важное значение придавалось исторической многонациональности республики, обеспечению созидательной работы во имя прогресса страны и благосостояния её населения.

В данном контексте национальная политика рассматривается в смысле государственной политики, которая включает в себя следующие основные элементы: национальную, экономическую, социальную, внешнюю, военную (оборонную), научно-техническую, экологическую политику и др.

Каждая из национальных политик, в свою очередь, состоит из ряда отраслевых разделов. В частности, в национальной экономической политике выделяются – макроэкономическая, финансовая, внешнеэкономическая, индустриальная, аграрная и др.

Разветвленную систему представляет собой национальная социальная политика, в составе которой имеются: национальная политика образования, здравоохранения, жилищная, семейная, молодежная, собственно национальная политика, направленная на совершенствование межнациональных отношений и др. Особым самостоятельным разделом государственной социальной политики является национальная политика народонаселения.

Сегодня важнейшей задачей является поднятие узбекской нации на соответствующий уровень материального благосостояния, образования и культуры, науки и техники, нравственности и просвещения. В основе этого должна лежать научно-обособленная и политически выдержанная национальная идеология, которая должна составлять возрождение узбекского народа и его государственности.

Многие разделы общенациональной политики Узбекистана разработаны на высоком научном уровне и последовательно осуществляется в жизнь президентом нашей республики Исламом Каримовым. В частности, можно выделить национальную экономическую политику, внешнюю политику и национальную политику безопасности, собственно национальную политику, которые получили высокую оценку мировой общественности и имеют широкий резонанс в мире.

В основе государственной, общенациональной политики Узбекистана лежит идеология всестороннего учёта менталитета узбекского народа, его национальной культуры, традиций, особенностей семейно-бытового уклада и т. д. Именно поэтому подчеркивается, что Узбекистан имеет свой путь обновления и прогресса. Речь сегодня даже идет об особой и эффективной узбекской модели осуществления социально-экономических и политических реформ.

Исходя из вышеперечисленных факторов, одним из актуальных тем на сегодняшний день является вопрос изучения толерантного отношения к людям с ограниченными способностями.

В письменных источниках основные моменты изучения данной проблемы на сегодняшний день мы определяем по следующим направлениям: состояние здоровья населения; уровень общей, детской и материнской смертности; средняя продолжительность жизни населения; уровень образования населения и его структура; уровень и структура профессионально-технической подготовки населения; социальный состав и социальная мобильность населения; состояние и отраслевая структура занятости населения; характер и интенсивность территориальной подвижности населения; нравственность, духовность и национальная культура населения; национальные ценности, семейно-бытовые обычаи, народные традиции и их сохранность; приверженность к общечеловеческим ценностям.

Древнейшими письменными источниками, рассказывающими о толерантном отношении к социально слабым людям, проживавших на территории Средней Азии, являются священная книга зороастрийцев «Авеста», клинописные надписи ахеменидского периода, труды древнегреческих, древнеримских, древнекитайских авторов. Ученые историки, используя эти письменные памятники в целях восстановления истинной исторической картины, проводят их сравнение с результатами археологических исследований.

Ценнейший письменный источник по Отечественной истории – это «Авеста». До сегодняшнего времени идут споры о точной дате и месте её появления. Многие ученые высказывают мнение, что география «Авесты» тесно связана с рядом областей Средней Азии - Хорезмом, Согдианой, Бактрией и Маргианой. Именно этот регион и, прежде всего, Хорезм исследователи считают родиной «Авесты».

Тексты «Авесты», созданные в незапамятные времена, долгое время передавались из уст в уста хранителями священных знаний. Древнейшие части «Авесты» появляются уже на рубеже II –I тыс. до н. э. Все тексты проповедей Заратуштры были собраны в III в. до н. э. в 21 книге, которые составили основу «Авесты» (комментарии к ее текстам получили название «Зенд») [2].

«Авеста» является основным источником для изучения древности, социального строя, политической истории и культуры племен, проживающих в Средней Азии, Иране, Афганистане, а также в некоторых областях Закавказья и Передней Азии. В 2001 году мировая общественность вместе с народом Узбекистана отмечала 2700-летие «Авесты». Основные торжества проходили в Хорезме под эгидой ЮНЕСКО.

В работах последующих античных авторов Арриана, Курция Руфа, Страбона и других, в отличие от ранних античных авторов, сведения о среднеазиатском регионе даются более обширно. Также не менее важны и письменные источники китайских авторов – «Исторические записки» Сима-Цзяня (II-I вв. до н. э.) и «История ранней династии Хань», написанная Бань Гу. Эти источники также содержат материалы по древней истории Средней Азии, о социальном строе населения, об их быте и нравах.

Таким образом, большой период древней истории Узбекистана изучается не на основе письменных источников, а на археологических данных.

Литература

1. *Базаров С. Д.* История психологии. Москва, 1958.
2. *Муртазаева Р. Х.* Межэтническая толерантность – гарант стабильности общества // Вестник развития науки и образования. Москва, 2015. № 2.

National policy of the Soviet state in 1920–1930
Lastochkina V.
Национальная политика Советского государства в 1920-1930 годы
Ласточкина В. Б.

Ласточкина Валентина Борисовна / Lastochkina Valentina - аспирант,
исторический факультет,
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

***Аннотация*:** *в статье рассматриваются проблемы национальной политики Советского государства в 1920-1930-е годы. В эти годы советское государство столкнулось с рядом проблем, главной из которых стало экономическое отставание, в этой связи необходимо было принятие решений. В основу этих решений были заложены ленинские принципы национальной политики.*

Abstract: *in this article the problems of national policy of the Soviet state in 1920-1930 are considered. Those years the Soviet state faced a number of problems, the main of which was economic lag, in this regard it was necessary to make a lot of decisions. Lenin principles of national policy were on the basis of those decisions.*

Ключевые слова: *национальная политика, ликвидация неравенства наций, экономическое отставание, политика «коренизации».*

Keywords: *national policy, elimination of the inequality of the nations, economic lag, policy of «indigenization».*

В современной России происходит ряд преобразований, которые затрагивают систему отношений между нациями и народностями Российской Федерации. Для того чтобы выяснить причины межнациональных конфликтов в нашей стране, необходимо обратиться к периоду образования СССР, когда была предпринята попытка создания государства, не знающего национальных различий.

Деятельность союзного государства в области национальной политики в 1920–1930-е годы определялась решениями по национальному вопросу, принятыми X [11] и XII [12] съездами Коммунистической партии.

На X съезде РКП(б) И. В. Сталин выступил с докладом по национальному вопросу: «Федерация советских республик является той искомой формой государственного союза, живым воплощением которой является РСФСР» [11]. Эти слова вызвали резкую отрицательную реакцию со стороны представителей республик. На X съезде было решено ориентироваться на различные виды федераций, что не было поддержано И. В. Сталиным и его сторонниками.

Так, в 1922 году была создана Закавказская Федерация (ЗСФСР), которая стала прообразом национально-административного строительства. По замыслу Сталина на территории России были созданы автономные области (Карачаево-Черкесская, Чеченская и др.).

В решениях X и XII съездов партии впервые в качестве задачи партии в области национальной политики была сформулирована задача борьбы за ликвидацию фактического неравенства наций, началом решения которой стала победа Октябрьской революции. В разработанной под руководством В. И. Ленина резолюции X съезда партии впервые в партийных решениях была сформулирована задача ликвидации фактического неравенства наций. В письме «К вопросу о национальностях или об «автономизации» Ленин подчеркнул недостаточность постановки вопроса только о «формальном равенстве» и отметил, что необходима действенная помощь для преодоления отсталости ранее угнетенных народов [6, с. 359]. Основой его теории было следующее: «Признание равенства, равноправия и суверенитета этносов, запрета на национальные привилегии и ограничения, касавшиеся не только сравнительно крупных национальных общностей, но и малых в численном отношении этнических групп и национальных меньшинств» [7, с. 32].

В процессе борьбы за ликвидацию фактического неравенства Советское государство столкнулось с рядом проблем, главной из которых стало экономическое отставание Советского государства и различия в экономическом развитии районов.

Для укрепления советской национальной государственности национальных народов на X съезде РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» было отмечено, что федерация советских республик дает возможность: «а) обеспечить целость и хозяйственное развитие как отдельных республик, так и федерации в целом; б) охватить все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на разных ступенях развития, и сообразно с этим применять тот или иной вид федерации; в) наладить мирное сожительство и братское сотрудничество наций и народностей, связавших так или иначе свою судьбу с судьбою федерации» [4, с. 250]. Следует отметить, что согласно программе партии процесс ликвидации фактического неравенства должен был занять достаточно длительный срок, а для достижения успеха необходимо было полное признание равноправия этносов и национальных меньшинств.

Развитие национальной государственности в 1924—1928 гг. выразилось, прежде всего, в факте образования двух новых союзных республик — Узбекской и Туркменской, которые образовались в результате проведения в Средней Азии национально-государственного размежевания.

Размежевание было проведено на основе принципов ленинской национальной политики, т. е. на основе максимального учета комплекса благоприятных условий для развития всех советских наций и народностей Средней Азии и Казахстана. Проведение национально-государственного размежевания в Средней Азии имело важное международное значение, которое заключалось в том, что впервые государственная власть осуществила воссоединение ранее раздробленных народов по их собственной воле на основе достигнутого между ними добровольного соглашения.

Партийные и советские органы уделяли большое внимание развитию национальных меньшинств. Там, где эти меньшинства жили компактно, создавались национальные районы и национальные сельсоветы. Для получения статуса национального район должен соответствовать ряду критериев, одним из которых является численность населения. На территории РСФСР существовало большое количество национальных районов, среди которых Алеутский национальный район в Камчатском крае, Армянский в Краснодарском крае, Мясниковский в Ростовской области, Хоацайский в Забайкальском крае, Немецкий в Сибирском крае и другие. Всего на территории РСФСР насчитывалось 270 национальных районов.

Большое значение для укрепления национальной советской государственности имела коренизация, или «национализация» аппарата управления. Суть этой политики заключалась в том, чтобы дать ускоренное образование и привлечь к управлению нацкадры, сформировать интеллигенцию.

С начала реализации политики «коренизации» в 20-е годы XX в. доля национальных меньшинств в рядах коммунистической партии, партийных и государственных органах значительно увеличилась. С 1922 по 1927 гг. доля русских членов РКП(б) сократилась с 72 до 65 %. Так, на Украине к концу 1920 г. доля украинцев в общей численности населения составляла 80 %. В апреле 1922 г. численность украинцев в РКП(б) составила 23,3 %, русских и евреев 53,6 и 13,6 % соответственно [3, с. 56]. С 1922 по 1932 гг. в республиках Средней Азии доля коренного населения составляла половину; в различных органах власти Туркменистана численность коренного населения составила 10 %, Казахстана – 8,5 %. В 1925 г. партийные и государственные структуры Белоруссии включали 42,6 % белорусов, ЦИК Башкирии состоял из 50,5 % башкир, а ЦИК Якутии – из 16 % якутов [3, с. 117].

На начальном этапе Советская власть не только отменила ограничения предшествовавшей эпохи в области развития языков и культуры национальных меньшинств, но и повсеместно учреждала национальные школы, распространяла национальные языки, позволяла учащимся обучаться на родном

языке, таким образом удовлетворяла требования тех народов, которым в течение многих лет борьбы не удавалось достичь результата. В начальных школах РСФСР в 20-е годы XX в. преподавание велось на 68 языках. Правительство СССР провело большую работу по созданию письменности для не имеющих её народов, в 20-е–30-е годы 46 таких этносов получили свой алфавит. Например: «В Марийской и Чувашской областях открывались курсы по изучению родного языка и по подготовке квалифицированных государственных служащих» [7, с. 42]. Эти меры имели целью не только развитие национальных языков и культуры, но и стали важной основой распространения коммунистической идеологии.

Однако политика «коренизации» имела и негативные стороны. Партия большевиков после Октябрьской революции не урегулировала национальный вопрос. Реализация этого курса также привнесла некоторые новые проблемы. Во-первых, претворение политики «коренизации» привело к тому, что были проигнорированы интересы некоренных национальностей. В некоторых национальных районах русские стали новыми «национальными меньшинствами». Так, в Горской АССР представители русских жителей обратились с воззванием: «Жизнь русского населения стала… невыносимой и ведёт к поголовному разорению и выживанию из пределов Горской республики… Полное разорение экономике края несут постоянные и ежедневные грабежи и насилия над русскими…» [13, с. 126].

Кроме того, политика «коренизации» привела к росту националистических настроений. Например, в начале 1928 г. в Армении была раскрыта так называемая группа «специфистов», которую обвинили в придании слишком большого значения исключительности народов республики.

Политика «коренизации» преимущественно отменила проводимую вопреки желаниям нетитульных народов политику насильственной русификации, проводимую в царской России. Однако процесс её внедрения в некоторых регионах также продемонстрировал пренебрежение реальной обстановкой и даже шёл вразрез с чаяниями национальных меньшинств посредством административных предписаний принудительного характера. Так, на выборах в Белорусской ССР жители примыкающих к РСФСР деревень выступили «против белорусификации школы». Некоторые еврейские деревни Смоленской области в 1927 г. выступали за то, чтобы официальные документы переводились на еврейский язык, однако полагали, что сейчас это невозможно сделать.

Таким образом, Советская политика «коренизации», проводимая в 20-е годы XX в., была направлена на исправление царского курса на русификацию, однако она не обошлась без перегибов и имела негативные последствия, вплоть до того, что через 70 лет привела к распаду СССР.

1920-1930-е годы являлись важным историческим этапом в процессе создания, укрепления и развития советской национальной государственности народов Союза ССР. Это нашло выражение в фактах образования новых союзных и автономных республик.

Многообразие форм и методов, применяемых союзным государством в борьбе за ликвидацию остатков докапиталистических формаций, обусловило значительные успехи в этой области. Борьба за ликвидацию докапиталистических хозяйственных и общественных форм являлась органической частью борьбы за построение фундамента социалистической экономики.

Литература

1. Восьмой съезд РКП (б). Протоколы. М., 1959.
2. XII съезд РКП(б). Стенограмма заседания секции съезда по национальному вопросу, 25 апреля 1923 г. // Известия ЦК КПСС. № 4. 14. Известия ЦК КПСС, 1989. № 9.
3. *Капеллер А*. Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 387.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6.
5. *Корецкий В. А*. Русский вопрос в национальной политике. XX в. М., 1993.
6. *Ленин В. И*. Законопроект о национальном равноправии. Полн. собр. соч. Т. 25.
7. *Минеева Е. К*. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова. Чебоксары, 2007. С. 300.
8. *Найденов М. Е.* Национальные проблемы России и опыт регулирования национального вопроса в СССР // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.
9. Национальный вопрос на перекрестке мнений. 20-е годы: Документы и материалы. М., 1992.
10. *Ненароков А. П.* Семьдесят лет назад: национальный вопрос на XII съезде РКП (б) // Отечественная история. 1993. № 6.
11. *Сталин И. В*. Доклад об очередных задачах партии и национальном вопросе на X съезде РКП(б) [9] 10 марта 1921 г. // Сочинения Сталина. Т. 5. Marxists Internet Archive [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t5/tenth_congress_national_question.htm (дата обращения 25.04.2016).

12. *Сталин И. В.* Заключительное слово по организационному отчету ЦК на XII съезде РКП(б) 19 апреля 1923 г. // Сочинения Сталина. Т. 5. Marxists Internet Archive [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t5/report_national_moments.htm. (дата обращения: 25.04.2016).
13. *Хмара Н. И.* Из опыта национально-государственного строительства в СССР (1920-1930-е годы) // Отечественная история, 2006. № 3.

The development of higher education in the context of Russian scientific and technical policy (1985 – 2015)

Nepova M.

Развитие высшего образования в контексте научно-технической политики Российского государства (1985 – 2015 гг.)

Непова М. Ю.

Непова Марина Юрьевна / Nepova Marina – магистрант,
кафедра социальных и гуманитарных наук, факультет технологического менеджмента и инноваций,
Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье анализируется государственное регулирование развития высшего образования как аспекта научно-технической политики. Рассматриваются тенденции, образовавшиеся в период «перестройки», и их продолжение в современной России начала XXI в., обозначаются ключевые проблемы, перспективы и достижения высшего отечественного образования в обозначенный период в русле государственного регулирования.*
Abstract: *the article analyzes the state regulation of higher education development as an aspect of scientific and technical policy. The article examines the tendencies formed during the «perestroika» period and continued in modern Russia early XXI century. The key challenges, prospects and achievements of national higher education are identified in this period in line with government regulation.*

Ключевые слова: *высшее образование, научно-техническая политика, информационно-коммуникационные технологии, дистанционное образование, международное сотрудничество.*
Keywords: *higher education, scientific and technical policy, information and communications technologies, remote education, international cooperation.*

Рассмотрение развития отечественного высшего образования через призму формирования и реализации государственной научно-технической политики позволяет оценить степень соответствия образовательной среды и качества образования требованиям и вызовам современного российского общества, как внутри страны, так и в международном сообществе. Очевидно, что подготовка инновационно мыслящих специалистов – ключевая задача устойчивого развития отечественной науки и техники.

Тем не менее, при подробном рассмотрении этой области нельзя не отметить ряд проблем. Одной из них является неудовлетворенная потребность в подготовке кадров по всем направлениям, обеспечивающим инновационную деятельность. Особенно явно это выражается в том, что, несмотря на наличие у большинства предприятий специалистов, способных разрабатывать современные высокотехнологичные продукты, эти же предприятия практически не обладают специалистами, которые могут квалифицированно выработать стратегии продвижения высокотехнологичной продукции и интеллектуальных разработок на рынок. Десятки вузов страны ведут подготовку специалистов в области менеджмента и маркетинга инновационного производства, но эффективность этой работы подчас оставляет желать лучшего. Стоит отметить и значительный дефицит квалифицированных преподавателей для подготовки таких кадров. Весьма распространенной является ситуация, когда преподавание ведется специалистами, не имеющими практического (управленческого, предпринимательского и др.) опыта в преподаваемом предмете.

Сложность решения подобных проблем продиктована необходимостью вести целенаправленную работу с горизонтом планирования 5 - 10 лет, что не всегда представляется возможным в условиях нынешнего экономического кризиса в России, а также в свете быстрого развития и устаревания информационных и других технологий.

В последние годы отрасль высшего образования (как и образования в целом) находится в непрерывном процессе реформирования, таким образом, настоящее исследование представляется актуальным.

Нижняя граница хронологических рамок исследования обусловлена началом исторического периода «перестройки», как времени динамичных изменений всех сфер жизни общества, включая

образование, науку и технологии, а также взаимодействие этих сфер. Верхняя граница отражает современность и является наиболее актуальной для рассмотрения возможных дальнейших перспектив развития высшего образования в русле государственной научно-технической политики.

К началу 80-х гг. XX в. в трудах исследователей появляется целостное определение того, что такое научно-техническая политика, формируется системный подход к её анализу. В литературе утверждается термин «единая научно-техническая политика», рассматриваются причины и результаты её проведения, взаимосвязь науки, техники и производства, смещается акцент в сторону изучения региональных особенностей проведения научно-технической политики [25, с. 30 - 31]. Ко второй половине 80-х гг. внимание исследователей устремляется к социальным аспектам проведения научно-технологической политики, к возможности её применения для развития человеческого потенциала общества [25, с. 30 - 31].

В годы перестройки в стране была предпринята попытка реформирования системы высшего профессионального образования с целью приведения её в соответствия с мировыми стандартами, а также с вызовами меняющейся экономики СССР. «Проект ЦК КПСС «Основные направления перестройки высшего и среднего специального образования в стране», приказы Минвуза СССР от 22.09.86 г. № 660 и Минвуза РСФСР от 04.10.86 г. № 636 расширили права вуза» [1], привнесли нотки демократизации в учебный процесс. Не обошло стороной сферу образования и техническое развитие, внедрение в учебный процесс электронно-вычислительной техники [8]. В перечне специальностей, утверждённых Минвузом СССР в 1987 году [12], есть и такие, как «Экономическая информатика и автоматизированные системы управления», «Экономика и управление научными исследованиями и проектированием», «Электронная техника», «Электронные приборы и устройства», «Робототехнические системы и комплексы», «Вычислительная техника и автоматизированные системы», «Конструирование и технология электронных вычислительных средств» и другие, свидетельствующие о том, что развитие науки и техники через сферу высшего образования являлось частью научно-технической политики в период «перестройки».

Государство осознавало общественную потребность в развитии передовых технологий и подготовке квалифицированных специалистов. По утверждению исследователя Шишкина В. Г.: «вся деятельность вузов находилась под контролем органов власти, которые осуществляли общее управление, финансирование и определяли направления развития системы». [27, с. 247]. Однако вместе с тем отмечается недостаточность практического применения накопленного научно-технического потенциала, торможение научно-технического прогресса в стране. Это объясняется отсутствием «действенного экономического механизма, обеспечивающего активизацию академической, вузовской и отраслевой науки, усиление взаимодействия науки с производством, постоянное ускорение темпов научно-технического прогресса» [11], что было признано на государственном уровне. Ключевыми проблемами также являются отсутствие сильной материально-технической базы для проведения научно-исследовательских работ, отсутствие системы анализа достижений и сопоставления отечественных передовых разработок с зарубежными. [11].

Однако не так много документации того периода свидетельствует об отведении особенного места вузам в системе развития науки и техники, учреждения высшего образования рассматриваются скорее в социально-политическом контексте, как ответственные за формирование идеологически обоснованного мировоззрения, как поставщики квалифицированных кадров для нужд народного хозяйства. Так, например, в Постановлении Совмина СССР 1988 г. отмечается, что «изготавливаемая промышленностью проекционная и звуковая аппаратура не ориентирована на нужды пропаганды и обучения» [10].

Необходимость технического оснащения вузов как неотъемлемой составляющей повышения качества высшего образования на протяжении всего периода держится в фокусе зрения правительства. В 1990 г. в Указе президента СССР М. С. Горбачёва отмечается необходимость использования современных информационных технологий в образовательном процессе [14]. Тем не менее, реальные шаги, предпринятые государством для технологического развития сектора высшего образования в период «перестройки», оказались нерациональными. Крайне сложно было наладить сотрудничество между вузами, выпускающими квалифицированных специалистов по работе с высокотехнологичным оборудованием и производством такового, поскольку предприятия не имели действенных стимулов для внедрения более совершенной техники. А бо́льшая часть государственного финансирования вкладывалась в разработки, направленные на нужды военно-промышленного комплекса, а также на освоение нефтяных районов страны [22, с. 97 - 98].

1990-е гг. характеризуются переходом страны к рыночным отношениям, что негативно сказалось на отечественных высокотехнологичных отраслях, в том числе и в сфере образования. Оторванность отечественного высшего образования от производственного сектора, перевод многих учреждений на самоокупаемость и хозрасчёт, а также психологическая неготовность населения к капитализации нанесли серьёзный ущерб финансированию вузов. Появившаяся возможность переезда за границу существенно

сократила число молодых преподавателей вузов, чьи специальности были наиболее востребованы за рубежом, и опять же это в наибольшей степени коснулось технической сферы. Государственная научно-техническая политика второй половины 1990-х гг., проводившаяся бессистемно, в рамках едва намеченных контуров реформирования, оказалась малоэффективной для того, чтобы изменить ситуацию. Помимо того, господство привозной из-за рубежа техники в различных областях промышленности в стране порождало дефицит кадров, умеющих с ней работать, а существовавшая система образования не могла предоставить обучающих программ ввиду отсутствия единой чёткой инновационной политики. Либерализация общественной жизни в стране лишь приводила к критике сложившейся системы образования, её неактуальности для нужд общества и экономики.

Однако стоит отметить, что на рубеж 1989 - 1990 гг. приходится наибольшее количество иностранных студентов в вузах СССР. Как правило, это были выходцы из социалистических стран, проходившие стажировки, курсы переподготовки и повышения квалификации. Около 70 % их приходилось на вузы РСФСР. Вопросы международного сотрудничества решались через ЮНЕСКО и СЭВ. Но в последнее десятилетие XX в. и до начала 2000-х гг. поток иностранных студентов ослабевал, что было вызвано нестабильной обстановкой в стране, попытками реформирования образования и его критикой [26].

О необходимости разработки новой доктрины научно-технической политики было сказано в Указе Президента РФ от 13.06.1996 № 884 [15], что впоследствии и было исполнено через два месяца. 23 августа 1996 г. был принят Федеральный Закон №127-ФЗ [17], на десятилетие определивший научно-техническую политику государства (с последующими поправками и дополнениями). В нём прописано содержание научно-технической политики государства, её цели и приоритеты. Сформулировано определение государственной научно-технической политики как «составной части социально - экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно - технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники» [17]. Определена терминологическая база элементов, составляющих научно-техническую политику, а также сформулированы основные характеристики вуза как научной организации, где главным критерием является осуществление научной и (или) научно-технической деятельности. Для усиления интеграции научно-технической деятельности с производственной, научным учреждениям разрешается создавать хозяйственные общества с целью практического внедрения передовых научно-технологических разработок [17].

15.04.2014 г. было издано распоряжение Правительства Российской Федерации №301 «Об утверждении Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013-2020 годы». Приоритетными направлениями для финансирования являются преимущественно естественнонаучные, физико-технические, информационно-технологические, медицинские, экологические, а также междисциплинарные направления исследований [2].

Этот перечень является актуальным не только для фундаментальных исследований, но также и для направлений подготовки в учреждениях высшей школы. Об увеличении финансирования ведущим вузам страны говорится также и в Указе Президента РФ от 07.05.2012 N 599 [16]. Вузы признаются «базой для подготовки кадров для технологической сферы» [9, с.43]. Обосновывается необходимость государственной технологической поддержки вузов, что является тенденцией в развитых странах с сильными экономиками. В том числе это касается и технического оснащения высших учебных заведений, а также поддержка интеграции технологических достижений учреждений высшей школы с производственным сектором, усиление преподавательского состава, обеспечение международного признания отечественной науки и образования на основе взаимовыгодного межгосударственного партнёрства [9, с.43].

Исследователи Глухов В. В. и Тарасов С. Б. среди задач инновационной политики государства отмечают также развитие информационно-технологической среды для «формирования инновационной культуры в обществе» [19, с. 265], без которой невозможна моральная подготовка населения (в том числе и субъектов экономики регионов) к обширному внедрению инноваций в научно-образовательный процесс, а также информирование населения о текущих передовых разработках и актуальных направлениях исследований.

Кандидат социологических наук Лупанов В. Н. отмечает, что «в системе российского образования использование информационно-коммуникационных технологий чаще встречается в нетрадиционной (негосударственной) системе образования» [23]. Это можно объяснить тем, что в частные образовательные учреждения (либо частично финансируемые за счёт частного сектора) проще привлечь денежные ресурсы для закупки и организации информационно-технологического сопровождения, поскольку сами обучающиеся готовы платить за качество получаемых образовательных услуг. Так применение ИКТ-технологий в образовательном процессе способно расширить доступность и открытость образования, в частности посредством дистанционного

обучения, которое начало практиковаться в России на основании правительственной программы «Создание системы открытого образования» с 2001 года [23].

Несмотря на неоднозначность восприятия идеи дистанционного образования широкой общественностью (в том числе студентами и преподавателями вузов), в последние годы отношение к нему меняется в лучшую сторону. Так, например, некоторые российские вузы (МФТИ, ВШЭ) являются партнёрами международных онлайн-курсов «Coursera», университет ИТМО имеет собственную платформу бесплатных online курсов, также дистанционные программы обучения и курсы присутствуют в системе обучения МГУ. Тем не менее, это не говорит о массовом использовании дистанционного образования в периферийных регионах России. Распространение дистанционного образования (как и в целом средств ИКТ в образовательном процессе) ставит по-новому вопросы об оценке качества и эффективности высшего образования. Так, например, в дистанционном образовании неоднозначным остаётся вопрос верификации пользователя при прохождении тестовых заданий, а также проблема недопущения списывания. Безусловно, дистанционное образование не способно в полной мере заменить очное образование, но является одной из развивающихся форм получения знаний, способной дополнить и расширить компетенции обучающихся.

Ещё одним примером развития российского высшего образования в современной России в русле международного сотрудничества является популяризации российского научно-образовательного сектора для привлечения к сотрудничеству специалистов и студентов из-за границы. Так, например, веб-сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [3] содержит разделы для иностранных граждан, такие как интерактивная карта учреждений Российской Федерации, осуществляющих довузовскую подготовку иностранных граждан на бюджетной основе, по которой можно узнать, в каких вузах есть программы международного сотрудничества; в разделе «поддержка иностранных студентов» можно увидеть контакты научно-образовательных ассоциаций разных государств, ассоциации иностранных студентов России, адреса и телефоны иностранных посольств и консульств России и многие другие полезные данные. На веб-сайте также даны ответы на многие вопросы, которые могут волновать иностранных студентов, описание российской системы образования и образовательных программ, правила приёма иностранных студентов и др. Веб-сайт доступен для чтения на 16 языках: русском, английском, французском, немецком, итальянском, португальском, украинском, казахском, китайском, турецком, монгольском, вьетнамском, арабском, молдавском, румынском, что говорит о популярности образования в России именно среди студентов из данных государств.

Кроме того существует комплекс информационных порталов, направленных на научно-образовательный обмен России с отдельными странами: с США [6], где представлен перечень вузов-партнёров, среди которых в том числе American University, Harvard University, Princeton University, а также перечислены программы финансовой поддержки для российских студентов и программы получения двойного диплома; с Китаем [5], с Францией [7], с Германией [4] и другими странами. Эти информационно-справочные системы составляют единый комплекс и имеют сходную структуру, сообщая пользователю самую важную информацию и, если нужно, перенаправляя его по ссылкам на другие полезные ресурсы.

Перечисленные сайты являются официальными, и их наличие говорит о заинтересованности государства в популяризации российского образования за рубежом, а также о заинтересованности в международном сотрудничестве в научно-образовательной сфере.

В целом в научно-технологической политике современной России прослеживается линия, начатая ещё в годы «перестройки». Несмотря на активное взаимодействие государства с сектором высшего образования и проведение масштабных программ по оптимизации работы вузов, ключевые проблемы в целом остаются нерешёнными. А именно: научно-образовательным учреждениям не хватает интеграции с производственным сектором с целью внедрения инновационных научно-технологических разработок в экономику, а у многих предприятий (особенно находящихся на периферии страны) до сих пор не хватает мотивации для принятия на работу инновационно мыслящих специалистов, а также для повышения квалификации имеющихся кадров. Далеко не все университеты имеют финансовую возможность своевременного обновления материально-технической базы, а также современного оснащения аудиторий и лабораторий передовым технологическим оборудованием. При оценке деятельности вузов особое внимание уделяется количественному критерию – числу публикаций в авторитетных цитируемых изданиях, однако зачастую для многих студентов это остаётся формальностью. Развитие системы дистанционного образования можно считать большим достижением в плане реализации научно-технической политики государства, однако это направление развития высшего образования ещё требует развития и разработки критериев оценки эффективности, что особенно актуально для технических специальностей.

Со времён периода «перестройки» российская научно-техническая политика проделала большой путь от отсутствия чётких ориентиров к системности и стратегическому планированию. Однако практические задачи в области технологизации образования пока решаются медленно и недостаточно

эффективно. Именно нахождение способов своевременного воплощения в жизнь основных положений научно-технической политики в сфере образования можно назвать одним из приоритетных направлений исследований.

Литература

1. В годы перестройки. ИХТИ – один из ведущих центров химико-технологического образования. [Электронный ресурс]: Ивановский государственный химико-технологический университет. URL:http://main.isuct.ru/files/hist80/perestroika.html. (дата обращения: 20.05.2016).
2. Информационный обмен в области науки, технологии и инновации между ЕС и Восточной Европой, Южным Кавказом и Средней Азией. Научно-техническая политика. 2014. [Электронный ресурс]: Информационная платформа incrEAST. URL:http://www.increast.eu/ru/179.php (дата обращеня: 20.05.2016).
3. Министерство образования и науки Российской федерации. [Электронный ресурс]. URL:http://russia.edu.ru/.
4. Партнёрство России и Германии в области образования. [Электронный ресурс]. URL:http://www.germany-russia.edu.ru/.
5. Партнёрство России и Китая в области образования. [Электронный ресурс]. URL:http://china-russia.edu.ru/.
6. Партнёрство России и США в области образования. [Электронный ресурс]. URL:http://www.usa-russia.edu.ru/.
7. Партнёрство России и Франции в области образования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.france-russia.edu.ru/.
8. Постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. N 13-XI «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы».
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 №301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг.».
10. Постановление Совмина СССР от 29.09.1988 г. №1132 «О мерах по улучшению производства, повышению качества и надёжности технических средств пропаганды и обучения».
11. Постановление ЦК КПСС от 17 июля 1987 г. №817 «О повышении роли Государственного Комитета СССР по науке и технике в управлении научно-техническим прогрессом в стране».
12. Приказ Минвуза СССР от 17 ноября 1987 г. N 790 «Об утверждении перечня специальностей вузов СССР».
13. Приказ Минвуза СССР от 17.10.1985 N 701 «О включении новых специальностей «Технические средства систем автоматизированного проектирования» и «Программирование для автоматизированных производственных систем».
14. Указ Президента СССР от 15.05.1990 г. №177 «О государственной программе развития высшего образования в СССР».
15. Указ Президента Российской Федерации от 13.06.1996 №884 «О доктрине развития российской науки».
16. Указ Президента РФ от 07.05.2012 №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
17. Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О науке и государственной научно-технической политике».
18. *Андреева Е. Л., Захарова В. В., Ратнер А. В.* Роль государственной научно-технической политики в социально-экономическом развитии РФ и её регионов // Вестник ОГУ, 2014. №4 (165). [Электронный ресурс]: Вестник Оренбургского государственного университета. URL: http://vestnik.osu.ru/2014_4/7.pdf (дата обращения: 20.05.16).
19. *Глухов В. В., Тарасов С. Б.* Научно-образовательный потенциал мегаполиса. СПб.: Политехн. ун-т, 2008. 299 с.
20. *Знаменский Д. Ю.* Государственная научно-техническая политика России (проблемы публичности) // Власть, 2009. № 10. С. 38 – 40..
21. *Калинов В. В.* Государственная научно-техническая политика СССР и Российской Федерации (1985 – 2011 гг).: Автореферат дисс. … доктора истор. наук. Москва, 2012. 48 с.
22. *Калинов В. В.* Эволюция государственной научно-технической политики в контексте социально-экономической модернизации страны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2011. № 8. Ч. 3. С. 96 – 100.
23. *Лупанов В. Н.* Инновационные технологии в модернизации системы российского образования // Проблемы современной экономики. 2007. №2(22). [Электронный ресурс]: Проблемы современной

экономики. URL http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1416 (дата обращения: 20.05.2016).
24. Научная и инновационная политика. Россия и МИР, 2011-2012. / под ред. Н. И. Ивановой, В. В. Иванова. М.: Наука, 2013. 480 с.
25. *Стрюкова Е. П.* Историография научно-технической политики СССР в 1950 – 1990-е гг. // Документ. Архив. История. Современность, 2010. № 11. С. 27 — 35. [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/19780?mode=full (дата обращения: 20.05.2016).
26. *Уразбаев Р. Ш., Сухристина А. С., Ву Д. Н.* Роль изучения советского периода в эффективном развитии отечественного высшего образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1 (часть 2). [Электронный ресурс]: Современные проблемы науки и образования. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=20155 (дата обращения: 20.05.2016).
27. *Шишкин В. Г.* Концептуальная подготовка реформ высшего образования в СССР (1987-1991 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов I Всероссийской молодежной научной конференции / Отв. ред. Р. Е. Романов. Новосибирск: Изд-во Инс-та истории СО РАН. Параллель, 2011. С. 247 – 253. [Электронный ресурс]: Сибирское отделение РАН. Институт истории. URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/1VNMK/035_Shishikin.pdf (дата обращения: 20.05.2016).

Consumer behavior models in Kazakhstan society

Ibrayeva E.[1], Low P.[2]

Модели потребительского поведения в казахстанском обществе

Ибраева Э. А.[1], Лоу П.[2]

[1]Ибраева Эльмира Алпамысовна / Ibrayeva Elmira – доктор исторических наук, ассоциированный профессор, факультет экономики и права,
Международная образовательная корпорация, г. Алматы, Республика Казахстан;
[2]Лоу Патрик Ким Ченг / Low Patrick - доктор философии, профессор, консультант,
M. Bus. (Curtin), Dip M (U.K.), GDPM, GDMF (MIS / Standard Chartered Bank Gold Award), г. Сингапур

Аннотация: *в статье анализируются современные тенденции и модели поведения потребителей в казахстанском обществе. Исследование маркетинговых тенденций проведено аналогично западным исследованиям трендов. Результаты исследования могут быть полезны маркетологам, консультантам и социологам.*
Abstract: *the article analyses modern trends and models of consumer behavior in Kazakhstani society. The research was done in analogy with Western research of consumer trends. The results of the research may be useful for marketing experts, consultants and sociologists.*

Ключевые слова: *потребитель, тенденции, потребительское поведение, маркетинг.*
Keywords: *consumer, trends, consumer behavior, marketing.*

По традиции западные маркетологи распознают и контролируют нижеследующие общественно-культурные тенденции: «эгомания» и «мой дом – моя крепость» [1, с. 90], «food coaches» (эксперты, которые сообщают людям как избежать тучности и не увлечься нездоровым образом жизни), «manity» (мужское тщеславие) и «lifelifting» (популярность пластической хирургии) [2, с. 2], для того чтобы определить новые маркетинговые возможности и угрозы.

БрейнРезерв - маркетинговая консалтинговая фирма США, контролировала и прогнозировала культурные тенденции в американском обществе и консультировала ведущие американские компании: каким образом эти тенденции влияют на поведение американского потребителя. Аналогично мы полагаем, что нужно исследовать последние социокультурные тенденции в казахстанском обществе для того, чтобы лучше понять поведение потребителя. Поэтому мы рассмотрим некоторые появляющиеся тенденции потребления и проведем анализ их воздействия на виды коммерческой деятельности в Казахстане.

Казахстан: меняющиеся потребители

Казахстан представляет собой захватывающий пример уникального рынка с объединенным экономическим и культурным складом Азии, России, последствиями советской эры, а позже и Западного мира. Удивительно наблюдать этот переход к Западному типу мышления, рыночной экономике и демократизации общества (предпринимаются активные усилия для их развития).

«Движение к рыночной экономике» в Казахстане и «обширная глобализация международной торговли... создают новые возможности для участников рынка» [3, с. 48]. Экономика Казахстана быстро адаптируется к ориентациям рынка, что изменяет потребителей. Экономический рост последних десятилетий и стабильность повлияли на модели поведения потребителя. Казахстан проделал большой путь уже в первое десятилетие независимости. Данные Economic Intelligence Unit 2004 года свидетельствуют о том, что настоящий валовой внутренний продукт Казахстана повысился на 36 % с 1999 по 2002 год. «Личный располагаемый доход на душу населения увеличился на 18.5 %» с 1998 по 2002 год [4, с. 3]. С 2000 до кризиса 2007 года в Казахстане наблюдался активный рост консюмеризма в связи с улучшением благосостояния населения. Кризисы 2007 и 2015 годов отразились на потребительском поведении: казахстанский потребитель стал более сдержанным и экономичным. Однако и в непростые для Казахстана 2015-2016 годы потребитель остается требовательным, избирательным и стремится к высокому качеству жизни.

Экономические изменения действительно формируют модели поведения потребителя. Социокультурный профиль казахстанского потребителя значительно изменился. Более того, с увеличением дохода, ростом рынка, повышением уровня развития и благосостояния нынешний потребитель становится более требовательным, в том числе и к качеству продукции. Большая осведомленность о торговой марке характерна для потребителей высшего сословия. Также изменяются привычки посещения магазинов. Больше потребителей делают покупки в супермаркетах. В настоящее

время турецкая компания Мигрос - один из самых крупных розничных продавцов в Казахстане. Мигрос появился на местном рынке в мае 1999 года, сейчас у него несколько торговых центров Рамстор. «Мигрос считает Казахстан вторым самым многообещающим рынком роста в Содружестве Независимых государств (СНГ) после России» [4, с. 3].

Действительно, произошли значительные изменения в спросе и в особенностях поведения потребителя в Казахстане в течение прошлых нескольких лет. В настоящее время есть нехватка исследований в последних моделях поведения потребителя в Казахстане. Социокультурные факторы, касающиеся местных потребителей, менее исследованы. Такой расклад делает это исследование актуальным и релевантным.

Принимая все перечисленное во внимание, мы провели исследование с целью определения некоторых социокультурных факторов поведения казахстанских потребителей.

Основные цели исследования: определить последние социокультурные тенденции и примеры направлений в казахстанском обществе за последние 15 лет и провести анализ: как они влияют на казахстанских потребителей и их поведение.

Исследование было проведено в Алматы, являющимся бывшей столицей Казахстана и в настоящее время деловым и культурным центром. Алматы диктует моду и тенденции для других областей Казахстана; то есть виды бизнеса и культурные тенденции прибывают из Алматы и имеют тенденцию распространяться в другие области Казахстана.

Методология исследования

Фокус группа как форма качественного исследования - один из лучших методов, чтобы исследовать чувства, ценности и восприятие, поэтому исследователи выбрали этот метод для сбора информации. Члены группы были отобраны беспорядочно среди студентов, предпринимателей (занимающихся малым бизнесом) и служащих местных и международных компаний. Члены группы представляли различные возрасты и социальные положения, что помогло получить более обобщенное представление о социальных тенденциях в Казахстане. Однако большинство членов группы – молодые люди среднего и выше среднего классов. Группа опрашиваемых определила следующие основные социокультурные тенденции, влияющие на казахстанских потребителей и их модели потребления:

1. Возрастающее внимание к внешности и красоте

Опрашиваемые назвали эту тенденцию: «Красота – инструмент маркетинга». Видимо, и мужчины, и женщины становятся все более заинтересованными и более критичными по отношению к своей внешности. Один опрашиваемый, молодой мужчина - в возрасте 26 лет и работающий в сфере маркетинга - подчеркнул важность физической подтянутости и внешности в деловом мире, сказав: «Привлекательная физическая внешность – это необходимость, чтобы преуспеть в продажах вашей продукции и маркетинге вашей компании, а также в ведении переговоров». Он постоянный клиент салона красоты «Николь», который является одним из самых дорогих салонов высшего класса в Алматы. Повышенный спрос на услуги по личному уходу создал огромное число салонов красоты в Алматы; они предоставляют все виды косметологических услуг, уход за волосами и услуги по уходу за телом. 70 % опрошенных подчеркнули растущее число и недавнюю высокую популярность салонов красоты. К тому же замечен широкий ассортимент предлагаемых услуг, который обновляется с новыми технологиями практически каждый год. У большинства специалистов салонов красоты в Алматы очень загруженный график работы; клиентам приходится записываться заранее. Следовательно, услуги по личному уходу становятся прибыльным бизнесом.

2. Феминизм - важная роль женщин в обществе Казахстана

Все респонденты - и мужчины, и женщины - согласились с изменениями в статусе и роли женщин в обществе Казахстана. Каждый член группы опрашиваемых отмечал присутствие женщин и их активность в бизнесе, политике и социальной жизни. Больше женщин, думающих о своей карьере; больше женщин становятся образованными, соответственно, их доходы растут. Все согласились, что маркетологи уделяют внимание «женскому» направлению, следствием чего появляется широкий выбор товаров, первоначально считавшимися мужскими изделиями.

3. Образование как актив

Все респонденты сошлись на том, что в наше время люди уделяют больше внимания образованию, и они понимают важность образования как для себя, так и для своих детей. К тому же, 50 опрошенных, в возрасте от 25–30 лет, ответили, что современная молодежь не удовлетворена одним дипломом или степенью, они получают два, три или больше. 60 процентов респондентов подчеркнули важность качества высшего образования, 20 процентов - увеличенный интерес к изучению языков, курсам бизнеса, музыке и компьтерным навыкам. 50 процентов подметили популярность западных форм образования, например, американской или европейской системы образования. Изучение иностранных языков обусловлено тем, что казахстанцы предпочитают быть более мобильными, обучаться и работать за рубежом, заниматься бизнесом в других странах. Отмечается интеграция казахстанского образования с мировым образованием. «Современное развитие системы экономического и бизнес-образования в странах СНГ основывается на

общемировых тенденциях и стандартах и направлена на максимально полное удовлетворение профессиональных образовательных потребностей граждан и рынка труда» [5, с. 77].

4. Возвращение к корням

С глобальной тенденцией «западнизации» люди одновременно начинают ценить свое национальное наследие: культуру, язык, историю, музыку, традиции, кухню. Из-за желания народа быть ближе к культурным корням, казахстанские группы, такие как «Улытау», быстро принимались народом и становились популярными. Маркетологи стараются использовать национальные или традиционные темы в рекламе, дизайне, политических кампаниях (рекламная кампания «Асар», акцентировавшая казахскую традицию взаимопомощи) и т. п.

По Худаштиану - западнизация фактически «стимулирует местные ценности», поскольку переходные и недавно индустриализированные страны имеют тенденцию «сохранять их национальную, этническую и культурную индивидуальность» [6, с. 54].

5. Клиент всегда прав

Наконец, потребители в Казахстане могут говорить и о лучшем понимании бизнесменами важности сервиса. Хотя «проактивный сервис и любезное отношение к клиенту остается острым вопросом для казахстанской бизнес-среды» [7, с. 12]. В целом, отмечается повышение уровня обслуживания покупателей, складываются более доверительные взаимоотношения между покупателем и продавцом.

Заключение

Полученные данные этого исследования определенно интересны местным и международным маркетологам и исследователям поведения потребителя. Тем не менее, нельзя забывать, что вышеупомянутые данные относятся к потребительским тенденциям, которые являются характерными для Алматы, самого прогрессивного и одного из развитых городов Казахстана – в то же время, они в некоторой степени отражают тенденции общества Казахстана. Как сказано выше, социальные и культурные направления имеют тенденцию распространятся из Алматы в другие регионы.

Литература

1. *Котлер П., Армстронг Г.* Основы Маркетинга, Прентис Холл, 1996, 90 с.
2. [Электронный ресурс]: «Направления в 2003: Отчет Попкорн», интернет-источник. URL: http://retailindustry.about.com/library/bl/02q4/bl_trends2003.htm. (дата обращения: 14.09. 2015), 2 с.
3. *Сапаргалиева И.* «The benefits of international portfolio diversification into developing countries: Kazakhstan case study», Central Asian Journal, 3 января 2003, 48 с.
4. [Электронный ресурс]: The Economist Intelligence Unit, Executive Briefing: Kazakhstan, интернет-источник. URL: http://eb.eiu.com/index.asp?layout=oneclick&country_id=300000030. (дата обращения: 19 марта, 2016), 3 с.
5. *Ибраева Э. А.* Особенности развития экономического образования в республике Казахстан // Проблемы современной науки и образования, № 6 (36), 2015. // Проблемы науки, 2015. 77 с.
6. *Худаштиан А*. Глобализация: краткое исследование. Центрально-Азиатский журнал менеджмента, экономики и социологических исследований, выпуск 2, июнь 2001, 54 с.
7. *Ибраева Э. А.* Эффективные коммуникативные навыки в управлении конфликтами // European Science. № 4 (5), 2015 // Проблемы науки, 2015. 12 с.

Optimization of the procurement process as a condition of increase of efficiency of activity of the enterprise

Litvinova O.

Оптимизация процесса закупок как условие повышения эффективности деятельности предприятия

Литвинова О. И.

Литвинова Ольга Ивановна / Litvinova Olga - кандидат экономических наук, доцент, кафедра логистики, экономический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, г. Омск

Аннотация: *в статье рассмотрена закупочная деятельность предприятия. Проанализирована эффективность деятельности отдела закупок, выделены направления формирования взаимоотношений с поставщиками, предложен алгоритм управления закупками материальных ресурсов на предприятии с целью снижения логистических издержек путем оптимизации процесса закупок.*

Abstract: *the article deals with the procurement activities of the company. The efficiency of the activities of the purchasing department, marked with the direction of formation of relationships with suppliers, procurement of material resources proposed control algorithm in the enterprise in order to reduce logistics costs by optimizing the procurement process.*

Ключевые слова: *закупочная деятельность, логистические затраты, надежность поставок, эффективность деятельности.*
Keywords: *procurement, logistics costs, delivery reliability, efficiency.*

Необходимость системного подхода к совершенствованию закупочной деятельности обосновывает применение методов оптимизации данной деятельности в цепи поставок, а также повышения эффективности взаимодействия подразделения закупок с другими службами предприятия. На обеспечение процесса закупок приходится значительная доля расходов предприятия. Необходимым условием выполнения планов по производству продукции, снижению ее себестоимости, росту прибыли, рентабельности является полное и своевременное обеспечение предприятия сырьём и материалами необходимого ассортимента и качества на основе применения эффективных инструментов закупочной логистики.

В выстроенной логистической цепи каждая закупка материальных ресурсов у поставщиков добавляет к ним определенную ценность в процессе производства, продвигая их дальше к конечному потребителю [1]. Коммерческая деятельность предприятия подразумевает все торговые операции по приобретению материально-технических ресурсов и реализации производимой продукции. Выполняя эти функции, предприятие формирует определенную логистическую систему. В процессе своей деятельности предприятие взаимодействует с другими организациями, устанавливая с ними хозяйственные связи.

В данной статье было проведено исследование эффективности организации процесса закупок на примере одного из ведущих предприятий свиноводческих комплексов г. Омска. Предприятие специализируется на выращивании свиней, крупного рогатого скота (молочное животноводство) и выращивании зерновых культур, является крупнейшим в России производителем свинины.

В процессе осуществления своей деятельности предприятие постоянно вступает во взаимоотношения с поставщиками и покупателями. Эти взаимоотношения выстраиваются в следующих направлениях:

1) Поставщики основного сырья и материалов, обеспечивающих предприятие сырьем, предназначенным для кормления свиней, поскольку корма – исходное сырье для производства продукции свиноводческого предприятия.

2) Поставщики сырья для производственного процесса: специи, колбасная оболочка, пищевые добавки.

3) Поставщики сопутствующих материальных ресурсов: топливо, горюче-смазочные материалы (ГСМ), запасные части, оборудование, спецодежда, продукты питания, канцелярские товары.

4) Поставщики, оказывающие услуги (транспортные, услуги связи, электроснабжение, водоснабжение).

В деятельности предприятия присутствуют три базовые логистические функции: снабжение, производство, сбыт, и выполняются ключевые логистические функции: поддержка стандартов качества, закупка материальных ресурсов, транспортировка, управление запасами, управление процедурами заказов, поддержка производственных процедур, информационно-компьютерная поддержка. Логистические функции выполняются службой материально-технического снабжения (отделом закупок). Главной задачей специалистов отдела является своевременное и оптимальное обеспечение производства необходимыми материальными ресурсами соответствующего качества. Оценка эффективности закупочной деятельности предприятия предполагает выделение основных функциональных групп, системы закупок: складирование и хранение, транспортировка и т. д. а также выделение наиболее значимых для предприятия факторов, влияющих на финансовые результаты. Обобщающим показателем, дающим количественную характеристику экономической эффективности рассматриваемой системы, будет суммарное число логистических затрат, включающее: затраты по оформлению заказа; затраты по оформлению договора о поставках и коммуникации с поставщиками; транспортные затраты, если стоимость транспортирования не входит в стоимость получаемого товара; затраты по складированию и получению заказа. Некоторые из них фиксируются в заказе и не зависят от его объема, другие – например транспортные и складские затраты – находятся в прямой зависимости от величины заказа [2].

Основным показателем оценки эффективности функционирования логистических систем является прибыль, в которой отражаются результаты всей логистической деятельности. На исследуемом предприятии наибольший удельный вес в общей структуре затрат принадлежит потерям, связанным с

несоответствием закупаемой продукции заявленным требованиям. Компании приходится заказывать дополнительные партии, чтобы восполнить потери, что также влечет за собой дополнительные затраты на оформление заказов, содержание складов и транспортировку. В связи с существенными сбоями в поставках логистические издержки возросли в два раза. С целью оптимизации управления издержками в цепи поставок предприятия необходим повседневный анализ и контроль выполнения поставки сырья и материалов поставщиками [3]. Сырьевая база предприятия в виде комбикорма, кормовых добавок и ветеринарных препаратов обеспечивается в большинстве случаев компаниями-дистрибьюторами крупных зарубежных компании по производству витаминных комплексов и ветеринарных препаратов. Своевременная поставка комбикорма, кормовых витаминных добавок и ветеринарных препаратов имеет огромную значимость. В свиноводческой деятельности объемы мяса напрямую зависят от системы кормления и вакцинации. Недопустимым является недопоставка комбикормов, так как это основная составляющая рациона кормления. Также регулярная недопоставка витаминных комплексов и вакцин ведет к расходованию страхового запаса данных препаратов на складе, что, в свою очередь, увеличивает риск снижения иммунитета свиней, повышение уровня заболеваемости, плохой рост, ведущие к тому, что в производственный цикл попадает меньшее количество мяса, компания не выполняет производственный план, теряя возможность в полной мере удовлетворить потребности клиентов.

Анализ основных показателей эффективности деятельности отдела закупок предприятия свидетельствует о нарушении поставщиками условий поставки товара. Результаты расчета показателей эффективности системы закупок предприятия приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты расчета показателей, характеризующих эффективность системы закупок предприятия в 2014-2015 гг.

Показатель	**Значение показателя за 2014 год, %**	**Значение показателя за 2015 год, %**	**Отклонение (+ -)**
Доля задержанных поставок	10,7	13,5	2,8
Доля поставок несоответствующего качества	3,1	10,1	7
Доля заказов, доставленных не единой партией	0,1	0,2	0,1
Доля порчи продукции по вине перевозчика	1,5	0,4	-1,1
Доля поставок с задержкой в пути по вине перевозчика	1,6	4,6	3
Доля закупок, совершенных вовремя	92.3	94,9	2,6
Доля обслуженных заявок в числе полученных	100	87,5	-12,5
Затраты на выполнение одного заказа	9,6	14,7	5,1

Неисполнение поставщиками сроков поставки зачастую становится причиной нехватки сырья на предприятии и приводит к простоям производства. Снижения показателя числа полученных и обслуженных заявок указывает на то, что специалисты отдела закупок не успевают обработать все поступившие заявки, это связано с низким уровнем автоматизации процесса закупочной деятельности на предприятии. Доля задержанных поставок равняется 10,7 % за 2014 год и 13,5 % за 2015 год. Эти показатели высоки для предприятия, производящего скоропортящеюся продукцию, отсутствие какого-либо из компонентов может сорвать план производства и оставить неудовлетворенным спрос заказчиков, ведет к росту убытков, потери репутации предприятия как надежного партнера. Необходимо отметить, что в 2015 году увеличилось число поставок товара ненадлежащего качества, это свидетельствует о слабом контроле отдела закупок за организацией поставок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что система закупок предприятия не является эффективной, что отражается не только на росте логистических издержек, но и формирует финансовые потери от снижения производственных мощностей и снижения объемов производства готовой продукции. Типичными проблемами рассматриваемого предприятия, влияющими на рост общих логистических издержек, являются: несвоевременность поставок из-за невыполнения поставщиками условий поставки, отсутствие автоматизированной системы контроля поставок, несвоевременная информация о возможных сбоях в поставках, затраты большого количества времени и сил на оформление договоров и заказов.

Совершенствование эффективности функционирования системы закупок на предприятии возможно через повышение надежности поставщиков за счет изменения системы их выбора и пересмотра мер за невыполнение условий договора поставки [4]. Внедрение автоматизированной системы управления в отделе закупок с целью повышения информационной обеспеченности предприятия, совершенствования взаимодействия структурных подразделений предприятия между собой также будет способствовать более эффективному ведению закупочной деятельности и взаимодействию с поставщиками. Система управления закупочной деятельностью различна для каждого предприятия в зависимости от специфики выпускаемой продукции, от его отраслевой принадлежности, мощности производства и т. д. и может быть представлена следующим алгоритмом (рис. 1).

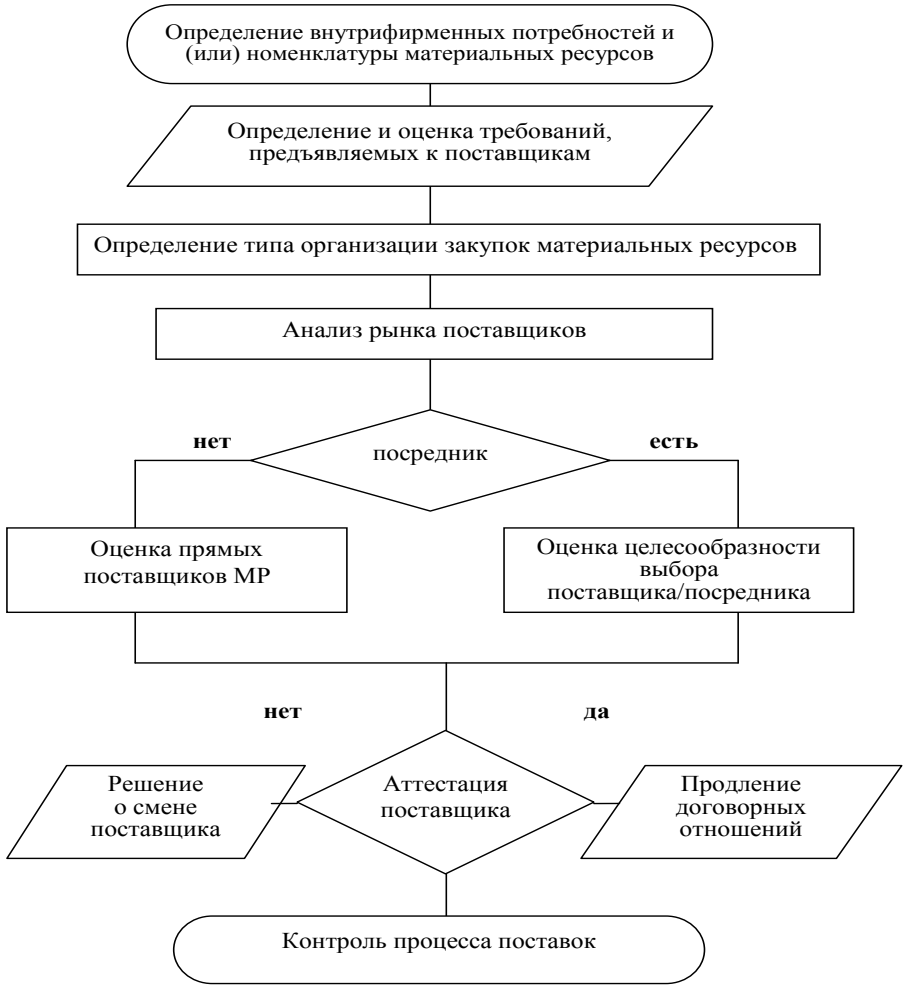

Рис. 1. Алгоритм управления закупками материальных ресурсов

В случае выявления взаимовыгодных условий, с посредником заключается договор поставки, или принимается решение об отказе от услуг посредника. Заключительный этап предполагает осуществление контроля за выполнением договорных обязательств, выполнением сроков и качества поставок.

Оптимизация процесса закупок на предприятии позволит сократить затраты, снизить потери от поставок продукции, несоответствующей по ассортименту и объему, что отразится на эффективности деятельности предприятия в целом.

Литература

1. *Заруднев Д. И.* Оценка пропускной способности цепей поставок / Логистика - евразийский мост - материалы XI международной научно-практической конференции, 2016. С. 84-89.

2. *Сярдова О. М.* Основные показатели эффективности закупочной деятельности промышленного предприятия / Вектор науки ТГУ. Специальный выпуск № 1, 2010. С. 39-41.
3. *Литвинова О. И.* Совершенствование управления логистическими системами на основе стандартизации процессов / Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 11-1 (42). С. 62-64.
4. *Литвинова О. И.* Логистический менеджмент как инструмент повышения эффективности деятельности предприятия / Архитектура, строительство, транспорт материалы Международной научно-практической конференции (к 85-летию ФГБОУ ВПО «СибАДИ»), 2015. С. 1119-1125.

Economic sanctions in the context of globalization
Melanina M.
Экономические санкции в условиях глобализации
Меланьина М. В.

Меланьина Мария Вячеславовна / Melanina Maria - кандидат экономических наук,
кафедра политической экономии, экономический факультет,
Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена актуальным вопросам применения торгово-экономических, финансовых, военно-политических санкций в условиях глобализации. Дан анализ трансформации взглядов на целесообразность введения ограничительных мер со стороны лидеров глобализации (США и ЕС) на современном этапе. Рассмотрены последствия антироссийских санкций и пути преодоления спада в экономике.*
Abstract: *the article is devoted to topical issues of the application of trade and economic, financial, military and political sanctions in the context of globalization. The analysis of the transformation of views on the feasibility of introducing restrictive measures on the part of the globalization leaders (US and EU) at the present stage. We examined the effects of anti-Russian sanctions and ways to overcome the downturn in the economy.*

Ключевые слова: *санкции, глобализация, импортозамещение, инновационное развитие.*
Keywords: *sanctions, globalization, import substitution, innovative development.*

В настоящее время глобализация достигла такой стадии, когда государства находятся в достаточно тесной взаимосвязи друг с другом, и даже разделяясь на карте мира, они уже не могут стать абсолютно независимыми с точки зрения социально-экономических процессов.

Вместе с тем нарастающие проблемы в мировой экономике, желание некоторых стран защитить национальные хозяйства от влияния мировых кризисов, политические разногласия вскрывают противоречия всеобъемлющих интеграционных процессов.

Эти противоречия заключаются в том, что, с одной стороны, глобализация мировой экономики, как объективный процесс, способствует формированию целостного мирового рыночного пространства, в которое вовлечены фактически все субъекты мирового хозяйства. С другой стороны, глобализация выступает как форма определенной экономической политики, которая осуществляется ведущими странами мира (прежде всего США и Европейского Союза), крупнейшими транснациональными корпорациями, международными финансовыми и торговыми организациями (МВФ, ВТО и др.) и направлена на реализацию их интересов.

На этом фоне особенно остро встают вопросы, связанные с введением ограничительных мер (санкций) в отношении ряда стран со стороны лидеров глобализации – США и ЕС.

Санкции являются односторонними или коллективными действиями против страны, которую считают нарушителем международного права, направленными на то, чтобы заставить это государство соблюдать закон [1]. Наиболее распространенной формой санкций являются ограничения на международную торговлю, финансовые операции и перемещения людей.

Санкции применяются достаточно часто в мировой практике для решения международных конфликтов и разногласий, т. к. являются более привлекательным инструментом внешней политики, чем войны, которые сопряжены с высокими затратами и человеческими жертвами.

Если говорить об истории и эволюции санкций, то, например, в 19 веке ограничительные меры применялись в форме морских блокад. Проводились они, как правило, мощными в экономическом и военном плане государствами и заключались в том, что их флот блокировал отдельные порты или даже целые побережья страны, с которой они формально не были в состоянии войны, для препятствия морской торговле, оказания экономического и политического давления на нее. В

основном блокадам со стороны сильных европейских государств подвергались более слабые государства Азии и Латинской Америки.

Вопрос о легитимности морских блокад впервые был поднят на международном уровне в начале 20 века после образования Лиги Наций, целью которой являлось сохранение мира и развитие международного сотрудничества. В Уставе организации было закреплено право введения коллективных экономических и военных санкций против государств, которые прибегали к военным методам решения международных споров и конфликтов, а не искали мирные пути. Лига Наций одобрила применение секционных ограничений всего в 4-х случаях: против Югославии (1921 г), Греции (1925 г.), Боливии-Парагвая (1932-1935 гг.) и Италии (1935–1936 гг.).

Позже право применения санкций было зафиксировано в Уставе Организации объединенных наций.

Следует отметить, что практика применения военных, экономических и политических ограничений стала гораздо более распространенной после Второй мировой войны. В 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. – 20 случаев, в 1970-х гг. – 37, в 1980-х гг. - 23 и более 50 случаев в 1990-х гг. Большинство санкций объявлялись в одностороннем порядке Соединенными Штатами, в последние годы в санкциях стали принимать более активное участие и страны Западной Европы, хотя коалиции по введению санкций чаще всего организуют Соединенные Штаты [2].

В последние годы наблюдается заметная трансформация взглядов мирового сообщества и правительств государств на то, в каких случаях уместно и оправдано применение торгово-экономических и военно-политических санкций. Если раньше (в период между мировыми войнами) введение подобных ограничений было частью общих усилий по предотвращению военных интервенций, то в настоящее время спектр целей применения санкций существенно расширился. Они стали стандартным инструментом, который используются группой стран (инициаторами санкций) для осуществления давления на другие государства, с политикой которых они не согласны. Санкции могут вводить, например, с целью продвижения демократии (в том виде, в котором ее представляют страны-инициаторы санкций), прекращения региональных конфликтов и распространения ядерного оружия, утверждения прав человека и др.

В марте 2014 года торгово-экономические санкции коснулись и Российской Федерации. Причиной послужила позиция РФ относительно конфликта в Украине и присоединение Крыма к России. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции РФ стало руководство США, к ним присоединились ЕС, Канада, Япония, Австралия и ряд других стран. Принятые меры ограничили доступ российских банков и компаний к рынку капитала Евросоюза, а также затронули российскую сырьевую сферу, авиастроение и оборонный комплекс.

В августе 2014 года Россия приняла пакет ответных мер и ввела эмбарго на ряд продовольственных товаров из стран – инициаторов санкций.

В результате падения мировых цен на нефть, ослабления национальной валюты и санкционных ограничений в России начался кризис. Инфляция в 2015 году составила 12,9 %, уровень ВВП снизился на 3,7 %. Также снизились объемы внешней торговли (в 2015 г. на 33,2 % по сравнению с 2014 г.) [3]. При этом, говоря об основных внешнеторговых партнерах России, следует обратить внимание на разворот к странам ЕАЭС, АТЭС и БРИКС. Доля этих государств в общем объеме экспорта/импорта растет, а стран ЕС – падает.

Что касается товарной структуры внешней торговли России, то в 2015 году существенно снизилась доля экспорта топливно-энергетических товаров и составила 66,4 % (в 2014 г. – 73,4 %) [4]. Несмотря на то, что эта статья дохода от торговой деятельности продолжает играть основную роль, Россия начинает диверсифицировать свой экспорт. Отчасти это вынужденная мера, вызванная падением цен на углеводороды, но, скорее всего, диверсификация товарной структуры нашего экспорта будет продолжена. Отечественный производитель получил конкурентное преимущество – его продукция стала для иностранных покупателей значительно дешевле, что можно выгодно использовать для завоевания позиций на внешних рынках.

Если говорить о промышленном производстве, то здесь санкции затронули в большей степени машиностроение. У России достаточно слабая компонентная база для производства современных электронных приборов. В связи с введенными ограничениями возникла необходимость более высокими темпами развивать свою собственную элементную базу, а в ближайшей перспективе – переориентироваться на азиатских поставщиков.

Еще одна проблема связана с недостаточным производством станков, необходимых для производства продукции машиностроения, в том числе и в ВПК. Станкостроительная промышленность функционирует слабо, объемы выпуска металлообрабатывающих станков с конца 80-х годов упали более чем в 25 раз и составили в 2013 году 2900 штук, а импорт превысил 130 тыс. штук [5]. Ситуация осложняется еще тем, что под санкции попал и экспорт станков в РФ. Это существенно снижает

возможности модернизации военно-промышленного комплекса страны и, как следствие, осложнит реализацию программы перевооружения Армии.

В этой связи следует отметить, что для преодоления последствий введенных торгово-экономических санкций необходимо восстановление диверсифицированной машиностроительной базы для основных отраслей российской экономики, как необходимого условия перехода к новой модели устойчивого и динамичного экономического роста. Особое внимание здесь уделяется развитию импортозамещения, создания программ господдержки приоритетных отраслей.

Секторальные санкции относительно нефтяного комплекса заблокировали доступ к технологиям для освоения арктических, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти. В некоторой степени их можно заместить импортом оборудования из других стран, в том числе и из Китая, но по своим характеристикам оно уступает западным образцам. Вместе с тем, многих аналогов импортных технологий, используемых в России, нет и у Китая. В будущем недостаток импортного оборудования в условиях отсутствия инновационных технологий, эффективного налогообложения и других мер, стимулирующих добычу нефти, может привести к падению ее добычи и, как следствие, сокращению экспорта нефти. Однако падение добычи нефти можно будет компенсировать ростом добычи газа.

Ограничения Западом в отношении топливно-энергетичекого комплекса России дают мощный импульс для использования внутренних ресурсов в целях его укрепления, перехода к импортозамещению, энергосбережению, развитию альтернативной энергетики, созданию и укреплению российских нефтесервисных компаний. Сам ТЭК может стать важной сферой инновационного развития [6].

Что касается продовольственного эмбарго, введённого Россией в пакете контрмер, то оно оказало влияние на обе стороны. Был ограничен ввоз молочных и мясных продуктов, овощей и фруктов, морепродуктов и других товаров продовольственной группы. Евросоюз поставлял примерно 40 % мясной продукции, 30 % морепродуктов, 28 % фруктов и овощей в Российскую Федерацию. Однако важно обратить внимание на то, что поставки продовольствия не является приоритетным для ЕС и неравномерно распределяется между странами Евросоюза. В целом, экспорт сельскохозяйственной продукции составляет всего 5-8 % и на долю России приходится не более 3 %. Пострадали от продовольственного эмбарго в наибольшей степени Польша и Финляндия, также значительные убытки (порядка 500 млн. евро) понесла Франция. По оценке европейской комиссии убытки от продовольственного эмбарго со стороны России для Евросоюза составили примерно 5,5 млрд. евро. По предварительным расчетам, объем импорта за год суммарно сократился примерно на 10 млрд. долларов. Однако, учитывая, что страны Евросоюза и США имеют общий показатель мирового ВВП примерно 40 %, ответные меры со стороны Российской Федерации на них сказались незначительно [7].

В целом санкции запада не грозят крахом российской экономике, хотя в настоящее время она переживает серьезный спад и серьезные негативные последствия неизбежны. Но, учитывая масштаб экономики России, полностью исключить ее из международной системы экономических отношений невозможно, во многом благодаря сырьевой базе. Хотя полагаться на спрос на полезные ископаемые в качестве основополагающей всей экономики неверно и бесперспективно. Имея мощнейшую сырьевую базу, Россия обладает крупным потенциалом для развития сильной экономики. Упор на диверсификацию производства, импортозамещение, поддержку национального производителя могут рассматриваться как положительные последствия санкций.

Как показывает практика, санкции могут нанести ощутимый экономический ущерб стране, подвергающейся ограничениям. Но в современных условиях глобализации мировые рынки взаимодействуют и развиваются как единый организм, способный быстро реагировать на изменения и приспосабливаться к новым условиям в случае потери конкретного рынка.

Литература

1. *Daoudi M. S., Dajani M. S.* Economic Sanctions: Ideals and Experience. London, 1983. P. 5-8.
2. *Братерский М. В.* Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования. / Безопасность Евразии, № 2, 2009.
3. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981.
4. Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981.
5. Последствия введения санкций для экономического развития России / Материал подготовлен группой научных сотрудников Института Экономики РАН под рук. доктора ист. н., проф. Б. А. Шмелева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennyx-sankcii-dlya-ekonomich eskogo-razvitiya-rossii.html.

6. *Меланьина М. В.* Роль человеческого капитала в формировании экономики знаний / Альманах современной науки и образования. 2013. № 4. С. 123-124.
7. Санкции России в отношении Европы: список / Бизнес клуб онлайн. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biznesklubonline.com/stati/568-sanktsii-rossii-v-otnoshe-nii-evropy/.

ICT and its use in Russia
Shigaev A.
Информационно-коммуникационные технологии и их использование в России
Шигаев А. Г.

Шигаев Алексей Геннадьевич / Shigaev Aleksei – кандидат социологических наук, доцент,
кафедра экономики и организации производства,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Аннотация: *в статье рассматривается позиция Российской Федерации в Глобальном индексе конкурентоспособности в части развития и глубины адаптации информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрена сравнительная динамика основных компонентов индекса и сделаны выводы о влиянии ИКТ на модернизацию процессов управления социально-экономическим развитием.*
Abstract: *the paper describes the Russian Federation's rank in the Global Competitiveness Report index considering the development of information and communication technologies and the extent of their economic adaptation. It also provides a comparative study of the index main components' dynamics and derives the conclusions on the ICT influence on the process of social and economic development administration modernization.*

Ключевые слова: *ИКТ, модернизация, конкурентоспособность, технологические преимущества, сравнительные исследования.*
Keywords: *ICT, modernization, competitiveness, technology advantages, comparative studies.*

Обладание информационно-коммуникационными технологиями, их глубокая адаптация в жизнедеятельность и воспроизводственный процесс являются одним из условий формирования устойчивых конкурентных преимуществ национальной экономики. Напротив, технологическое отставание, недостаточные инвестиции в развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры могут выступать факторами снижения «качества социально-экономического пространства в части, обеспечиваемой за счет расширения инновационных конкурентных преимуществ и их эксплуатации» [4, с. 679]. Нельзя не согласиться с мнением С. С. Камбердиевой, которая указывает, что динамика роста эффективности управления сложно-структурированными хозяйственными системами определяется совокупностью факторов, значимое место среди которых занимает степень адаптации информационных технологий аппаратом управления [3], что указывает на прямую связь конкурентоспособности товаропроизводителей и экономики в целом с рассматриваемым объектом.

Распространение информационно-коммуникационных технологий оценивается всемирным экономическим форумом по такому индексу как «Использование информационно-коммуникационных технологий». По данному показателю Россия занимала в 2014 году 46 месте среди 137 стран. Это значение динамично менялось на протяжении последних лет: так, если в 2012 году индекс был равен 4,6, то в 2013 году – 4.1 и на 2014 год его значение выросло до 4,4. По рейтингу использования информационно-коммуникационных технологий Россия опережает Кипр и по своим показателям равняется показателям Чили.

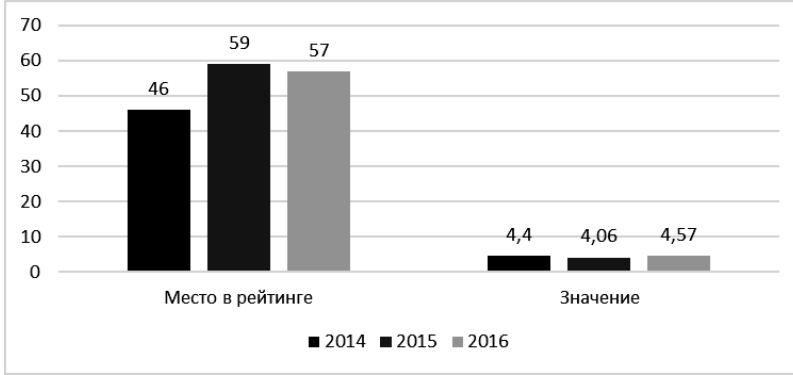

Рис. 1. Динамика позиции России в международном рейтинге по использованию информационно-коммуникационных технологий

По состоянию на 2014 год лидером в рейтинге стран по индексу использования информационно-коммуникационных технологий являлся Люксембург со значением 7,0, а закрывает этот рейтинг Эфиопия со значением 1,0.

Данный рейтинг за последние три года возглавляло только две страны, в период с 2012 по 2013 г. это была Швеция и на момент 2014 года – это Люксембург. Страны, закрывающие этот рейтинг, менялись каждый год, так в 2012 г. в заключении этого рейтинга стояла Буркина-Фасо, в 2013 г. Йемен и на 2014 г. это Эфиопия.

Индекс использования информационно-коммуникационных технологий является общим и состоит из субиндексов, в числе которых количество пользователей интернета, фиксированный широкополосной интернет на 100 человек, Кб/сек пропускная способность Интернета, мобильный широкополосной интернет на 100 человек. Особенности их расчета приведены в таблице.

Таблица 1. Методические аспекты расчета показателей, формирующих индекс использования информационно-коммуникационных технологий [12]

Показатель	Ед. изм.	Методические комментарии по расчету
Кол-во пользователей интернет,	% от населения	Процент населения, который пользуются Интернетом с любого устройства (включая мобильные телефоны) в течение последних 12 месяцев. Данные основаны на обследованиях, обычно их проводят национальные статистические управления или оцениваются на основе количества интернет-подписки.
Кол-во абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел.	чел.	Это общая сумма фиксированного (проводной) широкополосного доступа в интернет (Подписка на высокоскоростной доступ к Интернету по протоколу TCP/IP соединение – на скоростях равных 256 кб/с или больше).
Пропускная способность Интернет-каналов,	Кб/с в расчете на одного пользователя.	Международная пропускная способность Интернета (кб/с) на пользователя сети Интернет. Полосы пропускания международного трафика Интернета – это сумма мощностей всех Интернет бирж.
Кол-во абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 чел.	чел.	Число абонентов подвижной широкополосной связи на 100 человек населения. Абоненты мобильной широкополосной связи – это активные SIM-карты, подключённые к Интернету со скоростью свыше 512 Кб/с, в том числе по технологии HSPA, EV-DO, и другие. Это включает в себя все соединения, которые используются в любом типе устройства с возможностью доступа к мобильной широкополосной сети, включая смартфоны, USB-модемы, мобильные точки доступа, и другие мобильно-широкополосные подключенных устройств.

Современные разработки в вопросе качественной оценки влияния ИКТ на социально-экономическое развитие связывают эти показатели не напрямую, а опосредованно, т. к. процессы, разворачивающиеся в экономическом пространстве - интегрированный продукт коммуникаций разнообразных субъектов, являющийся рефлексией геополитических, культурно-этнических, социально-экономических особенностей исторического развития [9, с. 17]. Так, например, в работе

Е. А. Пахомоврй и соавторов представлена оценка влияния дистанционного образования, осуществляемого с использованием ИКТ, на параметры социально-экономического развития, а также доказано наличие прямой причинно-следственной связи между доступностью дистанционного образования и экономическим ростом [7]. Кроме того, можно согласиться с А. Г. Поляковой в том, что социально-экономическое развитие во многом обусловлено сложившейся системой расселения, следовательно, и проникновение информационно-коммуникационных технологий по территории России будет неравномерным [8, с. 215].

В другой плоскости использование ИКТ можно оценить, опираясь на опыт Эстонии, где все совершеннолетние граждане имеют электронную цифровую подпись, благодаря чему государство имеет широкие возможности проведения выборов, референдумов и опросов общественного мнения с незначительными затратами без ущерба надежности и достоверности. В частности, известен опыт открытого голосования жителей этой страны по вопросу изменения пенсионного возраста, который встречает серьезное общественное противодействие, что характерно для большинства стран мира [6, с. 14], а также по вопросу возможности работать по найму после выхода на пенсию, при том, что в России так поступает около 60% людей, достигающих пенсионного возраста [5].

В рейтинге 2014 года по показателю, отражающему количество пользователей интернета, Россия была на 40 месте среди 140 стран. Если взглянуть на динамику этого показателя за последние три года, то виден его рост, так в 2012 г. он был равен 53,3 %, а уже в 2013 г. был 61,4 %.

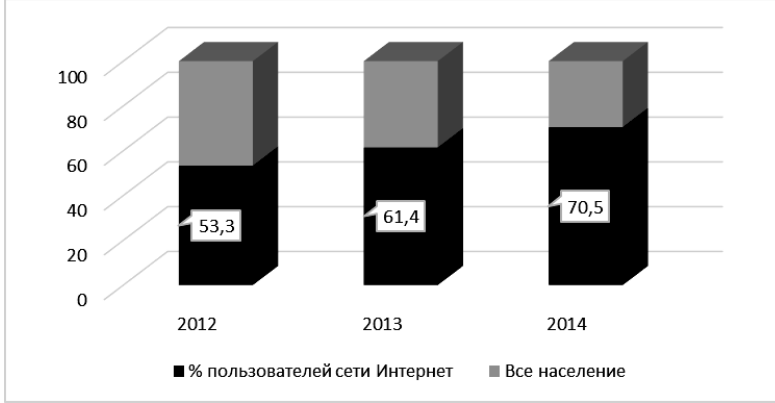

Рис. 2. Динамика количества пользователей интернета, % от населения

Есть основания полагать, что индекс использования информационно-коммуникационных технологий в ближайшие годы изменится в лучшую сторону, так как проблеме развития информационно-коммуникационных технологий в последние годы в России уделяется все больше внимания в средствах массовой информации, научных исследованиях, органах государственной власти и управления. В этой связи закономерны и значительные государственные инициативы, определяющие вектор развития информатизации в России. Создана федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002-2010», плюс в настоящее время масштабным проектом является государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)».

Что касается потенциала использования ИКТ в России в интересах повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и экономики в целом, можно отметить ряд возможностей, описанных Д. К. Попенковой, в части постепенного перемещения торговли в онлайн и становления ритейлеров своеобразным «мостом» между покупателем онлайн и оффлайн, повышения степени персонификации как в ассортименте, так и продвижении товаров [11, с. 79]. Значительный вклад в обеспечение роста конкурентоспособности, по мнению цитируемого автора, может привнести распространение облачных технологий и дальнейшее продвижение к практической реализации концепции «интернета вещей» [10, с. 757]. А. В. Воробьев усматривает в использовании ИКТ значительный потенциал роста конкурентоспособности предприятий транспортной инфраструктуры [2].

Принципиальных отличий России от стран, лидирующих по данному индексу как таковых не существует, так как ИКТ – это область, зависящая от многих факторов, но если смотреть в целом, то можно сделать ряд выводов. Первые места в рейтинге традиционно занимают страны с высоким уровнем дохода, и между доходом и прогрессом в области информационно-коммуникационных технологий присутствует прочная взаимосвязь. Практически две трети из ведущих в рейтинге стран –

европейские, где совместная нормативно-правовая база и чёткий набор приоритетных областей деятельности, целей и задач помогли странам превратиться в передовые информационные экономики.

Литература

1. *Батаева Б. С., Кожевина О. В.* Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями // Вестник Финансового университета, 2015. № 6. С. 62-72.
2. *Воробьев А. В.* Управление предприятиями водного транспорта на основе повышения их конкурентоспособности. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Нижний Новгород, 2004.
3. *Камбердиева С. С.* Повышение эффективности функционирования промышленных предприятий на основе совершенствования внутрифирменного управления. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Московский государственный университет приборостроения и информатики. Москва, 2007.
4. *Колмаков В. В., Симарова И. С.* Определение приоритетных сфер внедрения механизмов государственно-частного партнерства в регионе. // Фундаментальные исследования, 2014. № 8 - 3. С. 677-682.
5. *Малева Т., Синявская О.* Модель занятости пенсионеров. // Демоскоп Weekly, 2008. № 341-342.
6. *Малева Т., Синявская О.* Пенсионная реформа в России: о политической экономии популизма. // Отечественные записки, 2005. № 3. С. 14.
7. *Панарина А. С., Пахомова Е. А., Силакова Е. В.* Влияние дистанционного образования на экономическое развитие государства // Аудит и финансовый анализ, 2009. № 1. С. 415-427.
8. *Полякова А. Г.* Отечественная система расселения в фокусе динамики показателей естественного прироста населения: статистический аспект. // Вестник развития науки и образования, 2014. № 4. С. 215-221.
9. *Полякова А. Г.* Vision-технология как инструмент перспективного развития региона. // Экономический журнал, 2011. Т. 22. № 2. С. 12-20.
10. *Попенкова Д. К.* Инновации в сфере ритейла // Экономика и предпринимательство, 2014. № 4-1 (45-1). С. 755-758.
11. *Попенкова Д. К.* Эволюция категорийного менеджмента // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. № 11-1 (42). С. 77-79.
12. International Telecommunication Union, World // Telecommunication.ICT Indicators 2013 (June 2013 edition).

Features of adaptation of civil servants

Kulikova E.[1], Drevs K.[2]

Особенности адаптации государственных гражданских служащих

Куликова Е. В.[1], Древс К. О.[2]

[1]Куликова Елена Владимировна / Kulikova Elena – кандидат экономических наук, доцент;
[2]Древс Ксения Олеговна / Drevs Kseniia – студент,
кафедра управления, факультет управления,
Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Аннотация: *в статье анализируются особенности адаптации государственных гражданских служащих как особой категории персонала. На основе представленных особенностей дана характеристика этапам процесса адаптации.*
Abstract: *the article analyzes the features of adaptation of civil servants as a special category of personnel. On the basis of the characteristic features of the stages of the adaptation process.*

Ключевые слова: *адаптация, государственный служащий, должность, наставник, процесс.*
Keywords: *adaptation, public servant, office, mentor, process.*

Законы управления актуальны в различных сферах, где необходимо достигать поставленных целей с помощью группы людей. Эти законы имеют специфику своей реализации в коммерческой сфере, некоммерческой сфере, государственной сфере. Последняя имеет специфическое значение, так как от её эффективности зависит управление государством, соблюдение законности и выполнения обязательств государства перед обществом. Сами граждане этого государства работают в системе институтов государственного управления и обеспечивают эффективность их функционирования.

Данный вид трудовой деятельности в соответствии с практикой управления и российским законодательством называется государственная служба, которая подразделяется на гражданскую, военную и правоохранительную.

Профессия государственного служащего является особым родом трудовой общественно-необходимой деятельности людей, владеющих специальными теоретическими знаниями, навыками и умениями, приобретенными в результате образовательной подготовки, опыта работы в системе государственного управления. Владея специальной образовательной подготовкой, государственный служащий нанят обществом на государственную службу для выполнения управленческих задач, а потому в профессиональном плане он представляет собой социального управленца, то есть специалиста в области управления, в том числе и в государственной сфере [1, с. 34]. Государственная гражданская служба осуществляет социальное управление, объект которого отличается сложностью, комплексностью и динамизмом; а предметной областью являются общественные отношения, составляющие основу жизнедеятельности общества, его функционирования и развития [2].

Специфика сферы деятельности государственных гражданских служащих, особые требования к ним и жесткое законодательное регулирование требует уделять особое внимание профессиональной деятельности государственных гражданских служащих, их вхождения в должность и адаптации к требованиям данной деятельности.

Адаптация персонала (в т. ч. государственных гражданских служащих) - это процесс взаимозависимого и взаимосвязанного приспособления работника и организации, основывающегося на постепенном приобретении сотрудником новых для него и соответствующих потребностям организации, профессиональных, социальных и организационно-экономических знаний и навыков и эффективное применение их на практике [4].

Важным для нашего исследования является понимание адаптации как непрерывного процесса. В условиях современной профессиональной деятельности, когда происходит частая смена техники и технологий, личность вынуждена поспевать за этими изменениями. Изменения происходят и в самой личности, они связаны с развитием ее потребностей, интересов, ценностных ориентации, способностей, опыта, характера, то есть социальной и психологической структур. Поскольку ни работник, ни организация не остаются неизменными, они вынуждены адаптироваться к изменениям друг друга в течение всего времени сотрудничества.

Традиционно выделяют несколько видов адаптации: профессиональная; организационно-административная; социально-психологическая; экономическая; психофизиологическая; санитарно-гигиеническая [5, с. 356]. Они присущи и государственным гражданским служащим.

Рассматривая государственных гражданских служащих в качестве особой категории персонала, следует говорить и о специфике процедур их адаптации. Процесс адаптации государственных гражданских служащих обусловлен не только характером внешней для социального субъекта среды, но и спецификой его внутренней среды.

Но государственные гражданские служащие являются подкатегорией всех служащих, поэтому их выделение определяется специфическими характеристиками данной категории работников и особенностями их вида службы.

По нашему мнению, к особенностям адаптации государственных гражданских служащих следует отнести:

- деятельность чиновников проходит в условиях жесткой специфической иерархической структуры административных и межличностных взаимоотношений;
- цели, средства являются достаточно формализованными и регламентированными;
- строго очерчена шкала материального вознаграждения в системе государственной службы, направленная на удовлетворение их потребностей в разумных пределах;
- работа в государственном органе либо вообще не может быть отражена в категориях дохода, издержек, выручки, либо такие показатели только косвенно отражают эффективность труда;
- особенностью внешней среды является отсутствие конкурентов в традиционном понимании;
- узкая компетентность государственных служащих на каждой должности по определенному кругу вопросов;
- карьерное продвижение государственных служащих может быть хаотичным и сильно субъективным (особенно на высших уровнях управления в конкретном органе или учреждении);
- отбор государственных служащих происходит в значительной мере субъективно и некомпетентно;
- отсутствует или слабо разработан нормативно обоснованный механизм прохождения испытательного срока с последующим заключением контракта на длительный или определенный срок;
- нормативно-правовой статус служащих определяет особые ограничения их деятельности, но также и ее особые гарантии.

Эти особенности адаптации государственных гражданских служащих должны быть учтены при разработке программы адаптации, где будут усилены моменты особенно важные для данной категории работников государственных учреждений.

Процесс адаптации нового сотрудника можно разделить на традиционные несколько этапов, каждый из которых подразумевает проведение определенных адаптационных мероприятий и применение конкретных инструментов адаптации: предварительный; вводный; ознакомительный; вхождение в должность; оценочный; заключительный. Рассмотрим, чем характеризуются представленные этапы и их специфику при адаптации государственных гражданских служащих.

Этап 1. Предварительный. Реализуется до начала работы нового сотрудника в государственном учреждении. На этом этапе необходимо осуществить несколько действий.

- Подготовка рабочего места. В соответствии со спецификой работы государственных гражданских служащих речь в основном будет идти об офисной мебели (стол, стул, шкафы и пр.), компьютере и другой оргтехники. Для удобства решения этого вопроса в заявку на подбор персонала может быть включен пункт о необходимости оборудования нового рабочего места, если должность будущего сотрудника является новой для подразделения, что позволит административно-хозяйственному отделу и IT-службе спланировать свои действия по приобретению необходимой мебели и техники.

- Составление плана вхождения в должность. Этот документ должен иметь общие основы для всех должностей учреждения, но и особенную часть, где будет предусмотрена специфика конкретной должности. Документ должен быть кратким и содержательным, не превышать одной страницы.

- Определение наставника. В соответствии с требованиями должности и особенности знаний и информации, которые необходимо будет передать новому сотруднику.

- Подготовить «комплект для новичка». Формирование пакета печатных документов, содержащих информацию об учреждении (история, структура, ФИО сотрудников, телефонный справочник, локальные нормативные документы об организации труда и пр.), нормативные документы и иные документы (внешнего и локального характера), необходимые для выполнения новым сотрудником своих обязанностей в должности. Или предоставить к ним доступ в локальной сети учреждения и интернет-пространстве.

- Информирование коллектив о новом сотруднике. Если отрыта новая штатная единица.

Основными ответственными на данном этапе будут руководитель структурного подразделения, где ожидается новый сотрудник, сотрудник службы персонала, отвечающий за первичный ввод в должность, а вспомогательными ответственными будут руководители служб обеспечения – административно-хозяйственного отдела и IT-службы.

Особенностью предварительного этапа для государственных гражданских служащих будет проработанность:

- *сотрудником службы персонала* – перечня документов, необходимых для ознакомления нового сотрудника. Речь идет не столько о традиционных документах (должностные инструкции, трудовой распорядок и пр.), а о специфических документах, определяющих условия работы в конкретной должности (например, об ответственности за разглашение государственной тайны или служебной информации);

- *руководителем подразделения* – перечня нормативно-правовых актов (федеральных, региональным, локальных), с которыми в обязательном порядке и требуемой для работы очередности должен ознакомиться новый сотрудник для максимально эффективного начала работы; уровня доступа нового сотрудника к информационным и документационным базам учреждения, чтобы не нарушить требования ограниченного доступа (совместно с IT-службой).

Этап 2. Вводный. Реализуется в первый день приема сотрудника в организацию. На этом этапе необходимо осуществить следующие действия.

- Осуществление процедуры оформления сотрудника в отделе кадров. Ознакомить с положениями, должностной инструкцией, локальными нормативными актами, предоставить необходимые документы: правила внутреннего трудового распорядка, трудовой договор и др.

- Проведение инструктаж по технике безопасности и охране труда.

- Вручение «комплекта для новичка» или предоставление доступа к нему в виртуальном пространстве.

- Знакомство нового сотрудника с коллегами, проведение экскурсии по подразделению.

- Проведение беседы нового сотрудника с руководителем и/или наставником и разъяснение плана вхождения в должность.

- Обеспечение допуска к базам данных, создание паролей, электронного адреса.

Основными ответственными на данном этапе будут сотрудник службы персонала и руководитель структурного подразделения, где ожидается новый сотрудник, а вспомогательным ответственным представитель IT-службы.

Особенность вводного этапа для государственных гражданских служащих, на наш взгляд, будет незначительна и будет состоять в том, что нового сотрудника необходимо будет ознакомить: с особым режимом прохода на территорию учреждения; с особым режимом прохода в определенные подразделения; с требованиями безопасности работы с документами и других требований, касающихся режима работы именно в государственных учреждениях с особым режимом.

Этап 3. Ознакомительный. Реализуется в течение первой недели работы сотрудника в должности. На этом этапе требуется осуществить ряд действий.

- Изучение минимально-необходимой нормативно-правовой базы работы новым сотрудником в должности (федеральное, региональное законодательство, локальная нормативная база) и получение необходимых разъяснений.
- Ознакомление нового сотрудника с коллегами из смежных подразделений, с которыми будет непосредственно связана работа нового сотрудника.
- Информирование нового сотрудника о структуре управления организации, подчинённости и функциональном взаимодействии, регламентах работы с документами.
- Ознакомление с информационными технологиями, с которыми будет связана основная работа нового сотрудника.

Основным ответственным на данном этапе будут наставник, а руководитель структурного подразделения должен контролировать процесс и при необходимости его корректировать.

Особенность ознакомительного этапа для государственных гражданских служащих, на наш взгляд, состоит в следующем:

— особенность государственной службы заключается в знании сотрудниками требований законодательных норм, в рамках которых он должен жестко выполнять свои должностные обязанности. Это одно из обязательных требований, за которыми следят различные контролирующие государственные органы. Поэтому уже на ознакомительном этапе адаптации этим знаниям требуется уделять повышенное внимание;

— новый сотрудник должен понять и усвоить технологию работы с документами, которые находятся в его ведении в рамках должности. В государственных учреждениях прописана четкая процедура прохождения документов на рассмотрение и утверждение. Любая ошибка в оформлении документов не в соответствии с регламентом повлечет нарушение сроков и нарушение норм законодательства. Поэтому изучение структуры организации и регламентов прохождения основных документов должно быть освоены на ознакомительном этапе;

— программное обеспечение в государственных учреждениях имеет свою специфику, так как в основном делается под запросы и функционал конкретного государственного учреждения. Изучение и освоение программного обеспечения требует времени и внимания. Так как любая информационная база организации имеет взаимосвязь между различными ее пользователями, необходимо, чтобы каждый сотрудник не делал ошибки и вносил данные в информационную базу в соответствии с требованиями. Так как одна ошибка может иметь значительные последствия в деятельности всей организации. Наставник должен ввести нового сотрудника в суть работы и использования программного обеспечения как можно быстрее.

Этап 4. Вхождение в должность. Длительность данного этапа определяется испытательным сроком, установленным для конкретной должности. Необходим следующий перечень действий.

- Обеспечение эффективной работы с наставником. Руководитель подразделения должен распределять текущие обязанности работы отдела так, чтобы у наставника хватало времени для выполнения своих обязанностей наставника.
- Контроль соблюдения плана адаптации (один раз в месяц). Контроль текущий должен осуществлять наставник, а промежуточный руководитель структурного подразделения.
- Обеспечение посещения новым сотрудником запланированных программ обучения.

Основным ответственным на данном этапе будут наставник, а руководитель структурного подразделения должен контролировать процесс и при необходимости его корректировать.

Особенность этапа вхождения в должность для государственных гражданских служащих, на наш взгляд, состоит в следующем:

— намеченный курс государства на повышение качества работы системы государственного управления с акцентом на конечную результативность и эффективность исполнения полномочий предполагает разработку системы сбалансированных показателей для проведения соответствующего аудита. Введение данной системы предполагает уделение особого внимания выполнению сбалансированных показателей работы государственных учреждений и их подразделений, из показателей которых и складывается общий показатель работы государственного учреждения. Поэтому быстрое и качественное вхождение нового сотрудника в работу подразделения позволяет

обеспечить оперативное восстановление или даже не снижение требуемого уровня сбалансированных показателей, отражающих качество работы учреждения;

– мониторинг качества работы государственных учреждений в соответствии с реализуемой политикой осуществляется постоянно и не делает скидки на наличие «новых сотрудников» и их низкой производительности, следовательно, требуется обеспечить быстрое вхождение сотрудника в должность;

– институт наставничества важен, помимо традиционного предназначения, также и для: формирования позитивного отношения к работе и, как следствие, лояльности к государственному органу; внедрение стандартов поведения гражданского служащего и обеспечение их преемственности; стимулирование позитивных сторон процесса освоения гражданскими служащими, в отношении которых осуществляется наставничество, их профессиональной роли, снижение текучести персонала государственного органа и связанных с этим процессом финансовых проблем; нравственная и психологическая поддержка гражданских служащих, включенных в кадровый резерв, в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей; развитие ответственного и сознательного отношения гражданских служащих к службе, формирование у них активной гражданской и жизненной позиции; повышение результативности и эффективности труда гражданских служащих, формирование у них необходимых морально-психологических качеств, приверженности службе, доброжелательного и уважительного отношения к сослуживцам, гражданам Российской Федерации и другим лицам [3];

- высокий уровень регламентации процесса адаптации государственного служащего в силу наличия соответствующих нормативных документов. Требования этих документов должны соблюдаться;

- высокий уровень подвижности законодательства, который оказывает влияние на состав и содержание выполняемых задач, требует от государственного служащего быстро адаптироваться к изменениям, новым задачам, возникающим в процессе работы, Это умение касается не только способности непрерывного обучения, но и готовности, исходя из ситуации на рынке труда, пересматривать свои карьерные ориентиры, сознательное отношение к построению собственной карьеры. Работник должен хорошо знать свои возможности — как сильные, так и слабые стороны — и иметь план совершенствования профессиональных навыков и продвижение по карьерной лестнице [4];

- специфика работы в государственных учреждениях требует как от молодого специалиста, только пришедшего на работу со студенческой скамьи, от сотрудника, пришедшего из коммерческих структур на государственную работу, сотрудника, перешедшего из «не родственной» государственной структурны на работу перестроения в большей или меньшей степени внутреннего мира личности, переосмысления личностных и профессиональных привычек, нового взгляда на выполнения профессиональных работ, особой профессиональной культуры и др.

Все рассмотренные выше особенности, а также иные особенности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих в различных государственных учреждениях, в значительной мере влияют на особенности проведения адаптации государственных гражданских служащих. Сотрудники службы персонала, руководители структурных подразделений государственных учреждений, наставник должны вводить в должность нового сотрудника и адаптировать его с учетом этих особенностей.

Этап 5. Оценочный. Осуществляется за две недели до конца испытательного срока и включает в себя следующие действия.

- Напоминание руководителю об окончании испытательного срока сотрудника его подразделения.

- Направление сотруднику, наставнику и руководителю бланки для оценки деятельности нового сотрудника в период испытательного срока.

Основным ответственным на данном этапе является сотрудник службы кадров, руководитель структурного подразделения, где работает новый сотрудник, осуществляется контроль за выполнением обязательных требований службы кадров и предоставляет для этого необходимое время.

Этап 6. Заключительный. Необходимо реализовывать этап за три дня до конца испытательного срока и осуществить следующие действия.

- Контроль заполнения оценочных форм.

- Обсуждение результатов вхождения в должность нового работника.

- Подведение итогов (В случае негативного решения - предложение перевода на другое место работы в рамках учреждения или отказ в работе).

- Проведение беседы с сотрудником при участии руководителя, наставника, сотрудника службы персонала.

- Уточнение ключевых задач на год, разработка плана индивидуального развития работника.

Основными ответственными является: за организацию данного этапа - сотрудник службы кадров,

за обоснование решения – руководитель структурного подразделения и при необходимости наставник, за принятие окончательного решения – руководитель учреждения.

Существенных особенностей в оценочном и заключительном этапах вхождения в должность для государственных гражданских служащих, на наш взгляд, нет. Основное – это соблюдение требований трудового законодательства по длительности испытательного срока и процедуры документационного оформления адаптационных мероприятий и их результатов.

При прохождении каждого из этапов адаптации государственного гражданского служащего в течение испытательного срока требуется оценка результативности вхождения в должность комплексом методов, которые по отдельности и в совокупности должны применяться на соответствующих этапах. Например, метод опроса актуален на всех шести этапах; анкетирование будет результативным на этапах ознакомительном, вхождения в должность и оценочном; наблюдение можно применять на всех этапах, за исключением предварительного; статистический и экспертный методы актуальны при оценке прохождения этапов вхождения в должность, оценочного, заключительного; и др.

Значимым моментом, на наш взгляд, является и разработка плана индивидуального развития работника в рамках годового срока адаптации сотрудника, т. е. «полной» адаптации или «вливания в организацию». Требуется разработать систему оценки адаптации сотрудника в должности в течение годового цикла, когда оценка осуществляется не только в конце трехмесячного срока адаптации, но и шести месяцев, девяти месяцев и года. И в этой оценке должны участвовать сам сотрудник, его непосредственный руководитель, сотрудники его подразделения и смежных подразделений.

Процесс адаптации государственных гражданских служащих имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке программы адаптации сотрудников разных должностей, разработки методики оценки результативности адаптации сотрудника на протяжении всего срока с учетом требования законодательства и особенностей функционала учреждения и конкретной должности.

Литература

1. *Жукова С. М.* Государственная служба: учебное пособие. Оренбург: Оренбург: ОФ МГЮА, 2013. 177 с.
2. *Костина С. Н., Попов В. Г., Чертенко А. Л.* Социальная адаптация государственных и муниципальных служащих. [Электронный ресурс]: Чиновник, 2004. № 6 (34). Режим доступа: http://chinovnik.uapa.ru/ru/issue/2004/06/07/ (дата обращения: 05.05.2016).
3. *Малахова О. В., Лозинская С. И.* Наставничество в системе государственной гражданской службы Российской Федерации (региональный опыт). [Электронный ресурс]: Вестник государственного и муниципального управления, 2015. № 1. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-rossiyskoy-federatsii-regionalnyy-opyt.
4. *Рязанцева М. В., Гасникова К. А.* Особенности адаптации государственных гражданских служащих. [Электронный ресурс]: Современные научные исследования и инновации, 2014. № 12. Режим доступа: http://web.snauka.ru/issues/2014/12/43149. (дата обращения: 24.03.2016).
5. Управление персоналом организации: Учебник / Под. ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2010. 695 с.

Approaches to definition of efficiency of activity of the megaregulator in the monetary and credit system of the country

Tashtamirov M.[1], Bazaeva A.[2]

Подходы к определению эффективности деятельности мегарегулятора в денежно-кредитной системе страны

Таштамиров М. Р.[1], Базаева А. Р.[2]

[1]Таштамиров Магомед Русланович / Tashtamirov Magomed - старший преподаватель,
кафедра банковского дела;
[2]Базаева Асет Руслановна / Bazaeva Aset - бакалавр,
направление: экономика,
Институт экономики и финансов,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чеченский государственный университет, г. Грозный

***Аннотация**: в данной работе рассматривается влияние на экономику денежно-кредитной политики Центрального банка РФ на основных кризисных этапах. Выявлены наиболее эффективные инструменты денежно-кредитной политики Банка России, используемые им как рычаги воздействия*

на кризисную ситуацию. Для оценки эффективности проведен сравнительный анализ денежно-кредитной политики ЦБ с ФРС США и ЕЦБ. На основе анализа указаны основные недостатки и преимущества ведения денежно-кредитной политики ЦБ РФ.
Abstract: *in the given work influence on economy of a monetary and credit policy of the Central bank of the Russian Federation at the basic crisis stages is considered. The most effective tools of a monetary and credit policy of Bank Russia used by it, as levers of influence on a crisis situation are revealed. For an assessment of efficiency the comparative analysis of a monetary and credit policy of the Central Bank with FRS the USA and ECB is lead. On the basis of the analysis the basic lacks and advantages of conducting a monetary and credit policy of the Central Bank of the Russian Federation are specified.*

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика, Центральный банк, кризис, инфляция, Банк России, ФРС, ЕЦБ.*
Keywords: *a monetary and credit policy, the Central bank, crisis, inflation, Bank of Russia, FRS, ECB.*

Важнейшую роль в регулировании экономики играет денежно-кредитная политика центрального банка. От состояния денежно-кредитной сферы зависит состояние не только национальной экономики, но и место страны на международной арене. Современное состояние экономики России находится в условиях стагнации, причинами которой являются: нестабильность рынка, резкий скачок инфляции, падение цен на нефть, введение экономических и политических санкций [1]. Следствием этого стал кризис в банковском секторе, дефицит бюджета, высокий рост цен, снижение доходов населения, с чем активно борется денежно-кредитная политика ЦБ РФ.

Для оценки эффективности проведения денежно-кредитной политики Банка России необходимо рассмотреть подходы к проведению данной политики на основных неблагоприятных, а в некоторых случаях кризисных этапах развития российской экономики. Каким образом использовались инструменты денежно-кредитного регулирования и какие являются наиболее эффективными, а также путем сравнительного анализа денежно-кредитной политики ЦБ РФ с Федеральной резервной системой США (далее - ФРС) и Европейским Центральным банком (далее - ЕЦБ) определить приоритетные аспекты деятельности Банка России в отличие от других банков и выявить недостатки этой деятельности.

Одним из наиболее известных кризисов в российской экономики стал кризис 1998 года, запомнившегося всем техническим дефолтом государства по своим обязательствам, что в истории России стало первым подобным случаем. Основными причинами кризиса стали огромный государственный долг России (200 миллиардов долларов), низкие мировые цены на сырье, составлявшее основу экспорта страны, также популистская экономическая политика государства, которая несла в себе ошибки в макроэкономической политике, заключавшиеся в принятии бюджета с высоким дефицитом. Также, удержание высокого курса рубля, в сочетании с отказом от эмиссионного покрытия расходов бюджета с целью сдерживания инфляции, в итоге стали внутренними предпосылками для нового кризиса в экономике. При этом внешними факторами стало повторное падение нефтяных цен и кризис на финансовом рынке в Юго-Восточной Азии [7]. Политика Банка России заключалась в недопущении роста инфляции любыми средствами, также за счет «удушения» экономики сдерживанием рублевой ликвидности. Результатом такого жесткого денежно-кредитного регулирования, с одной стороны, и принятие бюджета с высоким дефицитом с другой - послужили предпосылками для дефолта.

В истории мира еще не было случаев, когда государство объявляло дефолт по внутреннему долгу, номинированному в национальной валюте, в чем заключалась особенность данного кризиса. С целью его преодоления денежно-кредитная политика ЦБ была ориентирована на поддержание финансовой стабильности и формирование предпосылок, обеспечивающих устойчивость экономического роста страны. ЦБ проводил политику реструктуризации банковской системы, направленную на улучшение работы коммерческих банков и повышение их ликвидности, способствовал поддержанию растущей динамики экономики, снижению темпов инфляции. 27 мая 1998 года Банк России поднял ставку рефинансирования коммерческих банков с 50 % до 150 % годовых, из-за чего доходность государственных ценных бумаг поднялась до 80 % годовых. Сократив свои затраты на поддержание курса рубля, ЦБ РФ снизил лимиты на продажу валюты крупнейшим коммерческим банкам [3].

Все эти действия привели к некоторому укреплению реального валютного курса рубля - к 2000 году курс доллара составлял 27 рублей, тогда как в 1998 году доллар стоил 5,6 рублей. Наметилась стабильность финансовых рынков, увеличились золотовалютные резервы РФ, объем которых составлял в 1999 году $10 млрд. (минимальный объем за последние 20 лет), а в 2000 - $23 млрд.

За последующие 2000–2005 гг. Банку России удалось обеспечить снижение инфляции более чем в три раза, объем ВВП возрос в 1,5 раза.

Далее рассмотрим кризис 2008 года, главной особенностью которого стало сокращение инвестиций в реальный сектор и рынок ценных бумаг. В 2008-2009 году при реализации денежно-кредитной политики ЦБ учитывал влияние совокупности макроэкономических факторов на динамику спроса на деньги и денежного предложения. В условиях финансового кризиса ЦБ направлял политику рефинансирования кредитных организаций на устранение дефицита банковской ликвидности и пополнение ресурсной базы банков. Таким банкам как «Банк ВТБ», «Сбербанк России», «Россельхозбанк» были предоставлены беззалоговые кредиты сроком на 6 месяцев. Если в 2011 году доля кредитов рефинансирования в суммарных активах баланса ЦБ составляла 3 %, то в 2013 году увеличилась до 17 %, из чего следует, что Банк России начал активнее применять имеющиеся в его распоряжении методы денежно-кредитного регулирования. Снижение в 2009-2010 годах процентных ставок по операциям Центрального Банка, а также реализованный ранее комплекс антикризисных мер, сформировали благоприятные условия для функционирования банковского сектора и повышения кредитной активности банков, соответствующего восстановлению и развитию экономической активности [2].

Важно также отметить роль операций РЕПО, проводимых ЦБ в период финансового кризиса 2008 года, как основного инструмента «поставки» ликвидности в банковскую систему. В этот период времени ЦБ оставался основным источником ликвидности, об этом свидетельствуют итоги аукционов прямого РЕПО 2008-2009 годах. В 2009 году увеличились объемы операций на рынке РЕПО: если в первом квартале оборот составлял менее 38 %, то в декабре соотношение оборотов этих рынков достигло 68 % [6].

Что касается нормативов обязательных резервов, то с 2004 года ЦБ регулярно их увеличивал, значение которых в 2008 году достигло максимума и составило 5,5 %. В сентябре этого же года нормативы были резко понижены до 1,5 % и в октябре достигли своего исторического минимума 0,5 %. Такое низкое значение продержалось до 2009 года, после чего они постепенно росли и в 2013 остановились на отметке 4,25 %. В результате совокупная банковская ликвидность уменьшилась.

Меняя размер своих резервов, ЦБ влияет на курс рубля. С этой целью проводит валютные интервенции, из которых самая масштабная происходила с 2008-2009 гг., когда ЦБ продал 177,5 млрд. долларов и 23,5 млрд. евро. Однако последствием валютных интервенций стало значительное ослабление рубля, при этом на российском рынке существует спрос на иностранную валюту, поэтому эту меру следует считать необходимой.

По результатам исследования ключевыми инструментами денежно-кредитной политики, которые Банк России использовал в период финансового кризиса, являются ставка рефинансирования, нормативы обязательных резервов и валютные интервенции. Финансовый кризис вызвал снижение доверия населения к банкам и привел к оттоку вкладов, что уменьшило финансовую устойчивость банков. Также произошло сокращение темпов роста российской экономики. Все эти последствия финансового кризиса усугубили ситуацию, и политика ЦБ не смогла вывести Россию из кризиса, так как Банк России не принял меры для изменения существующей ситуации.

Противоположную ситуацию мы можем наблюдать в США.

ФРС США в течение 2008 года снизила ставку рефинансирования с 4,25 до 0,25, и в настоящее время она держится на таком же уровне, тогда как в кризисные годы ЦБ РФ регулярно повышал ставку рефинансирования, поскольку, по мнению монетарного регулятора, подобные меры приведут к росту инфляции. Из-за того что ставка рефинансирования была близка к нулю, ФРС дальше не могла понижать ее, вследствие чего возникла так называемая ловушка ликвидности. Это послужило причиной тому, что ФРС начала применять операции на открытом рынке в качестве инструмента изменения количества денег в экономике, покупая и продавая краткосрочные государственные облигации у банков и других финансовых организаций. Для спасения крупных корпорации, банков и частных предприятий путем выкупа их обесценившихся долгов была разработана специально для ФРС США программа количественного смягчения. В рамках первого этапа ФРС выкупила ипотечных бумаг на $1,4 трлн. и казначейских облигаций на $300 млрд. В период второго этапа было предусмотрено вливание в экономику еще $0,6 трлн. по $75 млрд. ежемесячно. Третий этап продолжался с 2012 до 2014 года, в рамках которого было куплено на $1,14 трлн. бумаг. В результате количественного смягчения ВВП непрерывно рос. ФРС сокращала объемы закупок в течение всего 2014 года и окончательно приостановила их 29 декабря 2014 года. Приостановка, по словам главы ФРС Джанет Йеллен, позитивно повлияла на мировую экономику. В итоге денежная масса США по агрегату М2 выросла с $7 трлн. в 2008 году до $11 трлн. в 2014 году. Однако подобные меры не привели к инфляции вопреки мнению монетарных властей России в лице ЦБ РФ. Так, инфляция в США за тот же период выросла максимум до 5,6 % в 2009 году, а с 2012 года наблюдается и вовсе дефляция. Таким образом, снижение процентной ставки и расширение денежной массы не привело к росту инфляции, наоборот, способствовало более быстрому и эффективному выходу из кризиса Соединенным штатам, нежели другим странам. Более того, данные меры привели к устойчивому росту экономики 3-5 % ежегодно.

Норма обязательных резервов как инструмент денежно-кредитной политики в США явно не выражен. Для определенного объема средств на текущих счетах норма резервирования может варьироваться от 8-14 %.

Программа количественного смягчения, рекордно низкая ставка рефинансирования и другие меры, примененные ФРС для выхода из кризиса, изменили традициям денежно-кредитной политики. В условиях количественного смягчения госдолг увеличился, достиг размера равного ВВП США, на что негативно повлияла денежно-кредитная политика ФРС, так как количественное смягчение – это, прежде всего, кредитование государства. Величина государственного долга несопоставима с российскими показателями, так как в нашей стране за 2009-2014 гг. он вырос на 5,5 %.

В результате применения всех вышеуказанных мер американская экономика быстро преодолела последствия кризиса и динамично развивается, несмотря на дефицит бюджета правительства. Но выход из кризиса не решил всех проблем, и неизвестно, как они повлияют на экономику страны и всего мира [8].

Сравнивая денежно-кредитную политику Банка России с ФРС США, мы наблюдаем, что Банк России использовал свои уже существующие инструменты для регулирования экономики, но каких-то новых мероприятий или программ, в отличие от США, проведено не было. Это и стало одной из причин усугубления кризиса. А также цели ЦБ РФ являются тактическими, а не стратегическими, что также не способствует значительной эффективности.

На сегодняшний день экономика России переживает не лучшие времена. Ослабление курса рубля, ускорение снижения цены на нефть и санкции следует отнести к особенностям экономической ситуации 2014 года. В результате этого инфляция оказалась выше целевого уровня (5 %), установленного на 2014 г. в соответствии с основными направлениями денежно-кредитной политики ЦБ РФ на 2014–2016 гг., и составила 11,4 %. Банк России для стабилизации курса рубля и инфляционных ожиданий неоднократно повышал ключевую ставку с 5,5 % в январе до 17 % в декабре 2014 г. С 2013-2016 гг. ключевая ставка рефинансирования повысилась с 5,5 % до 11 %, причиной этому послужили рост инфляции и спрос на денежные средства, а также возросшие риски финансового сектора [8].

Принятие решения о повышении ставки рефинансирования оказалось неправильным, так как оно не достигло своей главной цели. Об этом свидетельствует рост инфляции – с 2013 года инфляция повысилась от 6,45 % до 12,9 % в 2015 году. Вместе с тем уровень инфляции в Еврозоне составляет 0,2 % при значительно низкой ключевой ставке 0,05 %, что также подчеркивает нецелесообразность ее высокого уровня в России [9].

У ЕЦБ другие методы борьбы с кризисом. Для спасения экономики еврозоны он снизил базовую ставку до 0 % с 0,05 % и объявил о расширении программы количественного смягчения. Первый этап программы количественного смягчения был запущен в конце января 2015 года, который предполагал покупку как частных, так и государственных ценных бумаг на сумму до €60 млрд. в месяц, чтобы стимулировать рост экономики ЕС и противостоять дефляции, а ее общая стоимость должна была составить €1,1 трлн. В марте 2016 года уровень инфляции в Еврозоне составил 1,23 %, а в марте 2015 года 0,23 %. Хоть данный показатель и ниже целевого уровня ЕЦБ – 2 %, но наблюдается положительная тенденция в развитии экономики, об этом также свидетельствует увеличение ВВП в экономике Еврозоны на 0,7 % в течение первых трех месяцев 2016 года.

Переход на политику таргетирования инфляции и рыночному курсообразованию позволил приблизить модель российской экономики к рыночной. К тому же в условиях падающих цен на нефть, искусственное удержание курса российской валюты возможно привело бы к бессмысленной растрате международных резервов. Объем резервов на 11 сентября 2015 г. составил 365,1 млрд. долларов. При этом Банк России продолжает накапливать золото в своих резервах. По состоянию на 18 марта 2016 года их объем составил $386,9 млрд., тогда как на 25 декабря 2015 года – $370,2 млрд. Это связано с нестабильной экономической ситуацией в стране и необходимостью увеличения объема запасов высоколиквидных активов [3].

Литература

1. *Tashtamirov M. R.* Monetary system of Russia in the conditions of «sanctions wars» // Наука и общество, 2015. № 1. С. 164-176.
2. *Александрова М. Ю., Ахмеева В. И.* Выявление эффективных инструментов денежно-кредитной политики РФ на основе сравнительного анализа / V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15 февраля – 31 марта 2013 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scienceforum.ru/2013/196/2162. (дата обращения: 28.04.2016).
3. Банк России / Центральный банк Российской Федерации Официальная страница. [Электронный ресурс]. URL: cbr.ru. (дата обращения: 28.04.2016).

4. ЕЦБ понизил базовую ставку до 0 % / Новостная служба РБК. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/finances/10/03/2016/56e170f29a79475edd584983. (дата обращения: 18.05.2016).
5. Как ЦБ борется с кризисом / «Финансовая газета», 2016, Эл № ФС77-47116 от 28 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://fingazeta.ru/top/kak-tsb-boretsya-s-krizisom-198316. (дата обращения: 17.05.2016).
6. *Колесов П. Ф.* Операции РЕПО - основной источник ликвидности для коммерческих банков России в период современного кризиса [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. М.: РИОР, 2011. С. 138-143. [Электронный ресурс]. URL: http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/9/19. (дата обращения: 05.05.2016).
7. *Таштамиров М. Р., Ашаганов А. Ю.* Ретроспектива кризисных явлений в России и пути их решения // Экономика и управление: проблемы, решения. № 4, том 1, 2016. С. 26-35.
8. *Тершукова М. Б.* Рефинансирование коммерческих банков Центральным банком Российской Федерации: современное состояние, тенденции и перспективы развития / Экономическиенауки 2014 5 (114) [Электронный ресурс]. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201405/201405_85.pdf. (дата обращения: 05.05.2016).
9. *Югай Татьяна Александровна, Фунг Тхе Донг.* Мировой опыт использования центральными банками инструментов денежно-кредитного регулирования в условиях финансового кризиса 2008-2014 годов // Интернет-журнал Науковедение, 2014. № 6 (25).

The formalized model of an efficiency evaluation of intra corporate institutes

Bacherikova E.

Построение формализованной модели оценки эффективности внутрифирменных институтов

Бачерикова Е. В.

Бачерикова Екатерина Владимировна / Bacherikova Ekaterina - аспирант,
кафедра экономических теорий,
Институт экономики, управления и природопользования,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация: *в статье рассмотрены существующие модели оценки эффективности внутрифирменных институциональных структур. В общем виде предложена модель для оценки эффективности внутрифирменных институтов, позволяющая максимально учитывать многообразие факторов, влияющих на организацию взаимодействия субъектов экономических отношений внутри фирмы.*
Abstract: *article considers the existing models of an efficiency evaluation of intra corporate institutional structures. In article, we have developed a model for assessing the effectiveness of in-house institutions, allowing the maximum to take into account the variety of factors affecting the organization of interaction of subjects of economic relations within the firm.*

Ключевые слова: *институты, эффективность, внутрифирменные структуры, оценка, модель.*
Keywords: *institutes, efficiency, intra corporate structures, assessment, model.*

Институциональный подход к определению фирмы акцентирует своё внимание на внутренней и внешней средах фирмы, анализирует их взаимодействие, а эффективность определяет, исходя из собственного понимания цели существования фирмы. Такой теоретический подход выработал свою позицию в отношении причин возникновения, целей деятельности, характера взаимодействия внутренней и внешней сред фирмы.

Для упорядочения взаимосвязей различных субъектов экономической деятельности необходимо установление институциональных механизмов, под которыми понимается реализация сущностного содержания того или иного института в момент взаимодействия между субъектами. Эффективность институциональных механизмов будет проявляться через составляющие эффективности институтов и хозяйственного механизма [1, с. 12].

Таким образом, эффективность институтов можно определить как оптимальную структуру правомочий в данной конкретной ситуации, которая приводит к снижению потерь и уровня трансакционных издержек [2, с. 66].

В свете вышеизложенного, решение вопросов качества и эффективности функционирования институциональных структур, несущих в себе значительный потенциал взаимодействия субъектов

экономики, становится первоочередной задачей. Речь, прежде всего, идет об определении критериев эффективности институциональной структуры отдельной фирмы.

Концепция эффективности расплывчата, когда связана с выбором института или институциональной структуры. Поэтому вопрос - что значит наилучшая или «наиболее эффективная» институциональная структура, по сути, остается без ответа.

Например, Г. Б. Клейнер предлагает рассматривать в качестве критерия эффективности институциональной системы ее целостность, понимаемую, во-первых, как полнота состава и теснота внутренних взаимосвязей элементов институциональной системы, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие страны; во-вторых, как соответствие ее общему вектору институциональной эволюции, характерной для данной страны [3, с. 216].

Ряд исследователей в качестве критерия эффективности в отношении тех или других экономических регуляторов (институтов) признает величину трансакционных издержек: «институты могут обеспечивать стабильность ценой высоких трансакционных издержек, т. е. быть неэффективными» [4].

Однако минимизацию трансакционных издержек трудно признать универсальным критерием эффективности институтов – это «только одно из средств достижения социально-экономических целей» [5, с. 112].

Исследователи, рассматривающие фирму как совокупность контрактных отношений, склонны измерять эффективность последних как сумму отношений изменений доли доходов субъектов контрактных отношений в общем доходе корпорации к изменению доли переданных ими прав собственности [6].

В. В. Вольчик и А. А. Оганесян считают, что эффективность работы институтов в первую очередь характеризуется способностью системы мультипликативно увеличивать количество обменов, а также увеличением ценности как агрегированного показателя ее прироста индивидуальных сделок [7].

Как можно заметить, существующие подходы к оценке эффективности институциональных структур не имеют обобщений на теоретическом уровне, и научный подход к их определению недостаточно разработан.

Существующие оценки эффективности по ряду стандартных показателей не позволяют выявить влияния внутрифирменных институтов: правил и отношений на результаты деятельности фирмы. В то время как на конечный результат функционирования фирм на рынке влияют не только технологические и финансовые показатели, но и способы организации деятельности отдельных экономических субъектов, способы коммуникации и существующие формальные и неформальные правила.

Помимо прочего, в современной экономической науке существует проблема формального обособления институтов исключительно в рамках фирмы, так как они находятся под влиянием внешних факторов. Отдельного внимания заслуживает вопрос существования внутрифирменной иерархии, опирающейся не только на формальные правила, но основанной на внутренних установках экономических субъектов, для решения которого необходим поиск взаимосвязей внутрифирменных отношений с состоянием внешней институциональной среды. При решении данной проблемы немаловажно также проследить особенности в оценке функционирования институциональных механизмов, поскольку эффективности работы фирмы непосредственно определена не только правилами и стандартами (формальными институтами), но и отношениями, складывающимися между субъектами внутри фирмы.

В общем виде эффективность функционирования внутрифирменных институтов должна базироваться на:

– достижении ожидаемой (планируемой) цели предприятия, которая может быть выражена финансовыми показателями, либо желаемыми изменениями характера, масштаба производства. В этом случае будет оцениваться результативность самих организационных изменений, проводимых на предприятии;

– социальной значимости результатов деятельности организации, степени «экологичности» функционирования фирмы;

– индивидуальной значимости деятельности фирмы для сотрудников, их удовлетворенности процессом деятельности, финансовым вознаграждением.

В общем виде эффективность, с точки зрения неоклассического подхода, можно представить как отношение полученного результата к произведенным затратам. Такой подход очень узко рассматривает эффективность деятельности организации и факторов, на нее влияющих. Подобный анализ упускает из вида следующие факторы, которые оказывают существенное влияние на деятельность и эффективность организации:

— структура распределения прав внутри фирмы (количество акционеров (участников), высшего управленческого состава, преследуемые ими цели, возможности создания коалиций с целью достижения собственных целей);

— права собственности на внутренние ресурсы, которые использует фирма в ходе своей деятельности.

Перечисленные факторы будут оказывать влияние в динамике. Именно перераспределение прав лежит в основе процессов изменения сложившихся внутрифирменных отношений. Это дает основания подходить к оценке эффективности функционирования внутрифирменных институтов как к измерению прав, которые перераспределяются в рамках их действия и величиной затрат на осуществление обмена этими правами.

При построении модели оценки эффективности внутрифирменных институциональных структур следует использовать тезис о том, что экономическая эффективность – это соотношение полезного результата и затрат факторов производственного процесса [8, с.15].

Результатом функционирования институтов следует считать обмены на права, которые совершаются в рамках фирмы. Затратами же являются трансакционные издержки, возникающие в связи с осуществлением этих обменов. Таким образом, в самом общем виде возможная модель оценки будет выглядеть следующим образом:

$$\textbf{Эффективность} = \frac{\textbf{Результат}}{\textbf{Затраты}} = \frac{\textbf{EV}}{\textbf{TAC}} \qquad (1)$$

где EV (exchange value) – ценность обменов, осуществляемых в рамках действия института;

TAC – величина трансакционных издержек, связанных с осуществлением обменов.

Такая зависимость наиболее точно соответствует имеющимся теоретическим разработкам исследователей, занимающихся измерением институциональной эффективности. Также очевидно, что повышение эффективности институтов может быть достигнуто как за счет увеличения ценности обменов, так и за счет снижения размера трансакционных издержек.

В то же время, немаловажно отметить, что такой подход нуждается в доработке и установлении ограничений, связанных с допустимой величиной сокращения издержек и увеличения ценности обмена. Предлагаемая формула имеет смысл в случае, когда объединение субъектов в рамках фирмы экономически более эффективно, чем их взаимодействие на свободном рынке. С одной стороны, показатель TAC стремится к своему минимуму, но с другой, по объективным причинам, этот минимум не может быть равен 0 (случай, когда взаимодействие участников на рынке для них предпочтительнее).

В ходе дальнейшей разработки предлагаемой модели нам необходимо раскрыть составляющие показателей EV и TAC и предложить возможные способы их измерения.

Величина общей ценности производимых обменов представляется как агрегированный показатель изменения индивидуальных ценностей.

$$EV = \sum_{i=1}^{n} \frac{\Delta I}{\Delta RR} \qquad (2)$$

где ΔI (income) – изменение дохода субъекта обмена (его индивидуальная ценность обмена);

ΔRR (redistributed rights) – изменение перераспределяемых в ходе обмена прав;

N – число участников обмена.

Необходимо уточнить, что показатель RR включает в себя не только права, получаемые в ходе обмена, но также подразумевает наделение субъекта обмена полномочиями и возложения на него обязанностей.

Также при определении общей ценности обмена имеет смысл учитывать его эластичность как желание или необходимость субъектов участвовать в этом обмене.

$$E_R^Q = \frac{\Delta Q_E}{\Delta RR} \cdot \frac{RR}{Q_E} \qquad (3)$$

где Q_E (quantity of exchanges) – количество совершаемых между различными участниками обменов;

RR (redistributed rights) – величина перераспределяемых в ходе обмена прав.

Этот показатель отражает то, на сколько процентов изменится величина «спроса» на обмен при изменении величины перераспределяемых в ходе обмена прав на один процент. Использование показателя эластичности, на наш взгляд, будет в значительной степени иллюстрировать заинтересованность субъектов в осуществлении обменов. Далеко не всегда обмен будет интересен всем участникам. С равной вероятностью внутри фирмы могут возникать ситуации, когда субъекты будут активно участвовать в разделении прав и, наоборот, когда осуществление обмена будет представляться им неинтересным.

В результате, в общем виде показатель общей ценности обмена может быть представлен следующим образом:

$$EV = E_R^Q \cdot \sum_{i=1}^{n} \frac{\Delta I}{\Delta RR} \qquad (4)$$

Максимизация этого показателя лежит в основе повышения эффективности внутрифирменных институтов. Агрегированный показатель общей ценности обмена в равной степени учитывает индивидуальные ценности взаимодействующих субъектов, а также степень их заинтересованности в преобразованиях, что помогает не просто раскрыть определение ценности с позиции «ресурсного» подхода, но и учесть справедливость осуществляемых обменов.

Перейдем к определению трансакционных издержек и их места в предлагаемой модели. Очевидно, что данная категория носит несколько неопределенный характер, но в то же время величина показателя во многом может быть определена на основе данных внутреннего учета.

К трансакционным издержкам внутри фирмы можно отнести следующие виды расходов [9]:

1) расходы по построению, поддержанию и совершенствованию организационной структуры компании ($\mathbf{TAC}_{OS}$). Эти расходы связаны с целым спектром операций: управлением персоналом, инвестициями в информационные технологии, PR , лоббированием;

2) расходы по управлению организацией ($\mathbf{TAC}_{MO}$). Здесь можно выделить две группы издержек:

– информационные затраты ($\mathbf{TAC}_{Inf}$) – расходы, связанные с принятием решений, мониторингом и контролем исполнения распоряжений, проверкой выполнения служебных обязанностей, агентские издержки, издержки по обработке информации и т. д.;

– расходы, связанные с физическим перемещением товаров и комплектующих по технологическим цепочкам ($\mathbf{TAC}_{Tech}$). Примером могут служить внутрифирменные накладные расходы: транспортные и прочие, связанные с перемещением незавершенной продукции.

Тогда объем трансакционных издержек можно представить как:

$$TAC = TAC_{OS} + TAC_{MO} + k \cdot TAC_{inf} + TAC_{Tech} \qquad (5)$$

где *k* – информационная составляющая, характеризующая симметричность обмена.

Итоговая модель оценки эффективности внутрифирменных институтов должна включать в себя ряд показателей, которые могут быть использованы руководством для отслеживания и диагностики результатов деятельности компании и последующего принятия на их основе управленческих решений. Ключевые показатели эффективности должны отражать всю наиболее важную информацию для управления бизнесом.

Литература

1. *Омран В. И.* Организационно-экономические факторы повышения эффективности функционирования предприятия в условиях реформирования институциональной среды: Автореф. дис. канд. эконом. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
2. *Истомин С. В.* Анализ эффективности институционального механизма России // Вестник Челябинского государственного университета, 2011. № 31 (246). Экономика. Вып. 33. С. 65–70.
3. *Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
4. *Айвазова С. Г., Панов П. В., Патрушев С. В., Хлопин А. Д.* Институционализм и политическая трансформация России. URL: http://www.strategyspb.ru/partner/files/3institutsionalizm_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc.
5. *Литвинцева Г. П.* Институциональная экономическая теория. Учебник. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. 336 с.
6. *Бенс Д. С.* Методика оценки эффективности контрактных отношений в корпорациях / Д. С. Бенс // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. № 10 (264) Экономика. Вып. 38. С. 86-94.
7. *Вольчик В. В., Оганесян А. А.* Институты, информация и институциональная структура экономики / В. В. Вольчик, А. А. Оганесян // Вопросы регулирования экономики, 2010. Т. 1, № 2. С. 32-33.
8. *Щербаков А. И.* Совокупная производительность труда и основы её государственного регулирования. Монография. М.: Издательство РАГС, 2004. 284 с.
9. Неоинституциональная экономическая теория: Учебное пособие / Под ред. В. В. Разумова. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. 338 с.

The impact of management on the competence of the head of the competitive advantages of the enterprise

Abramova A.

Влияние управленческой компетенции руководителя на конкурентные преимущества предприятия

Абрамова А. В.

Абрамова Анастасия Владимировна / Abramova Anastasia – магистрант,
кафедра государственного, муниципального и корпоративного управления,
инженерно-экономический факультет,
Рязанский государственный радиотехнический университет, г. Рязань

Аннотация: *в статье рассмотрены понятия «компетентность» и «компетенции», показана значимость развития управленческой компетентности руководителей.*
Abstract: *the article examines the concept of «competence» and «competence», the importance of the development of managerial competence of managers.*

Ключевые слова: *оперативный менеджмент, управление, компетентность, управленческая компетентность руководителя.*
Keywords: *operational management, competence, managerial competence rukovoditelya.Klyuchevye words: operational management, competence, managerial competence of the head.*

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54-001

Предприятие рассматривается современными экономистами как открытая социально-экономическая система, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов или подсистем.

Оперативное управление — ежедневное управление указанной системой на основе принятой стратегии.

Существуют различные подходы к определению оперативного менеджмента.

«…оперативный менеджмент – это некоторый процесс информационной технологии управления, как и управляемый бизнес-процесс, протекающий в масштабе реального времени и представляющий комплекс методов и средств, обеспечивающих эффективность реакции на появление, ликвидацию последствий и упреждение сбойных ситуаций, а также принятие решений с целью достижения конечных результатов»[1].

«Под оперативным управлением производством следует понимать совокупность работ и действий по разработке модели протекания процесса во времени, наблюдению за его ходом в реальном масштабе времени, принятию и осуществлению решений по предупреждению возможных отклонений и корректировке эталона поведения системы на основе данных обратной связи и внешней информации, обеспечивающих бесперебойный ход производства. Его задача – обеспечить поддержание показателей и параметров функционирования предприятия по выпуску продукции в заданных планом пределах, т.е. поддержание системы в динамическом равновесии с помощью средств текущего (оперативного) воздействия на входы и выходы его отдельных подразделений в реальном времени»[2].

«Оперативное управление – это непосредственное принятие управленческих решений аппаратом управления в реально существующей производственной ситуации»[3].

Эффективный руководитель, обладающий навыками оперативного менеджмента, быстро осваивает новые компетенции и методы работы в динамичной бизнес-среде, тем самым принося своей компании уникальное конкурентное преимущество.

Для формирования понятийного поля рассматриваемой области исследования целесообразно более подробно рассмотреть существующие различные точки зрения по поводу определения понятия «управленческая компетенция», т.к. исследователи по-разному определяют этот термин, исходя из целей его применения и подходов к использованию.

Активное исследование компетенции и вопросов ее управления началось за рубежом в начале 80-х гг. XX столетия. В 1982 г. в США вышло теоретическое исследование В. Макелвина, в котором было показано, что сущностью организации, ее сердцевиной является располагаемый набор компетенций всех работников.

---

[1] Винокуров Г. З. Системы оперативного менеджмента / Г. З. Винокуров, С. Г. Винокуров. Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2005. С. 33 – 34.

[2] Организация и оперативное управление машиностроительным производством: учебник / Н. С. Сачко. М.: Новое знание, 2005. С. 450.

[3] Горелик О. М. Производственный менеджмент: принятие и реализация управленческих решений: учебное пособие/ О.М. Горелик. М.: КНОРУС, 2007. С. 31.

В настоящее время в литературе существуют различные подходы к определению понятия «компетенция».

Одним из дискуссионных в литературе является применение и соотношение понятий компетентности и компетенции, которые широко используются как синонимы. Вместе с тем ряд исследователей, например, Ч. Вудроф, считают, что понятие «компетентность» следует использовать как для характеристики способности компетентно выполнять какую-то работу или ее часть, так и совокупности поступков, которые человек для этого совершает.

Один из подходов, автором которого выступает Г. Каннак, определяет компетенцию как рациональное сочетание знаний и способностей, рассматриваемых на небольшом промежутке времени, которыми обладает персонал и которые периодически надо обновлять.

Проблемам, связанным с развитием управленческой компетентности, посвящены многочисленные научные публикации как отечественных, так и зарубежных специалистов. Управленческая деятельность чаще всего анализируется с точки зрения комплекса характеристик, присущих руководителю (А. Л. Журавлев, А. В. Карпов, Г. А. Нефедов), управленческих ролей (Г. Минцберг).

Изучение разных подходов к толкованию термина «управленческая компетентность руководителя» позволяет сделать следующие выводы:

1) это сложное профессионально-личностное образование;

2) это совокупность управленческих знаний, умений, навыков, мотивов, ценностей, личных качеств;

3) она обеспечивает готовность и способность эффективно осуществлять профессиональную (управленческую) деятельность – выполнять управленческие функции.

Таким образом, управленческая компетентность руководителя рассматривается нами как сложное профессионально-личностное образование, актуализирующееся в процессе управленческой деятельности, обеспечивающее готовность и способность к ее выполнению на нормативном уровне и включающее знания, умения, навыки, личностные качества и способности, ценности и мотивы.

Автор видит развитие управленческой компетентности руководителя, прежде всего, в традиционном способе, а именно, повышении квалификации, которое проводится, как правило, по специально разработанным программам, темы которых связаны с определенными областями или технологиями профессиональной деятельности.

В самом общем виде образовательные программы для руководителей должны быть направлены на решение двух основных задач, а именно:

— расширение горизонта видения;

— формирование большей восприимчивости к новому опыту, способности избавляться от устоявшихся стереотипов.

В образовательном процессе достижению этого способствует изучение конкретных ситуаций (кейсов), позволяющих эффективно с точки зрения затрат времени расширить представления слушателей о практике деятельности. Метод обучения, базирующийся на кейсах, расширяет практические знания человека, охватывая те ситуации, в которых обучающийся не оказывался в своей практической деятельности.

В целом руководители более чувствительны и восприимчивы к формированию новых знаний через решение конкретных задач, поскольку это соответствует их повседневной деятельности. В течение рабочего дня руководитель решает несколько десятков локальных задач. Однако нередко у них наблюдается оборонительная позиция по отношению к новым знаниям в связи с отрицанием возможностей применения нового опыта в реальной практике.

Достаточно частой характеристикой современных руководителей является то, что их управленческий потенциал развивался в условиях переходной экономики, многие процессы они осваивали не в академических условиях, а участвуя в реальной деятельности. С одной стороны, они прошли очень большой путь за короткое время, с другой — у них практически не было времени на переосмысление собственного опыта, на изучение соответствующих процессов в других условиях или другом контексте.

Исходя из этого, в перечень основных задач образовательной программы для руководителей необходимо включать такие:

- как получение новой информации относительно способов и механизмов управления;
- освоение новых инструментов решения проблем;
- переопределение содержания деятельности и роли руководителя.

Одновременно следует отметить, что перечисленные задачи должны решаться за относительно короткий промежуток времени. Это аргументируется тем, что ценность времени руководителя чрезвычайно высока. С целью повышения управленческой компетентности руководителя необходимо проводить тренинги, направленные на формирование и развитие необходимых управленческих компетенций.

Таким образом, включение тренингов, конкретных ситуаций и проектных работ расширят возможности развития управленческой компетентности руководителей в ходе освоения ими программ повышения квалификации.

Автором описан управленческий потенциал руководителя, формируемый в рамках оперативного менеджмента.

По мнению автора, современная парадигма работы с персоналом должна обеспечивать подчинение всех аспектов деятельности по достижению конкурентных преимуществ организации за счет формирования и использования компетенции персонала наилучшим способом. При этом высокая эффективность деятельности профессионалов в организации достигается созданием рационального управления их потенциалом.

Литература

1. *Винокуров Г. З.* Системы оперативного менеджмента / Г. З. Винокуров, С. Г. Винокуров. Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2005. 207 с.
2. *Горелик О. М.* Производственный менеджмент: принятие и реализация управленческих решений: учебное пособие / О. М. Горелик. М.: КНОРУС, 2007. 417 с.
3. *Демьянченко Н. В.* Компетенция персонала как основа формирования конкурентных преимуществ организации в постиндустриальной концепции менеджмента // Международный научно-практический журнал «Вестник Белгородского университета потребительской кооперации» Кооперативное образование, 2011. № 4.
4. Организация и оперативное управление машиностроительным производством: учебник / Н. С. Сачко. М.: Новое знание, 2005. 511 с.
5. *Субето А. И.* Компетентностный подход: онтология, эпистемология, системные ограничения, классификация — и его место в системе ноосферного императива в XXI веке / А. И. Субето. Уфа, 2007. 95 с.

Comparative analysis of advantages and disadvantages of direct and indirect taxation

Khmelenko V.

Сравнительный анализ преимуществ и недостатков взимания прямых и косвенных универсальных налогов

Хмеленко В. В.

Хмеленко Валерия Вадимовна / Khmelenko Valeriya – студент магистратуры, кафедра налогов и налогообложения, факультет налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

***Аннотация**: в статье проведен анализ преимуществ и недостатков взимания прямых и косвенных налогов с позиции государства и налогоплательщиков. Определены основные модели систем налогообложения в разных странах в зависимости от соотношения прямых и косвенных налогов в структуре данных систем. Сделаны выводы об оптимальном соотношении прямых и косвенных налогов в системе национального налогообложения.*

***Abstract**: in the article is analyzing the advantages and disadvantages of direct and indirect taxation from the government and taxpayers' viewpoints. The paper also notes main taxation models based on proportion of direct and indirect taxes in taxation systems of different countries. At the end of the article is concluded about optimum ratio of direct and indirect taxes in national taxation system.*

***Ключевые слова:** налогообложение, прямые налоги, косвенные налоги, налоговая система.*

***Keywords:** taxation, direct taxes, indirect taxes, taxation system.*

Вопрос о преимуществах и недостатках прямых и косвенных налогов, а также вопрос о том, какая из систем, построенных на преобладании того или иного типа налогообложения, будет являться наиболее оптимальной как с позиции государства, так и налогоплательщиков, является предметом обсуждения отечественных и зарубежных ученых-экономистов уже на протяжении нескольких столетий.

Так, прямой налог представляет непосредственное изъятие из дохода или стоимости имущества. К нему относятся подоходные налоги, налоги на прибыль, взносы в фонды социального страхования,

налоги на имущество (земельный налог, налог на дома, на прирост капитала), на операции с ценными бумагами, на наследство и дарение. Основная функция прямых налогов – регулирующая, суть которой состоит в регулировании посредством налоговых механизмов воспроизводственного процесса, темпов накопления капитала, уровня платежеспособного спроса населения.

Косвенный налог представляет скрытое изъятие дохода через его включение в цены на продаваемые товары. В соответствии с международной практикой к косвенным налогам относят таможенные пошлины, акциз, налог на добавленную стоимость (НДС) и налог с продаж. Косвенный налог предстает как ценообразующий фактор. Основная функция косвенных налогов – фискальная, т. е. формирование доходов бюджета.

Каждый из этих видов налогов имеет свои достоинства и недостатки с точки зрения как государства, заинтересованного в получении налогов и поддержании экономической и социальной стабильности в обществе, так и налогоплательщиков. Основные исследования, посвященные вопросам косвенных налогов и их роли в экономике страны, были опубликованы к середине XX века. Среди наиболее известных работ можно выделить труды Гурьева А., Озерова И., Тургенева Н., Вагнера А., Витте С., Гагемейстера Ю., Дитмана Б., Иловайского С., Кулишера И., Львова Д., Соколова А., Тривуса А., Янжула И. (Таблица 1, Таблица 2). При этом следует отметить, что, хотя в то время не было таких налогов, как НДС и налог с продаж, предметы первой необходимости облагались косвенными налогами (в виде акцизов), поскольку перечень подакцизных товаров был намного шире, и, таким образом, косвенные налоги уплачивались всеми слоями населения.

Таблица 1. Преимущества взимания прямых и косвенных налогов

№	Прямые налоги	Косвенные налоги
1.	Регулярность поступлений в бюджет (А. Н. Гурьев) [1]	Приносят государству доход, естественно возрастающий без каких-либо изменений в размерах налогов, вследствие увеличения количества населения и роста благосостояния. (А. Н. Гурьев, М. Н. Соболев) [1, 5]
2.	Финансовый рычаг регулирования экономических процессов, т. е. эластичность поступлений прямых налогов. (А. Н. Гурьев) [1]	Инструмент регулирования потребления (для эластичных по цене товаров) (А. Н. Гурьев) [1]
3.	Дают возможность установить прямую зависимость между доходами плательщика и его платежами в бюджет (И. Х. Озеров, М. Фридман) [2, 3]	Эффективный инструмент для стимулирования развития внутреннего производства отдельных видов товаров (например, введение таможенных пошлин) (А. Н. Гурьев) [1]
4.	Фактор перераспределения доходов и обеспечения социальной стабильности. (А. Н. Гурьев) [1]	Включены в состав цены и от них трудно уклониться, рост косвенных налогов не так очевиден для потребителей, как рост прямых (политическая составляющая). (А. Н. Гурьев, М. Н. Соболев) [1, 5]
5.	Не требуют таких расходов на взимание, как косвенные (И. Х. Озеров) [2]	Хорошо собираемы, так как их оплата удобна для конечных плательщиков (А. Н. Гурьев) [1]

Таблица 2. Недостатки взимания прямых и косвенных налогов

№	Прямые налоги	Косвенные налоги
1	Возможность уклонения от уплаты налогов через несовершенство финансового контроля и наличия коммерческой тайны	Обладают обратной прогрессивностью (усиливают неравномерность распределения налогового бремени среди населения, нарушение принципа справедливости) (Ж. Сисмонди, Н. Тургенев, А. Н. Гурьев) [1]
2	Не всегда могут быть стабильным источником доходов бюджета (требует определенного развития рыночных отношений)	Невозможность затронуть самую налогоспособную часть доходов – сбережения (А. Н. Гурьев) [1]
3		Носят инфляционный характер (Н. Тургенев, А. Н. Гурьев) [1, 6]
4	-	Их взимание противоречит интересам предпринимателей (финансовое ведомство для обеспечения сбора налогов вынуждено вмешиваться в процесс производства и обмена, вводя различные ограничения, затрагивая иногда технологию производства) (М. Фридман) [3]
5	-	Требуют больших издержек взимания (Н. Тургенев, А. Н. Гурьев) [1, 6]
6	-	Отсутствие эластичности (государство не может полностью регулировать поступления от косвенных налогов (А. Н. Гурьев) [1]

В зависимости от ориентации на прямые или косвенные налоги, в зарубежной практике выделяют четыре базисных модели систем налогообложения.

Англосаксонская модель в основном ориентирована на прямые налоги с физических лиц, доля косвенных налогов незначительна. Данная модель налогообложения характерна для Австралии, Великобритании, Канады.

Источник: http://www.usgovernmentrevenue.com/total_revenue_2015USrn (дата обращения: 15.04.2016 г.)

Рис. 1. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет США 2015 г., % от всех поступлений (оценка)

Для евроконтинентальной модели характерна высокая доля отчислений на социальное страхование, а также значительная доля косвенных налогов: поступления от прямых налогов в несколько раз меньше поступлений от косвенных. При этом стоит отметить, что для стран ЕС в настоящее время присуща дифференциация в структуре налоговых доходов, что обусловлено различным уровнем экономического развития стран-членов ЕС (Таблица 3).

Таблица 3. Структура налоговых поступлений в некоторых странах ЕС 2014 г., % от общих поступлений

Название страны	Налоги на товары и импорт	Налоги на доходы	Налоги на прирост капитала	Социальные взносы	Трансферты капитала от правительств реальному сектору
Дания	32,7	65,7	0,4	2,1	0,9
Швейцария	22,5	52,2	0,7	25,2	0,6
Исландия	40,6	49,6	0,4	9,5	0,0
Норвегия	29,4	45,0	0,2	25,5	0,0
Ирландия	37,1	43,3	0,6	18,9	0,0
Великобритания	37,5	39,7	0,6	22,2	0,0
Люксембург	33,1	35,3	0,4	31,2	0,0
Бельгия	27,7	35,0	2,0	35,3	0,0
Италия	35,4	33,7	0,2	30,7	0,0
Германия	27,7	30,0	0,5	41,9	0,0
Испания	33,8	29,5	1,6	36,4	1,2
Нидерланды	30,8	28,2	0,6	40,4	0,0
Франция	33,2	26,4	1,0	40,0	0,6
Греция	40,4	24,9	0,2	34,5	0,0
Болгария	52,4	19,0	0,9	27,8	0,0
Хорватия	51,3	16,7	0,0	32,1	0,0
Итого страны еврозоны (19)	**32,0**	**30,0**	**0,7**	**37,5**	**0,3**
Итого страны ЕС (28)	**34,0**	**32,1**	**0,6**	**33,5**	**0,2**

Источник: Официальный сайт статистики ЕС
Электронный доступ: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tax_revenue_statistics (дата обращения: 15.04.2016)

Латиноамериканская модель отличается преобладанием традиционных косвенных налогов, что связано с высоким уровнем инфляции (Рисунок 2).

Источник: Официальный сайт статистики стран ОЭСР
Электронный доступ: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REVVEN. (дата обращения: 15.04.2016)

Рис. 2. Структура налоговых поступлений в государственный бюджет Венесуэлы 2009-2013 гг., % от всех поступлений

Смешанная модель сочетает черты других моделей и применяется во многих странах. Государства выбирают ее для того, чтобы диверсифицировать структуру доходов, избежать зависимости бюджета от отдельного вида или группы налогов. Особенностью является существенный перевес доли прямых налогов от организаций над долей прямых налогов от физических лиц.

Российская налоговая система является представителем латиноамериканской и евроконтинентальной моделей, т. е. для нее свойствен приоритет в распределении налогового бремени в пользу косвенных налогов (Таблица 4).

Таблица 4. Структура налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ, 2011-2015 гг.

Виды доходов	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Налог на прибыль организаций	10,9 %	10,1 %	8,6 %	9,0 %	3,4 %
Налог на доходы физических лиц	9,6 %	9,6 %	10,4 %	10,2 %	10,2 %
Страховые взносы на обязательное страхование	*16,9 %*	*17,5 %*	*18,4 %*	*18,0 %*	*19,4 %*
Налог на добавленную стоимость на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	*8,4 %*	*8,0 %*	*7,8 %*	*8,3 %*	*10,3 %*
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории РФ	*2,9 %*	*3,3 %*	*4,0 %*	*3,8 %*	*5,0 %*
Налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию РФ	*7,2 %*	*7,1 %*	*6,9 %*	*6,6 %*	*7,3 %*
Налоги на совокупный доход	1,1 %	1,2 %	1,2 %	1,2 %	1,1 %
Налоги на имущество	3,3 %	3,4 %	3,7 %	3,6 %	2,0 %
Налог на добычу полезных ископаемых	9,8 %	10,5 %	10,7 %	11,0 %	13,8 %
Таможенные пошлины	*17,8 %*	*17,5 %*	*16,9 %*	*17,6 %*	*17,5 %*
Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %	0,0 %
Прочие	12,2 %	11,8 %	11,4 %	10,6 %	9,9 %
Итого косвенные налоги	**53,2 %**	**53,5 %**	**53,9 %**	**54,3 %**	**59,6 %**

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ
Электронный доступ: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 15.04.2016 г.)

Исходя из выше представленных данных, можно сделать вывод о том, что для развитых стран характерно преобладание прямых налогов в структуре государственных доходов, в то время как для развивающихся стран – преобладание косвенного налогообложения.

Для российской экономики переориентация на прямое налогообложение преждевременна, так как прямые налоги для производства будут являться сдерживающим фактором развития производства, и при малом росте ВВП доходы от этих налогов будут недостаточны.

В результате проведенного анализа преимуществ и недостатков каждой формы налогообложения можно сделать вывод о том, что не только посредством сочетания прямого и косвенного обложения, но учитывая уровень развития национальной экономики, можно выстроить налоговую систему, отвечающую как фискальным интересам государства, так и экономическим интересам налогоплательщиков.

Литература

1. *Гурьев А. Н.* Прямые и косвенные налоги. PRO и CONTRA. С-Петербург, 1893.
2. *Озеров И. Х.* Основы финансовой науки, Рига, 1923.
3. *Фридман М. И.* Конспект лекций по науке о финансах, С-Петербург, 1910.
4. *Майбуров И. А., Соколовская А. М.* Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
5. *Соболев М. Н.* Очерки финансовой науки. Издательство Пролетарий, 1925. [Электронный ресурс]. URL: http://books.e-heritage.ru/book/10076789 (дата обращения: 15.04.2016 г.).

6. *Пушкарева В.* История финансовой мысли и политики налогов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Puschk/index.php (дата обращения: 15.04.2016 г.).
7. Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru. (дата обращения: 15.04.2016 г.).
8. Официальный сайт статистики ЕС. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tax_revenue_statistics. (дата обращения: 15.04.2016 г.).
9. Официальный сайт статистики стран ОЭСР. [Электронный ресурс] URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=REVVEN (дата обращения: 15.04.2016 г.).

Tax incentives for energy efficiency improvement of production
Khmelenko V.
Налоговое стимулирование повышения энергоэффективности производства
Хмеленко В. В.

Хмеленко Валерия Вадимовна / Khmelenko Valeriya – студент магистратуры, кафедра налогов и налогообложения, факультет налогов и налогообложения, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

***Аннотация**: в статье рассмотрен вопрос о возможности применения действующих налоговых льгот для повышения энергоэффективности производства, определены требования к объектам, в отношении которых могут быть применены налоговые льготы, документарные требования, а также порядок их применения. Проведен анализ преимуществ и недостатков налоговых инструментов, применяемых для улучшения энергоэффективности производства, с точки зрения деятельности предприятия и государства. Сделаны выводы об эффективности применения существующих в НК РФ налоговых льгот для предприятий.*

***Abstract**: the article tackles upon the issue of tax incentives for energy efficiency improvement of production. The paper also notes the requirements of objects for which tax incentives can be used, as well as documentary requirements and procedures for its application. It is analyzed advantages and disadvantages of tax tools that are used to improve the energy efficiency of production from government and enterprises viewpoints. At the end of the article is concluded about efficiency of application of tax incentives at national enterprises.*

***Ключевые слова:** налоговые льготы, энергетическая эффективность производства, ускоренная амортизация, налог на имущество, инвестиционный налоговый кредит.*

***Keywords:** tax incentives, energy efficient production, accelerated depreciation, enterprise property tax, investment tax credit.*

В настоящее время одной из ведущих тенденций развития большинства стран мира, и особенно развитых экономик, является повышение энергоэффективности в связи с ограниченностью ресурсов и одновременно растущим спросом на них. Именно энергоэффективность становится одним из факторов конкурентоспособности экономики, в том числе и в долгосрочной перспективе. Для достижения результатов в данной сфере требуется как экономное энергопотребление, так и развитие энергоэффективных технологий и оборудования. В большинстве стран именно государство оказывает существенную поддержку реализации выше указанных целей.

По мнению большинства экспертов, по уровню развития энергоэффективности экономики Россия существенно отстает от многих развитых стран. По уровню энергоёмкости ВВП Россия находится в первой двадцатке стран в списке из 121 страны, что соответствуют одному из наиболее низких уровней энергоёмкости в мире. Проблема неэффективного использования энергии в России, а также его негативное влияние на экономику страны неоднократно были предметом обсуждения в государственных кругах. Основной отправной точкой для этого послужил Указ Президента РФ от 04.06.2008 N 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». Однако рамочный механизм преодоления данной проблемы был разработан только в 2010 г. в рамках Государственной программы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года», цель которой состоит в сокращении энергоемкости ВВП РФ на 40 % в период 2007-2020 гг. В связи с этим и началось формирование нормативного поля в области энергоэффективности. В частности, в настоящее время действуют следующие нормативно-правовые акты:

1. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 N 1222 «О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эффективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара».

3. Приказ Минпромторга РФ от 29.04.2010 N 357 «Об утверждении Правил определения производителями и импортерами класса энергетической эффективности товара и иной информации о его энергетической эффективности».

4. Постановление Правительства РФ от 17.06.2015 N 600 «Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности».

В Федеральном законе от 23.11.2009 N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» даются следующие трактовки определений:

Энергетическая эффективность - характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю.

Энергосбережение - реализация организационных, правовых, технических, технологических, экономических и иных мер, направленных на уменьшение объема используемых энергетических ресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования (в том числе объема произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг).

Данные понятия часто употребляют в качестве синонимов, хотя они имеют разные значения. Исходя из указанных выше определений, энергосбережение означает реализацию сохранения полезного эффекта при одновременном уменьшении объема энергетических ресурсов, в то время как энергоэффективность – это характеристика полезного эффекта по отношению к затраченным энергетическим ресурсам.

Помимо рамочной нормативной базы сейчас действуют и налоговые инструменты стимулирующего характера для предприятий, инвестирующих в энергоэффективные отрасли и использующие энергоэффективное оборудование.

В Налоговом кодексе РФ предусмотрено 3 налоговые льготы в отношении налогоплательщиков, инвестирующих в энергетически эффективные технологии, объекты основных средств:

Право применять к норме амортизации специальный коэффициент, но не выше 2-х в отношении амортизируемых объектов основных средств, имеющую высокую энергоэффективность (пп. 4, п. 1, ст. 259.3 НК РФ). Повышающий коэффициент можно также применять к объектам, имеющим высокий класс энергоэффективности, если в отношении данных объектов предусмотрено определение таких классов в соответствии с законодательством [10].

Преимущества использования данной льготы состоят в том, что увеличение амортизации позволяет освободить денежные средства для их дальнейшего реинвестирования в предприятие. Также в фондоемких производствах экономический эффект от пересчета амортизации с применением коэффициента 2 дает такой результат, что объем освобождаемых денежных средств за три года сопоставим с суммами на текущую инвестиционную программу.

К недостаткам указанной льготы можно отнести отсутствие целесообразности при условии налоговых убытков в анализируемых периодах.

Также в отношении основных средств, поставленных на учет до 1 января 2014 г., действует право на применение коэффициента 2 в случае, если данные объекты эксплуатируются в режиме повышенной сменности или в режиме агрессивной среды.

Право компании на освобождение от обложения налогом на имущество в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность или высокий класс энергетической эффективности (п. 21, ст. 381 НК РФ). Такое освобождение действует в течение трех лет со дня постановки на учет указанного имущества. Данная льгота относится к имуществу класса А и дополнительных классов А+ и А++ (Письмо Министерства финансов РФ от 26.02.2016 N 03-03-06/1/10868). Тем не менее, она не распространяется на объекты недвижимого имущества, имеющие высокий класс энергоэффективности (Письмо Министерства финансов РФ от 20.03.2015 г. № 03-03-06/15239).

Льгота по налогу на имущество организаций может быть предоставлена в отношении вновь вводимых (п. 21, ст. 381 НК РФ) после постановки данных объектов на баланс предприятия-налогоплательщика в составе основных средств, а также на основании технической документации, а также других документов, таких как паспорт, маркировка, акт и т. п. Данный перечень указан в

Федеральном законе № 261-ФЗ и иных нормативных правовых актах, которые были приняты во исполнение данного Закона и которые содержат информацию об энергетической эффективности объектов по Перечню или классу энергетической эффективности объектов (товаров).

Документы, подтверждающие льготу, в соответствии со ст. 80, 88 НК РФ, должны представляться в сроки представления налоговой декларации по налогу на имущество организаций (налоговых расчетов по авансовым платежам по налогу), установленные статьей 386 НК РФ.

Предоставление инвестиционного налогового кредита компании. Данная льгота может быть предоставлена по налогу на прибыль организаций, по региональным (налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог) и местным налогам (земельный налог) на срок от 1 года до 5 лет, в особых случаях – до 10 лет. Основанием для этого может быть осуществление этой компанией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности (пп. 1, п. 1, ст. 67 НК РФ).

В том числе для целей получения инвестиционного налогового кредита учитывается факт направления денежных средств на создание:

- объектов, относящихся к возобновляемым источникам энергии и (или) относящихся к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 %;
- иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с Перечнями, утвержденными Постановлением Правительства от 17.06.2015 № 600 (пп. 5, п. 1, ст. 67 НК РФ).

Такой финансово-правовой институт, как инвестиционный налоговый кредит, существует в России с 1991 г. Получение в пользование денежных средств со ставкой кредитования от одной второй до трех четвертых ставки рефинансирования Банка России (абз. 3, п. 6, ст. 67 НК РФ) - достаточно эффективное решение для многих инвестиционных проектов. Кроме того, при осуществлении инвестиций в энергоэффективные объекты налоговый кредит может быть предоставлен в размере до 100 % таких инвестиций (пп. 1, п. 2, ст. 67 НК РФ).

Стоит отметить, что предоставление налогового кредита – это право налогового органа, но не обязанность. Соответствующую позицию не получилось оспорить и в суде (Постановление ФАС Московского округа от 5 июля 2013 г. по делу N А40-117434/12-115-837) [10].

Также стоит обратить внимание на то, что проблематика применения налоговых льгот в отношении основных средств практически в любой организации типовая.

Инженерные специалисты вводят основные средства в эксплуатацию и отвечают за работу оборудования. Они же заполняют документы о вводе объектов в эксплуатацию. Часто возникают сложности в присвоении им нужного кода ОКОФ (Общероссийского классификатора основных фондов), так как под некоторые объекты основных средств можно написать целый научный труд, какой ОКОФ присвоить и в каких случаях. Зачастую присваивается тот ОКОФ, который присваивали раньше или который быстрее найдут в Классификаторе. Технические специалисты не решают, каким образом принять к учету основные средства, чтобы сэкономить на налогах или снизить риски доначислений [9].

Учет основных средств ведет бухгалтер, который принимает решение о применении льгот, и работает с уже заполненными документами. Поэтому некорректно проставленный код ОКОФ или неверное определение инвентарного объекта могут сделать применение законной льготы невозможным. При этом значительно повышаются риски претензий со стороны налоговых органов [9].

Штатные юристы компаний могли бы проанализировать арбитражную практику по вопросам правоприменения льгот и скорректировать действия бухгалтеров и инженеров, но те, в свою очередь, слишком загружены текущими делами: взыскание дебиторской задолженности, арбитражные споры с контрагентами и работа с закупочной деятельностью. Кроме того, работа с налоговыми арбитражными делами имеет свои особенности. Важно обращать внимание не только на обстоятельства дел, но и на документы, которые налогоплательщик представлял суду и налоговому органу в обоснование своей позиции [9].

Для создания эффективной системы налогообложения необходимы навыки и знания всех вышеперечисленных сотрудников. В противном случае всегда возникает вероятность переплаты в бюджет излишних налогов или риски доначислений со стороны инспекций.

Подведя итог, можно сделать вывод о том, что льгота в отношении налога на имущество, введенная с 2012 г., практически теряет свою значимость. Поскольку освобождается от налогообложения движимое имущество, учитываемое на балансе с 1 января 2013 г.

Вместе с тем, применение двойного коэффициента амортизации к объектам основных средств может дать хороший стимул. Но практика показывает, что юристы чаще применяют аналогичную льготу к объектам, введенным в эксплуатацию до 1 января 2014 г., в случае если оборудование работает в режиме повышенной сменности.

Что касается инвестиционного налогового кредита, стоит отметить, что практика по его предоставлению неизвестна, так как данная информация является налоговой тайной. Хотя это и мощный инструмент стимулирования бизнеса, но его применение может привести к увеличению коррупции. В том числе и по этой причине практика его применения невелика.

В целом обоснованность применения льгот, предусмотренных Налоговым кодексом РФ, тяжело доказать. Индикаторы, указанные в перечнях в технических документах, как правило, отсутствуют. А значит, для получения льготы необходимо их рассчитывать. При этом способ их расчета не указало ни одно из ведомств.

Таким образом, в настоящее время эффективность действующих налоговых льгот остается под вопросом. Дальнейшее развитие и улучшение существующих преференций возможно только после начала поэтапной проработки действующей нормативно-правовой базы, а также развития бесплатных государственных программ информирования и повышения осведомленности налогоплательщиков в области собственной энергоэффективности. Действенной мерой также могло бы стать установление и дальнейшее развитие системы мониторинга эффективности налоговых льгот, в том числе контроль в отношении использования высвобождающихся денежных средств налогоплательщиков в результате использования налоговых льгот. Соответствующие функции должны быть возложены на государственные органы.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (в редакции от 15.02.2016г.) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. Указ Президента РФ от 04.06.2008 N 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
3. Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
5. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 N 1222 «О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эффективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
6. Приказ Минпромторга РФ от 29.04.2010 N 357 «Об утверждении Правил определения производителями и импортерами класса энергетической эффективности товара и иной информации о его энергетической эффективности» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
7. Постановление Правительства РФ от 17.06.2015 N 600 «Об утверждении перечня объектов и технологий, которые относятся к объектам и технологиям высокой энергетической эффективности» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
8. *Середкин Е. М.* Налоговое стимулирование повышения энергоэффективности национальной экономики: дис. канд. экон. наук: Научный руководитель: д. э. н. профессор Черник Дмитрий Георгиевич. М., 2014.
9. *Зубков С.* Льготы в отношении энергоэффективного оборудования. Расчет, 2015, № 7 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
10. *Елина Л. А.* Встречаем новый перечень энергоэффективных объектов. Главная книга, 2015, № 23 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
11. *Елина Л. А.* Проверьте, насколько эффективны ваши ОС с налоговой точки зрения. Главная книга, 2016, № 2 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

International currency system: yesterday, today, tomorrow
Basakina I.
Международная валютная система: вчера, сегодня, завтра
Басакина И. А.

Басакина Ирина Алексеевна / Basakina Irina – студент,
кафедра финансовых рынков и финансового инжиниринга, кредитно-экономический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Аннотация: *в статье анализируются основные исторические формы международной валютной системы и современное ее состояние. Востребованность внесения изменений в действующую валютную систему обусловлена недоработанностью инструментов обращения СПЗ. В этом случае автор предлагает основные реформистские задачи по решению возникших проблем.*
Abstract: *the author reviews the main historical stages of international currency systems and its modern position. The necessity of changes of current system is specified by poor clearance of business circulation of special debt obligations. In this case the author supplies the most important reformation tasks in order to solve current problems.*

Ключевые слова: *международная валютная система, реформирование, Ямайское соглашение, специальные права заиствования.*
Keywords: *international currency system, reformation, Jamaican agreement, special debt obligations.*

Постоянные процессы международного обмена капиталом, товарами и услугами, научно-технический прогресс, углубление международного разделения труда, а как итог - образование мирового рынка требовали создания единой формы организации валютных отношений государств. Необратимые процессы интернационализации международных хозяйственных связей, а также финансовой глобализации окончательно привели к созданию международной валютной системы, способной организовать единое валютное пространство, отвечающее текущим требованиям мировых экономических связей, а также расстановке сил между экономическими и финансовыми страновыми центрами.

Несмотря на то, что исторически сначала образовались национальные валютные системы, мировые валютные системы диктуют основные принципы функционирования первых. В отличие от национальных, мировая валютная система способна отвечать требованиям ряда государств, участвующих в валютной глобализации и интернационализации процесса воспроизводства. Таким образом, мировая валютная система тесно зависит от интересов стран, занимающих центральное положение в мировом сообществе.

Ретроспективный анализ позволяет подтвердить ранее выявленную корреляцию между принципами мировой валютой системы и текущим состоянием мировой экономики, поскольку прослеживается постоянная смена мировых валютных систем: Парижская (с 1867 г.), Генуэзская (с 1922 г.), Бреттон-Вудская (с 1944 г.) – в целях урегулирования вновь возникающих валютных отношений. На данный момент функционирует Ямайская валютная система (с 1976-1978 гг.), однако и она требует коренных изменений в связи процессами смещения мирового экономического центра и несостоянием справиться с мировым финансово-экономическим кризисом.

Мировая валютная система возникла в связи потребностью унифицировать валютные отношения государств в международной обмене капиталом, товарами и услугами. Дефиниция МВС имеет широкий спектр определений. Представляется возможным дать как общее, так и более конкретизированное понятие данного термина:

- в общем смысле: мировая валютная система – форма организации международных валютных отношений, закрепленных межгосударственными соглашениями [1, 32 с.];
- в узком смысле: мировая валютная система – совокупность организаций, правил, традиций и обычаев, договоренностей и инструментов, созданных для осуществления валютных отношений (международных платежей) между странами [4].

Исходя из определений, можно сделать вывод о том, что мировая валютная система способствует не только унификации процесса осуществления международных валютных операций, но и прогрессивному развитию валютной глобализации, которая, в свою очередь, вовлекает все большее количество участников. Процесс интернационализации усиливается благодаря МВС за счет включения все новых стран, которые преобразуют свои национальные валютные системы под структурные принципы МВС.

Для определения сущности МВС необходимо рассмотреть составляющие ее элементы:

1) международная валютная ликвидность – способность государства отвечать по своим финансовым обязательствам;

2) унифицированный режим валютных паритетов;
3) условия взаимной конвертируемости валют;
4) мировой денежный товар – используется как эквивалент при обслуживании международных валютных отношений;
5) режим мировых валютных рынков и рынков золота;
6) межгосударственное регулирование валютных ограничений и ликвидности;
7) межгосударственное валютное регулирование (МВФ, ЕБРР и др.).

Данные элементы являются исключительными чертами мировой валютной системы, так как она обслуживает международные экономические отношения, что позволяет установить равные для всех правила и снизить господствующие позиции центровых держав (однако на практике их давление усиливается).

Во многом закономерность развития мировой валютной системы зависит от ряда факторов, определяющих основные направления ее функционирования. Так, ретроспективный анализ существования 4-х мировых валютных систем позволяет выделить следующие критерии соответствия сложившейся МВС требованиям внешних условий [2, 48 с.]:

- структура мирового хозяйства – состояние воспроизводственного процесса;
- расстановка экономических и финансовых центров;
- потребности региональных и национальных валютных систем;
- состояние международной торговли (смещение торговых центров);
- роль институтов международных организаций, влияющих на состояние международных валютных отношений и др.

Данные факторы способны не только наметить основные принципы функционирования сложившейся мировой валютной системы, но и послужить причиной ее смены. Так, закономерности развития МВС во многом зависят от степени соответствия ее структурных принципов интересам стран. Например, Парижская валютная система (1867–1922 гг.) изжила себя по причине использования золотомонетного стандарта, который в итоге перестал действовать как регулирующий механизм, что привело к валютному хаосу [3].

Как известно, потребность в создании или смене конкретной мировой валютной системы складывается в результате объективных страновых и исторических причин. Следует сказать, что изначально образовались национальные валютные системы, а в связи с желанием унифицировать международный торговой оборот появились и мировые. Их история начинается с 1867 года и продолжается по настоящее время.

Таким образом, выделяют следующие мировые финансовые системы, которые уже не функционируют:

1. Парижская валютная система (1867 г.) – основой являлся золотомонетный стандарт, который позволял валютам (с золотым содержанием) свободно конвертироваться в золото. Более того, свободный плавающий курс с учетом спроса и предложения, но в пределах золотых точек, позволял государствам выбирать более выгодные условия погашения обязательств. Данная валютная система не состоялась в связи расширением интернационализации хозяйственных связей, а также военной обстановкой, требующей расширения денежной массы, а значит, отказа от тесной привязанности к золотому стандарту.
2. Генуэзская валютная система (1922 г.) – основой являлся золотодевизный стандарт, который, в свою очередь, включал самое золото и валюту, свободно в него конвертируемую. Основной причиной создания данной валютной системы являлось поддержание валютной стабилизации, однако были спровоцированы только валютные войны (борьба доллара и фунта стерлингов). В результате образования валютных блоков, формирования американоцентризма и кризиса 30-х годов, данная валютная система была признана несостоятельной.
3. Бреттон-Вудская валютная система (1944 г.) – основой также явился золотодевизный стандарт, золото по-прежнему сохранило статус мировых денег, однако использовались 2 резервные валюты – доллар и фунт стерлингов. Однако был установлен режим фиксированных валютных курсов и паритетов в целях валютной стабилизации. Впервые был создан орган межгосударственного контроля – Международный валютный фонд, основной целью которого была реализация контрольных функций и регулятивный. Однако данная валютная система давала неограниченные преимущества США, в связи с чем наблюдалось смещение финансовых центров в сторону Европы. Данный механизм валютных отношений также не состоялся по причине масштабного мирового кризиса и спекулятивных действий на валютных и товарных рынках. Ослабление экономических позиций США и Великобритании окончательно привели к кризису данной валютной системы.

Таким образом, в зависимости от экономических факторов, конъюнктуры мирового рынка, а также развития другие финансовых центров, одна валютная система сменялась другой, и с 1976-1978 годов

начала функционировать новая мировая валютная система (Ямайская), которая существует по настоящее время.

С 1976 года (1978 г. – ратификация соглашения) [2, 85 с.] начала функционировать Ямайская валютная система, в корне отличающаяся от своих 3-х предшественников. Основой является стандарт СДР, что полностью исключило возможность свободной конвертируемости золота (демонетизация золота). Более того, был доступен свободный выбор странами любого режима курса валют, что повысило степень вовлеченности в мировую интернационализацию хозяйственных связей. Исходя из данных преимуществ, Ямайская система должна была стать неким эталоном, способным не только более гибко отвечать на запросы стран-участников, но и эластичнее реагировать на кризисные периоды. Так, МВФ, созданный еще при Бреттон-Вудской системе, на текущий момент реализует контрольные и надзорные функции по предоставлению валютной ликвидности и поддержанию валютной стабильности.

Однако данная система, как показал масштабный кризис 2008 года, требует реформирования в связи с неспособностью отвечать на современные запросы. Полицентризм и регионализация, смещение мирового финансового центра в Азию, диспропорции общественного (отрыв реального сектора экономики от финансового) – все это причины кризисного состояния Ямайской валютной системы, требующие незамедлительного решения.

Тогда представляется возможным выделить следующие направления реформирования современной мировой валютной системы [1, 51 с.]:

1. Концепция многовалютного стандарта – свободное использование нескольких валют.
2. Создание наднациональной валюты – в связи с тем, что СДР является нежизнеспособным, в силу его официального использования только МВФ и рядом центральных банков и сильной привязки к доллару, необходимо создание единой мировой валюты.
3. Определение роли золота – несмотря на то, что произошла его демонетизация, все кризисные явления сопровождаются ажиотажной покупкой данного металла, в связи с чем колебания цен за унцию доходят до рекордных уровней.
4. Реформирования МВФ – как ранее отмечалось, данный фонд слабо справляется с задачей стабилизатора валютных отношений. Необходимо разработать механизм мгновенной стабилизации валютных колебаний и поддержания валютной ликвидности мирового валютного пространства.

Заключение

Мировая валютная система играет неотъемлемую роль в развитии воспроизводственных процессов, способствует сопровождению глобализации и интеграции стран в мировое финансовое пространство. Более того, мировая валютная система должна отвечать требованиям и интересам ее участников. Современное состояние мировой валютной системы говорит о том, что назревает необходимость в ее реформировании.

СДР как инструмент, выполняющий функции мировых денег, не получил широкого распространения, а остался только в пределах использования МВФ, что свидетельствует о его неспособности поддерживать стабильную валютную среду. Более того, Ямайская валютная система показала свои слабости во время кризиса 2008 года, что иллюстрирует ее слабую гибкость в трансформировании отдельных структурных принципов. Таким образом, мировая валютная система является базисом, на котором строятся валютные отношения, углубляются и усложняются процессы глобализации. Однако скорейшее реформирование позволит вернуть Ямайской валютной системе ее первоначальный функциональный облик – всемирный стабилизатор валютных отношений.

Литература

1. *Красавина Л. Н.* Международные валютно-кредитные отношения. М: «Юрайт», 2014. 542 с.
2. *Красавина Л. Н.* Валютная глобализации: тенденции и перспективы развития // Век глобализации - № 2 (10), 2012. С. 29-42.
3. Основы международных валютно-финансовых и кредитных отношений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bibliotekar.ru/valyutno-creditnye-otnosheniya-2/14.htm.
4. Международная валютная система // Электронная библиотека: Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_валютная_система.
5. Этапы развития мировой валютной системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m175/3_1.htm.

Diachronic relationships of oral and written traditions in the context of ethnic and cultural pseudomorphisms

Kanimetov E.

Диахронические отношения устной и письменной традиции в контексте этнокультурных псевдоморфоз

Каниметов Э.

Каниметов Эмиль / Kanimetov Emil - кандидат философских наук, проректор по науке, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *основная тема статьи - псевдоморфозы духовных традиций этнокультуры и вопросы передачи духовного опыта.*
Abstract: *the main topic of the article pseudomorphs spiritual traditions of ethnic culture and the issues of transfer of spiritual experience.*

Ключевые слова*: макросоциальные проекты, процессы в этнокультуре, традиция.*
Keywords: *macro-projects, processes in ethnic culture, tradition.*

Под напором макросоциальных идеологий и проектов рухнули или сохранились в форме псевдоморфоз (зачаточном виде) духовные традиции этнокультур, которые не вписывались в матрицу модерна. Субъекты и хранители этих традиций, в тот период, начали разделяться на два полюса; одни, признав отчасти свое поражение, стали секуляризироваться и приспосабливаться к новым условиям существования, променяв в некотором роде духовно-сакральные принципы на конъюнктурные интересы, тесно связанные с личным выживанием. Другие, более бескомпромиссные и последовательные настроенные, никогда не шли на уступки общей волне, сохраняя в чистоте все полноту своих духовных традиций в латентном виде.

Вышесказанное является верным и в отношении к феномену эпоса «Манас» - грандиозному творению традиционной устно-поэтической культуры. Приобщенные к нему и еще вчера жившие в традиционной культуре люди, с одной стороны, начали его приспосабливать к новым условиям существования, записав «Манас», который столетиями оставался самодостаточным и еще не нуждался в «костылях» письменного слова. Многие променяли его сакральность на застывшие рамки соцреализма, сциентизма и материализма в этих новых условиях макросоциальных проектов. Такой подход можно заметить почти во всех интерпретациях феномена устно-поэтического наследия (на примере «Манас») деятелей литературы и культуры советского, постсоветского и даже досоветского периода. Подобную трансформацию формы, мотивов или, точнее, псевдоморфозы устно-поэтических феноменов можно было заметить и в эпохе другого глобального проекта, основанного на религиозно-идеологической матрице ислама. Под давлением различных клерикально-идеологических редукций в различные эпохи и влиянием быстро изменяющейся окружающей среды «Манас» претерпел значительные псевдоморфозы, но сохранил опыт и уникальный механизм передачи сакральных основ этнической культуры.

В этой связи представляет интерес изучение проблемы диахронических отношений устной и письменной традиции, которые обусловлены различной природой их текстов. Они в определенном смысле парадоксальны. Фольклор не только предшествует книжной словесности, но также порождает ее, составляет ее прошлое. Соответственно, по отношению к литературному тексту проблема его фольклоризма может стоять даже при отсутствии какого-либо устного прототипа. Не говоря уж о не столь редких «имитациях фольклорности» - от прямых мистификаций до авторских стилизаций. Однако и при наличии таких устных источников, как «Манас», никакие документальные свидетельства и «промежуточные» записи не дают оснований судить о полноте усвоенных его традиций, о характере и степени их переработки, что, в сущности, прямо вытекает из специфической природы устных традиций.

Сказочники-аэды (певцы-манасчи) в течение многих столетий, создавая и импровизируя на основе предыдущих устных творений новые варианты, заменяя одни метафоры, имена, понятия другими, строго и безошибочно следовали нормам художественных средств в рамках синонимических устойчивых конструкций. Эти нормы, конструкции ими были унаследованы от предыдущих поколений, а импровизация не нарушали традиционных приемов. Импровизационно-вариационные замены, подстановки в кыргызских устно-фольклорных традициях используют по существу ограниченный по своему лексическому составу один словарь. В таком аспекте и смысле импровизация

певцов-аэдов (маначи) осуществляется в относительно весьма устойчивых пределах. Однако данное обстоятельство позволяет проследить действие механизма варьирования устного произведения. Тем более что сама «сущность содержания» (исходный материал) по построению достаточна элементарна, и в ней художественный прием до предела обнажен. Как известно, устно-поэтический текст представляет собой реализующуюся в каждом акте исполнения устойчивую комбинацию элементов традиции. Такая устойчивость прослеживается в эпосе Манас на всех уровнях: сюжетно-композиционном (описание основных событий как линейной последовательности, разворачивающихся во времени), стилистическом, содержательном. Практически всегда происходит определенное видоизменение повторяющихся элементов. Но причины такого изменения не сводятся ни к особенностям устной мнемотехники (в случае возможных отклонений от основной «канвы» устного текста сообщения предполагающей некоторый «люфт»), ни тем более к неизбежным «сбоям» в «работе» фольклорной памяти (как показывает опыт эпоса «Манас», фольклорная память способна удерживать в себе огромные массивы текстов). Здесь мы имеем дело со специфической формой устной коммуникации - проекцией одного из фундаментальных свойств фольклора. Оно вытекает из соотношения в традиции начал пластичности и константности, подвижности и стабильности. Если механизм варьирования уподобим качанию маятника, то при усилении импровизаций певца-аэда этот «маятник» раскачивается с максимальной амплитудой. При этом схематически изобразим его движение в виде синусоиды. Слишком сильно выступающие «пики» такой синусоиды «срезает» устно-поэтическая традиция. Она отбрасывает все, что избыточно для этнокультурных духовных традиций, не соответствует этнокультурной духовной картине мира (модели мира устно-поэтического жанра). Она способна принять лишь то, что соответствует ее «скриптам» «фреймам» (термины когнитивной лингвистики). Тем самым происходит закрепление принятых новаций и «фильтрация» импровизационных крайностей. Как свидетельствует творчество кыргызских акынов, певцов-аэдов (манасчи) «словарь», из которого они заимствует очередное слово, словосочетание, речевые обороты, ограничен, а выбор у импровизатора не столь уж узок, но и не столь и велик. Контекстуальные синонимы связаны отношениями пространственной смежности, части и целого, типологической однородности, функциональным тождеством. Смысловые сцепления контекстуальных синонимов лежат далеко за пределами определенной (жанровой или другой) совокупности текстов. При фольклорном варьировании выбор лексического материала обусловлен подобными сцеплениями.

Помимо этого наблюдается установление своего рода «иерархии смыслов» сообщения, в соответствии с которой степень точности передачи оказывается существенно различной для разных его элементов. Так, манасчи в своих сказаниях о «Манасе» в одной и той же ситуации может называть врагов кыргызского то китайцами, то ойратами-калмаками или манжуу, они именуются по-разному - на определенном уровне это как бы «не важно». Но названия территорий, «промежуточные» города, через которые проезжает Манас и его армия, и столица врага (Бээжин т. е. Пекин и др.) в вариантах одного и того же сюжета всегда сохраняют свои названия. И богатыри (исключая Алманбета) неизменно остаются киргизскими. Соответственно, зоны значений, с которыми соотносятся синонимические пары-метафоры, являются как бы пульсирующими: максимально узкими при синонимии «полной» (общая канва текста (М. Ауезов) [1], «сущность содержания» (Ленрот) т. е. вербальные константы, основы устно-поэтического текста, сохраняемых в ней в относительной неизменности, и более широкими в случае синонимии «контекстуальной» (части, воспроизводимые гораздо более свободно (кстати, последовательность, разворачивания и сокращения текста также можно рассматривать в качестве одного из видов варьирования). «Иерархия смыслов» обусловлена картиной мира устного сообщения. С картиной мира корректируются возможный «допуск» при вариационных модификациях текста, сверяется традиция. Однако остаются неясными процедуры подобной «сверки», а также соотношение скорости исторических изменений картины мира. Тем не менее, именно варьирование устно-поэтических произведений как проявление пластичности устной традиции помимо прочих своих многочисленных свойств, функций дали ей и духовным основам этнокультуры возможность приспосабливаться к запретам, давлениям религиозных, клерикально-идеологических редукций [2], а также приноравливаться к неизбежным внешним изменениям и тем самым вообще осуществлять свою жизнедеятельную функцию.

Литература

1. *Ауезов М.* Киргизская героическая поэма «Манас». М., 1961.
2. *Каниметов Э. Ж.* Евразийский проект и псевдоморфозы этнокультуры. Б., 2012.

About the classification of the parts of speech

Mirzahidova M.[1], Kalmurzaeva A.[2], Alimamatova D.[3]

О классификации частей речи

Мирзахидова М. И.[1], Калмурзаева А. А.[2], Алимаматова Д. А.[3]

[1]Мирзахидова Миясар Инамжановна / Mirzahidova Miyasar - доктор филологических наук, и. о. профессора;
[2]Калмурзаева Айчурок Абдирашидовна / Kalmurzaeva Aichurok - кандидат филологических наук, и. о. доцента;
[3]Алимаматова Динара Авазовна / Alimatatova Dinara – преподаватель, кафедра русской филологии, филологический факультет, Жалал-Абадский государственный университет, г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: *в статье рассматриваются история и классификация частей речи. Анализируются части речи как лексико-грамматические классы слов, выделяются критерии установления частей речи. Сопоставляются работы ученых древней эпохи, тюркологов - лингвистов этой области грамматики.*
Abstract: *this article deals with the history and classification of parts of speech. There is analyzed the parts of speech as lexical- grammatical classes of words, and there shown the criteria of forming the parts of speech. There are comprised the works of ancient linguists, linguists of Turkic languages in this area of grammar.*

Ключевые слова: *части речи, категория, лингвистика, знаменательные части речи, незнаменательные части речи, служебные части речи.*
Keywords: *parts of speech, category, linguistics, main and secondary parts of speech, conjunctions.*

Проблема, касающаяся сущности частей речи и принципов их выделения в различных языках мира – одна из наиболее дискуссионных проблем общего языкознания. Высказывания по вопросу о том, на чем основано распределение слов по частям речи, разнообразны, но и противоречивы. В истории древней эпохи части речи были субъектом исследования лингвистики. В древнегреческой лингвистике начало формироваться понятие о частях речи, и все категории языка тесно рассматривались с категориями философии. Классификация частей речи в античном языкознании составлялась в тесной связи с развитием логики: части речи отождествлялись с членами предложения и сближались с членами суждения. Данная классификация была частично грамматической, так как некоторые части речи устанавливались по наличию определенных грамматических форм и значений (грамматические категории существительного: род, число, падеж…; глагола: число, время, лицо…). Грамматика античного мира, средневековья и даже эпохи Возрождения имела в основном дело с греческим и латинским языками; при разработке грамматики новых западноевропейских языков языковеды исходили из норм латинского языка [1, с. 87-88]. В вышеперечисленных эпохах лингвистике характерны отдельные, свои направления. Ученые классифицировали две главные части речи: имя и глагол. Субъект и предикат, которые создают основу всяких выводов в языке, подходят к именам и глаголу. Таким образом, в языкознании этой эпохи морфологические и синтаксические категории рассматривались смешанно. В своё время Платон части речи разделил на имя и глагол, Аристотель в их состав добавил союзы. Позже в Александрийской эпохе, части речи рассматривались как объект лингвистики, но больше внимание уделялось их направлению в связи с чем и увеличились их количества. Римские языковеды, изъяв из числа частей речи артикль и причастия (так как были между лингвистами споры о включении их в части речи), добавили междометие [2, с. 10; с. 75-76; с. 206]. У лингвистов этой эпохи были разные точки зрения по классификации частей речи. Например, Фракийский Дионисий и Элий Донат установили для древнегреческого языка восемь частей речи: сушестительное, глагол, местоимение, наречие, артикль, предлог, междометия, союзы. Различие при классификации частей речи двух лингвистов: Фракийский Дионисий выделил - артикль, а Элий Донат – причастие [3, с. 120].

Учение о восьми частях речи было представлено и в первых грамматиках церковнославянского языка 16–17 вв. Наиболее значительная из них – грамматика М. Смотрицкого была хорошо известна Ломоносову и оказала известное влияние на его «Российскую грамматику». У Ломоносова мы находим те же восемь частей речи (в латинском варианте). Отход от античной схемы начинается с грамматики Востокова. Такие взгляды привели к формированию первоначальных теорий о частях речи. В этой эпохе началось распределение слов на части речи. Стали анализироваться грамматические,

семантические особенности частей речи. Лингвисты также обратили особое внимание на трансформацию и связь частей речи.

Взгляды лингвистов древней эпохи, сильно повлияли на лингвистику последующей эпохи. Но надо обратить особое внимание на то, что в этой эпохе с исследованием природы частей речи, уточнялось распределение критериев синтаксических категорий. Такие взгляды и явления сохраняются до сих пор. Но влияние лингвистики древней эпохи и успешные исследования не ограничиваются вышесказанными. Нельзя отрицать то, что древняя лингвистика повлияла не только на последующие исследования, но и на новую лингвистику, зародившуюся в одно и то же время с ней. Поэтому можно отметить, что у востоковедения много общего с древней лингвистикой. Особенно очень близки взгляды и выводы индийских, арабских, древних лингвистов, например индийцы выделяют четырёхчленную, а арабы трёхчленную парадигму. У индийцев к главным частям речи относятся не только существительное и глаголы, но и предлоги, частицы, а у арабов существительные, глагол и частицы. Основываясь на традиции арабской лингвистики, первые тюркологи также отметили трёхчленные предикаты. Например, в исследованиях Махмуда Кашгари, Махмуда Замахшари была показана данная трехчленная парадигма. (Трехчленная система частей речи «имя, глагол, частица» прочно утвердилась в арабском языкознании со времен Замахшари, и сама эта схема вмещает в себя разнообразные грамматические явления. Эти три «части речи» являются предметом грамматического описания, где главное внимание уделяется флексии). Позднее и А. Навои тоже особо отметил трёхчленные части речи. В своё время он дал широкое понятие особенностям тюркского языка, точно определив критерии существительного и глагола [4, с. 11]. Важно обратить внимание на эти три части речи, имеющие внутренюю синтагматическую особенность. Махмуд Кашгари хотя опирался на турецкую традиционную трехчленность, им подробно, тщательно и глубоко рассмотрены имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол и междометие. А также он начал изучать частицы и предлоги, на которые не было обращено должного внимания из-за влияния традиционной грамматики той эпохи. Он отметил, что частицы выступают в роли слов и аффиксов [5, с. 38, 70].

XIX век во всей истории науки был эпохой прогресса новых идей и методов. Широко развивались исследования по разным отраслям науки. Методы изучения естественных наук стали применяться в общественных науках. Начали меняться взгляды лингвистов древней эпохи. Особенно открытия различных направлений, оригинальность мнений можно ценить как бесценные находки этой эпохи. А компаративисты больше внимания обращают на генетику частей речи. Особенно Ф. Бопп показывает генезис слов и деление частей речи в форме «дерева». В известном «дереве» компаративистов самостоятельные части речи разветвились от глаголов, а служебные - от местоимений. По мнению Шлейхера, части речи произошли от праязыка. Потому что показ его ясного, точного, четкого мнения определяется делением их на знаменательные части речи [6, с. 30-33].

В конце XIX и в начале XX веков появившиеся в России лингвистические школы и направления развивались под сильным влиянием языковедения западной Европы, которое является прямым наследием древней лингвистики.

В русской классической лингвистике количество частей речи было разным; если некоторые лингвисты причастие и деепричастие относили к знаменательным частям речи, то некоторые сомневались: отнести ли служебные слова к частям речи. В результате количество частей речи изменялось от 8 до 14. Например, в исследованиях представителей школы Фортунатова были случаи, когда они считали, что инфинитив относится к частичным словам. Ф. Фортунатов вместо традиционного учения о частях речи рассматривает слова полные, частичные и междометия. В его классификации есть такие служебные слова, которые изменяются сами по себе и которые не изменяются. Ещё одна часть этой классификации – междометия; которые обозначают только выражение эмоций [7, с. 12]. Александр Потебня к знаменательным частям относит глагол, имя существительное, имя прилагательное и наречие; к служебным («формальным словам») – союзы, предлоги, частицы и вспомогательные глаголы; отдельно рассматривает местоимения. В классификации частей речи А. А. Шахматова основным критерием является синтаксический критерий. Он разделил части речи на основные (знаменательные) и не основные (не знаменательные), и служебные слова, выделяющие основную идею. Он выделял нижеследующие части речи: 1) знаменательные: существительное, прилагательное, глагол и наречия неместоимённые и нечислительные; 2) незнаменательные: числительное, местоимённые существительные, местоимённые прилагательные, местоимённые наречия; 3) служебные: предлог, связка, союз, префикс, частица; 4) междометие (Алексей Шахматов считал, что междометия являются эквивалентами слов) [8, с. 87-92]. Л. Щерба все части речи называет «Лексическими категориями» т. е. «Лексико–грамматическими разрядами слов». Выделяет 2 соотносительные

категории: 1) категории знаменательных слов, 2) категории служебных слов. Знаменательные: существительные, прилагательные, наречия, слова количественные: категория состояния, глагол; слова служебные: связки, предлоги, союзы; и междометия. Особо отличает существительное и наречие: «Категория наречий является исключительно формальной категорией, ибо значение ее совпадает со значением категории прилагательных, как это очевидно из сравнения таких пар, как легкий / легко, бодрый / бодро и т. д. Мы бы, вероятно, сознавали подобные наречия формой соответственных прилагательных, если бы в той же функции не употреблялось большого количества неизменяемых слов, не являющихся производными от прилагательных: очень, слишком, наизусть, сразу, кругом и т. д. Благодаря этому, формальными признаками категории являются, прежде всего, отношение к прилагательному, к глаголу или другим наречиям, невозможность определить прилагательное (если только это не наречное выражение), неизменяемость (однако наречия, производные от прилагательных, могут иметь степени сравнения) и, наконец, для наречий, произведенных от прилагательных, окончания -о или -е, а для глагольных наречий (деепричастий) - особые окончания. Самый деликатный вопрос - отличие наречий от существительных, так как критерий неизменяемости возникает чаще всего на почве разрыва связи данного слова с формами соответственного существительного, т. е., в конце концов, на почве значения: мыслится ли в данном случае предмет (существительное) или нет. Весьма вероятно, что если бы у нас не было прилагательных наречий и целого ряда случаев, где связь с существительным абсолютно порвана, т. е. если бы категория наречий не имела бы своих и по форме несомненных представителей, то установление категории наречия на таких случаях, как «заграницей», «заграницу» представило бы большие затруднения. Впрочем, здесь на помощь может прийти и эксперимент - стоит попробовать придать прилагательное: «за нашей границей», «за южную границу», чтобы понять, что это невозможно без изменения смысла слов и что, следовательно, «заграницей», «заграницу» являются наречиями, а не существительными [9 с. 77-100]. Классификация частей речи Александра Пешковского близка к фортунатовской классификации. Он выделяет глагол, имя существительное, имя прилагательное, причастие, наречие, деепричастие и инфинитив. Местоимения и числительные Пешковский не выделяет как самостоятельные части речи. А служебные слова он рассматривает только в синтаксическом плане.

Система частей речи, которую разработал В. Виноградов, более упорядоченная и считается самой успешной. Позднее в нее были внесены некоторые изменения, эта система была поддержана и использована в тюркологии и ею руководствовались в создании школьной, академической грамматики. В. Виноградов обратил особое внимание на части речи и считал, что ими являются: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, категория состояния. Кроме них В. Виноградов определял частицы речи: частицы в собственном смысле, частицы-связки, предлоги, союзы, модальные слова, междометия [10, с. 42].

Направление «Новое учение о языке», существовавшее до второй половины 20 века, прервалось. Для многих ученых становится ясно, что не следует изучать грамматические значения и их формальные средства выражения изолированно, как это нередко наблюдалось в трудах. Далее о частях речи во всех направлениях языкознания началась активная исследовательская работа. Появились актуальные научно-исследовательские работы, которые были посвящены этим направлениям, также были проведены маштабные научно-практические симпозиумы, в которых, в основном, было обращено внимание на разделы частей речи языка [11, с. 32]. Эти труды имели большую роль в развитии морфологической науки общего и тюркского языкознания.

Действительно, части речи имеют свою далекую историю, но нельзя сказать, что в исследовании частей речи в языкознании не было припятствий. В данное время в учении о частях речи нет определенной характеристики и классификации. Вопрос о принципах установления частей речи до сих пор остается актуальным в современной лингвистике. В настоящее время в лингвистические исследования втягивается все большее количество языков мира, и таким образом критерии установления частей речи, основанные, в основном, на данных изучения языков индоевропейской и тюркской семьи, оказываются совершенно неприемлемыми для языков других семей.

Литература

1. *Кочергина В. А.* Санскритско-русский словарь // Под ред. В. И. Кальянова. 2-е изд., исп. и доп. М.: Русский язык, 1987. 944 с.
2. *Звегинцев В. А.* История арабского языкознания. М.: Изд-во МГУ, 1958. - 80 с. Венцкович Р. М., Шайкевич А. Я. История языкознания. Ч. 1. М.: Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1974. 127 с.
3. Античные теории языка и стиля. М.; Л.: Соцэкгиз, 1936. 344 с.

4. *Нурмонов А.* Узбек тилшунослиги тарихи. Тошкент. 2002. 228 б.
5. *Кошгарий Махмуд.* Туркий сүзлар девони (Девону лугатит - турк) Т. 1. Тошкент: Фан, 1960. 499 б.
6. *Звегинцев В. А.* Хрестоматия по истории языкознания XIX–XX вв. М.: Учпедгиз, 1956. 458 с.
7. *Фортунатов Ф. Ф.* Сравнительное языковедение. // Избранные труды. М., 1956. Т. 1. С. 21-197.
8. *Шахматов А. А.* Из трудов по современному русскому языку (Учение о частях речи). М.: Учпедгиз, 1952. 271 с.
9. *Щерба Л. В.* О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 76.
10. *Виноградов В. В.* Русский язык. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
11. Тезисы докладов на открытом расширенном заседании Ученого Совета ИЯ АН СССР, посвященном дискуссии о проблеме частей речи в языках различных типов. 28-30 YI. 1954 г. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 32 с.

Limits of legal regulation
Kleshchin D.
Пределы правового регулирования
Клещин Д. С.

Клещин Денис Сергеевич / Kleshchin Denis – магистрант,
кафедра теории и истории государства и права,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация: *в статье рассматриваются определение и признаки пределов правового регулирования, факторы, влияющие на пределы правового регулирования.*
Abstract: *the article deals with the definition of the limits and characteristics of legal regulation, the factors influencing the limits of legal regulation.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, пределы правового регулирования.*
Keywords*: legal regulation, limits of legal regulation.*

Правовое регулирование как форма осуществления властной деятельности – один из сложнейших процессов, происходящих в обществе и государстве. С момента возникновения права и до сегодняшнего дня государственная власть пытается оптимизировать механизм правового регулирования, чтобы последний удовлетворял нужды как государства, так и общества и отдельных граждан. Важным аспектом данного процесса оптимизации является установление пределов правового регулирования, что непосредственным образом влияет как на объем прав и обязанностей, так и на методы и режимы правового регулирования, с целью максимально эффективного управления.

Определим правовое регулирование следующим образом – это постоянно осуществляемая властная деятельность по упорядочению общественных отношений с помощью установления и реализации правил поведения общего характера и иных специальных средств и обеспечиваемая государством и обществом.

Пределы правового регулирования обладают рядом признаков, позволяющих отграничить их от других явлений.

Во-первых, пределы правового регулирования отражают одну из возможностей существования правового регулирования в объективной реальности. К таковым возможностям, по нашему мнению, относятся цель правового регулирования, начало и конец правового регулирования, средства правового регулирования. Под целью правового регулирования понимается установление эффективного правопорядка, который имеет собственную ценность, но предназначен воплощать ценности свободы и справедливости.

Во-вторых, пределы обозначают возможность и целесообразность правового регулирования тех или иных общественных отношений. Под возможностью следует понимать объективный характер общественных отношений, который обусловлен т. н. «правовой природой» общественных отношений, под которой понимается совокупность специфических признаков, позволяющих отличить их от других общественных отношений, не входящих в предмет правового регулирования.

Можно выделить несколько таких специфических признаков:

1) Общезначимость общественных отношений [2, с. 342], под которой понимается ситуация, в которой для каждого субъекта отношений имеет значение не личность другого субъекта, а иные элементы правоотношения: объект и основания возникновения, изменения и прекращения общественных отношений. Например, юридически возможно запрещать индивидам исследование звезд и планет с помощью микроскопа, однако, поскольку таковое поведение нетипично и не затрагивает общественных интересов, данные общественные отношения, очевидно, не являются общезначимыми.

2) Сознательно-волевой характер общественных отношений. Данный характер выражается в том, что субъекты общественных отношений обладают собственной волей, которая является ключевой в определении их поведения. Вместе с тем, это не лишает лиц, не обладающих способностью выражать свою волю, возможности участвовать в общественных отношениях. Так, например, в силу ст. 52 ГПК РФ, права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом [3]. Кроме того, бессознательное поведение может находиться в рамках правового регулирования в виде юридических фактов.

3) Повторяемость общественных отношений. Данный признак корреспондирует такому признаку права как нормативность права, он указывает на ту глубинную основу общественного отношения, которая объективно предопределяет его неоднократное осуществление. Общественное отношение как бы «затвердевает», образуя стабильную форму социального взаимодействия, пригодную относительно длительное время для самых различных индивидов [4, с. 52]. Вместе с тем, фактическое отношение может быть неповторимым. Поскольку право призвано регулировать наиболее типичные и повторяющиеся общественные отношения, то единичные, эпизодические отношения не должны регулироваться правом.

4) Эквивалентность общественных отношений. Общественные отношения, которые обладают такой характеристикой, связаны со взаимообменом деятельностью (или её результатами) между субъектами на равных началах. Эквивалентность выделяет правовые отношения от иных сфер (нравственных, религиозных), в которых субъекты обмениваются на основе своих духовных свойств, которые позволяют поделиться благами на безвозмездной основе.

5) Возможность внешнего контроля. Правовому регулированию могут быть подвергнуты лишь те общественные отношения, за которыми возможно установить внешний контроль. Так как без такого контроля нельзя получить информацию о том, в какой степени право повлияло на существующие отношения, и воздействовало ли право на отношения вообще. Например, можно предписать людям любить некоторые продукты. Однако проконтролировать наличие любви и её степень у конкретного человека не представляется возможным. В данном случае можно лишь установить нормы потребления продуктов и контролировать их, но и в этом случае нельзя будет говорить о том, что люди любят данные продукты. Подобные примеры возможно продолжить применимо ко всем эмоциям человека.

6) Вариативность поведения. Урегулировать правом можно лишь те отношения, когда у субъектов есть как минимум два варианта возможного поведения. Например, нельзя запретить удовлетворение физических потребностей в пище и сне. В любом случае человек рано или поздно попытается эту потребность удовлетворить. Конечно, есть люди, которые добровольно отказывались от еды в рамках голодовок или по иным соображениям, но здесь налицо признак добровольности, что не всегда имеет место в праве. Помимо этого, исходом доведенных до конца отказов от удовлетворения таких потребностей обычно являлась смерть человека, что никак не может быть заложено в норме права. Таким образом, поведение человека в этом случае может быть только одним – направленным на удовлетворение потребностей.

7) Помимо этого, нельзя урегулировать те отношения, модели которых будут противоречить законам природы. Например, невозможным окажется исполнение нормы, в которой предусмотрена обязанность хранителя сохранить скоропортящийся товар поклажедателя в неизменном виде до момента востребования последним независимо от срока просрочки.

Целесообразность пределов правового регулированию заключается в том, что существуют общественные отношения, которые хоть и могут быть довольно эффективно урегулированы правом, но из-за высокой развитости общества в правовом регулировании не нуждаются, так как наиболее эффективным является упорядочение с помощью иных социальных регуляторов. К таким отношениям можно отнести взаимодействие членов общества в религиозной сфере. Здесь право должно присутствовать лишь в той части, в которой оно запрещает преследование за религиозные убеждения. При решении вопроса о целесообразности следует обращаться к предельным основанием выбора цели – ценностям свободы и справедливости, постольку именно эти ценности являются первоочередными для права, они наполняют право содержанием. Данные ценности являются высшими, поскольку они отвечают критериям долговечности, обоснованности, глубины переживания и неделимости [5, с. 308-319].

К сожалению, возможны ситуации, когда правовое регулирование зависимо от субъективных волюнтаристских интересов и осуществляется в тех сферах, где его быть не должно, например, излишним представляется предоставление т. н. «права на забвение», согласно которому лицо может потребовать удалить информацию о себе, которая стала для него неактуальной. На первый взгляд, указанная норма направлена на защиту права на неприкосновенность частной жизни. Вместе с тем, действия личности предполагают осознание последствий таких действий, в том числе того, что информация о деятельности может быть сохранена. Кроме того, нередко получение информации о конкретных лицах является необходимым условием для обеспечения безопасности, жизни, здоровья и благополучия людей и их близких (например, для граждан может быть важна информация о врачах, которые их лечат, или об адвокатах, которые оказывают им услуги, и т. п.). Таким образом, свобода получения информации, которая своим содержанием и/или способом размещения не умаляет права и свободы и свободы лица, к которому она относится, является превалирующей ценностью, поскольку по-настоящему свободное общество не может строиться на началах цензуры и манипулирования информацией.

Обратная ситуация – правовое регулирование не осуществляется в тех сферах, где оно должно присутствовать, например, недостаточным является правовое регулирование инвестиционных процессов. В силу указанных обстоятельств вопрос о пределах правового регулирования требует дальнейшего исследования.

Литература

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.
2. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права: учебник для ВУЗов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/2f7db28fd1d90c3ea1c5b2aa15af9f61878d3547/ (дата обращения: 03.06.2016).
4. *Гревцов Ю. И.* Правоотношение – разновидность общественного отношения. // Правоведение. 1975. № 2. С. 45-53.
5. *Шелер М.* Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 413 с.

Institute of guilt in civil law
Kucherov D.
Институт вины в гражданском праве
Кучеров Д. П.

Кучеров Денис Павлович / Kucherov Denis – студент,
кафедра гражданского и семейного права,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов

Аннотация: *в статье исследуются институт вины в гражданском праве, история его появления и опыт использования, формы вины, которые используются в гражданском праве.*
Abstract: *this article examines the institute of guilt in the civil law, the history of its emergence and experience in the use, forms of guilt that are used in civil law.*

Ключевые слова: *гражданское право, вина, ответственность, неосторожность, формы вины.*
Keywords: *civil law, the guilt, a responsibility, a negligence, forms of guilt.*

Институт вины в гражданском праве

В настоящее время, несмотря на масштабность исследования, вопрос определения вины при установлении гражданской ответственности остается дискуссионным.

На протяжении многих лет в советском гражданском праве господствовала психологическая концепция вины, согласно которой вина понималась как психическое отношение правонарушителя к своему противоправному поведению и последствиям такого поведения, правовое содержание которого составляет желание или нежелание наступления противоправных последствий, а также возможность или невозможность предвидения противоправных последствий и их предотвращения. Данной концепции придерживаются многие ученые цивилисты, такие как Белякова А. М., Илларионова Т. И., Смирнов В. Т., Собчак А. А.

Данное понимание вины как основания гражданско-правовой ответственности в цивилистической науке сформировалось под значительным влиянием исследований в области уголовного права. В науке гражданского права само психическое отношение лица к своему противоправному поведению обширно не исследуется.

Существует мнение, что понятие вины в гражданском праве является несколько менее значимым понятием, нежели в уголовном. Изучение ограничивается только наличием какой-либо формы вины при совершении гражданского правонарушения. Однако с данным мнением можно не согласиться. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» указал, что «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно [4; с. 1].

Необходимо отметить, что вина и ответственность - это «две стороны медали». Однако в каждой из отраслей права категория «вины» имеет свои нюансы.

В гражданском праве, при нарушении обязательства действует презумпция виновности, то есть нарушитель виновен, пока не будет доказано иное. Так, согласно ч. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Для лучшего уяснения термина категории «вины» необходимо рассмотреть некоторые определения понятия «вины».

Согласно теории гражданского права «Вина» - это необходимое звено субъективной стороны состава проступка или деликта, внутреннее отношение лица к совершаемому действию (бездействию) и причинённым вследствие этого последствиям.

Вина в гражданском праве является субъективным условием гражданско-правовой ответственности и определяется как психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению, в котором проявляется степень его пренебрежения интересами контрагента или общества.

В соответствии с юридическим словарем ««Вина» - психическое отношение лица к своему противоправному деянию (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов. Необходимое условие юридической ответственности.

В гражданском праве Вина - это условие ответственности за гражданское правонарушение: неисполнение либо ненадлежащее исполнение договорного или иного обязательства, совершение незаконной сделки, причинение имущественного вреда и т. п. [11; с. 583]. Иначе говоря, вина - это то, как субъект относится к совершаемому им действию (бездействию) и причинённым вследствие этого последствиям. То есть для определения степени вины важно внутреннее отношение к поведению и результату.

Преднамеренно ли совершается деликт или случайно, безразлично субъект к этому относится или принимает меры для его предотвращения. Все это очень субъективно и должно иметь разную степень ответственности.

Вина всегда выражается в форме умысла или неосторожности. Вина в форме умысла - в том случае, когда лицо понимает, что действует противоправно, осознает, что могут наступить отрицательные последствия, и желает их наступления или безразлично к ним относится. Вина в форме неосторожности - в том случае, когда лицо не осознает противоправность своего поведения, не предвидит отрицательных последствий и, стало быть, не желает их наступления, но должно было понимать противоправность своего поведения, предвидеть возможность наступления указанных последствий.

Для применения ответственности не имеет значения какой формы вина, но закон или договор может предусматривать другое. К примеру, согласно ст. 963 ГК РФ в договоре страхования страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 данной статьи.

Так, законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Таким образом, ответственность страхователя, как нарушителя договорного обязательства, в силу закона наступает тогда, когда в его действиях будет усматриваться умысел. При неосторожности - лишь в случаях, специально указанных в законе. Данная позиция находит свое отражения в судебной практике. В соответствии с п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» условие договоров имущественного страхования об отказе в выплате страхового возмещения при наступлении страхового случая из-за грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя является ничтожным, как противоречащее положению ст. 963 ГК РФ [9; с. 1].

Данное положение нашло свое подтверждение в судебной практике Арбитражных судов: к примеру Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 N 05АП-8982/2012 по делу N А51–8550/2012 [5; с.1], Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А36–4420/2012 [6; с.1], Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу N А12–6960/2012 [7; с. 1]. Тем не менее, есть исключение из общего правила. Так, при осуществлении предпринимательской деятельности неважно, есть ли в действиях субъекта правонарушения вина, освобождение от ответственности возможно только при наличии форс-мажорных обстоятельств.

П.3 ст. 401 ГК РФ гласит, что лицо, не исполнившее или исполнившее обязательство ненадлежащим образом, несет ответственность, если не докажет, что исполнение этого обязательства надлежащим образом было невозможно вследствие непреодолимой силы. Таким образом, только чрезвычайная ситуация может освободить лицо от ответственности. Исходя из формулировки Гражданского кодекса, только наличие двух признаков, а именно чрезвычайность обстоятельств и невозможность предотвратить их, может повлечь обстоятельства непреодолимой силы. Таким образом, при заключении договора стороны не могли предвидеть и предотвратить в дальнейшем исполнение договора.

Необходимо отметить, что по вопросу об обстоятельствах, освобождающих нарушителя от ответственности, существуют две позиции в судебной практике.

Согласно первой правовой позиции, в сфере предпринимательской деятельности обстоятельством, освобождающим от ответственности, является лишь действие непреодолимой силы. Здесь сторона, не исполнившая либо ненадлежащим образом исполнившая обязательство, отвечает до пределов непреодолимой силы. Об этом свидетельствует Определение Верховного Суда РФ № 24-В09–8 от 01.09.2009 г. [2; с.1] и Определение Конституционного суда РФ № 79-О от 19.02.2003г [3; с.1].

Согласно второй правовой позиции, коммерческая организация может быть освобождена от ответственности при наличии форс-мажорных обстоятельствах, а также по иным основаниям, предусмотренным договором. Об этом говорит Постановление Президиума ВАС РФ № 6841/97 от 07.07.1998 г. [8; с.1].

Таким образом, определение формы вины в гражданских правонарушениях имеет огромнейшее значение при привлечении виновного лица к гражданской ответственности и наложении на него определенных негативных последствий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016).
2. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2009 N 24-В09-8 «Дело в части взыскания стоимости невыполненных работ, работ по телефонизации и устранению недостатков, неустойки, процентов направлено на новое рассмотрение, так как нет данных о том, что длительная задержка в передаче квартиры произошла из-за непреодолимой силы или вины истцов». Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 n 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
4. Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2012 N 05АП-8982/2012 по делу N А51–8550/2012//Арбитражный суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Росарбитр - Москва, 2015.- Режим доступа: http://www.arbitr.ru/– Загл. с экрана.
6. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.11.2012 по делу N А36–4420/2012//Арбитражный суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Росарбитр - Москва, 2015. Режим доступа: http://www.arbitr.ru/– Загл. с экрана.
7. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2012 по делу N А12–6960/2012//Арбитражный суд Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Росарбитр - Москва, 2015.- Режим доступа: http://www.arbitr.ru/– Загл. с экрана.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 07.07.1998 n 6841/97 Коммерческая организация может быть освобождена от ответственности при наличии форс-мажорных обстоятельств, а также по иным основаниям, предусмотренным договором. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 N 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования. Доступ из справочной правовой системы Консультант Плюс.
10. Большой юридический словарь: Учебник / Отв. ред. А. В. Малько. Проспект, 2009. 505с.
11. *Волкова Е. А., Барашян Л. Р.* К вопросу определения вины в гражданском праве // Молодой ученый, 2015. № 12. С. 583-586.
12. Гражданское право. Учебник. Под общ. ред. С. С. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. Проспект, 2013. С. 528.
13. *Шепель Т. В.* Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина // Вестник НГУ. Серия: Право, 2014. Т.10 вып. 2. С. 50-55.

Concerning some aspects of using the case-study method in teaching a foreign language

Velieva N.

О некоторых моментах использования метода кейсов в обучении иностранному языку

Велиева Н.

Велиева Наиля / Velieva Naila - доктор педагогических наук, профессор,
кафедра русского языка,
Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

Аннотация: *метод кейсов активно используется преподавателями иностранного языка в учебном процессе, так как позволяет приблизить обучение к реальным жизненным ситуациям, повысив тем самым мотивацию обучаемых. Метод кейса может быть использован не только в качестве метода обучения, но и оценки. Целесообразно применение метода кейса на продвинутых этапах обучения, когда студенты уже обладают достаточным уровнем сформированности познавательных, исследовательских компетенций, наряду с языковыми.*

Abstract: *the case study is actively used by foreign language teachers in teaching process. The method helps to make the educational process closer to reality, thus motivating the students. The case study may be applied not only as the teaching method, but also as a means of assessment. It is reasonable to use the case study at the advanced stages of learning, when students have the necessary level of both language and cognitive, research competences.*

Ключевые слова: *метод кейсов, кейс, профессиональная компетенция, мотивация, этапы работы с кейсом, принципы создания кейса.*

Keywords: *case study, case, professional competence, motivation, steps of case work, principles of case creation.*

В настоящее время в системе профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам значительное место уделяется различным интерактивным методам и приемам. Кейс-метод как интерактивная технология, к сожалению, не нашел пока достаточно широкого применения в азербайджанской системе обучения. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть вопросы о том, что представляет собой кейс-метод, какова его роль в процессе обучения РКИ и как следует его использовать.

Ключевым понятием метода является слово **кейс.** В переводе с английского **Case** означает:

1. Портфель, чемодан, сумка, папка (применительно к обучению РКИ – пакет документов для работы студентов).
2. Ситуация, случай, казус, в ряде случаев – их сочетание (применительно к обучению РКИ – набор практических ситуаций, которые должны изучаться студентами).

Профессор Роберт Мери отметил: «Под Case – методом я подразумеваю изучение студентами большого числа ситуаций в запланированном отрезке времени. Обучение –это процесс принятия решения, а не обзор того, что решают сделать другие».

Сущность данного метода состоит в том, что студентам предлагают кейс-ситуацию, на основе которой формулируется и анализируется проблема, в ходе обсуждения которой студенты предлагают свои варианты ее решения. Знания, умения и навыки приобретаются студентами в результате активной и творческой работы: самостоятельного сбора необходимой информации, ее анализа с разных точек зрения, выдвижения гипотезы, выводов, заключения, самоконтроля процесса получения знаний и его результатов.

Таким образом, кейс-метод предполагает самостоятельную иноязычную деятельности обучаемых в искусственно созданной профессиональной среде, которая даёт возможность соединить воедино теоретическую подготовку и практические умения, необходимые для творческой деятельности в профессиональной сфере.

Обучаемым предлагается осмыслить ситуации профессиональной деятельности, которые предусматривают необходимость решения проблемы. В процессе разрешения возникшей проблемы обучаемые вынужденно актуализируют необходимый для этого комплекс усвоенных знаний и приобретенных речевых умений и навыков. Кейс-метод позволяет учитывать профессиональную подготовку студентов, интересы, выработанный стиль мышления и поведения, что даёт возможность широко использовать его для обучения профессиональному языку.

Следовательно, кейсовая технология (метод) обучения – это обучение действием. Кейс представляет собой описание конкретной реальной ситуации, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения студентов анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработке возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями.

Кейсовая технология включает в себя несколько этапов:

1. Введение в ситуацию.
2. Разделение студентов на группы.
3. Изучение ситуации.
4. Обсуждение ситуации в группах. Распределение ролей внутри группы.
5. Игровой процесс (анализ ситуации, принятие решения, его оформление).
6. Подведение итогов. Анализ деятельности групп. Оценки исполнения ролей студентами.
7. Разбор оптимального варианта.
8. Общая дискуссия.

Цели кейс–метода заключаются в:

– активизации студентов, что, в свою очередь, повышает эффективность профессионального обучения;

– повышении мотивации к учебному процессу;

– овладении навыками анализа ситуаций и нахождение оптимального количества решений;

– отработке умений работы с информацией, в том числе умения затребовать дополнительную информацию, необходимую для уточнения ситуации;

– моделировании решений данных ситуаций в соответствии с заданием, представлении различных подходов к разработке планов действий, ориентированных на конечный результат;

– принятии правильного решения на основе группового анализа ситуации;

– приобретении навыков четкого и точного изложения собственной точки зрения в устной и письменной форме, умений убедительно отстаивать и защищать свою точку зрения;

– выработке навыков критического оценивания различных точек зрения, осуществлении самоанализа, самоконтроля и самооценки.

Таким образом, усвоение знаний и формирование умений в процессе кейс-метода есть результат активной самостоятельной деятельности студентов по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. В обучении с применением кейс–метода зона ближайшего развития студентов расширяется до области проблемных ситуаций – области, при которой переход от незнания к знанию перестает быть для студентов основным, он становится естественным звеном, зоной его активного развития [1].

Краткий экскурс в историю зарождения и развития кейс-метода свидетельствует о следующем.

Основы этой методики лежат в глубокой древности. Одним из первых кейсологов был Сократ, который много веков назад понял, что знание, полученное человеком в готовом виде, менее ценно для него и потому не так долговечно, как продукт собственного мышления. Задачу преподавателя он видел в том, чтобы помочь своим слушателям самостоятельно «родить» знания, которые в каком-то смысле уже содержатся в их головах, как ребёнок во чреве матери. Тысячелетия спустя использование метода, прародителем которого был Сократ, назовут ментальным переломом в образовании и назовут его кейс-методом.

Технология кейс-стади в образовании была разработана в 1920-х годах в обучении менеджменту в Гарвардской бизнес-школе. Термин «ситуация» до того широко применялся в правоведении, однако в Гарварде преподаватели после лекции давали студентам для обсуждения конкретную жизненную ситуацию из сферы бизнеса или управления, содержавшую проблему, и далее шло оживленное обсуждение и нахождение решения самими студентами. Важное место занимало коллективное обсуждение студентами найденных вариантов решения проблемы.

В мировой образовательной практике кейс-стади широко распространился в 1970-1980-х годах. О степени значимости его в современном образовании говорят следующие данные: в среднем разбору типовых ситуаций в западных вузах посвящается 35-40 % учебного времени. В школе бизнеса Чикагского университета на долю кейсов приходится 25 % времени, в бизнес-школе Колумбийского университета – 30 %, а в знаменитом Уортоне – 40 %. Лидирует же по количеству часов, отводимых занятиям по этому методу, «первооткрыватель» ее - Гарвард. Рядовой студент за время учебы разбирает до 700 кейсов.

Существуют две школы casestudy – Гарвардская и Манчестерская. Первый подход (американский) направлен на обучение поиску единственно правильного решения, тогда как второй (европейский) нацелен на поиск разнообразных решений представленной проблемы.

Актуальность внедрения кейс-метода в практику высшего образования в настоящее время обусловлено двумя тенденциями:

- первая вытекает из общей направленности развития образования, его ориентации не только на получение конкретных знаний, но и на формирование компетентностей, умений и навыков мыслительной деятельности, развитие способностей личности, среди которых особое внимание уделяется способности к обучению, умению перерабатывать огромные количество информации;

- вторая вытекает из развития требований к качеству специалиста, который должен обладать способностью оптимального поведения в различных ситуациях, быть способным к сотрудничеству, уметь принимать ответственные решения в ситуации выбора, отличаться системностью и эффективностью действий в условиях непрерывных изменений в общественной, профессиональной и других сферах жизни.

В настоящее время метод кейсов распространен в преподавании иностранных языков. Еще в 1988 г. К. У. Гроссе в своей работе «Метод кейсов в обучении деловому английскому» отметила значительные преимущества использования данного метода в преподавании английского языка для делового общения: «Как метод преподавания английского языка, «casestudy» объединяет в себе новейшие методики, которые предлагаются как исследователями, так и практиками преподавания. Они предпочитают обучать иностранному языку через содержание, а не с помощью грамматических и лексических упражнений. Содержание, имеющее профессиональную ориентацию, вызывает больший интерес у студентов и имеет для них большую значимость в процессе изучения языка, чем какие-либо отвлеченные темы. «Casestudies», как правило, основываются на аутентичном материале, который знакомит студентов с реальными проблемами, требующими анализа и решения, в то время как более традиционное содержание состоит из диалогов и текстов для чтения по различным бизнес-тематикам. Данный метод является интегрированным профессиональным подходом, который развивает навыки чтения, говорения и аудирования» [4].

Метод кейсов должен широко использоваться при языковой подготовке специалистов любого профиля: физиков, биологов, инженеров, экономистов, психологов. Это понятно, ведь языковая подготовка будущих специалистов должна быть направлена на развитие не только общих коммуникативных компетенций, но и профессионально ориентированных языковых компетенций. Метод casestudy дает студентам возможность выработать и развить компетенции, необходимые для их профессиональной деятельности: совершенствовать навыки анализа, синтеза, принятия решений в стандартных и нестандартных ситуациях; работать в команде, развивая навыки сотруд-ничества; осуществлять поиск и анализ информации, необходимой для выполнения поставленных задач; делать отчеты; выступать со своими решениями перед аудиторией; уметь правильно планировать свое время, чтобы уложиться во временные рамки, определенные сценарием кейса. Считается, что наиболее целесообразно применять данный метод, когда студенты изучают иностранный язык для специальных целей. На этом уровне студенты уже обладают достаточным объемом профессиональных знаний и могут изучить ситуацию более компетентно. Использование кейс-метода предоставляет студентам возможность проявить свои профессиональные знания на практике. Кроме того, происходит овладение новой лексикой, идиомами, синтаксическими структурами.

Различаются следующие виды кейсов:

1) практические кейсы (данные кейсы как можно реальнее должны отражать вводимую ситуацию или случай);

2) обучающие кейсы (основной задачей их выступает обучение);

3) научно-исслдовательские кейсы, которые ориентированы на включение студента в исследовательскую деятельность.

Цель практических кейсов заключается в том, что приобретенные студентами знания, умения и навыки конкретизируются в профессионально-деятельностное пространство реальной жизни. В процессе проведения обучающих кейсов моделируются типичные учебные ситуации, на основе которых отрабатываются практические умения и навыки студентов. Научно-исследовательские кейсы призваны развивать научно-исследовательские способности студентов.

В принципе, каждый кейс несет в себе обучающую функцию, только степень выраженности всех оттенков этой функции в различных кейсах различна.

Несомненно, применение кейс-метода имеет некоторые преимущества и риски.

Во-первых, кейс-метод дает возможность оптимально сочетать теорию и практику, развивать навыки работы с разнообразными источниками информации. Обучающиеся не получают готовых знаний, а учатся их добывать самостоятельно, принятые решения в жизненной ситуации быстрее запоминаются, чем заучивание правил.

Во-вторых, процесс решения проблемы, изложенной в кейсе, — это творческий процесс познания, который подразумевает коллективный характер познавательной деятельности. Следовательно, обучающиеся учатся соблюдать правила общения: работать в группах, слушать собеседников,

аргументировать свою точку зрения, выстроив логические схемы решения проблемы, имеющей неоднозначное решение. На занятии обучающиеся не будут скучать, а будут думать, анализировать, развивать навыки ведения дискуссии. И наконец, даже слабоуспевающие обучающиеся смогут участвовать в обсуждении вопросов, так как нет однозначных ответов, которые надо выучить. Они сами смогут предложить ответы.

Однако, как и у любого другого метода, у данного метода есть и свои трудности в использовании. Прежде всего, требуется много времени для грамотной подготовки кейса к уроку. Преподаватель должен продумать форму представления кейса и спланировать деятельность студентов, сочетая индивидуальные и групповые формы работы. Непростой момент для преподавателя — это оценивание, ибо требуется оценить работу каждого участника, его активность и оригинальность, в то же время необходимо объективно оценить его знания.

Кейс-метод может быть успешно использован на занятиях по РКИ, поскольку данный метод комплексный и содержит все виды речевой деятельности: чтение, говорение, письмо, аудирование. У обучающихся появляется реальная возможность общения на русском языке в процессе взаимодействия с другими участниками группы и преподавателем. Успех кейс-метода зависит от трех основных составляющих: качества кейса, подготовленности обучающихся и готовности самого преподавателя к организации работы с кейсом и ведению дискуссии, полемики.

Кейс–метод – метод инструктирования, при котором студенты и преподаватели участвуют в прямом обсуждении деловых ситуаций и проблем.

М. Долгоруков относит метод «case study» к «продвинутым» активным методам обучения. Этот метод имеет сильные стороны, к которым можно отнести: возможность работы в группах на едином проблемном поле; использование краткой информации, снижающей степень неопределенности в условиях лимита времени; использование принципов проблемного обучения; возможность получения студентами не только знания, но и глубокое осмысление теоретических концепций; возможность создания новых моделей деятельности; выработки навыков простейшего обобщения информации.

Кейс-метод требует подготовленности студентов, наличия у них навыков самостоятельной работы. Неподготовленность студентов, неразвитость их мотивации может привести к поверхностному обсуждению кейса, поэтому кейс-метод на занятиях русского языка рекомендуется применять на продвинутом этапе обучения, поскольку необходим определённый запас знаний по специальности и достаточный уровень владения русским языком.

Кроме того, будучи сложным и эффективным методом обучения, кейс-метод не является универсальным и применяется особенно успешно только в сочетании с другими методами обучения иностранным языкам, т. к. сам по себе не закладывает обязательного нормативного знания языка.

Рассмотрим возможности интеграции разных методов при организации работы с кейсом, а также характеристику их роли в кейс-методе.

1. Моделирование: построение модели ситуации.
2. Системный анализ: системное представление и анализ ситуации.
3. Мысленный эксперимент: способ получения знания о ситуации посредством ее мысленного преобразования.
4. Метод описания: создание описания ситуации.
5. Проблемный метод: представление проблемы, лежащей в основе ситуации.
6. Метод классификации: создание упорядоченных перечней свойств, сторон, составляющих ситуации.
7. Игровые методы: представление вариантов поведения «мозговая атака», «генерирование идей» относительно ситуации.
8. Дискуссия: обмен мнениями по поводу проблемы и путей её решения.

Подводя итог выше сказанному, следует еще раз отметить, что метод кейс-стади предоставляет студентам отличную возможность творчески применять пройденный языковой материал на базе своих профессиональных знаний и позволяет студентам адаптироваться к реальным и потенциально возможным ситуациям. Будучи интерактивным методом обучения, он завоевывает позитивное отношение со стороны студентов, которые видят в нем возможность проявить инициативу, почувствовать самостоятельность в освоении теоретических положений и овладении практическими навыками. Не менее важно и то, что анализ ситуаций довольно сильно воздействует на профессионализацию студентов, способствует их взрослению, формирует интерес и позитивную мотивацию к учебе.

Литература

1. *Белоусова Н. Д.* Использование кейс-метода при обучении студентов дисциплине инженерная графика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://festival.1september.ru/articles/103801.

2. *Гончарова М. В.* Кейс-метод в обучении иноязычному общению менеджеров // Студент и учебный процесс: иностранные языки в высшей школе. Сборник научных статей / Под ред. Ю. Б. Кузьменковой. М.: Центр по изучению взаимодействия культур ФИЯ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. (Дискуссионный клуб FLT:современные тенденции и опыт профессионалов. Вып. № 5. С. 95-100.
3. *Grosse U. C.* The Case Study Approach to Teaching Business English // English for Specific Purposes, 1988. Vol. 7. P. 131–132.
4. *Долгоруков А. М.* Casestady как способ понимания // Практическое руководство для тьютера системы Открытого образования на основе дистанционных технологий. М.: Центр интенсивных технологий образования, 2002. С. 21-44.
5. *Козина И.* Casestudy: некоторые методические проблемы / И. Козина // Рубеж, 1997. № 10-11. С. 177-189.
6. *Колесник Н. П.* Кейс-стади в интерактивном обучении педагогике / Методические рекомендации – в 2-х частях / 41 – СПб НП «Стратегия будущего», 2006, 198 с. 13,25 п. Л., Михайлова Е. А. Кейс и кейс-метод: общее понятия // Маркетинг, 1999. № 1. С. 109-117.
7. *Покушалова Л. В.* Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый, 2011. № 5. Т. 2. С. 155-157.

Extracurricular activities as a form of interim certification of the students of pharmaceutical departments studying "Human Anatomy"

Suslo A.[1], Slavnov A.[2], Putalova I.[3]

Внеаудиторная контрольная работа как форма промежуточной аттестации студентов фармацевтического факультета по дисциплине «Анатомия человека»

Сусло А. П.[1], Славнов А. А.[2], Путалова И. Н.[3]

[1]Сусло Александр Павлович / Suslo Alexander – кандидат медицинских наук, доцент;
[2]Славнов Андрей Анатольевич / Slavnov Andrey - кандидат медицинских наук, доцент;
[3]Путалова Ирина Николаевна / Putalova Irina – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой,
кафедра анатомии человека,
Омский государственный медицинский университет, г. Омск

Аннотация: *действующие образовательные стандарты в РФ предусматривают увеличение удельного веса самостоятельной работы обучающихся в процессе изучения дисциплины. В статье рассматривается возможность использования внеаудиторных контрольных работ как средства промежуточной аттестации по дисциплине «Анатомия человека» для студентов фармацевтического факультета и обосновывается их эффективность.*
Abstract: *current educational standarts in the Russian Federation require more individual work from students. This article runs about an opportunity of using extracurricular activities as means of interim certification of the students of pharmaceutical departments studying "Human Anatomy" and its efficiency.*

Ключевые слова: *компетенции, самостоятельная работа, анатомия человека, внеаудиторная контрольная работа.*
Keywords: *competence, individual work, human anatomy, extracurricular activities.*

В настоящее время согласно действующим образовательным стандартам осуществляется компетентностно-ориентированное обучение студентов в высших учебных заведениях. При этом акцент делается на самостоятельную работу обучающихся, как аудиторную, так и внеаудиторную. Вследствие этого создаются условия, в которых для достижения успеха студенту приходится самому добывать необходимые знания и, опираясь на них, проделывать конкретную учебную работу, зачастую привлекая знания из различных областей, если это необходимо для решения проблемы. Другими словами он должен научиться самостоятельно приобретать знания.

Для студентов фармацевтического факультета, изучающих дисциплину «Анатомия человека», наиболее приемлемыми видами самостоятельной образовательной деятельности являются: написание реферата, подготовка информационного сообщения, написание опорного конспекта, составление схем, глоссария, создание изображений [1, С. 118-120].

Студент должен потратить на самостоятельную работу чуть более 40% процентов от часов учебного плана [2, С. 2]. При этом контроль ее результатов по большей части проходит на практическом занятии, что

отнимает время. Поэтому необходимо использовать такую форму промежуточной аттестации, которая бы позволила оценить достижения самостоятельной образовательной деятельности студентов без ущерба для контактной работы с обучающимися. Мы предлагаем проводить промежуточную аттестацию, используя, в частности, внеаудиторные контрольные работы.

В целом «контрольная работа» – это одна из форм оценивания учебной деятельности студента, которая позволяет получить объективную информацию об уровне полученных знаний, умений и степени самостоятельности в ходе обучения. Письменная контрольная работа, несомненно, обладает большей объективностью по сравнению с устными опросами. Внеаудиторная же контрольная работа направлена, в первую очередь, на выявление полученных умений самостоятельно оценить суть изучаемых объектов, процессов, понять закономерности влияния различных факторов на эти процессы, их взаимосвязь и умение сделать обобщающие выводы. Во вторую очередь, внеаудиторная контрольная работа позволяет оценить уровень знаний по какой-либо теме или модулю.

Согласно учебному плану дисциплина «Анатомия человека» относится к вариативной части математического и естественнонаучного цикла дисциплин (С. 2) [2, С. 2].

В рабочей программе определена цель освоения дисциплины, состоящая в овладении знаниями о строении, формах и положении органов, систем органов человеческого тела, с учетом многочисленных разнообразных и динамичных формообразующих факторов на основе современных достижений науки. Это необходимо для создания представления о целостном строении организма человека, что важно для последующего изучения других фундаментальных и практических дисциплин [3]. Для достижения цели и решения задач освоения дисциплины сформированы следующие компетенции: ОК-1, ОК-6, ПК-48.

Внеаудиторные контрольные работы позволяют оценить уровень усвоенных знаний, глубину понимания сущности изучаемых предметов и явлений, их закономерностей, умение самостоятельно делать выводы и обобщения, способность творчески использовать знания и умения. При выполнении внеаудиторной контрольной работы у обучающихся формируются:

1) умение разрабатывать стратегию поиска информации, ее обобщения, и продемонстрировать свой кругозор и эрудицию;

2) умение работать с несколькими источниками литературы (клинические руководства, монографии, научные статьи), самостоятельно обобщать информацию и делать выводы, способность выделять основные термины, понятия и находить их пояснения;

3) умение графически выразить описательную информацию, суметь создать изображение.

Студентам предлагается несколько вариантов внеадиторных контрольных работ, по каждому из которых дано «Пояснение», указывающее, на какие вопросы следует ответить кратко, а какие необходимо раскрыть подробнее [4].

Изучение эффективности контрольных работ проводили на кафедре анатомии человека при обучении дисциплине «Анатомия человека» студентов 1 курса фармацевтического факультета (группы 176, 177, 178) в количестве 39 человек в течение 1 семестра 2014 - 2015 учебного года.

При анализе результатов внеаудиторных контрольных работ промежуточной аттестации были получены следующие данные.

Таблица 1. Результаты внеаудиторных контрольных работ

№ группы	Оценка		
	Отлично	**Хорошо**	**Удовлетворительно**
176	6	5	2
177	5	4	4
178	7	4	2
Итого	**18**	**13**	**8**
	Качественная успеваемость 79,5%		

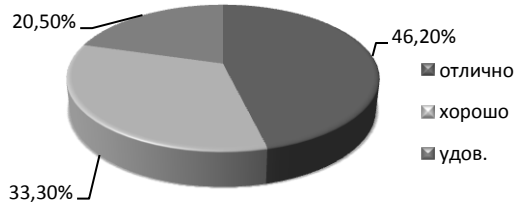

Рис. 1. Относительная успеваемость студентов по результатам внеаудиторных контрольных работ

Как показывают приведенные данные, большинство студентов (79,5%) написали внеаудиторные контрольные работы на «отлично» и «хорошо». Большинство студентов показали высокий уровень усвоенных знаний, глубину понимания сущности изучаемых предметов и явлений, их закономерностей, продемонстрировали умение самостоятельно делать выводы и обобщения, способность творчески использовать полученную информацию, работать с несколькими источниками литературы, знание анатомических понятий и терминов.

Таким образом, внеаудиторные контрольные работы являются необходимым компонентом промежуточной аттестации студентов 1 курса фармацевтического факультета по дисциплине «Анатомия человека», так как позволяют реализовать все лучшие качества самостоятельной учебной деятельности.

Литература

1. *Сусло А. П., Славнов А. А.* Самостоятельная работа студентов фармацевтических факультетов по дисциплине «Анатомия человека» / Проблемы современной науки и образования, 2016. № 8 (50). С. 118-120.
2. [Электронный ресурс]: Учебный план подготовки специалистов по направлению 33.05.01 «Фармация». URL: http://omsk-osma.ru/files/480/Ucheb_plan_Farm%28ochn%29_18.02.16g.pdf.
3. [Электронный ресурс]: Рабочая программа учебной дисциплины «Анатомия человека (вариативная часть)» / составители: Сусло А. П., Путалова И. Н. URL: http://omsk-osma.ru/files/1528/programma%20farm.pdf.
4. Методические рекомендации и контрольные задания для студентов 1 курса очного и заочного отделения фармацевтического факультета по учебной дисциплине: «Анатомия человека»: Учебно-методическое пособие / И. Н. Путалова, Сусло А. П. Омск: Изд-во ОмГМА, 2014. 48 с.

Independent work of students and its control in light SDL (system of distance learning)

Nesvit V.[1], Evsyukov V.[2], Puzina V.[3], Stepanishev N.[4], Malich A.[5], Bondarec O.[6]

Самостоятельная работа студента и ее контроль в свете СДО (системы дистанционного обучения)

Несвит В. Д.[1], Евсюков В. А.[2], Пузина В. М.[3], Степанищев Н. Н.[4], Малич А. Н.[5], Бондарец О. А.[6]

[1]Несвит Виталий Дмитриевич / Nesvit Vitaly - кандидат технических наук, доцент;
[2]Евсюков Виктор Алексеевич / Evsyukov Viktor - кандидат технических наук, доцент;
[3]Пузина Валентина Михайловна / Puzina Valentina - кандидат технических наук, доцент;
[4]Степанищев Николай Николаевич / Stepanishev Nikolay - старший преподаватель;
[5]Малич Анатолий Николаевич / Malich Anatoliy - старший преподаватель;
[6]Бондарец Олег Анатольевич / Bondarec Oleg - ассистент,
кафедра сопротивления материалов и теоретической механики,
Государственное образовательное учреждение
Луганский национальный аграрный университет, г. Луганск, Украина

Аннотация: *в системе дистанционного обучения основной упор делается на самостоятельную работу студентов. В статье освещается вопрос интенсификации самостоятельной работы студентов, которая является залогом подготовки быстро адаптирующихся к любому производству специалистов.*
Abstract: *the distance learning system, the emphasis is on independent work of students. The article highlights the issue of intensification of independent work of students, which is the key to prepare quickly adapting to any production specialists.*

Ключевые слова: *самостоятельная работа студента, web-kwest, психологический профиль обучаемого, иерархия потребностей, система дистанционного обучения, А. Маслоу, СДО.*
Keywords: *independent work of students, web-kwest, the psychological profile of the learner, the hierarchy of needs, the distance learning system, Maslow, SDL.*

УДК 378.147.88

Постановка задачи. На современном этапе развития студенческого ареала постсоветского пространства априори следует усовершенствование и улучшение самостоятельной работы студентов, как компенсация сокращения аудиторных занятий.

Цель статьи. Обоснование ряда факторов, как, например, создание психопрофиля студента для активации самостоятельной работы студента.

Одной из задач любого государства, при создании эффективной экономики, является подготовка качественных специалистов для любой отрасли народного хозяйства страны, как для тех которые существуют, так и для тех, которые страна проектирует на перспективу. Для стран постсоветского пространства стоят те же задачи, как и для Америки, Англии и т.д. то есть для традиционно университетских стран. Мнение некоторой части общества о том, что в СССР было образование лучше, на наш взгляд, имеет под собой основания. Во-первых, та часть общества, которая получила образование раньше, считает, что и преподаватели и студенты тогда были умнее, усидчивее и т.д. Часть населения ругает то образование. Однако еще при раскопках в стране пирамид нашли папирус, в котором говорилось, что нынешняя молодежь не хочет учиться, ведет разгульный образ жизни и не уважает старших и т.д., т.е. за 2000 лет до н. э. мнение было то же.

Но в СССР отводилось много времени на становление молодого специалиста. Если перейти к реалиям сегодняшнего дня, то в СССР было масса заводов, фабрик, трестов, объединений и т.д., то есть была масса должностей, на которых была еще большая масса ИТРовских должностей, в том числе инженеры по НОТ, ответственные за соцсоревнование, ОТК, нормоконтроль и т.д., то есть была масса должностей, на которых можно было начинающему выпускнику повысить квалификацию. Кроме того любому молодому специалисту независимо от направления подготовки гарантировано трехлетнее безоблачное существование на предприятии т.е. ему гарантировано трудоустройство и три года его не могли уволить независимо от квалификации и трудолюбия. В современной России немножко другие условия. В основном частные предприятия, хозяева которых очень хорошо умеют считать деньги, и поэтому им нужен специалист, который может интенсифицировать производство и знает все производство, а не только тот участок, где он работает. В некоторых странах, например в Японии, на некоторых предприятиях начальника цеха не назначат до тех пор, пока он не проработает на всех ключевых участках цеха и т.д. У нас, в России, сейчас стоит задача выпустить из вуза качественного специалиста для конкретного производства. Это диктуется рядом особенностей современного производства. Современные менеджеры (кадрового отдела) не дадут специалисту времени на подготовку: как шутят (плохо) нужен 20-летний специалист с 50-тилетним опытом работы. Однако… вузы выпускают специалистов для каких-то производств: от детских садов до атомных производств, т.е. все эти производства являются клиентами вузов, а согласно рыночной экономике: клиент всегда прав, т.е. вузы должны давать таких специалистов, которых требует клиент, а не каких-то других. Иначе говоря, любой вуз должен знать, для какого фермера, цеха, и т.д. готовится специалист. Мы не можем готовить физика-теоретика для мебельной фабрики. После того, как программа подготовки специалистов составлена, основной задачей любого вуза является оптимальная организация самостоятельной работы студентов [4].

Ибо на современном этапе развития общества, когда информационное пространство ежесекундно пополняется новыми данными, техника непрерывно совершенствуется, оборудование устаревает за 2 - 3 года – без самостоятельной работы индивида его базовое образование не позволит ему занять соответствующую нишу в ареале того производства, где у него есть все перспективы роста [1].

С подписанием РФ Болонской декларации ученый мир буквально взорвали – резко увеличились исследования по оптимизации самостоятельной работы студентов, и поскольку без этого практически невозможно подготовить специалиста. Количество аудиторных занятий уменьшилось, а объем материала увеличился при оставшемся менталитете студенческого сообщества. Т.е. индивидуальная работа преподавателя со студентом требует нового подхода в ограниченное время. Лучше всего это работает, если перед преподавателем уже есть готовый психопрофиль студента. Ибо, не зная потребностей студента, нельзя создать его мотивационное поведение, а поиски подходов к студенту займут все отведенное на соответствующий курс время [3]. Кроме того, одним из традиционных факторов, влияющих на запоминание студентами аудиторного материала, являются видеомоторные реакции, т.е. как говорил великий педагог Сухомлинский – сколько умения в руке ребенка, столько отложится и в голове (примерная интерпретация цитаты). Т.е. студент раньше получал, как бы тройную информацию (что и требует педагогика); 1) он глазами видел доску и все телодвижения и руковождения преподавателя (видео); 2) он слышал речь и интонацию преподавателя (аудио); 3) он конспектировал увиденное и услышанное (видеомоторика). Таким образом, студент усваивал более или менее необходимый материал.

С уменьшением объема аудиторных занятий, студент получает какую-то одну из трех составляющих информации, а зачастую только видео - текст из интернета, и как результат – глубокого «залегания» знаний у студента нет. И задача педагогики высшей школы найти мотивацию для студента глубоко усваивать, те знания, которые ему необходимы, а следовательно, студент должен сам осознать и понять, какие знания ему необходимы, и сам, без давления сверху, свободно изучать предмет, понимая, что свобода – это осознанная необходимость. Для этого необходимо преподавателю, зная

психопрофиль студента, подобрать ему перспективу (например, в виде какого-либо фермерского хозяйства, с известным должностным окладом, карьерным ростом и т.д.) и оконтурить тот эвентуальный эррэй знаний, который будет ему необходим.

Поскольку самостоятельная работа (как и любая) состоит, как бы из двух взаимосвязанных действий: воспроизводящих и творческих. И соответственно ученые указывают на три подраздела самостоятельной работы: репродуктивный, реконструктивный и творческий. Согласно А. Маслоу (одного из основоположников теорий мотивации) именно творческий раздел является высшим в иерархии потребностей. Следовательно, необходимо уделять особое внимание составлению учебных и рабочих планов т.о., чтобы интенсифицировать именно творческую составляющую.

Одновременно с этим преподаватель так должен построить изложение материала, чтобы студент, прозанимавшись в аудитории, вынужден был бы искать материал в web-kwest-ах.

Наш опыт показывает, что хорошо заставляет самостоятельно работать студента, незавершенность лабораторной работы: необходимо так рассчитать время, что бы часть работы переносилась на самостоятельную проработку. Покажем на примере лабораторной работы: «Изучение подшипников качения на натуральном образце». Эта работа составлена таким образом, чтобы студент получил индивидуальный набор из 8 (9) подшипников для изучения. Четыре из них он должен, зная номер, найти в справочнике и заэскизировать, описав их технические характеристики. Обычно на этом аудиторное время заканчивается, и пять подшипников отечественного производства он должен заменить по каталогу на аналогичные производства других стран (справочник-каталог имеется в аудитории). До следующей лабораторной работы студент, без сдачи предыдущей не допускается. А для того, чтобы, например, подшипнику №608 производства стран СНГ найти аналог испанский, или немецкий необходимо зайти в web-kwest и «перелопатить» ряд сайтов. В чертеже студент должен указать размеры и обозначения в соответствии с нормами страны изготовителя. Поскольку задания группе студентов даются на разные номера и типы подшипников, то списать (скачать) студенту у друга работу невозможно. И он вынужден делать это сам, тем более, что у него 75% работы уже сделано и бросать ее, вроде, не имеет смысла [2]. Так у американских карабинов в прикладах делались карманы, где солдаты хранили ценные вещи и документы, и бросить карабин, какие бы сложности в бою не возникали, он не мог: человек по натуре стяжатель и если казенную вещь он мог бросить, то личные (деньги и документы) нет.

Оптимизация самостоятельной работы студентов (СРС) невозможна без осознания, может и спорных, но постулатов, которые авторы принимают как неизбежную данность новым веяниям и новым технологиям в обучении:

1. Когда ряд преподавателей говорят, что студент должен самостоятельно работать, то мы должны осознать с точки зрения студента, он никому ничего не должен. Должны все ему. Дело в том, что преподаватели рассуждают с высоты своего возраста и с годами воспитанного понятия о долге. Студент в силу своего молодого возраста, максимализма и т. д. считает, что его должны учить. Тем более, что в этом его убедила волюнтаристически введенная Болонская система, которая при отсутствии всех входящих основополагающих положений считается почему-то введенной (нет единого диплома, нет финансовой самостоятельности вузов, нет возможности, набрав кредитов ECTC, поехать в любую страну Болонской системы, из-за отсутствия шенгенской визы и 36 евро на день, нет бесплатного повышения квалификации).

2. Нет того стимула, который есть у стран, введших СДО еще полвека назад: материальное поощрение за успешную самостоятельную работу.

3. В наших вузах не принято формировать группы по группировочным тестам, или хотя бы по тестам Айзека. Нельзя в одну группу собирать студентов с IQ, достигающим 150 и еле-еле достигающим 70 (причем 70 выводится, если у него даже IQ не достигает 10).

Для того чтобы студент охотнее работал в web-kwest-ах, преподаватель должен расположить материал по классической схеме нарастания сложности.

Поскольку обычно web-kwest создается кафедрой, то в нем огромное количество материалов, желательно в самом web-kweste ввести поисковую систему, хотя бы на ключевые слова. Для стимулирования самостоятельной работы студентов **желательно** ввести систему дифференциальной выплаты стипендии [5].

Сейчас оценка знаний ведется по 100-балльной шкале: за семестр студент сдает 5 – 6 экзаменов плюс дифференцированные зачеты т.о. получается при оптимуме около 800 баллов. В зависимости от стандартной величины стипендии можно разработать шкалу баллов и не назначать одинаковую стипендию всем успевающим студентам, а в зависимости от полученных баллов. Таким образом, стипендия может варьироваться (при 6-ти экзаменах и 2-х дифференцированных зачетах) 1000 – 2500 рублей. Если говорить о трудностях бухгалтерии с начислением стипендий, то в ведомостях

подаваемых деканатами уже выведен средний балл студента; нужно только узаконить эти баллы, как финансовый документ.

Неотъемлемой частью совершенствования самостоятельной работы студента, является глобальный преподавательский контроль за этой работой, причем ненавязчивый, но практически неотвратимый. Обычно такой контроль в развитых странах осуществляется при поступлении на работу в ту или иную фирму.

В Японии, например при приеме на работу претендента тестирует корифей со стажем по данной дисциплине не менее 15 лет. Причем обычно это т.н. лучший учитель года или лучший по профессии. Кроме того обязательны рекомендации ведущих преподавателей вуза. (В Японии за эти рекомендации преподавателю платит работодатель и поэтому если он даст необъективную характеристику работнику, то преподавателя больше не пригласят и он потеряет реноме, а это в Японии все равно, что сделать харакири). Экзамен устраивают на рабочем месте с конкретным заданием и контролируемыми параметрами результата и т. д.

Поскольку в РФ главным документом выпускника вуза является диплом, то на преподавателя накладываются дополнительные обязанности по контролю знаний выпускника. Мы предлагаем **создать** следующий вариант контроля, например, за выполнением курсового (дипломного) проекта. На кафедре создается web-kwest, куда каждый преподаватель вводит свой блок, например «Детали машин». В этом блоке создается несколько разделов, например: редукторы, расчеты, корпуса редукторов и т.д. В другом разделе папки с файлами студентов. Каждый файл заполняет сам студент: он может входить в этот файл и выполнять в нем курсовой проект. Причем открыть этот файл может из студентов только, тот, чья фамилия стоит на файле, другой студент не имеет такого пароля, но туда же может зайти преподаватель, который ведет у студента занятия и декан факультета. Таким образом, осуществляется практически тотальный контроль за самостоятельной работой студента.

Справка: web-kwest – начали создавать в университете Сан-Диего (США), в котором, кстати, 47 нобелевских лауреатов. Это сайт, на котором преподаватели ведущий дисциплину «сбрасывает» весь материал, который эвентуально потребуется студенту для самостоятельной работы по дисциплине преподавателя (лекции, учебники, пособия, чертежи, справочники и т.д.). Кроме того, сайт построен таким образом, чтобы любое посещение студентом web-kwesta фиксировалось в сети и информировало преподавателя.

Выводы: 1. На первом курсе ввести специальный 10-часовой курс по определению психопрофиля студентов.

2. На всех кафедрах создают web-kwestы по дисциплинам кафедр, со специальными разделами для каждого студента.

3. Стипендия должна быть строго связана с количеством баллов, полученных студентом на всех формах занятий.

4. Группы студентов создавать согласно группировочным тестам.

Литература

1. *Боброва И. И.* Методика использования электронных учебно-методических комплексов, как способ перехода к дистанционному обучению // Информатика и образование, 2009. № 11. с. 124-125.
2. *Вольвак С. Ф., Кириченко В. Е., Несвит В. Д., Скотаренко В. В.* Интенсификация процесса обучения при помощи работы студенческих кружков технического творчества. Наука и методика. Киев, 2010. № 20 - 21. с. 76-81.
3. *Maslow A. H.* Motivation and Personality.-New York: Harpaer & Row, 1954.
4. *Несвіт В. Д., Бондарець О. А., Вольвак С. Ф., Пушка О. С., Вихватнюк Р. В.* Активізація конструкторсько-розрахункової складової проектування з технічних дисциплін / Матеріали X Всеукраїнської науково-методичної конференції «Проблеми підготовки фахівців-аграріїв у навчальних закладах вищої та професійної освіти». Збірник наукових праць. Під заг. ред. І. М. Бендери, Л. Ю. Збаравської. – Кам’янець- Подільський: ФОП Сисин Я. І., 2014. С. 214-219.
5. *Несвіт В. Д., Бондарець О. А., Вольвак С. Ф., Пушка О. С., Вихватнюк Р. В.* Інформаційний супровід курсового і дипломного проектування з технічних дисциплін / Матеріали X Всеукраїнської науково-методичної конференції «Проблеми підготовки фахівців-аграріїв у навчальних закладах вищої та професійної освіти». Збірник наукових 223 праць. Під заг. ред. І. М. Бендери, Л. Ю. Збаравської. – Кам’янець-Подільський: ФОП Сисин Я. І., 2014. С. 210-214.

Game-based learning as a way to enhance intrinsic motivation and speaking skills

Busarova V.[1], Stepichev P.[2]

Обучение, основанное на игре, как средство формирования внутренней мотивации учения и навыков говорения

Бусарова В. В.[1], Степичев П. А.[2]

[1]Бусарова Виктория Валерьевна / Busarova Victoria - учитель,
Российский государственный социальный университет,
Языковая школа «Лицом к лицу»;
[2]Степичев Петр Анатольевич / Stepichev Peter - кандидат педагогических наук, доцент,
вице-президент,
Национальная ассоциация учителей английского языка г. Москвы,
исполнительный директор,
кафедра английской филологии,
Российский государственный социальный университет, г. Москва

Abstract: *the article describes game-based learning and its impact on intrinsic motivation and performance of students, in particular their speaking skills. The theoretical part includes definitions of main concepts such as intrinsic and extrinsic motivation, gamification and creativity. The practical part is dedicated to certain games and tasks to enhance motivation and speaking skills.*

Аннотация: *статья описывает обучение, основанное на игровых технологиях, и его влияние на формирование внутренней мотивации к учению и успеваемости студентов, в частности, успешного формирования у них навыков говорения. Теоретическая часть включает определения основных понятий, таких как внутренняя и внешняя мотивация, сращение игры и образования, творчество. Практическая часть посвящена конкретным технологиям, способствующим развитию внутренней мотивации к учению и навыков говорения.*

Keywords: *game-based learning, gamification, intrinsic motivation, creativity.*

Ключевые слова: *обучение, основанное на игре, игрофикация (сращение игровой и учебной деятельности), внутренняя мотивация, творчество.*

The concept of edutainment as a blend of material which is meant to be both educational and enjoyable is getting more and more popular. Many teachers realize that the challenges with the lack of motivation for learning, including short attention span that most modern learners have, need to be tackled by means of new methods and tools [4, p. 117]. We believe that educational games can be especially powerful in this respect.

Motivation is very important: it is the key to successful learning and obtaining knowledge. Students who do not feel rewarded get lower marks, and, most importantly, cannot speak a foreign language.

According to Guay, et al. motivation is «the reasons that underlie behaviour» [2, p. 712]. Motivation can be extrinsic and intrinsic. Extrinsic motivation refers to engaging in an activity for instrumental reasons rather than for the intrinsic qualities of the activity and intrinsic motivation refers to «engaging in an activity for its own sake, for the pleasure and satisfaction derived from participating in it» [2, p. 712]. So the main difference between these two forms of motivation is that extrinsic motivation comes from the outside of student while the intrinsic comes from within. If we want to obtain a long-lasting, permanent motivation we have to start within every student and awake the inner desire in order to have durable outcome. Being extrinsically motivated is much easier that is to only have a desire to do something yet it is a not long-lasting one as students may become bored or find the foreign language difficult to learn. The intrinsic motivation comes from within each student and may last much longer. If learners are excited, curious or surprised it provokes their participation in the number of projects [6], the afterword affect satisfies, the level of challenge suits the students and the teacher cares about them we have a well-motivated individuals ready to learn a foreign language.

Imagine that you're the only one standing on the shore during the stormy time and you have to tame the rebellious waves. This is the way teenagers (aged 15-17) nowadays look at you as a teacher. You're either their prey or friend. The failure or idol they would love to worship. And as the result teaching such individuals can be a very difficult task. And if one wonders what can be more complicated that teaching here's the answer: it's almost impossible to make them hear you. These days student-teacher roles have vanished therefore we need some advanced and modern ways of teaching a foreign language.

A regular teacher today for many students is mostly a part of entertainment, a so-called gaming character. And it’s up to the teacher to decide whether his pupil would like to continue the game or quit. So a learning process becomes nothing less but a strategy-like gaming industry where teacher is the target of the animated cartoon for any teenager to look at. So, one has to move forward and get an 'achievement' as the trendiest teacher.

Fifteen to seventeen age gap is a very difficult period for teenagers as they have the idea of a perfect world where they are already grown-ups and therefore don't make mistakes. Nevertheless they are still young and seek for some care and protection, yet sometimes scared to ask for any as they might be misunderstood as weak or pathetic. So a teacher's task is to create a reliable connection, so-called bridge between him or her and a student. A teenager sees and feels the emotions deeper than any adult so a teacher should just show that he or she has emotions as well. Whether they are bad, sad or encouraging, touching some of hidden pieces of teacher's character or just thoughts on everyday routine of teacher's life you might get into consideration that these little things is what counts the most. Share your disadvantages with students and they will tell you how horrible studying is. This is where one, as the trendiest teacher, goes one step ahead: «We do not study. We play».

As we see there are more interesting ways for teenagers aged 15-17 to learning a foreign language than just sitting and moaning that something is boring [3]. Sometimes all we need is an always willing to learn something new teacher, friendly atmosphere and a good, educational game [5].

Here are a few methods that may help students to enhance intrinsic motivation to speak English as a foreign language.

Storytelling is «a universal function of language and one of the main ingredients of casual conversation» [2, p. 95]. Through the stories learners not only practice an essential skill, but can also learn one another as we are the stories we tell. Let us consider such speaking activities and highly motivating and emotionally interesting for teenagers:

- A story from everyday life:

Telling something that a student did or will do on a particular day is very motivating for those who love sharing their lifestyle with others.

- A prepared speech on a specific topic.

A prepared in advance speech is motivating for those, who are a little bit scared to give a monologue without some preparation. Students can use the given time to look up some needed words in the dictionary and organize their thoughts into a well-structured speech. This is going to intrinsically motivate a more shy students to speak as they first have some time to prepare.

- Show and tell.

This is an activity that boosts student's imagination and creativity and is intrinsically motivating for students who love the idea of speaking on challenging and unusual topics.

- Chain story.

A story can be told by a whole group one by one and motivate the group to work as a team. The key pluses are the idea of working in a group yet still being an individual: some students will be very motivated to speak to add something of their own to the story.

- Guess the lie.

Turning an English lesson in some kind of a game may be the enhancer of intrinsic motivation too. Student by telling stories two of which are true in every particular and the third of which is totally a lie will be eager to tell something about himself or herself and others will be eager to give their guesses. The main part of storytelling here is choosing a topic that is equally liked by students.

Overall we can admit that a relevant game or an engaging task can be an effective tool to enhance motivation and boost speaking skills. The potential of games in the ELT classroom can hardly be underestimated in respect of developing creative personalities of students. Barry J. Schwartz and Marlene Damon in the article «Searching for a Creative School» point out that the too-familiar standard recipe of workbooks and multiple choice tests allows for no creative exploration or high-level critical thought. They conclude that the nurturing of creativity is a great barometer of quality education [1].

We believe that gamification is a modern tool that should be studied and used to make the process of learning English more effective in many ways.

References

1. *Baklanova N. K., Stepichev P. A.* Creative Orientation Development as a Requirement of Professional Training of a Teacher in the XXI Century // Paradigmata poznani, 2016. № 1. S. 40-43.
2. *Guay F., Chanal J., Ratelle C. F., Marsh H. W., Larose S., & Boivin M.* (2010). Intrinsic, identified, and controlled types of motivation for school subjects in young elementary school children. British Journal of Educational Psychology, 80(4), 711–735.
3. How to Teach Speaking / S. Thornbury. - Pearson Education; 1 edition (8 Sept. 2005). 160 p.
4. *Stepicheva O. D., Stepichev P. A.* Reaching New Teaching Horizons With Grammar Puzzle – A New Game To Inspire Learners Of English // Obuchaja, vdohnovljaj: k novym vysotam pedagogicheskogo masterstva Materialy XXI mezhdunarodnoj konferencii nacional'nogo ob#edinenija prepodavatelej anglijskogo jazyka v Rossii. Otv. redaktor Shustrova E. V. Ekaterinburg, 2015. S. 117.

5. *Novikova Ju. B., Stepichev P. A.* Didakticheskie igry na urokah anglijskogo jazyka // Sociosfera № 4, 2015. S. 114-116.
6. *Stepichev P. A.* Pedagogika udivlenija: novaja paradigma obrazovanija v XXI veke // Paradigmata poznání, 2015. № 4.

Formation of information competence of future teacher
Hujamkulov A.
Формирование информационной компетентности будущего учителя
Хужамкулов А. П.

Хужамкулов Азиз Пиримкулович / Hujamkulov Aziz – преподаватель,
кафедра общей педагогики,
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в данной статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетентности будущих учителей в условиях информатизации общества. При этом анализируются понятия информационной компетенции, приводятся этапы формирования профессиональной информационной компетентности будущих учителей.*
Abstract: *in this article considered questions of formation of professional competence of future teachers in the conditions of informatization of society. At the same time concepts of information competence are analyzed, stages of formation of professional information competence of future teachers are given.*

Ключевые слова: *высшее образование, информационная компетентность, информационная культура, профессиональные компетенции.*
Keywords: *the highest educations, information competence, information culture, professional competences.*

Современные глобальные тенденции и переход к информационному обществу предъявляют новые, более высокие требования и к системе образования. Педагог XXI века должен не только обладать необходимым для профессиональной деятельности объёмом знаний, но и уметь ими творчески пользоваться в учебной деятельности: определять цели познавательной деятельности; находить оптимальные способы реализации поставленных целей; использовать разнообразные информационные источники; искать и находить необходимую информацию, оценивать полученные результаты; организовывать свою деятельность; сотрудничать с обучаемыми.

Для успешной подготовки будущего учителя необходимо формирование еще в процессе его подготовки определенных компетенций, которые затем в результате практической деятельности и накопления педагогического опыта будут совершенствоваться и достигать соответствующего уровня. Одной из них является информационная компетенция.

Процесс формирования информационной компетентности студента осуществляется в условиях интерактивных форм обучения, в том числе и во внеучебной деятельности, что, в свою очередь, способствует развитию и саморазвитию студента, готового на практике реализовывать современные информационные технологии обучения, осуществлять творческие проекты во всех сферах своей профессиональной деятельности в будущем, повышать свою информационную компетентность в рамках профессиональных задач.

Надо заметить, что на данный момент нет достаточно четких, устоявшихся определений понятий «информационная культура» и «информационная компетентность». Развитие современного постиндустриального общества постоянно вносит всё новые коррективы в понимание информационной составляющей жизни человека и его взаимоотношений с окружающим миром.

Понятие «информационная культура» характеризует одну из граней культуры, связанную с информационным аспектом жизни людей. Роль этого аспекта в информационном обществе постоянно возрастает; и сегодня совокупность информационных потоков вокруг каждого человека столь велика, разнообразна и разветвлена, что требует от него знания законов информационной среды и умения ориентироваться в информационных потоках.

Анализ исследовательских подходов к раскрытию содержания понятия «информационная компетентность» показал, что нельзя рассматривать информационную компетентность как набор строго определенных качественных характеристик, поскольку для различных специальностей он варьируется в ходе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности по содержанию и объему специальных знаний [3, с. 67].

Раскрывая суть понятия «информационная компетентность студентов», А. А. Мукашева включает в него способность личности применять специальные знания и умения в области компьютерных и информационных технологий для решения профессиональных задач, профессионального саморазвития и самосовершенствовании [1, с. 29]. Под информационной компетентностью специалиста будем понимать его знания, умения и навыки по сбору, хранению и обработке информации, а также все необходимые для этого индивидуально-личностные качества.

Как видим, понятие информационной компетентности является многокомпонентным и включает в себя целый ряд требований к подготовке будущего учителя.

Выделим следующие основные этапы формирования информационной компетентности будущих учителей:

I. Этап формирования ключевой компетентности:

- ✓ понимание значения информатизации образования;
- ✓ использование универсальных программных средств реализации технологий;
- ✓ создание текстовых и графических документов, простые информационные системы;
- ✓ понимание сущности и значения педагогической информации;
- ✓ использование компьютера как педагогического технического средства;
- ✓ понимание характера педагогической деятельности в условиях информационного общества;
- ✓ поиск информации с помощью электронных ресурсов.

II. Этап формирования базовой компетентности:

- ✓ знание новых педагогических технологий, их особенностей в условиях применения ИКТ;
- ✓ знание общих способов конструирования целей, содержания, методов и форм педагогического процесса в условиях информатизации образования;
- ✓ использование ИКТ в обучении;
- ✓ формирование представления о рабочем месте учителя безопасности жизнедеятельности;
- ✓ создание и использование аудиовизуальной учебной информации.

III. Этап формирования специальной компетентности:

- ✓ представление педагогической информации с помощью средств ИКТ;
- ✓ умение планировать и решать профессиональные задачи средствами ИКТ;
- ✓ упорядочивание, систематизация и структурирование педагогических данных, используя средства ИКТ;
- ✓ анализ информационных моделей педагогических систем и интерпретация полученных результатов;
- ✓ предвиденье последствий применения средств ИКТ в деятельности учителя безопасности жизнедеятельности;
- ✓ готовность осваивать и применять новые средства ИКТ [2, с. 128].

Формирования информационной компетентности будущего учителя отражает содержательную характеристику профессиональной подготовки и включает: компоненты (когнитивный, ценностно-мотивационный, технико-технологический, коммуникативный, рефлексивный); критерии (проявление интереса в овладении информационными технологиями, направленность на поиск и освоение социокультурной и педагогически значимой информации, выбор адекватного способа представления информации, выбор оптимального стиля общения, креативность, адекватную самооценку значимости своего участия в совместной работе, эмпатию, коррекцию собственного поведения); уровневые показатели сформированности информационной компетентности (первоначальный, репродуктивный, эвристический, творческий).

Литература

1. *Мукашева А. А.* Формирование компьютерно-информационной компетентности студентов вуза в процессе профессиональной подготовки: автореф. дисс. к.п.н.: 13.00.08 / А. А. Мукашева; Челяб. гос. ун-т Челябинск, 2009.
2. *Удалов С. Р.* Методические основы подготовки педагогов к использованию средств информации и информационных технологий в профессиональной деятельности // http://port.kspu.ru/ivt/magazine // Сибирский электронный образовательный журнал «Современное образование», 2005.
3. *Шамсутдинова Т. М.* Формирование профессиональных компетенций студентов в контексте информатизации высшего образования // Открытое образование, 2013. № 6.

Subject-role game as means of development of empathy in children of preschool age
Golubkov V.
Сюжетно-ролевая игра как средство развития эмпатии у детей дошкольного возраста
Голубков В. О.

Голубков Владимир Олегович / Golubkov Vladimir – студент,
кафедра дошкольного и начального образования,
Институт психологии и образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Аннотация: *в статье рассмотрена проблема развития эмпатии у детей старшего дошкольного возраста. Проведен анализ эффективности сюжетно-ролевой игры в развитии чувства эмпатии и рассмотрены организационно-педагогические условия, влияющие на развитие гуманизма.*
Abstract: *the article considers the problem of the development of empathy in children of preschool age. The analysis of the effectiveness, plot-role-playing games in the development of a sense of empathy and discussed organizational and pedagogical conditions that influence the development of humanity.*

Ключевые слова: *эмпатия, сюжетно-ролевая игра, средство, гуманизм, чувство, дошкольный возраст.*
Keywords: *empathy, role-playing game, means, humanism, sense of preschool age.*

Тревожной тенденцией в современном социуме является снижение гуманистической составляющей в отношениях между людьми, что представляет собой важную социально-педагогическую проблему. Одной из ключевых характеристик, определяющих гуманное отношение к другому индивиду, является эмпатия - способность к эмоциональной отзывчивости, чувствительности, способности к сопереживанию, вчувствованию во внутренний мир другого человека, а также стремление к оказанию поддержки и помощи другим людям.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что эмпатия необходима для полноценного личностного развития, так как, по мнению Л. И. Божович, К. Дембеле, А. Д. Кошелевой, Я. З. Неверович и других ученых, эмпатия, будучи одной из важнейших сторон формирования личности, обеспечивает ее эмоционально-нравственное развитие; является важным условием гуманизации межличностных отношений, одним из основных факторов, тормозящих проявления агрессии (Н. Фешбах, Н. Эпштейн, Н. Айзенберг и др.). Именно недостаток эмпатии, как отмечают многие исследователи, лежит в основе ряда психологических трудностей личности, в том числе и отклонений в поведении.

В связи с чем, современная педагогическая теория и практика уделяет большое внимание развитию эмпатии у подрастающего поколения. Согласно содержанию ФГОС ДО Российской Федерации одним из ведущих приоритетов дошкольного образования является нравственное воспитание детей, так как развитие эмоционально-нравственной, гуманной личности, способной к сочувствию, сопереживанию, а также восприятию эмоциональных проявлений других людей, обеспечивает ее успешную адаптацию в современном социокультурном пространстве.

Особую значимость воспитание и развитие эмпатии приобретает в старшем дошкольном возрасте, так как этот возрастной период во многом предопределяет будущий нравственный облик человека. Способность понимать свои и чужие эмоции, способность прочувствовать психоэмоциональное состояние другого человека, умение сопереживать, проявлять заботу о других - является важным моментом в становлении и формировании всесторонне развитой личности старшего дошкольника.

По мнению ряда ученых, изучающих вопросы генезиса гуманных чувств, в том числе и эмпатию, проблему воспитания гуманных взаимоотношений в среде дошкольников - Р. С. Буре, В. И. Кульчицкого, Г. И. Ляминой, А. П. Усовой и других, старший дошкольный возраст - наиболее благоприятный период для развития эмпатии. Это же подтверждают исследования психологов и педагогов, изучающих особенности данного возрастного периода (Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева, Д. Б. ъЭльконина и др.), которые указывают, что данный возраст является сензитивным для эмоционально-нравственного развития ребенка, именно в этот возрастной период дети проявляют особо повышенную чувствительность, восприимчивость к эмоциональному миру человека; способны обобщать и анализировать свой опыт отношений; имеют способности быстро овладеть нравственными нормами поведения [6]. Ряд отечественных ученых: Н. В. Виноградова, И. С.Демина, А. В. Запорожец, А. Д. Кошелева и др. считают, что эмпатия формируется в совместной деятельности детей, где цель совместной деятельности, значимая для детей, соединяет их усилия, содействует гуманизации их отношений. Подключаясь в совместную деятельность, дошкольник нередко проявляет лучшие свои

нравственные качества - необходимость поддержать партнера, радуется успехам сотоварищей, огорчается неудачам, принимает поддержку от сверстников [1, с. 58-59].

Особую эффективность в развитии эмпатии имеет игровая деятельность, которая, по мнению, Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, Е. Е. Кравцовой, А. Н. Леонтьева и других, является ведущей деятельностью детей данного возрастного периода, и игре принадлежит важнейшая роль в развитии и формирования личности дошкольника. С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что игра способствует формированию новообразований ребенка и его психических процессов: «Когда ребенок играет ту или иную роль, он не просто фиктивно переносится в чужую личность; принимая на себя роль и входя в нее, он расширяет, обогащает, углубляет свою собственную личность» [4, с. 528].

Как эффективное средство обучения и воспитания детей дошкольного возраста, игра всегда привлекала внимание психологов и педагогов, которые считают, что «игровая форма – это единственная деятельность ребенка, имеющая место во все времена. Наиболее естественным способом проникновения в детство, для познания и для воздействия на ребенка, является, конечно, игровая форма» [3, с. 4-7].

В старшем дошкольном возрасте ведущим видом деятельности детей является сюжетно-ролевая игра, значение которой в развитии личности ребенка неоценимо: здесь зарождаются и начинают развиваться все важнейшие новообразования дошкольного возраста. Именно в сюжетно-ролевой игре идет процесс воспитания, обучения и развития старшего дошкольника, в том числе и гуманного отношения к окружающим людям: овладевая ролью, ребенок учится понимать другого человека и входить в его положение, через игру дети знакомятся с нормами поведения, образцами межличностного общения, формируют свои знания о правилах общения со сверстниками, взрослыми людьми.

В сюжетно-ролевой игре дети берут на себя функции взрослых людей и в создаваемых воображаемых условиях воспроизводят деятельность взрослых и отношения между ними, а, как заметил еще И. М. Сеченов, который в своих исследованиях дал физиологическое обоснование значения игры для формирования эмоционального восприятия ребенка - игровые переживания оставляют след в сознании ребенка, и многократное повторение действий взрослых, и подражание их моральным качествам влияют на образование таких же качеств у ребенка [5, с. 52-55].

Г. А. Урунтаева, изучая особенности игр старших дошкольников, пришла к выводу, что выполнение игровой роли ставит ребенка перед необходимостью действовать не так, как хочет он, а так, как это предписывает выполняемая им роль, подчиненная социальным нормам и правилам поведения. В игре ребенок встает на позицию другого человека, причем не одного, а разных. В пределах одного и того же сюжета он «смотрит» на ситуацию глазами нескольких людей. Например, сегодня ребенок играет роль врача, а завтра – больного, при этом он понимает, как важно, чтобы врач заботился о больном, сочувствовал ему, и как необходимо, чтобы «больной» послушно выполнял все указания «врача». Таким образом, перед ребенком открываются не только правила поведения, но и их значение для установления и поддержания необходимых взаимоотношений с людьми [5].

Игра воспитывает дошкольников не только своей сюжетной стороной, но и тем, что в ней изображается: игра заставляет детей по-настоящему переживать те чувства, которые по роли должны испытывать изображаемые детьми персонажи - сочувствие к больным, заботу о детях, уважение к старшим, нежность и любовь к животным [2].

В процессе же реальных взаимоотношений детей, которые разворачиваются при обсуждении содержания игры, распределения ролей, игрового материала и т. п., - дошкольники учатся учитывать интересы сверстника, уступать, сочувствовать ему, овладевать умением проявлять свое отношение к окружающим.

Хотя ситуации, проигрываемые ребенком, воображаемы, но чувства, которые они переживают, играя, как уже упоминали выше, реальны, то есть в сюжетно-ролевой игре ребенок не просто играет роль, а как бы перевоплощается в того, кого он изображает, и верит в правду игры. И эта специфическая особенность игры несет в себе огромные воспитательные возможности, так как, управляя содержанием игры, включая в сюжет игры определенные роли, педагог может программировать определенные положительные чувства играющих детей. В практике дошкольных учреждений для развития эмпатии детей применяют сюжетно-ролевые игры, которые ориентированы на развитие эмоционального компонента эмпатии (констатация в игре эмоциональных состояний людей), на когнитивный компонент (восприятие и понимание внутреннего мира чувств и переживаний другого человека), а также развитие поведенческого компонента эмпатии (сюжетно-ролевые игры, направленные на помогающее, содействующее поведение в ответ на переживание другого).

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы позволяет сделать вывод о том, что сюжетно-ролевая игра, являясь основным видом деятельности старшего дошкольника, оказывает многогранное влияние на развитие личности ребенка, в том числе и эмоционально-нравственном. Проникновение ребенка в роль, ролевые взаимоотношения, которые возникают в процессе реализации игрового сюжета при передаче детьми его эмоционально-выразительного содержания, помогают

старшему дошкольнику понять другого человека, учесть его эмоциональное состояние, желание, настроение. Сюжетно-ролевая игра – является мощным средством педагогов дошкольных учреждений в воспитании гуманных качеств и чувств, развития эмпатии у детей, культуры сопереживания и заботы, отзывчивого отношения к сверстникам, понимание их эмоционального состояния, что побуждает детей к нравственно ценным поступкам.

Литература

1. Воспитание гуманных чувств у детей. / Под ред. Л. Н. Прокошенко, В. К. Котырло. Киев: Педагогическая школа, 2011. 220 с.
2. *Данилина Т. А., Зедгенидзе В. Я., Степина Н. М.* В мире детских эмоций: пособие для практических работников ДОУ. М.: Айри-пресс, 2006. 160 с.
3. *Короткова Н.* Сюжетная игра старших дошкольников [Текст] / Н. Короткова // Ребенок в детском саду, 2006. № 4. С. 4-7.
4. *Солнцева О.* Играем в сюжетные игры [Текст] / О. Солнцева // Дошкольное воспитание, 2005. № 4. С. 52-55.
5. *Урунтаева Г. А.* Детская психология: учебник для студ. Сред. Учеб. Заведений / Г. А. Урунтаева. 6-е издание., перераб. и доп. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 368 с.
6. *Юрчук Е. Н.* Эмоциональное развитие дошкольников. Методические рекомендации. М.: ТЦ Сфера, 2008.

System analysis of process of formation and clinical course in children with bronchial asthma in the mountains

Asheraliev M.[1], Maimerova G.[2]

Системный анализ процесса формирования и клинического течения заболевания у детей, больных бронхиальной астмой, в горных условиях

Ашералиев М. Е.[1], Маймерова Г. Ш.[2]

[1]Ашералиев Мухтар Есенжанович / Asheraliev Muhtar – доктор медицинских наук (педиатрия), старший научный сотрудник;
[2]Маймерова Гульзат Шаршенбековна / Maimerova Gulzat - кандидат медицинских наук (педиатрия), старший научный сотрудник,
отделение аллергологии и клинической иммунологии,
Национальный центр охраны материнства и детства, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *в статье представлены результаты формирования и течения заболевания у детей с бронхиальной астмой в условиях высокогорья.*
Abstract: *the article provided the results of the formation and course of sick children with bronchial asthma at high altitude conditions.*

Ключевые слова: *дети, бронхиальная астма.*
Keywords: *children, bronchial asthma.*

УДК 616.248-053.2 (23.0)

Актуальность проблемы

Пульмонология и аллергология детского возраста является быстро развивающейся ветвью медицинской науки и педиатрии [1]. Распространенность аллергических заболеваний в различных зонах Кыргызской Республики колеблется в диапазонах от 36,4 %, по данным Матузок И. А., и до 92,71%, по данным Иманалиевой Ч. А. [2, 3].

Астма - очень распространенное заболевание, воздействующее на 10-15 % детей. Детская астма продолжает вызывать существенную заболеваемость, которая могла бы улучшаться с более активным оказанием медицинской помощи, особенно лучшим использованием противовоспалительных профилактических средств [4].

При условии учета патогенетических механизмов и тяжести БА, применяемой в настоящее время, большой арсенал лекарственных средств позволяет реализовывать медикаментозные лечебные программы достаточно эффективно [5].

Вместе с тем, во многих случаях лекарственную нагрузку на больного удается значительно снизить или даже исключить, применяя немедикаментозную терапию и, в частности, высокогорную климатотерапию.

В связи с чем в последние годы особое внимание клиницистов, организаторов и практиков здравоохранения привлекают немедикаментозные методы лечения. Г. А. Комаров объясняет факт, что в горных местностях Тянь-Шаня на высоте 2000 м над уровнем моря и выше, БА встречается или регистрируется очень редко, что, по-видимости, связано со своеобразным воздействием горного климата на организм человека.

Целью исследования являлось: уточнить патогенетические механизмы формирования различных форм бронхиальной астмы у детей и динамики клинических проявлений болезни при высокогорной спелеотерапии.

Как показали результаты исследований Т. Т. Абдылдаева, в зонах экологического неблагополучия Кыргызской Республики средний показатель распространенности аллергических заболеваний органов дыхания был выше – 41,5 % (бронхиальная астма 8,6 %, аллергический ринит 32,9 %), чем по стране в целом – 35,62 % (8,21 % и 27,41 % соответственно).

Взаимосвязь горных условий Кыргызской Республики и закономерностей эпидемиологического распределения аллергических заболеваний в популяции показана Г. А. Комаровым и И. А. Матузок. Установлено обратное соотношение между аллергической заболеваемостью и высотой проживания над уровнем моря.

Предпосылкой для использования высокогорного климата и спелеотерапии в лечении больных бронхиальной астмой послужили не только физиологические исследования по адаптации к

высокогорью, но и результаты эпидемиологического изучения распространенности бронхиальной астмы в различных климатогеографических регионах.

Физиологическое воздействие горного климата зависит не только от высоты местности, но и геохимических особенностей горного района (химический состав почвы, питьевой воды, продуктов питания), характера растительности, ландшафта.

Г. А. Комаров провел обследование 59 181 ребенка в возрасте от 0 до 14 лет на различных высотах Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Он также обнаружил уменьшение распространенности бронхиальной астмы с высотой и полное её отсутствие в структуре легочной патологии на высотах свыше 2000 метров.

Под влиянием высокогорья и спелеотерапии в организме больных наступают благоприятные сдвиги в клиническом состоянии, в аллергологической реактивности, снижении интенсивности клеточных и гуморальных факторов аутосенсибилизации, и происходит гипосенсибилизация организма.

Материалы и методы исследования

Результатом многолетних наблюдений детей, больных БА, в возрасте от 6 до 16 лет является представленная научная работа. Наблюдение проводилось в консультативной поликлинике и отделении аллергологии и клинической иммунологии Национального центра охраны материнства и детства (НЦОМиД), а также в высокогорной спелеолечебнице Чон–Туз.

В материалах и методах исследования у разных групп больных бронхиальной астмой проводились по шкале уровней доказательности (В) – рандомизируемое контролируемое исследование с невысокой вероятностью возникновения систематической ошибки (++), результаты которых могут быть распространены на существующую популяцию.

Результаты и обсуждения

Для решения поставленных задач нами на протяжении ряда лет обследовалось 76 детей (в возрасте от 5 до 18 лет) с бронхиальной астмой.

При постановке клинического диагноза, а также распределении больных по группам мы руководствовались классификацией бронхиальной астмы, принятой ВОЗ по степени тяжести течения – лёгкой, средней и тяжёлой.

При постановке клинического диагноза руководствовались классификацией БА по степени тяжести заболевания, учитывая частоту и тяжесть приступов удушья, динамические данные о функции внешнего дыхания и объем лекарственной терапии (GINA 2011).

Контролем служили данные, полученные при обследовании 50 здоровых детей в возрасте 5-16 лет.

Соляные шахты «Чон-Туз» находятся в юго-западной части Кочкорской долины, на северном склоне горы Кокты, на высоте 2100 м над уровнем моря.

Микробиологический анализ проб почвы, взятых в коридоре и палатах, были в пределах нормы – колититр 0,1, перфрингенститр – 0,1, количество сапрофитных бактерий было в пределах допустимых норм, протей не выделен.

Общая обсемененность воздуха микробными телами составляет от 40 до 90 микробных тел/м3, патогенная микрофлора не обнаружена. Пребывание больных в отделении увеличивает обсемененность воздуха, но в пределах нормы. После 3–4 часов работы вентиляции микробная обсемененность значительно снижается. Постоянство вышеперечисленных факторов являлось благоприятным фоном для лечения больных бронхиальной астмой.

У преобладающего большинства больных 43 (57,7 %) диагностирована среднетяжелая астма, у 16 (27,54 %) легкая и у 11 (14,49 %) – тяжелая.

Незначительное отставание в физическом развитии имело место в 27,8 % случаях, что свидетельствовало о наличии патологии и торпидного течения заболевания.

Социальная адаптация у детей больных БА в основном зависит от периода заболевания и тяжести течения. Половина детей (48,2 %) были полностью адаптированы к окружающей среде. Умеренная дизадаптация отмечалась в 37,8 % случаях. Значительная дизадаптация была у 5,6 %, и зависела от материального состояния родителей ребенка, учебы в школе.

У анкетируемых трудоспособность осталась прежней и незначительно снизилась у 70 % больных, существенно снизилась у 12 % больных и у 10 % была инвалидность.

Наследственная отягощенность аллергическими заболеваниями по линии матери наблюдалась в 36,1 % случаях, по линии отца – в 22,0 % случаях. Была больна мать в 20,8 %, болен отец в 11,6 %, больны сибсы пробанда в 8,4 % случаях. Патологическое течение беременности у матери было у 62 % случаях, а патологическое течение родов у матери в 33,5 % случаях. Раннее искусственное и смешанное вскармливание регистрировались в 27,2 % случаях. Младенческий дерматит был у 38,0 % больных детей. 45,6 % детей часто болели ОРВИ. Частые бронхиты регистрировались у 72,8 % детей; частые пневмонии - у 30,8 % больных.

Сопутствующие заболевания:

а) патология ЛОР органов имела место у 47,6 % больных;

б) лекарственная аллергия (в т. ч. реакция на прививки) у 3,6 % больных;

в) атопический дерматит регистрировался у 13,2 % больных;

г) аллергические риносинуситы имели место в 42,8 % случаях.

Несколько иначе частота наблюдаемых признаков у детей со среднетяжелой тяжестью течения бронхиальной астмы (45,63 % и 31,25 %) – соответственно и с легкой (40 % и 27,5 %) – соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Частота основных клинико-анамнестических признаков у обследованных больных (в %)

Признаки	**Бронхиальная астма**		
	Легкая степень 21 (27,5 %)	**Средней тяжести 44 (57,9 %)**	**Тяжелая степень 11 (14, 49 %)**
Наследственная отягощенность аллергическими заболеваниями:			
а) по линии матери	21,05	20,0	27,5
б) по линии отца	18,42	19,38	25,0
в) больна мать		27,50	31,58
г) болен отец	9,21	13,75	20,0
д) больны сибсы пробанда	14,47	8,13	22,5
Патологическое течение беременности у матери	40,0	45,63	84,21
Патологическое течение родов у матери	37,5	31,25	42,11
Раннее искусственное и смешанное вскармливание	23,13	35,0	50,0
Младенческий дерматит	37,5	72,5	56,58
Частые ОРВИ	59,38	20,0	82,89
Частые бронхиты	55,63	20,0	73,63
Частые пневмонии	7,5	21,05	28,13
Сопутствующие заболевания:			
а) патологии ЛОР органов	30,0	7,68	97,5
б) лекарственные аллергии (в т. ч. реакции на прививки)	13,16	18,45	30,0
в) атопический дерматит	18,42	26,25	30,0
г) аллергические риносинуситы	26,63	13,13	80,0

Довольно высок процент среди обследованных больных, находившихся с раннего возраста на смешанном и искусственном вскармливании (50 %, 35 %, 23,13 %).

Кроме того, у 72,5 % со среднетяжелой и у 56,58 % с тяжелой бронхиальной астмой отмечались проявления младенческого атопического дерматита.

Достоверно реже аллергическая аномалия конституции наблюдалась у больных с легкой бронхиальной астмой (37,5 % Р ‹ 0,05).

Наряду с основным заболеванием, при тщательном обследовании у 97,5 % детей с тяжелой бронхиальной астмой, средней тяжести течения – 73,68 % и 30 % больных с легким течением выявлено наличие хронической инфекции со стороны ЛОР-органов (хронический тонзиллит, аденоидит, гайморит, ринит, синусит, фарингит).

Для больных с тяжелой бронхиальной астмой формированию заболевания в большей степени соответствовала: наследственная отягощенность аллергическими заболеваниями, патологическое течение беременности и родов у матери, аллергическая аномалия конституции в раннем возрасте, частые респираторные заболевания (ОРВИ, бронхиты) и ЛОР-патология.

При сравнительном анализе степени и характера изменений гуморального звена иммунитета в зависимости от степени тяжести БА установлено достоверное снижение концентрации IgA во всех группах больных (Р < 0,05 по отношению к норме), наиболее выраженное у детей со среднетяжелой БА. При этом низкий уровень IgA в пределах 0,27-0,64 г/л выявлен у 59,9 % больных, что свидетельствовало о дефекте противовирусного иммунитета. Следует отметить, что при тяжелой БА содержание IgA превышало уровень показателей, чем при среднетяжелой, но не достигло нормативных значений (Р > 0,05 соответственно формам заболевания).

Концентрация IgM не претерпевала существенных изменений по сравнению с показателями здоровых детей, в то время как у больных с тяжелой степенью БА уровень IgM был достоверно

повышен (P < 0,05). Концентрация Ig G в обеих анализированных группах была повышена (P < 0,05), что, очевидно, обусловлено избыточной антигенной стимуляцией у больных с наличием у 97,5 % обследуемых детей хронических очагов инфекции. Концентрация Ig E во всех группах больных значительно превышала показатели здоровых детей (P < 0,001) и была достоверно выше при среднетяжелой БА по сравнению с тяжелой (P< 0,001).

Выявленная у больных диспротеинемия вследствие увеличения гаммаглобулинов, независимо от степени тяжести БА (таблица 3), косвенно подтверждает наличие существенных нарушений в системе гуморального иммунитета (известно, что электрофоретически иммуноглобулины G располагаются в области гаммаглобулинов).

Таблица 3. Содержание иммуноглобулинов и белковых фракций крови у больных бронхиальной астмой (M ± m)

Ig, общий белок и белковые фракции крови		**Форма заболевания**			**Здоровые дети (7-14) лет**
		Легкая степень тяжести	**Среднетяжелая**	**Тяжелая**	
IgA г/л		1,54* ± 0,21	1,92* ± 0,29	0,69** ± 0,01	2,46 ± 0,6
IgM г/л		1,08 ± 0,13	1,60* ± 0,14	0,36** ± 0,05	0,95 ± 0,45
IgG г/л		14,13*± 0,65	15,99* ± 1,10	7,53** ± 0,51	12,54 ± 7,6
IgE ЕД/мл		839,91**±112,53	145,48**±29,51	264,90**±39,22	25,0 - 65,0
Общий белок, г/л		72,82 ± 0,87	73,04 ± 1,43	74,98 ± 1,69	65,0 - 85,0
Альбумин, %		52,36 ± 1,10	53,56 ± 1,87	56,35 ± 1,01	50,0 - 70,0
Глобулины	α1 (%)	5,90 ± 0,14	9,0 ± 0,74	5,69 ± 0,31	3,0 - 6,0
	α2 (%)	9,80 ± 1,03	11,68 ± 0,60	10,32 ± 0,45	9,0 - 15,0
	β (%)	12,32 ± 0,18	13,12 ± 0,67	12,20 ± 0,49	8,0 - 18,0
	γ (%)	16,46*± 0,55	16,85* ± 1,11	16,20*± 0,97	7,0 - 13,0

Примечание: ***** - достоверность различий по сравнению со здоровыми детьми (p ‹ 0,01);
****** - достоверность различий показателей между группами больных (p ‹ 0,05).

У обследованных 75 детей, страдающих БА, до спелеотерапии самыми частыми симптомами являлись: кашель – у 76 детей, приступы удушья – у 69 ребенка, свистящее дыхание – у 74 больного, одышка – у 75 больных, пробуждение ночью – у 30 больных, затруднение дыхания – у 50 детей, страх при приступе удушья – у 35 детей.

Таким образом, сочетание воздействия высокогорного климата и спелеотерапии оказывает многогранное влияние на различные функциональные системы организма детей. Позитивные сдвиги в иммунном статусе больных, основными из которых следует считать гипосенсибилизацию и иммуномодуляцию, обеспечивают в конечном итоге улучшение клинического течения заболевания, существенную регрессию жалоб и физических признаков, характеризующих поражение дыхательной системы.

Литература

1. Аллергия у детей: от теории к практике: [монография] / под ред. Л. С. Намазовой-Барановой. М., Союз педиатров России, 2011-2012. 668 с. (Серия «Современная педиатрия: от теории к практике» / Союз педиатров России, Научн. центр здоровья детей).
2. *Молдогазиева А. С.* «Аллергическая патология у детей: ранняя диагностика, факторы риска, прогнозирование»…автореферат к. м. н., педиатрия 14.01.08. Бишкек, 2006. 21 с.
3. *Боронбаева Э. К.* «Современные методологические аспекты эпидемиологических и клинических исследований аллергологической патологии у детей»…автореферат к. м. н., педиатрия - 14.01.08 - Бишкек, 2005. 23 с.
4. Аллергология и иммунология. Клинические рекомендации для педиатров. Под общей ред. А. А. Баранова, Р. М. Хаитова. М.: Союз педиатров России, 2008. 248 с.
5. Бронхиальная астма у детей. Клиническое руководство. МЗ КР, НЦОМиД, КГМА им. И. К. Ахунбаева, РЦРЗиИТ. Бишкек, 2013.

Analysis of defects of diagnostic and treatment process at adhesive intestinal obstruction

Sopuev A.[1], Ovcharenko K.[2], Abdiev A.[3], Ibraev D.[4], Iskakov M.[5]

Анализ дефектов лечебно-диагностического процесса при спаечной кишечной непроходимости

Сопуев А. А.[1], Овчаренко К. Е.[2], Абдиев А. Ш.[3], Ибраев Д. Ш.[4], Искаков М. Б.[5]

[1]Сопуев Андрей Асанкулович / Sopuev Andrei – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой;
[2]Овчаренко Ксения Евгеньевна / Ovcharenko Kseniya – ассистент, кафедра госпитальной хирургии, Кыргызская государственная медицинская академия;
[3]Абдиев Азамат Шакирович / Abdiev Azamat – кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой, кафедра хирургии, Ошский государственный медицинский институт, г. Ош;
[4]Ибраев Дастан Шергазиевич / Ibraev Dastan – врач-ординатор, Национальный хирургический центр;
[5]Искаков Муктарбек Бакбурович / Iskakov Muktarbek – доктор медицинских наук, заведующий центром клинических навыков, Кыргызская государственная медицинская академия, г. Бишкек, Кыргызская Республика

***Аннотация**: в статье изложены основные классификации дефектов, имеющих место в лечебно-диагностическом процессе при острой кишечной непроходимости. Градация ошибок представлена по уровню и типам проявления на догоспитальном и госпитальном этапах.*
***Abstract**: the article describes the main classifications of defects occurring in the diagnostic and treatment process at acute intestinal obstruction. Grading error is represented by the level and type of manifestation in the pre-hospital and hospital stages.*

***Ключевые слова:** лечебно-диагностический процесс, спаечная кишечная непроходимость.*
***Keywords:** diagnostic and treatment process, adhesive intestinal obstruction.*

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-54-003

Введение

Расширение диапазона и объема оперативных вмешательств на органах брюшной полости за последние десятилетия способствовало значительному увеличению количества больных спаечной болезнью и ее осложненными формами, в том числе спаечной кишечной непроходимостью. По данным разных авторов, частота ОСКН составляет 50-94,5 % от всех видов механической непроходимости неопухолевого генеза [1, 8, 9, 10]. 39,4-54,1 % больных, поступивших в клинику с диагнозом ОСКН, оперируют в экстренном порядке [3, 7].

Основной причиной неудовлетворительных результатов лечения внутрибрюшных осложнений является несвоевременная диагностика их и, как следствие, запоздалое повторное вмешательство. По данным В. И. Кулакова (1998), наибольший процент ошибок у больных с острыми заболеваниями органов брюшной полости был допущен при острой кишечной непроходимости и составлял 22,6 % [4].

В современных условиях в медицине, особенно в хирургии, необходимо ввести управление рисками, то есть проведение полного анализа и предотвращения ошибок, чтобы снизить вероятность того, что нежелательное событие может произойти в будущем и приведет к определенным негативным последствиям. Безопасность пациента, определенная как «отсутствие неблагоприятных событий», в настоящее время представляет важную проблему. У 10 % пациентов регистрируются разнообразные неблагоприятные события, которые почти в 50 % случаев возникают из-за различных медицинских ошибок (предотвратимый неблагоприятный случай).

Изучение дефектов лечения СКН, безусловно, имеет большое значение, поскольку неблагоприятные исходы лечения в виде осложнений и летальных исходов во многом зависят от правильно выбранных тактических и технических решений.

Отсутствие единого подхода к определению и принципам разделения врачебных ошибок породило обилие разнообразных классификаций. Исследования, проводимые в других областях медицины, разделяют неблагоприятные события различными способами, включая местоположение, специальность или по клиническим категориям (сотрудник, диагноз, лечение, препарат и т. д.).

Имеются многочисленные классификации ошибок и дефектов в медицине, и в хирургии в частности. М. В. Черноруцкий (1953, 1963) рассматривает ошибки, исходящие от болезни, исходящие от больного, исходящие от врача и связанные с внешней обстановкой и условиями исследования. А. Г. Караванов и И. В. Данилов (1967) выделяют ошибки в диагностике, в лечении и ошибки организационного характера. Более полной представляется классификация Н. И. Краковского и Ю. Я. Грицмана (1959), согласно которой выделено 6 групп ошибок [6].

Подобных классификаций относительно спаечной кишечной непроходимости нет. Но без знания дефектов будет невозможным разработать комплексные меры профилактики осложнений или неблагоприятных событий в хирургии спаечной кишечной непроходимости.

Целью нашего исследования явилось создание приемлемой для использования структуры для изучения дефектов при лечении спаечной кишечной непроходимости с учетом влияния различных факторов.

Материалы и методы

Для анализа ошибок на этапах и уровнях медицинской помощи нами была использована рабочая схема ошибок по их видам А. А. Сопуева [7], классификация технических и тактических ошибок С. В. Кемерова [3], классификация хирургических ошибок по Н. И. Краковскому и Ю. Я. Грицману [6], Р. А. Григоряна [1] и В. М. Казаряна [2].

Сложности создания любого рода классификации общеизвестны, ибо главный недостаток любых классификационных признаков – их множественность, а также и разноречивость в восприятии. В развитии нашей идеи оказалось возможным использовать элементы предложенных классификаций с опорой на наиболее четкие их элементы. Подход к предотвращению рисков должен включать понимание того, что любые алгоритмы в медицине, в отличие от других сфер профессиональной деятельности, имеют относительное значение в достижении положительного результата. Однако необходимость их создания, на наш взгляд, обусловлена тем, что схематизация или структурирование всех дефектов создает полную многомерную картину ситуации. Это позволяет разработать целенаправленные решения и пути профилактики, для воздействия непосредственно на источник и причину дефекта или ошибки для успешного излечения больных с данной патологией.

Результаты и их обсуждение

С учетом данных, полученных при нашем исследовании и на основании описанных классификаций, нами составлена многофакторная структура дефектов оказания медицинской помощи при спаечной кишечной непроходимости, позволяющая выделить основные виды ошибок, их причины, с целью дальнейшей разработки основных путей их профилактики (табл. 1).

Разбирая уровни структуры, стоит указать на наличие общей части, выделяемой всеми исследователями в классификациях хирургических и медицинских ошибок, и наличие специализированной части, которая, в основном, отражает специфику лечебных и диагностических манипуляций в ведении больных СКН.

Первой ступенью является дифференцирование уровней оказания медицинской помощи (МП) при СКН. В Кыргызстане официально определены три уровня оказания МП – первичный (уровень ФАПов, ЦСМ, ГСВ или поликлиник, территориальных больниц, также служба скорой медицинской помощи), вторичный (включает областные и городские больницы) и третичный (республиканские лечебные учреждения). Первичный уровень в силу особенностей регионального обеспечения входит в догоспитальный этап оказания МП. Вторичный и третичный уровни относятся к госпитальному этапу.

Второй ступенью разработанной структуры выступает «тип проявления», включающий:

1) дефекты диагностики - не распознавание или неправильное распознавание болезни; 2) дефекты лечения - ошибки в назначении и осуществлении лечебных мероприятий: а) лечебно-тактические ошибки: связаны с неправильным выбором тактики и стратегии всех аспектов лечения больного на ближайшую и отдаленную перспективу; неправильные действия медицинского работника при правильном диагнозе; ситуация, когда диагноз был не ясен, и не исключалась возможность острого хирургического заболевания. Сюда относятся: неправильная оценка статуса пациента; поспешная или запоздалая операция; избыточный или недостаточный объем оперативного вмешательства; отказ от операции больного или врача. б) лечебно-технические (нами рассматриваются только на госпитальном этапе) связаны с конкретными манипуляциями врача, медицинского персонала (их исполнением или неисполнением) и влияют на развитие вторичных осложнений СКН, а также утяжеляют ее дальнейшее течение. Это может быть неправильный доступ, малый разрез, интраоперационное повреждение органа, оставление инородного тела в брюшной полости, а также неправильное ведение послеоперационного периода. Технические ошибки интраоперационного периода представляют самую большую группу и имеют прямое отношение к исходу заболевания и результатам лечения; 3) дефекты организации, включая ошибки ведения медицинской документации; 4) информационно-деонтологические дефекты - ошибки поведения медицинского персонала в лечебных учреждениях; несоблюдение стандартов и протоколов лечения.

В настоящее время нет четкого разграничения причин и их истоков, определяющих тот или иной дефект или ошибку. Авторы дают неполное описание, или чаще встречаются более подробные описания конкретной причины, в основном при одном типе проявления.

Таблица 1. Схема дефектов при спаечной кишечной непроходимости

<table>
<tr><td>1. По уровню проявления</td><td colspan="2">Первичный</td><td colspan="2">Вторичный</td><td colspan="2">Третичный</td></tr>
<tr><td>Этап мед. помощи</td><td colspan="2">Догоспитальный</td><td colspan="4">Госпитальный</td></tr>
<tr><td>Уровень мед. помощи</td><td colspan="2">Доврачебный
Врачебный
Квалифицированный</td><td colspan="4">1. Квалифицированный
2. Специализированный</td></tr>
<tr><td rowspan="2">2. По типу проявления</td><td>Дефекты диагностики</td><td colspan="2">Дефекты организации</td><td colspan="2">Информационно-деонтологические дефекты</td><td>Дефекты лечения:
Лечебно-тактические
Лечебно-технические</td></tr>
<tr><td rowspan="2">3. По причинам</td><td>Объектив/
Субъектив</td><td colspan="2">Объектив/
Субъектив</td><td colspan="2">Субъектив</td><td>Объектив/
Субъектив</td></tr>
<tr><td colspan="6">Казуальные истоки</td></tr>
</table>

На третьей казуальной ступени схемы нами показаны причины вышеуказанных дефектов. Следует указать, что на догоспитальном этапе истоком причин ошибок считаются недостаточные знания медицинских работников этого уровня клиники принципов диагностики и тактики при острой спаечной кишечной непроходимости. Это обусловлено редким обращением больных на ФАП и отсутствием положений (стандартов), регламентирующих обязательные мероприятия для фельдшеров по обследованию больного при подозрении на СКН. На госпитальном же этапе объективные причины обусловлены отсутствием метода быстрого и непосредственного исследования, неполноценностью сведений о заболевании, а также связаны с недостатками в организации и оборудовании медицинских учреждений.

Среди субъективных причин главными являются невнимательное, поверхностное и торопливое обследование, недостаточная практическая и теоретическая подготовка врача, бессистемность и нелогичность диагностического мышления. Истоками этих причин указывают низкий уровень клинического мышления и невнимательное отношение к больному.

Таким образом, острую спаечную кишечную непроходимость отличают разнообразие клинических проявлений и связанные с этим трудности диагностики, тактические и технические сложности хирургического лечения и профилактики.

Проведен углубленный анализ причин неблагоприятных исходов лечения СКН и критическая оценка сложившейся лечебно-диагностической тактики с целью повышения ее эффективности. Системный объективный анализ ошибок в хирургии спаечной кишечной непроходимости, изучение их причин и поиск способов их предупреждения имеют большое значение для снижения количества осложнений и уровня летальности при осложненной спаечной болезни.

Предложенная дефектологическая структура охватывает широкий круг различных ошибок при СКН, упрощая задачу их систематизации. Структура позволит провести адекватный анализ различных дефектов лечебно-диагностического процесса при СКН, что, по нашему мнению, будет способствовать улучшению его организации путем лучшего распознавания и уменьшения количества ошибок на всех этапах оказания медицинской помощи при спаечной кишечной непроходимости.

Литература

1. *Григорян Р. А.* Абдоминальная хирургия / Р. А. Григорян. М.: МИА, 2006. Т. 2. 670 с.
2. *Казарян В. М.* Клиническое, медико-правовое и экспертное исследование профессиональных ошибок и неблагоприятных исходов в ургентной абдоминальной хирургии и меры их профилактики: автореф. Дисс … д. м. н.: 14.00.27; 14.00.24 / В. М. Казарян; Моск. Гос. медико-стом. универ. М., 2008. – 41 с.
3. *Кемеров С. В.* Ошибки хирургического лечения распространенного гнойного перитонита / С. В. Кемеров // Хирургия. 2005. № 9. С. 50-53.
4. *Кулаков В. И.* Послеоперационные спайки (этиология, патогенез и профилактика) / В. И. Кулаков, Л. В. Адамян, О. А. Мынбаев. М.: Медицина, 1998. 528 с.
5. Оценка эффективности интраоперационной мазевой профилактики спаечной болезни брюшной полости [Электронный ресурс]: / Н. Н. Маматов [и др.] // Современные проблемы науки и

образования, 2013. № 5. М.: Изд-во «Академия Естествознания», 2013. Режим доступа: www.science-education.ru/111-10471, свободный. Загл. с экрана.
6. *Рокицкий М. Р.* Ошибки и опасности в хирургии детского возраста / М. Р. Рокицкий. Медицина, 1979. 184 с.
7. *Сопуев А. А.* Медико-социальный анализ острой хирургической патологии и неотложной хирургической помощи при острых заболеваниях органов брюшной полости в Кыргызской Республике: автореф. дисс … д. м. н: 14.00.27; 14.00.33 / А. А. Сопуев; Национальный хир. центр МЗ КР. Бишкек, 2004. 36 с.
8. Теоретическое обоснование применения многокомпонентной мази левомеколь в профилактике спаечной болезни брюшной полости / Сопуев А. А. [и др.] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2011. № 11 (34). С. 254-257.
9. Histologic study of peritoneal adhesions in children and in a rat model / Torre M. [et al.] // Pediatr Surg Int, 2002. № 18. P. 673-676.
10. *Treutner K. H.* Prevention of adhesions. Wish and reality / K. H. Treutner, V. Schumpelick // Chirurg, 2000. № 7. P. 510-517.

Epidemiological studies of the prevalence of chronic forms of sialoadenitis

Shayahmetov D.[1], Yuldashev I.[2], Alzhanova A.[3], Kasenova N.[4]

Эпидемиологические исследования распространенности хронических форм сиалоаденитов

Шаяхметов Д. Б.[1], Юлдашев И. М.[2], Альжанова А. М.[3], Касенова Н. С.[4]

[1]Шаяхметов Давлетша Белекович / Shayahmetov Davletsha – кандидат медицинских наук, доцент, кафедра хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Кыргызская государственная медицинская академия;
[2]Юлдашев Ильшат Мухитдинович / Yuldashev Ilshat – доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра стоматологии детского возраста, челюстно-лицевой и пластической хирургии, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина;
[3]Альжанова Айнагуль Муратовна / Alzhanova Ainagul – аспирант, ассистент;
[4]Касенова Назгуль Сабыржановна / Kasenova Nazgul – кандидат медицинских наук, ассистент, кафедра хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Кыргызская государственная медицинская академия, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *проведенное эпидемиологическое исследование дало возможность составить портрет носителя скрыто-протекающей сиалопатологии. В статье указывается, что имеется значительная разница между официально зарегистрированной в лечебных учреждениях заболеваемостью слюнных желез и данными, полученными авторами.*
Abstract: *conducted epidemiological research has made it possible to develop a portrait of media hidden-flowing of sialopathology. The article indicates that there is significant difference between officially registered in medical institutions in the incidence of salivary glands and those obtained by the authors.*

Ключевые слова: *сиалопатология, распространенность, скрыто-протекающая заболеваемость слюнных желез.*
Keywords: *sialopathology, the prevalence of latent-occurring morbidity of salivary glands.*

Введение. Для правильной оценки текущей ситуации и определения тактики лечения заболеваний слюнных желез (СЖ) необходимо ориентироваться на результаты эпидемиологических исследований, так как они дают не только оценку распространённости различных нозологических форм заболеваний, но и выявляют факторы, способствующие их возникновению [5]. Биологическая значимость СЖ в организме весьма широка, в связи с тем, что они не только вырабатывают слюну, но и содержат ряд биологических активных веществ, которые играют большую роль в жизнедеятельности организма. Они обеспечивают поддерживание гомеостаза полости рта и верхних отделов желудочно-кишечного тракта, обеспечивают первичную ферментативную обработку пищи, давая возможность прохождения пищевого комка по пищеводу [6]. Но этим функции СЖ не ограничиваются, они выполняют также важные функции: защитную, трофическую, экскреторную, инкреторную [4] и другие. СЖ тесно связаны с другими органами и системами такими как: эндокринная (поджелудочной, щитовидной, половыми железами), нервная, а также активно реагируют на изменения, происходящие в них. Поэтому, пациентов с патологией и различными функциональными нарушениями СЖ, можно

обнаружить не только в специализированных стоматологических отделениях, но и в других лечебных учреждениях (ревматологическом, эндокринологическом, гастроэнтерологическом и др.

Заболевания слюнных желез нередко встречаются в практической работе врачей-стоматологов. На их долю приходится от 2,3% до 5,2% больных госпитализированных в отделения хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии [1].

Необходимо отметить, что указанные данные касаются больных, направленных на прием и госпитализацию с явной клинической симптоматикой заболевания слюнных желез. На самом деле количество больных с патологией слюнных желез гораздо больше, но не всегда на это обращают внимание, так как проводят обследование и лечение других заболеваний. Например, по данным исследований В. В. Афанасьева с соавторами, при обследовании больных с сахарным диабетом, находившихся на лечении в отделении эндокринологии у 33,2% из них было обнаружено увеличение слюнных желез на которое врачи первичного звена не обратили должного внимания, и данные об этом заболевании не указаны в историях болезни [2].

На этом основании А. В. Щипский с соавторами описали диагностические признаки скрыто протекающего сиалоаденита [8]. При эпидемиологическом обследовании могут возникать такие ситуации, когда более подробную информацию можно получить при опросе различных групп населения.

Цель исследования: выявить наличие и изучить распространенность не диагностированных и скрытых форм хронических сиалоаденитов среди жителей Кыргызской Республики (КР).

Дать характеристику потенциальному носителю скрытой патологии слюнных желез.

Задачи исследования: изучить этиопатогенетические факторы развития воспалительных заболеваний слюнных желез. Изучить действительную распространенность воспалительных заболеваний слюнных желез среди жителей КР.

Материалы исследования.

Нами проведено эпидемиологическое исследование среди жителей КР. Сбор данных проводился по результатам обобщения информации, полученной из разработанных нами анкет – опросников. Чтобы, как можно более точно, охарактеризовать потенциального носителя сиалопатологии, респонденты должны были ответить на следующие вопросы:

- возраст;
- появление припуханий в области СЖ (их частота, причины возникновения);
- изменение вкуса слюны;
- сухость в полости рта (частота и причины возникновения);
- сопутствующие заболевания;
- характер питания;
- количество выпиваемой жидкости в сутки;
- профессиональные и бытовые вредности, с которыми сталкиваются респонденты (частые вынужденные переохлаждения, интоксикации, стрессы).

Результаты и обсуждение.

По данным архивного материала частота заболеваний слюнных желез у пациентов, находившихся на стационарном лечении в отделениях ЧЛХ КР в среднем составила 1,8% [7], причем с неравномерным распределением по регионам (НГ МЗ КР - 2,3%; ООКБ - 1,41%; ЖАОБ - 1,42%) в то время как в других странах они колеблются от 3 до 24% [3].

Предполагается, что некоторое количество воспалительных заболеваний СЖ могут быть ошибочно пройти как воспалительные заболевания лимфатических узлов.

Окружающая среда прямо и косвенно влияет на здоровье человека. Нормальное функционирование организма и отдельных его систем и органов возможно лишь в определенном диапазоне значений различных параметров внешней и внутренней среды. Чем ближе значение параметров к оптимальным, тем меньше энергии затрачивает организм для поддержания жизненных процессов и тем больше энергии может выделить для внешней деятельности или внутренней работы, направленной на самосовершенствование. Исходя из этого положения, мы включили в анкету — опросник вопрос о вредностях (внешних и внутренних), с которыми сталкиваются жители КР в условиях профессиональной деятельности и в быту.

На эти вопросы ответили 1197 респондентов из них: 302 (25,2 %) респондента в своих анкетах отметили частые (вынужденные) переохлаждения; 154 (12,9 %) - интоксикации; 616 (51,5 %) - стрессы; 125 (10,4 %) - другие вредности.

В термин «интоксикация» - включались все виды токсических воздействий на организм, включая курение.

Все опрошенные находились в трудоспособном возрасте от 18 до 65 лет. Среди них женщин 644 (51,9 %), мужчин 597 (48,1 %). По характеру трудовой деятельности респонденты распределялись следующим образом: служащие – 396 (31,9 %), рабочие – 307 (24,7 %), студенты и учащиеся – 210

(16,9%), индивидуальные предприниматели – 203 (16,4%), домохозяйки и безработные - 108 (8,7%), пенсионеры – 17 (1,4%).

В процессе дальнейшего изучения анкет, мы обращали внимание на частоту наиболее характерных проявлений воспалительных заболеваний СЖ.

452 опрошенных (36,4%) отметили более или менее частые припухания в области слюнных желез. Из них в области околоушной железы 201 (44,5%); в области поднижнечелюстной железы -160 (35,4%); в области подъязычной железы-91 (20,1%). Отмечено, что только 145 (32,1%) из 452 человека отмечавших припухания в области слюнных желез обращались за помощью в лечебные учреждения.

Появление припуханий СЖ они связывали со следующими факторами:

- переохлаждение — 253 (56%) от всех припуханий;
- алиментарный фактор - 73 (16,1%);
- травмы СЖ - 70 (15,5%);
- 56 опрошенных появления припуханий ни с чем смогли связать (12,4%).

По частоте проявлений припуханий и их связи с сезоном:

- однократно и не связано с сезоном - 126 (27,9%);
- в холодный период года - 181 (40,0%);
- часто и не связано с сезоном - 46 (10,2%);
- редко и не связано с сезоном - 69 (15,3%);
- не смогли ответить - 30 (6,6%).

Кроме вышеперечисленных данных одним из характерных признаков хронического сиалоаденита является выделение слюны с кислым или солоноватым привкусом. Это объясняется застойными явлениями в СЖ, когда, вследствие длительного нарушения слюнооттока и ее застоя, меняются ее вкусовые свойства. 294 опрошенных периодически отмечали появление слюны с кислым солоноватым привкусом (23,7% от всех опрошенных по КР).

Несмотря на такие большие цифровые показатели только 10,1% из 294 опрошенных обращались за медицинской помощью к специалистам. Приведенные данные указывают на слабую осведомленность как со стороны населения, так и со стороны медицинских работников по вопросам заболеваний СЖ.

Следующий характерный признак поражения СЖ— это периодически отмечающаяся сухость полости рта, она возникает как проявление нарушения функции СЖ вследствие воспалительных или дистрофических заболеваний, или как ответная реакция со стороны СЖ на воздействие внешних или внутренних факторов.

786 (63,4%) респондентов отмечали периодически возникающую сухость полости рта. Из них у 625 (50,4%) ощущение сухости в полости рта отмечалось изредка, а 161 (13%) отмечали частую и даже ежедневную сухость полости рта, что говорит о развивающихся дистрофических процессах СЖ.

Ощущение сухости полости рта 13,9% отмечали с детства, а 15,7 % с начала профессиональной деятельности.

При изучении патогенеза, диагностики, дифференциальной диагностики воспалительных и дистрофических заболеваний СЖ большое значение имеет состояние лимфатической системы и, в частности лимфатических узлов. Поэтому в анкету-опросник мы также включили вопросы о состоянии лимфоузлов, расположенных в области СЖ. При этом у 382 (30,8%) опрошенных отмечались периодическое припухание лимфоузлов, расположенных в области околоушных и поднижнечелюстных СЖ. Высокий процент заболеваний лимфатических узлов (30,8%) говорит о нарушении и снижении компенсаторных процессов со стороны иммунной системы.

Сопутствующие общие заболевания и хронический сиалоаденит имеют один этиологический фактор - слабое звено в целостном организме[1]. Исследуя вероятность влияния сопутствующих заболеваний на развитие воспалительных и дистрофических заболеваний СЖ, мы выяснили их наличие у наших респондентов. Со слов опрошенных нами жителей заболевания сердечнососудистой системы отмечены у 183 человек (14,7%), желудочно-кишечного тракта - 358 (28,8%), болезнь Боткина - 234 (18, 9%), заболевания щитовидной железы - 114 (9,2%), поджелудочной железы, в том числе сахарный диабет - 119 (9,6%), эпидемический паротит - 75 (6%).

Можно предположить, что сопутствующие заболевания, ослабляя защитные силы организма, создают предпосылки возникновения заболеваний различных органов и систем, в том числе и СЖ.

В этиологии хронического калькулезного сиалоаденита (слюнно- каменной болезни) большое значение имеет нарушение минерального обмена в организме. Этот же фактор является одним из основных в этиопатогенезе и других «каменных» болезней (желчнокаменная, почечнокаменная, мочекаменная), поэтому в анкету - опросник были включены вопросы о наличии этих болезней в анамнезе респондентов. Желчнокаменная болезнь упоминалась нашими респондентами в 111 случаях (8,9%); почечнокаменная у 82 (6,6%); мочекаменная у 70 респондентов (5,6%); слюннокаменную болезнь отметили 26 респондентов (2,1%).

Характер питания и количество выпиваемой жидкости имеет большое значение в возникновении и развитии воспалительных и дистрофических заболеваний СЖ вследствие того, что они влияют на показатели вязкости слюны и кислотно-щелочного равновесия в полости рта.

При заполнении анкет респондентами о своих гастрономических предпочтениях, мы получили следующие результаты:

- мясная, жирная пища - (44,4%);
- растительная пища - (29,6%);
- острая пища - (26%).

Количество выпиваемой жидкости:

- до 1 литра - опрошенных (15,5%)
- до 2 литров - (59,7%)
- выше 2 литров –(24,8%).

Влияние алиментарного фактора и количество выпиваемой жидкости снижает вязкость смешанной слюны, таким образом улучшая проходимость слюнных протоков. Достаточное количество (в пределах 2 литров) выпиваемой жидкости также снижает вязкость слюны. Рекомендуемое нами количество выпиваемой воды в сутки 25-30 мл на 1 кг веса тела. При этом необходимо учитывать наличие сопутствующих сердечно - сосудистых заболеваний, заболеваний почек. Большое значение имеет время года. В жаркий сезон, особенно в условиях сухого, жаркого лета количество выпиваемой жидкости следует увеличить до 50 мл на 1 кг веса тела.

Таким образом, прослеживается зависимость вязкости смешанной слюны от характера принимаемой пищи и количества выпиваемой жидкости. В то время как чрезмерная вязкость слюны снижает ее защитную реакцию.

Медицинский портрет жителя КР потенциального носителя заболеваний слюнных желез был бы не завершен, без изучения состояния полости рта респондентов. Наличие хронической травмы слизистой оболочки полости рта (СОПР) отметили (9,3%) респондентов; наличие острых травм- (8,8%); травмы СОПР связанные с профессиональной деятельностью - (3%).

Заболевания тканей пародонта и СОПР:

- пародонтоз - (18,8%);
- гингивит - (61,2%);
- стоматит - (28,4%);

Таким образом, проведенные нами исследования позволили составить относительно правдоподобный медицинский портрет жителя КР, потенциального носителя сиалопатологии. Так потенциальный носитель сиалопатологии - это человек трудоспособного возраста мужского и женского пола, с наличием хронических заболеваний внутренних органов (ССС, ЖКТ, мочевыделительной системы, эндокринной системы и др.), при этом очень часто отмечающий сухость во рту и изменения вкуса выделяемой смешанной слюны (солоноватая или кисловатая), в питании у него преобладает мясная, жирная пища относительно небольшое количество выпиваемой жидкости в сутки (от 1 до 2 литров) и часто отмечаются воспалительные заболевания органов ротовой полости (гингивит, пародонтит, стоматит и др.).

Также в холодное время года или при переохлаждении, отмечающих припухлость слюнных желез и лимфатических узлов (околоушных и поднижнечелюстных).

Потенциальный носитель заболеваний слюнных желез подвержен хроническому воздействию каких-либо токсинов (алкоголь, курение, внешние токсины - химические и др.).

Литература

1. *Афанасьев В. В.* Сиалоаденит (этиология, патогенез, клиника, диагностика и лечение. Экспериментально - клиническое исследование) [Текст]: дисс. д-ра мед. наук.:14.00.21. / В. В. Афанасьев. М., 1993.
2. *Афанасьев В. В.* Опыт работы центра заболеваний слюнных желез. Заболевания и повреждения слюнных желез [Текст] / В. В. Афанасьев, Б. Н. Хубутия, А. В. Щипский, В. А. Хрипунков // Матер. юб. науч. – практ. конф. с международным участием, посвящ. 60-летию д.м.н. проф. В.В. Афанасьева. Москва, 2006. С. 9-11.
3. *Афанасьев В. В.* Слюнные железы. Болезни и травмы: Руководство для врачей. [Текст] / В. В. Афанасьев. Москва, ГЭОТАР-Медиа, 2012. 212 с.
4. *Денисов А. Б.* Слюна и слюнные железы [Текст] /А.Б. Денисов // М: РАМН, 2006. 372с.
5. *Соловьева А. М.* Эпидемиологическое исследование распространённости периодонтогенной микрофлоры полости рта у населения России [Текст] / А. М. Соловьева, С. К. Мателo, А. А.Тотолян с соавт. // Стоматология, 2005. № 5. С. 14-20.

6. *Степаненко Р. С.* Роль слюнных желез в гомеостазе организма [Текст] /Р.С. Степаненко, В.В. Афанасьев, М.А.Полякова //Российский стоматологический журнал, 2010. № 5. С. 26-27.
7. *Шаяхметов Д. Б.* Заболеваемость слюнных желез по данным лечебных учреждений регионов Кыргызской Республики (ретроспективный анализ) [Текст] / Д. Б. Шаяхметов // Вестник КГМА им. И. К. Ахунбаева, 2014. № 2. С. 113-116.
8. *Щипский А. В.* Диагностические признаки скрыто протекающего сиалоаденита [Текст] / А. В. Щипский, В. В. Афанасьев // Российский стоматологический журнал, 2000. № 5. С. 40-41.

Clinical features of localized and generalized forms of osteomyelitis in children in the Kyrgyz Republic

Amiraev N.[1], Uzakbaev K.[2]

Клинические особенности локализованной и генерализованной форм остеомиелита у детей в Кыргызской Республике

Амираев Н. А.[1], Узакбаев К. А.[2]

[1]Амираев Нуралы Авазович / Amiraev Nuraly – научный сотрудник, отделение острой хирургической инфекции;
[2]Узакбаев Камчибек Аскарбекович / Uzakbaev Kamchibek – главный научный сотрудник научного отдела, Национальный центр охраны материнства и детства, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: *представлены результаты исследования особенностей течения генерализованного и очагового остеомиелита у детей в зависимости от возраста, локализации, микробного возбудителя и длительности болезни.*
Abstract: *the results of studies of the course of generalized and focal osteomyelitis in children, depending on age, location, microbial pathogen and disease duration.*

Ключевые слова: *дети, остеомиелит.*
Keywords: children, septicemia.

УДК 616-053-617-089-616.941

Актуальность. Острый гематогенный остеомиелит остается одним из самых тяжелых и распространенных заболеваний детского возраста, выделяясь среди прочих гнойно-воспалительных процессов тяжестью течения, трудностью ранней диагностики и частотой неблагоприятных исходов и осложнений [1, 5, 6]. В последние годы тенденции к уменьшению числа больных с острым гематогенным остеомиелитом не наблюдается. Так как заболевание тесно связано с социальными и экономическими факторами, в течение последнего десятилетия отчетливо прослеживается изменение патоморфоза болезни.

Проблема хронического гематогенного остеомиелита сегодня, в начале XXI века также не теряет своей актуальности. Это касается как диагностики заболевания, распознавания осложнений, трактовки клинической картины, так и методов лечения [3, 5].

К настоящему времени накоплен достаточно большой объем сведений клинических вариантов течения остеомиелита у детей различного возраста, включая новорожденных, доказана зависимость характера течения остеомиелита от состояния иммунной системы, неоспоримым является факт высокой частоты генерализации процесса при остеомиелите и развитии сепсиса [1, 3, 5, 6].

Несмотря на это, вопросы диагностики, профилактики и лечения осложненных форм остеомиелита все еще остаются актуальными, особенно в отношении уточнения влияния возрастного фактора, локализации поражения костей на характер течения болезни и её исход.

Цель исследования: изучить особенности течения генерализованного и очагового остеомиелита у детей в зависимости от возраста, локализации.

Методы исследования

Проведено ретроспективное и проспективное обследование 265 детей с остеомиелитом, пролеченных в отделении гнойной хирургической инфекции НЦОМиД с 2000 г. по 2011 г. Возраст обследованных детей был с рождения до 14 лет. Был использован комплекс клинико–лабораторных исследований: общий анализ крови, биохимическое исследование, коагулограмма, общий анализ мочи, рентгенологическое исследование грудной клетки, ЭКГ, УЗИ и др.

Результаты и обсуждения

Остеомиелит выявлялся у детей всех возрастов, причем с возрастом частота его обнаружения увеличивалась (рис. 1).

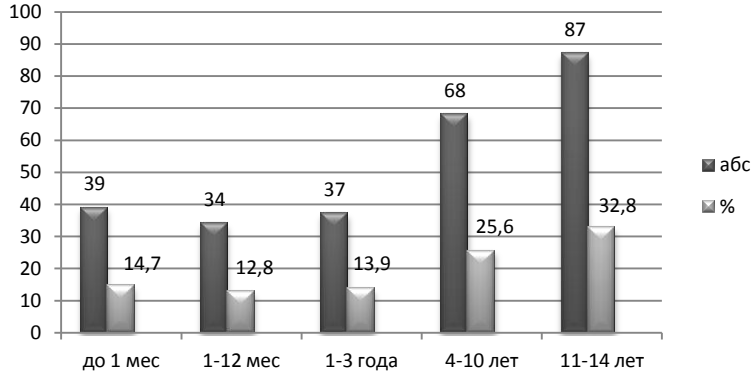

Рис. 1. Частота выявления остеомиелита у детей различного возраста

У детей раннего возраста, начиная с периода новорожденности, достоверно чаще наблюдался генерализованный вариант течения остеомиелита (P<0,05). С возрастом вероятность генерализации и осложнений остеомиелита уменьшалась. В младшем школьном и старшем возрастах чаще регистрировались неосложненные локализованные варианты течения остеомиелита – свищевой и безсвищевой (табл. 1).

Таблица 1. Варианты течения остеомиелита у детей различного возраста

Возраст	**Остеомиелит очаговый, не осложненный сепсисом (n=184)**	**Остеомиелит генерализованный, осложненный сепсисом (n=81)**	**Всего**
До 1 месяца	4 (10,25)	35 (89,74)	39
1-12 месяцев	4 (11,76)	30 (88,23)	34
1-3 года	21 (56,75)	16 (43,2)	37
4—10 лет	68 (100,0)		68
11-14 лет	87(100,0)		87

В структуре генерализованных вариантов остеомиелита септикотоксический вариант наблюдался у 69 (85,2 %), а септикопиемический вариант - у 12 (14,8 %) больных остеомиелитом (P<0,05).

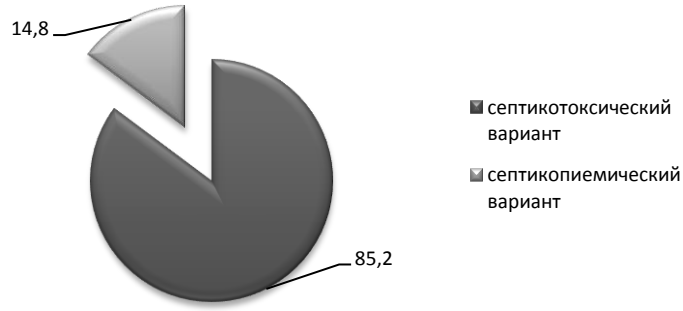

Рис. 2. Частота обнаружения генерализованных вариантов остеомиелита у детей

У детей с периода новорожденности и первых лет жизни чаще отмечался септикотоксический вариант генерализованного остеомиелита, с возрастом отмечалась тенденция к учащению септикопиемического варианта остеомиелита (табл. 2).

Таблица 2. Частота обнаружения генерализованных вариантов остеомиелита у детей различного возраста

Возраст	Остеомиелит генерализованный, осложненный сепсисом (n=81)		Всего
	Септикопиемический вариант	Септикотоксический вариант	
До 1 месяца	13 (37,14)	22 (62,85 %)	35
1-12 месяцев	12 (40,0)	18 (60,0)	30
1-3 года	7 (43,7)	9 (56,25)	16
4—10 лет			-
11-14 лет			-

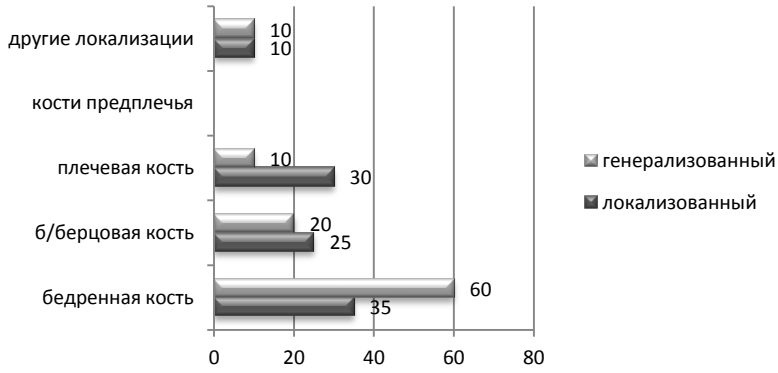

Рис. 3. Локализация поражений при различных вариантах остеомиелита у детей от 1 до 3 лет

У детей от 1 до 3 лет чаще (60,0 %) развивались септические осложнения остеомиелита при его локализаций в бедренной кости (рис. 3).

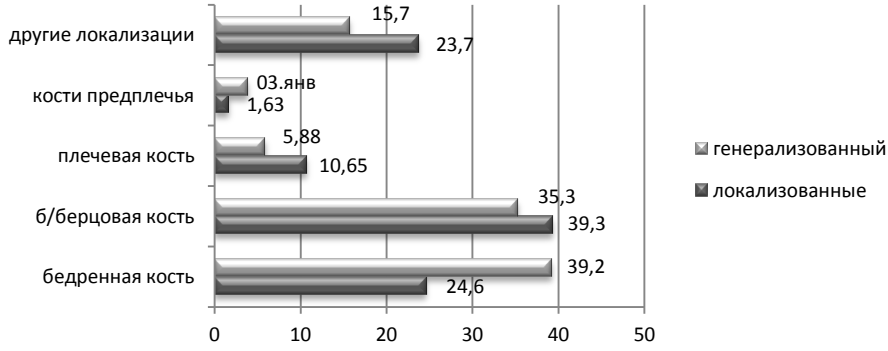

Рис. 4. Локализация поражений при различных вариантах остеомиелита у детей старше 3 лет

У детей старше 3 лет достоверно чаще наблюдались генерализованные варианты остеомиелита и септические осложнения при локализации поражений в костях предплечья (3,9 против 1,6, (P <0,05).

Таким образом, отмечена зависимость от локализации остеомиелита и развития септических осложнений от возраста ребенка (рис. 3). Часто у детей до 1 года чаще регистрировались генерализованные варианты остеомиелита с развитием септических осложнений при локализации остеомиелита в плечевой кости и в предплечье. С возрастом увеличивалась вероятность генерализации при остеомиелите костей бедра и большой берцовой кости.

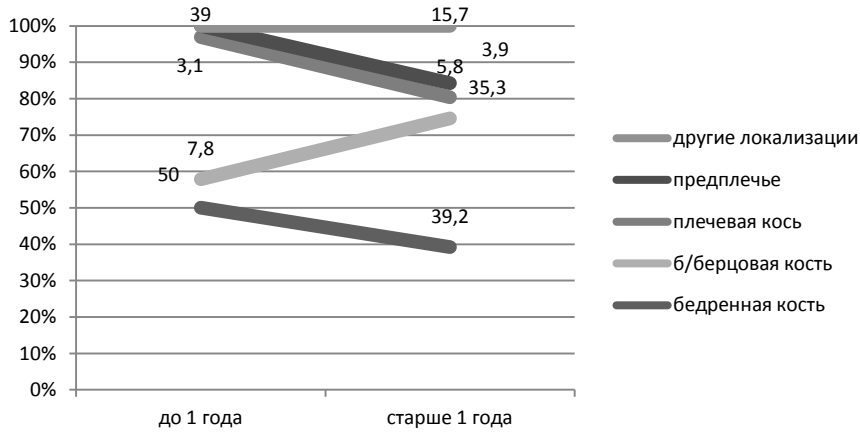

Рис. 5. Возрастная динамика локализаций поражений костной ткани при генерализованных вариантах остеомиелита и септических осложнениях у детей

По анатомическим зонам наиболее частое поражение имело место в диафизе (39,6 %), затем - в метадиафизе (22,3 %) детей, тотальное поражение было у 15,1 %, в метафизе - у 15,8 %, в эпиметафизе – у 6,4 % детей.

У детей с генерализованной формой остеомиелита во всех возрастных категориях достоверно чаще, чем при локализованной форме, отмечались высокая лихорадка и другие симптомы интоксикации с первой недели болезни и наблюдались преимущественно у детей раннего возраста (62,1 %). Полиорганные поражения (гепатомегалия, нефрит, кардит) также наблюдались при генерализованной форме остеомиелита.

При локализованной форме остеомиелита клинически наблюдалась субфебрильная температура, имелись умеренно выраженные симптомы интоксикации, с возрастом ребенка вышеуказанные жалобы встречались реже. Полиорганные поражения (нефрит, миокардиодистрофия) отмечались значительно реже и преимущественно в более старшей возрастной группе детей (табл. 3).

Таблица 3. Симптомы интоксикации и полиорганные поражения воспалительного и реактивного характера у детей с различными вариантами остеомиелита в зависимости от возраста (%)

Наименование	**Локализованный остеомиелит**			**Генерализованный остеомиелит**		
	До 1 года	**1-3 года**	**Старше 3 лет**	**До 1 года**	**1-3 года**	**Старше 3 лет**
Субфебрильная температура	73,4	35,0	18,0	51,3	45,0	54,0
Фебрильная температура	26,6	24,4	15,5	48,7	39,4	45,4
Сроки появления симптомов интоксикации в первую неделю заболевания	11,3	5,5	5,8	62,1	48,8	36,9
Токсический гепатит (гепатомегалия)	11,2	9,0	8,0	33,3	37,5	34,0
Пневмония	1,8	0,9	-	34,8	25,0	34,4
Анемия	11,3	15,5	18,9	21,05	25,0	15,9
Реактивный нефрит	-	1,0	3,7	18,2	21,6	34,0
Кардита или миокардиодистрофия	-	-	2,5	6,0	11,9	18,5

Таким образом, прогрессирование воспалительного процесса, подъем температуры до фебрильных цифр, появление симптомов интоксикации в первую неделю болезни, нарушение функции внутренних органов отражают тяжести и генерализацию остеомиелита.

Выводы

1. В структуре генерализованных вариантов остеомиелита достоверно (Р <0,05) чаще диагностируется септитоксический вариант по сравнению с септикопиемическим вариантом.
2. Генерализованные формы остеомиелита у детей раннего возраста (от 1 года до 3-х лет) чаще формировались при локализации процесса в бедренной кости, а у детей старшего возраста локализация в области костей предплечья.

Литература

1. *Белобородов В. Б.* Сепсис современная проблема клинической медицины Текст. / В. Б. Белобородов // Русский медицинский журнал, 1997. Т. 5, № 24. С. 1589-1596.
2. *Цыденжапов Е. Ц., Белебородова Н. В., Михельсон В. А., Domman O., Kubal K., Leviton A*., 2002; Brile R. S., Goldstein B., 2005. / Современные принципы ранней диагностики сепсиса у новорожденных. Детская хирургия. № 6, М., 2010, С. 41-44.
3. *Ахунзянов А. А*. Острый гематогенный остеомиелит длинных трубчатых костей у детей / А. А. Ахунзянов, П. Н. Гребнев, Ю. И. Фатыхов и др. // Остеомиелит у детей: тезисы докладов Рос. симпозиума по детской хирургии с международным участием. Ч. 1. Ижевск, 2006. С. 12-14.
4. *Абаев Ю. К., Кепеть В. А., Телятицкий Н. И.* / Острый гематогенный остеомиелит грудины и ребер у детей раннего возраста. Детская хирургия. М., 2010. С. 18-21.
5. *Акжигитов Г. Н., Юдин. Я. Б.* Гематогенный остеомиелит. М.: Медицина, 1998. 288 с.

Psychological characteristics of children of preschool and younger school age with health problems

Romancov M.[1], Silaev A.[2], Mel'nikova I.[3]

Психологические особенности детей дошкольного и младшего школьного возраста, имеющих проблемы со здоровьем

Романцов М. Г.[1], Силаев А. А.[2], Мельникова И. Ю.[3]

[1]Романцов Михаил Григорьевич / Romancov Mikhail - профессор, доктор медицинских наук, кандидат педагогических наук,
кафедра педиатрии и детской кардиологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Северо-западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Педагогический институт, г. Черняховск, Калининградская область;
[2]Силаев Алексей Алексеевич / Silaev Aleksey - студент-дипломник,
кафедра психологии кризисных и экстремальных ситуаций,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет;
[3]Мельникова Ирина Юрьевна / Mel'nikova Irina - профессор, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой, кафедра педиатрии и детской кардиологии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Северо-западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье охарактеризованы дети дошкольного и младшего школьного возраста, имеющие проблемами со здоровьем. Описаны отличия часто болеющих детей от их здоровых сверстников по ряду психологических характеристик. Выявлена корреляционная связь между типами тревожности, соматическими жалобами, а также отношением к болезни и здоровью у детей младшего школьного возраста.*

Abstract: *the article described the children of preschool and younger school age with health problems. Describes the differences of sickly children from their healthy peers on several psychological characteristics. A statistically significant correlation between types of anxiety, somatic complaints, and attitude to illness and health in children of primary school age.*

Ключевые слова: *часто и редко болеющие дети, заболеваемость, психосоматический статус, дошкольный возраст, младший школьный возраст.*

Keywords: *often and rarely ill children, morbidity, psychosomatic status, preschool age, younger school age.*

УДК 616-053.2

Термин часто болеющие дети появился в отечественной медицинской литературе в начале 80-х г. прошлого века. Отечественная педиатрическая служба выделяет эту категорию детей, так как у них значительно чаще выявляются хронические заболевания ЛОР-органов и бронхолегочной системы, тяжелее протекают аллергические заболевания (бронхиальная астма), они склонны и к заболеваниям желудочно-кишечного тракта. В структуре заболеваний часто болеющих детей наиболее значительными являются заболевания ЛОР–органов (от 32 % до 87,3 %), органов пищеварения (от 20 % до 25 %), опорно-двигательного аппарата (от 18,3 % до 28,7 %) и болезни нервной системы (неврозы – 23 %, астенический синдром – 16,4 %, малая мозговая дисфункция – 9,8 %, невротические реакции – 6,5 %). Даже в период клинического благополучия выявляются отчетливые изменения межклеточного взаимодействия в иммунной системе. Выявлена недостаточность резервных возможностей интерфероногенеза, особенно в плане синтеза эндогенных интерферонов, осуществляющих мощную противовирусную защиту и иммунную защиту, что объясняет сохранение вялотекущего воспаления в организме даже при отсутствии клинических признаков заболевания. Такое состояние иммунной системы создает высокий риск развития как местных (бактериальное воспаление на различных уровнях дыхательных путей), так и общих (формирование комплексной иммунной патологии) осложнений. Кроме этого, у детей заболевания дыхательных путей, как правило, смешанные вирусно-бактериальные, в связи с чем детям многократно назначают антибактериальные препараты. Выраженные нарушения микробиоценоза снижают резистентность организма к патогенным возбудителям, поддерживают длительный воспалительный процесс, способствуя

развитию хронической интоксикации. В связи со сказанным, помощь часто и длительно болеющим детям должна включать восстановительное (реабилитационное) лечение, санацию местных очагов хронической инфекции и повышение резистентности организма ребенка в целом [1-3].

Приводятся данные [4-8], указывающие на отличия часто болеющих детей от их здоровых сверстников по ряду психологических характеристик. Так, им свойственны выраженная тревожность, боязливость, неуверенность в себе, быстрая утомляемость, зависимость от мнения окружающих (прежде всего от мнения матери). Они могут подолгу быть заняты одной и той же игрушкой, обходясь без общения с другими детьми, однако им необходимо присутствие рядом матери, от которой они не отходят ни на шаг. Плохое самочувствие, ограничение движений, тяжелое и длительное лечение приводят к развитию эмоционального беспокойства, нарушению сна, высокой тревожности, депрессивным и регрессивным реакциям.

С точки зрения субъективной картины болезни, для часто болеющих детей характерно амбивалентное (биполярное) отношение к ней. Так, большинство детей понимает, что болезнь им мешает: нельзя ходить в гости, на улицу, нужно лечиться, принимать лекарства, иногда даже можно попасть в больницу. Но на подсознательном уровне болезнь для них более привлекательна, чем здоровье: она «выгодна» ребенку, потому что дает ему возможность приблизиться к матери, получить некоторую эмоциональную поддержку в виде заботы и внимания. Основная часть часто болеющих детей полагает, что во время болезни их будут жалеть, больше обращать внимание и заботиться о них.

Для больного ребенка старшего дошкольного возраста характерны изменения в отношении ведущего вида деятельности – сюжетно-ролевой игры, что оказывает крайне негативное влияние на освоение ребенком собственного внутреннего мира, мешает психологической борьбе ребенка с ситуацией болезни. Если говорить о поведении, то оно изменяется, часто становится «трудным» для окружающих его взрослых. Ситуация болезни, являясь тяжелой психической травмой, может не только активизировать его компенсаторный потенциал психики, но и разрушительно воздействовать на нее.

Для часто болеющих детей характерно приписывание себе отрицательных эмоций, таких как горе, страх, гнев и чувство вины. Кроме того, ярко выражена тревожность, неуверенность в себе, зависимость от чужого мнения. У больного ребенка формируется негативное представление о собственной личности, отмечается неустойчивая оценка болезни, нарастание пессимизма и депрессивности, изменяется иерархия мотивов, снижается их побудительная сила. Изменение социальной ситуации развития приводит к задержке развития личности – инфантилизму. В дошкольном возрасте у часто болеющих детей более чем у их здоровых сверстников выражена тенденция к адекватной самооценке, но она во многом зависит от типа семейного воспитания. Основная направленность желаний часто болеющих детей обращена на предотвращение болезненных симптомов и избегание страданий, в то время как у их здоровых сверстников преобладают желания, направленные на преобразование окружающей среды и на взаимодействие с другими людьми [5].

Кроме того, существуют специфические особенности межличностного взаимодействия и деятельности часто болеющего ребенка, такие как: ограниченность круга общения больного ребенка, объективная зависимость от взрослых (родителей, педагогов), стремление получить от них помощь. Особое влияние оказывает преобладание симбиотического, симбиотически–авторитарного, привязывающе–подавляющего стилей родительского отношения к ребенку. Родители фиксируют внимание ребенка на болезненных проявлениях, вводя различные запреты и ограничения; наблюдается скованность, замкнутость детей; они менее контактны и общительны; утрачивается непосредственность общения со взрослыми и детьми, нет радости от совместных игр и развлечений; нередки случаи отказа от выполнения режима дня, неподчинения старшим, упрямства; ограничена игровая деятельность (ее возможности и проявления) и, как следствие – двигательная потребность ребенка [5, 9].

При изучении психологического компонента структурного аттрактора болезней часто болеющих детей установлено, что наиболее распространённой патологией среди обследованных детей младшего школьного возраста являются заболевания системы пищеварения (18,9 %), аллергические заболевания, составляющие 16,7 % от всех обследованных детей этой возрастной группы. Уровень общей тревожности значительно выше у часто болеющих младших школьников, чем у здоровых. Также тревога, приводящая к снижению психической активности, и тревога, приводящая к вегетативным реакциям, у часто болеющих младших школьников выше, чем у здоровых. Для часто болеющих детей младшего школьного возраста в структуре социально-психологических факторов на первый план выходят признаки астенического реагирования, проявляющиеся самоизоляцией, психосоматическими жалобами, тревожно-депрессивной окраской настроения, нарушениями внимания [10].

Нами проведено психологическое обследование 78 учащихся третьих и четвёртых классов в возрасте от 9 до 11 лет, что соответствует «младшему школьному возрасту» в общепринятых возрастных периодизациях. Использован комплекс методик, состоящий из четырёх тестов: «Шкала личностной тревожности» в модификации А. М. Прихожан (форма А для школьников 10-12 лет);

«Незаконченные предложения» И. К. Шаца и В. Е. Кагана; Гиссенский опросник соматических жалоб; «Диагностика самооценки» Дембо-Рубинштейна в адаптации А. М. Прихожан. Статистическая обработка результатов производилась в программе IBM SPSS Statistics 21 for Windows x64 *(© IBM Corporation and others, 2012).* Методы: частотный анализ; критерий U-Манна-Уитни для независимых выборок (проверка на наличие статистически достоверных различий); корреляционный анализ. Перед началом исследования ученики разделены на две группы с учётом индекса резистентности, вычисляемого по формуле, где J – индекс резистентности, число серийных заболеваний – общее количество продолжительных (более недели) болезней в течение 1 года (12 месяцев). Индекс резистентности у часто болеющих детей выше 1, согласно установленным нормативам, а у « редко болеющих» - 0,4-0,49 [2]. I группа – часто болеющие дети (ЧБД) - составила 22 человека; II группа – редко болеющие дети (РБД) - 56 человек. Среди младших школьников ЧБД выявляется меньше, чем среди дошкольников, что и подтвердилось незначительным количеством ЧБД в выборке [7, 11].

Целью исследования явилось выявление психологических трудностей среди наблюдаемых детей, их влияние на частоту заболеваемости.

Актуальность исследования обусловлена тем, что психосоматические расстройства наблюдаются у большинства (80 %) заболеваний. Взаимосвязь соматической заболеваемости детей младшего школьного возраста и психологических трудностей, влияющих на заболеваемость, практически не раскрыта [4].

На основе проведённого частотного анализа с группировкой отметок по нормам методик, мы отметили значительные сходства и небольшие различия между детьми двух наблюдаемых групп.

Выявленные сходства. Дети обеих групп имеют низкий уровень магической тревожности (50 % у ЧБД и 37,5 % у РБД); имеют позитивное/нейтральное представление о здоровье (81,8 % у ЧБД и 91,1 % у РБД), что свидетельствует об их адекватном представлении о здоровье как о важной жизненной ценности. Дети в большинстве имеют позитивное/нейтральное представление о болезни (45,6 % у ЧБД и 50 % у РБД), что можно трактовать как принятие детьми болезни как должного жизненного события. Дети в обеих группах имеют отношение к болезни с малой долей негативных переживаний (59,1 % у ЧБД и 48,2 % у РБД), объясняемое как адекватное отношение к лечению, с нежеланием посещать врачей, их боязнью, боязнью различных процедур, острое нежелание болеть, боязнь не вылечиться, боязнь ухудшений. Однако редко болеющим детям, наравне с малой долей негативных переживаний, свойственно относиться к болезни с повышенной долей переживаний (32,1 %).

Дети имеют позитивное/нейтральное представление о будущем (81,8 % у ЧБД и 80,4 % у РБД), что свидетельствуют о наличии ярких и положительных перспектив в планировании своей дальнейшей жизни. Семьи детей обеих групп имеют позитивное/нейтральное отношение к болезни своего ребёнка (59,1 % у ЧБД и 50 % у РБД %), что расценивается нами, как адекватное отношение к заболеванию с последовательным лечением и выздоровлением ребёнка.

Среди наблюдаемых детей жалобы на дискомфорт со стороны желудочно-кишечного тракта предъявляли 91 % детей из группы часто болеющих и 80,3 % из группы редко болеющих детей. Жалобы на дискомфорт в области сердечно-сосудистой системы указывали 81,9 % детей из группы часто болеющих и 84 % из группы редко болеющих детей. Жалобы суставного характера выявлены у 59 % у детей из группы часто болеющих и у 57,1 % детей, редко болеющих.

Общий уровень притязания достигает очень высокого значения у детей обеих групп (45,9 % у ЧБД и 48,3 % у РБД), что характеризуется как нереалистичное представление об идеальном «Я». Общий уровень самооценки достигает высокого значения также у детей обеих групп (40,8 % у ЧБД и 34 % у РБД), что символизирует, адекватное оценивание себя и своих возможностей. Общий уровень оценки от лица родителей достигает очень высокого значения у детей обеих групп (45,2 % у ЧБД и 50,3 % у РБД), что можно объяснить как интеграцию видения идеального себя с отношением семьи к ребёнку на фоне доверительной и благоприятной взаимосвязи ребёнка с семьёй при отсутствии внутрисемейных проблем.

Высокий уровень притязания отмечен по шкале «Ум, способности» у ЧБД и РБД (54,8 % и 68 % соответственно), уровень самооценки (40,7 % и 32,4 % соответственно) и родительская оценка (38,9 % и 46 % соответственно). По шкале «Характер» ЧБД и РБД имеет очень высокий уровень притязания 40,9 % и 50,1 % детей наблюдаемых групп, соответственно, уровень самооценки (58,8 % и 37,6 % соответственно) и оценку от лица родителей (50,3 % и 53,8 % соответственно). По шкале «Авторитет у сверстников» ЧБД и РБД имеют высокий уровень притязания (36,4 % и 42,4 % соответственно) и оценку от лица родителей (49,7 % и 44,3 % соответственно), на фоне низкой самооценки (41,3 % и 28,8 % соответственно). По шкале «Умение многое делать своими руками» у обеих групп очень высокие уровень притязания (72,6 % у ЧБД и 66,2 % у РБД), уровень самооценки (49,8 % у ЧБД и 60,4 % у РБД) и оценка родителей (49,9 % у ЧБД и 59,2 % у РБД).

По шкале «Внешность» дети обеих групп с высоким уровнем притязания (59,1 % у ЧБД и 60,8 % у РБД), уровнем самооценки (40,7 % у ЧБД и 52 % у РБД) и оценки родителей (63,9 % у ЧБД и 74,8 % у

РБД). По шкале «Уверенность в себе» детям обеих групп характерен очень высокий уровень притязания (63,5 % у ЧБД и 57,3 % у РБД), самооценки (63,4 % у ЧБД и 46,1 % у РБД).

Выявленные различия обусловлены тем, что часто болеющим детям характерен низкий уровень школьной тревожности (63,8 %), в то время, как редко болеющим – средний уровень (46,4 %). Отмечен и низкий уровень самооценочной тревожности (59,1 %) у детей из группы часто болеющих, а у редко болеющих детей наблюдали высокий уровень (37,4 %). У часто болеющих детей отмечен низкий уровень межличностной тревожности (50 %), а у редко болеющих – высокий уровень (46,4 %). Часто болеющие дети в целом имели низкий уровень общей тревожности (50 %), тогда как редко болеющие дети – средний уровень (50 %).

Часто болеющие дети относятся к госпитализации с повышенными негативными переживаниями (36,4 %), чем редко болеющие, относящиеся к пребыванию в лечебных учреждениях с малой долей негативных переживаний (41,2 %).

С помощью критерия U-Манна-Уитни для независимых выборок статистически достоверные различия (при $p \leq 0,05$) обнаружены по 4 исследуемым шкалам из 37: «Школьная тревожность» ($p=0,003$), «Самооценочная тревожность» ($p=0,012$), «Межличностная тревожность» ($p=0,025$) и «Общая тревожность» ($p=0,014$).

Корреляционный анализ показал, что тревожность тесно связана с соматическими жалобами и отношением к здоровью и болезни. Самооценка, уровень притязания и оценка от лица родителей имеет в основном обратные связи с тревожностью, соматическими жалобами и отношением к здоровью и болезни.

Несмотря на предпринимаемые со стороны медицины меры по укреплению и сохранению здоровья часто болеющих детей, проблемы, связанные с развитием и социализацией их личности, остаются достаточно острыми. Состояние здоровья детей не может рассматриваться без учета процессов адаптации, которая представляет собой приспособление организма, личности, их систем к характеру отдельных воздействий или к изменившимся условиям жизни в целом. Вопрос адаптации часто болеющих детей к условиям образовательного учреждения является достаточно острым, поскольку поступление ребенка в детский сад и адаптация к нему являются факторами риска в возникновении заболеваний. Это обуславливает необходимость грамотного психолого-педагогического и медицинского сопровождения адаптации часто болеющих детей. Семья является главным инструментом социализации ребенка, поскольку именно родители — главные социальные партнеры ребенка, обеспечивают его готовность к взаимодействию в социальной среде и адаптацию в ней. В связи с этим [13-14] предпринята попытка выявления специфики адаптации часто болеющих детей к дошкольному образовательному учреждению в связи с особенностями их психосоматического статуса и родительского отношения к ним. Часто болеющих детей (в сравнении со здоровыми) отличают более низкие показатели активности поведения, ритмичности нервных процессов, *адаптивности*, но высока интенсивность реакций, внимание. Выявлена прямая значимая корреляционная связь показателей готовности к дошкольному образовательному учреждению и адаптации с ритмичностью, настроением, порогом чувствительности, адаптивностью у детей обеих исследуемых групп. При определении специфики родительского отношения к детям выявлено, что преобладающим отношением матерей к часто болеющим детям является симбиоз и инфантилизация, у матерей здоровых дошкольников преобладает кооперация. Доминирующими типами отцовского отношения к часто болеющим детям являются авторитарная гиперсоциализация и инфантилизация. У отцов здоровых дошкольников преобладающими типами родительского отношения являются *кооперация* и авторитарная гиперсоциализация. Полученные результаты указывают на преобладание неэффективного родительского отношения к часто болеющему ребенку. Матерям и отцам здоровых детей более свойственно отношение к ребенку по типу кооперация. В этом случае родители обладают общей положительной установкой по отношению к ребенку, стараются быть с ним на равных, принимают его, что говорит об эффективности родительского отношения к здоровым детям. Тесную положительную корреляционную связь имеет эффективное материнское отношение (кооперация) с выраженностью таких показателей готовности, как: навыки опрятности, нервно–психическое развитие, игровая и познавательная активность, уверенность в себе, инициативность в общении со взрослыми и сверстниками и показателями адаптации: аппетит, сон, эмоциональное состояние, социальные контакты; обратная корреляционная связь выявлена между кооперацией и заболеваемостью как часто болеющего, так и здорового ребенка. Неэффективные типы родительского отношения (инфантилизация, симбиоз) имеют наиболее значимую тесную прямую корреляционную связь с такими показателями готовности к ДОУ, как привязанность к взрослому (как у часто болеющих, так и у здоровых детей) и показателями адаптации: заболеваемость, длительность адаптации; обратную корреляционную связь с показателями готовности: уверенность в себе, инициативность в общении со сверстниками и с показателями адаптации: аппетит, сон, эмоциональное состояние, социальные

контакты. У здорового ребенка при авторитарной гиперсоциализации со стороны отца увеличивается заболеваемость. Это можно объяснить неоднозначностью данного типа отцовского отношения, с одной стороны, отец выступает неким связующим звеном между узким внутрисемейным окружением и внешним миром, тем самым предъявляет высокие социальные требования к ребенку, с другой стороны, эти требования могут быть чрезмерно завышенными, препятствующими нормальной активности ребенка, проявлению самостоятельности. Наиболее значимо в период адаптации ребенка материнское отношение к нему, что можно объяснить некоторой «отстраненностью» отца в силу социально–экономических условий и более тесным взаимодействием ребенка с матерью [6, 13, 14].

Для обеспечения благоприятной адаптации часто болеющих детей предложены коррекционно–развивающие программы [13-14], с целью обеспечения благоприятной адаптации часто болеющих детей в образовательном учреждении посредством оптимизации родительского отношения к ним и подготовки детей к деятельности в новой среде. Основные направления программы включают: оптимизацию родительского отношения к часто болеющему ребенку посредством информационно–просветительской работы и тренинговых занятий с родителями; подготовку ребенка к посещению образовательного учреждения через совместную с родителем деятельность в новой среде, посредством игровых занятий с детско–родительскими парами. В рамках занятий происходило принятие ребенком правил новых условий жизни, условия разлуки с близкими взрослыми, установление ритуалов прощания с ребенком через трансляцию их родителем, снятие эмоционального напряжения, развитие игровых и коммуникативных навыков, становление доверия к новому социальному окружению. Результаты контрольного среза выявили положительные изменения специфики адаптации часто болеющих детей экспериментальной группы и родительского отношения к ним: повысились показатели аппетита, сна, настроения, инициативности в общении со сверстниками и взрослыми, уверенности в себе, при этом снизилась аффективная привязанность к взрослому; отмечено повышение показателей адаптации: аппетит; сон; эмоциональное состояние; социальные контакты и их стабилизация, снизилась заболеваемость и уменьшилась длительность адаптационного периода. В контрольной выборке положительные изменения менее существенны.

Контроль состояния здоровья детей, осуществляемый в течение полугода после реализации коррекционно–развивающей программы, позволил выявить позитивные изменения: снижение частоты заболеваемости (46 % детей в течение года не болели совсем; 34 % детей болели значительно реже); уменьшение длительности периода выздоровления (длительность заболеваний составляла от 3–5 дней); отсутствие осложнений после перенесенного заболевания.

Интересно то, что с точки зрения субъективной картины болезни для часто болеющих детей характерно амбивалентное (биполярное) отношение к ней. Так, большинство детей понимает, что болезнь им мешает: нельзя ходить в гости, на улицу, нужно лечиться, принимать лекарства, иногда даже можно попасть в больницу. Но на подсознательном уровне болезнь для них более привлекательна, чем здоровье: она «выгодна» ребенку, потому что дает ему возможность приблизиться к матери, получить некоторую эмоциональную поддержку в виде заботы и внимания. Основная часть часто болеющих детей полагают, что во время болезни их будут жалеть, больше обращать внимание и заботиться о них.

Для часто болеющего ребенка старшего дошкольного возраста характерны изменения в отношении ведущего вида деятельности – сюжетно-ролевой игры, что оказывает крайне негативное влияние на освоение ребенком собственного внутреннего мира, мешает психологической борьбе ребенка с ситуацией болезни [4].

К особенностям познавательной деятельности группы часто болеющих старших дошкольников можно отнести: истощаемость психической деятельности, которая проявляется в значительном снижении показателей умственной работоспособности; трудности переключения внимания; снижение продуктивности воспроизведения; снижение продуктивности внимания; уменьшение уровней развития творческого воображения; уменьшение объема произвольной зрительной памяти; большую эмоциональность, выразительность монологической речи, но меньшую самостоятельность, полноту и логическую последовательность [5].

Таким образом, среди особенностей развития личности часто болеющего ребенка выделить приписывание себе отрицательных эмоций, таких как горе, страх, гнев и чувство вины. Выражена тревожность, неуверенность в себе, зависимость от чужого мнения. У больного ребенка формируется негативное представление о собственной личности, отмечается неустойчивая оценка болезни, нарастание пессимизма и депрессивности, изменяется иерархия мотивов, снижается их побудительная сила. Основная направленность желаний часто болеющих детей обращена на предотвращение болезненных симптомов и избегание страданий, в то время как у их здоровых сверстников преобладают желания, направленные на преобразование окружающей среды и на взаимодействие с другими людьми [5, 6].

Часто болеющие дети младшего школьного возраста обладают низкими уровнями школьной, самооценочной, межличностной, магической и общей тревожностей, в сравнении с редко болеющими детьми. У детей обеих групп не выявлено видимых и статистических различий по интенсивности соматических жалоб. Для часто болеющих, как и для редко болеющих, наиболее характерно наличие жалоб на димфункцию со стороны желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы и «ревматических» жалоб.

Часто и редко болеющие дети имеют очень высокий уровень притязания, символизирующий нереалистичное представление об идеальном «Я», и высокую самооценку, означающую адекватную оценку себя и своих возможностей.

Дети обеих групп дают очень высокую оценку себе от лица родителей, сопоставимую с уровнем притязания, т. е. идеальным «Я», вследствие чего мы можем предположить, что родители видят своих детей идеальными при благоприятном психологическом климате в семье.

Ум и способности, характер, умение многое делать своими руками, внешность и уверенность в себе дети обеих групп оценивают очень высоко со всех трёх позиций. Однако авторитет у сверстников у детей обеих групп очень высок, как и от лица родителей, а с позиции самооценки – низкие.

Выявлена прямая корреляционная связь между типами тревожности с соматическими жалобами и отношением к болезни и здоровью. Рост тревожности, негативных переживаний по отношению к заболеваемости никак не взаимосвязан с самооценкой и уровнем притязания.

Низкий уровень тревожности, адекватная высокая самооценка и невероятно очень высокий уровень притязания у наблюдаемых детей указывает на феномен психологической устойчивости детей младшего школьного возраста, что можно подтвердить высокой адекватной самооценкой, согласующейся с высоким уровнем притязания (Я-идеальное) как олицетворение принципа «мне есть к чему стремиться»; пониженной тревожностью. Оптимистическое отношение к жизни, являющееся фактором психологической устойчивости, в целом можно связать с позитивными/нейтральными представлениями о здоровье, о болезни и о будущем, отношением к лечению с малой долей негативных переживаний. О вере в достижимость поставленных целей и осуществление желаний может свидетельствовать высокая самооценка, очень высокий уровень притязания и ожидаемые корреляционные взаимосвязи между отдельными измеряемыми критериями, что можно характеризовать как успешную мотивацию детей к самоулучшению и достижению этой цели [5].

Наряду с психологической устойчивостью, часто болеющим детям свойственно использовать совладательные стратегии в трудных ситуациях, т. е. копинг-стратегии. Из копинг-стратегий, с учётом полученных результатов исследования, можно отнести поиск социальный поддержки (в семье, среди сверстников, учителей), самоконтроль (низкий уровень тревожности), позитивная переоценка (низкая тревожность, отношения к болезни и здоровью, высокая самооценка), принятие ответственности (ответственность за своё здоровье и жизнь в целом).

Таким образом, у часто болеющих детей имеют место быть психологические защиты. Такие как вытеснение. Тревога, связанная с заболеванием, вытесняется и заменяется на что-либо интересное для ребёнка, что помогает ему «не вспоминать» о болезни. Рационализация (позитивное/нейтральное представление к болезни указывает на то, что ребёнок воспринимает её как должное, убеждая себя в этом) и, вероятно, сублимация (допускаем, что дети занимаются творчеством, посещают тематические кружки, с помощью чего свою тревогу они переводят в социально одобряемые действия).

Методом предотвращения ухудшения физического здоровья является реабилитация и оздоровление детей при проведении их диспансерного наблюдения. Профилактика снижения частоты заболеваемости возможна только при систематической и комплексной реабилитации, оздоровления с применением медикаментозных средств, лечебной физкультуры и методов физиотерапевтического и психологического воздействия на фоне индивидуального подхода к оздоровлению часто болеющего ребёнка с учётом этиологических и патогенетических механизмов заболевания, а также факторов внешнего окружения [2, 3].

Литература

1. *Безруков К. Ю., Стернин Ю. И.* Часто и длительно болеющий ребенок. Санкт-Петербург. «ИнформМед», 2008. 169 с.
2. *Романцов М. Г., Мельникова И. Ю.* Респираторные заболевания у часто болеющих детей: настольный справочник для врача / Под ред.Ф. И. Ершова - Фармакотерапия. Москва. Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2015. 160 с.
3. *Романцов М. Г., Ершов Ф. И.* Часто болеющие дети. Руководство для врачей Москва. Издательская группа «ГЭОТАР-Медиа», 2009. 352 с.
1. *Антропов Ю. Ф., Шевченко Ю. С.* Психосоматические расстройства и патологические привычные

действия у детей и подростков. – М.: Издательство Института Психотерапии, Издательство НГМА, 2000. 320 с.
2. *Волкова О. Н.* Особенности развития личности часто болеющего ребенка. // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 2010. N 2. [Электронный ресурс]. URL: http: // medpsy.ru.
3. *Тихонович Т. Ю.* Психосоматический статус часто болеющих детей как фактор их успешной адаптации к дошкольному образовательному учреждению // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн., 2015. N 3 (9). [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru.
4. *Михеева А. А.* Психические особенности часто болеющих детей // Автореф. Дисс … канд. психол. наук. Москва. 1999. 19 с.
5. *Малиновская Н. Д.* Результаты исследования психологического компонента структурного аттрактора болезни школьников Российской Федерации. Психиатрия, т. 6, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http//www.medline.ru.
6. *Великанова Л. П.* Донозологическая диагностика и профилактика пограничных нервно-психических расстройств. Сравнительно-возрастной аспект // Автореф. дисс. … д. м. н., Москва, 2008.
7. *Малиновская Н. Д.* Результаты исследования психологического компонента структурного аттрактора болезни школьников // Известия РГПУ им. А. И. Герцена, выпуск № 19, том 2, 2006. С. 113-117.
8. *Макарова З. С., Голубева Л. Г.* «Оздоровление и реабилитация часто болеющих детей в дошкольном учреждении»; М.: «ВЛАДОС», 2004. 270 с.
9. «Психология здоровья: Учебник для вузов» / Под. ред. Г. С. Никифорова; СПб.: Питер, 2006. 607 с.
10. *Кравцова Н. А.* Психологическое содержание организационных форм и методов оказания помощи детям и подросткам с психосоматическими расстройствами // Автореф. дисс. … д. п. н., Томск, 2009.
11. *Сидоркина Т. Ю.* Адаптация часто болеющих детей к дошкольному образовательному учреждению // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн, 2013. N 3 (20). [Электронный ресурс]. URL: http://medpsy.ru.

Theoretical analysis of the personal and psychological characteristics that influence the social and psychological adaptation of young specialists in the social protection system

Fomina T.

Теоретический анализ личностно-психологических особенностей, влияющих на социально-психологическую адаптацию молодого специалиста в системе социальной защиты населения

Фомина Т. Д.

Фомина Татьяна Дмитриевна / Fomina Tatiana – студент,
направление: организационная психология,
факультет психологии,
Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московский государственный областной университет, г. Москва

Аннотация: *в статье рассматриваются процессы социально-психологической адаптации. Анализируется воздействие личностно-психологических особенностей специалиста по социальной работе на социально-психологическую адаптацию молодого специалиста в системе социальной защиты населения.*
Abstract: *this article discusses the process of socio-psychological adaptation. We analyze the interaction between individual psychological characteristics of the expert in social work in the social and psychological adaptation of young specialists in the social protection system.*

Ключевые слова: *социально-психологическая адаптация молодого специалиста, личностно-профессиональные особенности, социальная работа.*
Keywords: *socio-psychological adaptation of young professional, personal and professional characteristics, social work.*

На современном этапе развития общества и с возникновением новых социальных проблем, требующих инновационного подхода в их решении, изменилось понимание, требования и содержание социальной работы. Научные исследования в области социальной работы как профессии определяют социальную работу как вид профессиональной деятельности, обеспечивающей в обществе социальную защищенность социально-уязвимым категориям населения посредством мер профилактики, социализации и реабилитации, социальной помощи и поддержки (М. В. Фирсов, Э. И. Зборовский П. Д., Павленок, М. Пейн, Т. А. Ромм, В. И. Жуков, Б. Ю. Шапиро, Е. А. Холостова, Н. Б. Шмелева, Б. Ю. Шапиро). Поэтому конкурентноспособный специалист системы социальной защиты населения должен не только хорошо ориентироваться в различных отраслях науки, но и уметь принимать решения, грамотно использовать собственные ресурсы при решении проблем клиента и активизировать его потенциал. От профессиональных и нравственно-личностных характеристик специалиста социальной работы зависит качество оказания услуг, грамотная и профессиональная реализация технологий социальной работы [2].

Таким образом, на наш взгляд, в сфере «помогающих» профессий личностно-профессиональные качества специалиста выдвигаются на первое место. Компоненты лично-профессиональной компетентности и психологические особенности «старичков профессии» также способствуют успешности передачи опыта новому поколению и процессу социально-психологической адаптации молодых специалиста.

Индивидуально-психологические особенности специалиста как профессионально важные качества специалиста социальной защиты исследуются такими отечественными и зарубежными учеными, как Г. А. Бутрим, А. К. Маркова, С. А. Моторов, Э. И. Зборовский, П. Д. Павленок, М. В. Фирсов, М. Пейн, Т. А. Ромм, Б. Ю. Шапиро, Е. И. Холостова, Д. Сеймор, В. Стайн. Проблема структурно-динамических свойств личности, влияющих на формирование, развитие профессиональной пригодности, механизмы становления профессионала и субъекта деятельности рассматривали К. М. Гуревич, Е. А. Климов, В. Ф. Матвеев. Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, Е. А. Кузьмин, Л. И. Митина.

В. Д. Майерс, Т. С. Сулимова, В. Д. Шадриков и др. полагают, что процесс социально-психологической адаптации изначально зависит от личностных особенностей каждого человека. Индивидуальные особенности молодого специалиста, его деловые качества будут служить источником и отправными принципами развития его в этой организации и самой организации в целом. Основными качествами, которыми должен обладать молодой специалист по социальной работе являются: сострадание, желание помогать людям, терпение, порядочность, способность принимать других такими, какие они есть, вежливость [5].

Обязательные качества социального работника – эмпатийность, психологическая грамотность, деликатность. Специалист, пришедший в эту профессию, должен быть гуманистом, обладать хорошими коммуникативными и организаторскими способностями, высокой духовной и общей культурой, чувством такта.

Личностные качества специалиста в системе социальной защиты населения можно разделить на три группы:

- требования, предъявляемые профессиональной деятельностью к психологическим процессам, психологическим состояниям, вниманию как состоянию сознания, эмоциональным и волевым характеристикам;
- самоконтроль, самокритичность, самооценка своих поступков;
- стрессоустойчивые качества – физическую тренированность, самовнушаемость, умение переключаться и управлять своими эмоциями;
- коммуникативность, эмпатийность, внешняя привлекательность, коммуникабельность и т. д.

Изучив профессиональную компетентность социального работника, О. А. Овсянник выделяет следующие отличительные особенности: необходимость обладания эмоциональной устойчивостью, готовность к психологическим перегрузкам, способность избегать невротических отклонений в собственных оценках и действиях, несмотря на возможные неудачи, умение добросовестно исполнять свой долг.

Е. А. Густова выделяет ценности и качества социального работника, которые обуславливают успешность деятельности специалиста, его личностно-профессиональную зрелость, а, следовательно, психологические качества положительно влияющие на процесс социально-психологической адаптации молодого специалиста в системе социальной защиты. Эти характеристики были распределены в соответствии с теоретически выявленной и обоснованной структурой личностно-профессиональной компитентности, включающие мотивационно-ценностный, операционный и рефлексивные компоненты. Также стоит отметить, что жизненные ценности социального работника входят в различные компоненты личностно-профессиональной компетентности и, с одной стороны, являются морально-нравственной основой профессии социального работника, с другой – личностными ценностями самого социального

работника, детерминированные развитием их личностных и профессиональных качеств, что влияет на процесс социально-психологической адаптации молодого специалиста.

Каждый компонент личностно-профессиональной компетентности вносит значительный вклад в динамику ее становления, при этом компоненты личностно-профессиональной компинентности, изменяясь и развиваясь, оказывают влияние друг на друга, и в том числе на процесс социально-психологической адаптации молодого специалиста [1].

Основным трудным моментом в профессии социальной защиты населения является характер и условия труда во время выполнения социальными работниками своих основных функций. Специалисты по социальной работе исполняют свои обязанности вне от внешних факторов, поэтому им приходится обладать достаточно высокой физической выносливостью и работоспособностью. Специалист в системе социальной защиты подвергается большим эмоциональным нагрузкам, которые, в свою очередь, связаны с самой природой «помогающих» отношений, требующих эмоционального контакта, соучастия, понимания, эмоционального воздействия на партнера по общению, выдержки, и т. д. Для внутреннего эмоционального комфорта при выполнении профессиональных обязанностей социального работника разработан и внедрен комплекс мероприятий по психологической поддержке социального работника в адаптационный период.

Процесс социально-психологической адаптации персонала включает следующие этапы:

- ознакомительный этап (психологический инструктаж). На данном этапе происходит введение в специфику общения как в коллективе, так и с получателями социальных услуг;
- обучающий этап (программа «новый сотрудник»), данный этап включает в себя теоретическую (психопрофилактика) и практическую (тренинг, обучение элементам саморегуляции и самоконтроля) психологическую подготовку;
- этап ассимиляции. В этот период социальный работник проходит этап полного приспособления как в коллективе, так и в сфере профессиональной деятельности [3].

Социально-психологическая адаптация молодого специалиста по социальной работе - процесс вхождения новичка в новый для него иерархический коллектив, формирования личностных профессиональных связей и отношений с коллегами. Сюда входит ознакомление с целями и задачами коллектива, его традициями, отношениями между руководителями и подчиненными в условиях демократии и гласности, между смежными подразделениями, с критериями оценки действий специалиста по социальной работе в коллективных формах трудовой деятельности. В процессе социально-психологической адаптации происходит активное сравнение и взаимоприспособление ценностных ориентаций, нравственных идеалов и представлений коллектива и нового работника. Основным объективным показателем социально-психологической адаптированности является отсутствие конфликтов с руководством и другими специалистами социальной защиты населения [4].

Учитывая вышесказанное, процесс социально-психологической адаптации молодого специалиста в системе социальной защиты могут упростить личности с психологическими особенности, которыми обладают специалисты этой профессии. Процесс социально-психологической адаптации осуществляется успешней благодаря таким психологических качествам, как эмпатия, профессиональная коммуникабельность, внимательность, стрессоустойчивать, ответственность, сочувствие, толерантность, оптимизм (позитивное мышление, позитивное отношение, позитивная активность), которыми обладают члены коллектива и руководитель социальной организации.

Таким образом, социально-психологическая адаптация молодого специалиста в системе социальной защиты – это процесс вхождения нового специалиста по социальной работе с ярко выраженными качествами эмпатии, желания помогать людям, сострадания, с одной стороны, в новый трудовой коллектив, в ходе которого вырабатывают межличностные профессиональные связи между руководителем и всем коллективом, и, с другой стороны, происходит установление продуктивных профессионально-деятельностных взаимоотношений с клиентом системы социальной защиты, направленных на то, чтобы оказать нужную помощь в преодолении трудной жизненной ситуации получателя услуг.

Литература

1. *Густова Е. А.* Динамика становления личностно-профессиональной компинентности студентов вуза, будующих социальных работников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». М., 2012. № 1. С. 73-79.
2. *Коновальчик Е. А., Тратинко Т. В.* Ценностные ориентации будущих специалистов по социальной работе как фактор личностно-профессионального развития // Акмеологические основы становления специалиста-профессионала в различных видах деятельности: материалы Междунар. Науч.-практ. Конференции (Гомель, 24-25 нояб. 2011 г.). Гомель, 2011. С. 130-133.

3. *Краснов О. В*. Психологическая адаптация социального работника в социальном обслуживании [Текст] // Психологические науки: теория и практика: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 22-25.
4. *Толочек, В. А*. Современная психология труда : учеб. пособие / В. А. Толочек. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 479 с.
5. *Холостова Е. И*. Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Е. И. Комарова, О. Г. Прохоровой. М.: Издательство Юрайт, 2011. 425 с.

Installations on realized by motherhood and fatherhood among young people

Erokhina L.[1], Erokhin A.[2]

Установки на осознанное родительство в молодежной среде

Ерохина Л. Д.[1], Ерохин А. К.[2]

[1]Ерохина Людмила Дмитриевна / Erokhina Liodmila - кандидат философских наук, профессор, кафедра социальных наук,
Дальневосточный федеральный университет;
[2]Ерохин Алексей Константинович / Erokhin Aleksey - кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин,
Тихоокеанский государственный медицинский университет, г. Владивосток

***Аннотация*:** *в статье рассматриваются злободневные вопросы ориентаций молодежи к рождению детей. Представлены итоги социологического исследования, предметом которого стало выявление процесса формирования ценностей родительства. Цель исследования - выявить установки на родительство современной молодежи. В ходе опросов была выявлена ценность отцовства и материнства в сознании молодых людей. Результаты исследования могут быть использованы в разработке семейной и молодежной политики.*

Abstract:. *this article is considered to reveal issues of youth orientations for birth of children. Results of sociological research which subject is process of formation fatherhood and motherhood are presented. A research objective to reveal installations on fatherhood and motherhood of modern youth. During polls the value of paternity and motherhood in consciousness of young people has been revealed. Results of research can be used for development of family and youth policy.*

Ключевые слова: *семья, ценностные установки, отцовство, материнство, молодежь.*
Keywords: *family, valuable installations, fatherhood, motherhood, youth.*

Изменения, происходящие с социальными институтами в новой российской социально-экономической ситуации можно видеть на примере семьи и родительства. Речь идет, прежде всего о так называемом «кризисе» семьи и детско-родительских отношений, о постоянном увеличении удельного веса матерей-одиночек, числа приемных родителей, не связанных с воспитываемым ребенком биологическими узами.

Действительно, увеличение числа разводов и внебрачных рождений характерны для современного института семьи. Расширяется диапазон первородящих матерей: снижается порог рождений за счет юных матерей (удельный вес детей, чьи матери не достигли совершеннолетия, составляет 4% в общем числе родившихся), и повышается порог позднородящих – обычно среди тех женщин, кто ориентирован в большей степени на профессиональную карьеру, нежели супружество. В свою очередь возраст родителей в значительной мере влияет на родительские чувства. С точки зрения родительских ролей и социокультурных норм, вероятно, происходит возрастание разнообразия стилей воспитания и общения с детьми.

Изучение родительства в сегодняшних российских условиях представляется особенно актуальным. Постепенный переход от преимущественно общественных форм воспитания увеличивает нагрузку и ответственность родителей. Исследование родительских норм и поведения в российской постсоветской культуре необходимо для разработки программ обучения матерей и отцов (включая разводящихся, молодых, а также отчимов, приемных родителей), организации социальной работы с семьями, пропаганды сознательного родительства, основанного на партнерстве, и более активном участии отцов в общении с детьми.

Проблематика детско–родительских отношений отражена в исследованиях таких отечественных и зарубежных психологов, как А. И. Захаров, Р. В. Овчарова, Э. Г. Эйдемиллер и другие [1; 2; 3]. Так Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий описали психологические причины отклонений в семейном воспитании, выделили стили воспитания в семье. Р. В. Овчарова с позиции феноменологического подхода дает описание родительства и его компонентов, а также факторов, влияющих на формирование родительства.

Родительские ожидания, установки, особенности детско–родительских отношений и проявлений родительских позиций изучались в работах А. Я. Варга, В. И. Гарбузова, О. Е. Смирновой, Г. Г. Филлиповой и др. [4; 5; 6; 7]. В рамках психолого–педагогического направления такими

авторами, как Д. Винникотт, А. С. Спиваковская [8; 9] разрабатываются методы психологической коррекции и психологической подготовки родителей.

Термин «родительство» как предметная сфера изучения в отечественной социологии семьи использовался редко, например, лишь несколько исследований было специально посвящено родительским ролям [10]. Чаще было принято говорить о воспитательной функции (потенциале) семьи или семейной социализации с акцентом на реализацию общественных потребностей. «Семейное воспитание» – понятие, которое пересекается с «родительством», но не совпадает с ним.

«Родительство» определяется И. С. Коном как «система взаимосвязанных явлений:

а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям: б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.».

С понятием родительство тесно связано репродуктивное поведение – система действий и отношений, определяющих рождение детей в семье. Одним из основных элементов репродуктивного поведения является потребность в детях. Это главный двигатель репродуктивного поведения, ведущий из всех его внутренних регуляторов. Как социальная потребность высшего уровня потребность в детях не связана прямо и непосредственно с потребностями низших уровней (органическими и потребностью в самосохранении). Именно поэтому не существует никаких границ ее ослабления: никакие физиологические механизмы не в состоянии защитить ее от этого. Потребность в детях не связана и с сексуальной потребностью. Рождение детей имеет лишь своим предусловием, посредником сексуальное поведение. Человек с давних пор может нарушать и нарушает механизм репродуктивного цикла, удовлетворение сексуальной потребности не предполагает обязательного рождения ребенка и чем дальше, тем в меньшей степени сексуальные отношения являются средством деторождения.

Потребность в детях – социально–психологическое свойство личности, проявляющееся в том, что без наличия детей и их необходимого числа она испытывает трудности самоактуализации.

Для понимания сущности потребности в детях огромную роль играют репродуктивные нормы – детерминированные обществом принципы и образцы поведения, относящиеся к рождению определенного числа детей, и принятые в тех социальных группах, к которым принадлежит или хотел бы принадлежать индивид. Важнейшей особенностью репродуктивных норм является их исключительная устойчивость [12].

Потребность в детях не меняется под влиянием текущих условий жизни и их изменений. Меняются лишь семейные ситуации, которые либо способствуют, либо препятствуют удовлетворению потребности в детях. Величина потребности в детях неизменна на протяжении жизни человека.

Количественная и качественная определенность потребности в детях соответственно раскрывается в понятиях репродуктивных установок и репродуктивных мотивов.

Репродуктивные установки – это психические качества личности, обусловливающие взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей.

В связи с этим весьма актуально выявление установок на родительство современной молодежи. С целью выявления установок современной молодежи на будущее родительство, было проведено исследование с использованием опросных методов.

В опросе участвовали молодые люди, посещающие Краевой Клинический Центр Охраны Материнства и Детства г. Владивостока, в количестве 50 человек в возрасте 21 – 26 лет. Из них: 20 мужчин, 30 женщин. Социальное положение респондентов составили рабочие и служащие (60 %); безработные (30 %); студенты (10 %). Незамужних (не женатых) респондентов – 40 %; замужних (женатых) – 60 %.

Порядок рождения респондентов распределился таким образом: младший – 58 %; старший – 17 %; единственный ребенок в семье – 13 %; средний – 12 %.

Хотели воспитывать детей в настоящей (будущей) семье, ответили, что двух – 67 %; одного 17 %; трех и более детей – 8%; не хочу иметь детей – 8 % (рис. 1).

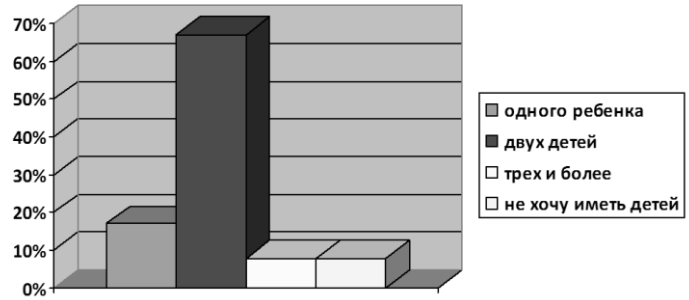

Рис. 1. Желательное количество детей в семье

Важными мотивами желания иметь детей, респонденты посчитали: хочется подарить жизнь маленькому человеку, который станет твоим продолжением на Земле – 50 %; считают, что семья невозможна без детей – 33 %; хотят воспитывать ребенка и дарить ему свою любовь и заботу – 17 %; радостно воспитывать ребенка и наблюдать за тем, как он растет – 17 %; супруг (супруга) хочет иметь несколько детей – 17 % (рис. 2).

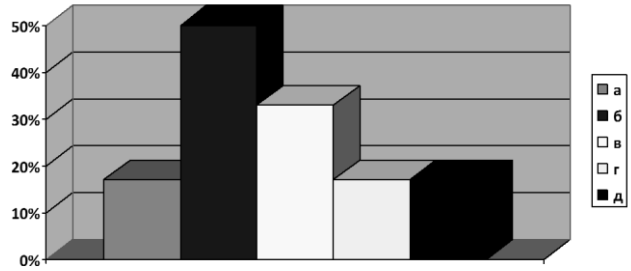

Рис. 2. Мотивы желания иметь детей

Основными препятствиями к рождению детей в молодых семьях кажутся наиболее существенными: жилищные проблемы семьи – 53 %; необходимость материального содержания ребенка – 45 %; потеря заработка одного из супругов на время ухода за ребенком – 25 %; отсутствие развитой социальной инфраструктуры (дефицит мест в детских садах, низкий уровень медицинского обслуживания) – 23 %; страх беременности и родов, а также ухудшения здоровья матери во время беременности и после рождения ребенка – 25 %; необходимость постоянной заботы о ребенке в течение всей жизни – 20%; постоянная ответственность за воспитание и судьбу своих детей – 20 %; значительное сокращение свободного времени родителей для личного досуга – 15%; дети как помеха карьере родителей, особенно матери – 15 %; отсутствие положительного отношения в обществе к семьям с несколькими детьми – 15%; отсутствие знаний и опыта воспитания детей у молодых супругов – 5 % (рис.3).

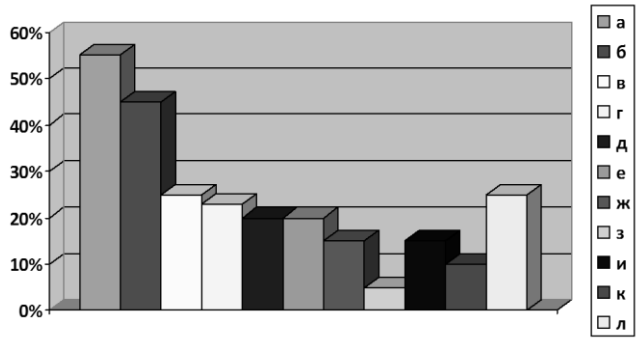

Рис. 3. Препятствия к рождению детей в молодых семьях

Семья без детей, по мнению респондентов, имеет свои плюсы и минусы – 58 %; может быть названа неполноценной – 22 %; непрочной – 12; не отличается от семьи с детьми – 8 %.

Видимо это мнение сказывается и на понимании отношений между государством и семьей. Большая часть (83 %) респондентов возлагают на государство основной груз по воспитанию детей; 17 % респондентов считают, что государство не должно помогать в воспитании детей. Конкретные действия государства для помощи в воспитании детей должны появляться в предоставлении материальной помощи (58%); предоставлении места в детском саду (67 %); в оказании бесплатной медицинской помощи ребенку (67%); другое (25 %) (рис. 4).

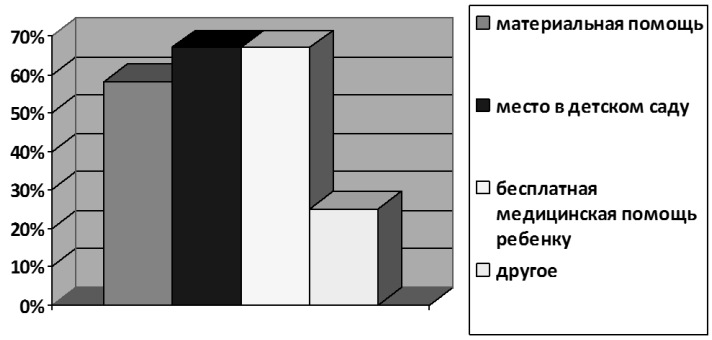

Рис. 4. Конкретные действия государства для помощи в воспитании детей

Основными источниками информации о воспитании детей, благодаря которым сформировались их представления о родительстве, респонденты назвали: опыт взаимоотношений с собственными родителями, братьями и сестрами (92 %); книги (8 %); кино, театр (8 %); Интернет - сайты (10 %); другое (5 %).

Таким образом, исследование выявило позитивные установки молодых людей на родительство. Укрепляющееся в обыденном сознании мнение о том, что молодые люди теряют понимание ценности детей и родительство для них обременительно, на самом деле обманчиво.

Литература

1. *Захаров А. И.* Неврозы у детей и подростков. М.: Издательство: Медицина, 2008. 248 с.
2. *Овчарова Р. В.* Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд–во Института Психотерапии, 2003. 319 с.
3. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В.* Семейная психотерапия. Л.: Медицина, 2009. 192 с.
4. *Варга А. Я., Драбкина Т. С.* Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2011. 144 с.
5. *Гарбузов В. И.* Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта. М.: Издательство: КАРО, 2008. 304 с.
6. *Смирнова Е. Г.* Особенности родительства в молодых семьях / Е. Г. Смирнова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2008. № 3. С. 111-124.
7. *Филиппова Г. Г.* Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопросы психологии, 2001. № 2. С. 22–37.
8. *Винникотт Д.* Теория родительско-младенческих отношений // Журнал практической психологии и психоанализа, 2005. № 2. С. 16-22.
9. *Спиваковская А. С.* Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 464 с.
10. *Архиреева Т. В.* Сравнительные особенности материнских и отцовских родительских позиций // Материнство. Психолого-социальные аспекты (норма и девиация): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иваново – Плес, 6–9 сентября 2002 г. Иваново, 2002. С. 3 – 6.
11. *Кон И. С.* Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). М.: Издательство: КАРО, 2008. 264 с.
12. *Заливухина Е. В.* Малодетность и бездетность в контексте современного родительства //Вестник Санкт–Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. Изд.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. № 4. С. 375–381.

Professional motivation of health staff as a means of improving the effectiveness of labour activity

Tekhterekova N.[1], Gnedykh N.[2], Lyakhov A.[3]

Профессиональная мотивация медицинского персонала как средство повышения эффективности трудовой деятельности

Техтерекова Н. С.[1], Гнедых Н. Н.[2], Ляхов А. П.[3]

[1]Техтерекова Нина Сергеевна / Tekhterekova Nina – магистрант;
[2]Гнедых Наталья Николаевна / Gnedykh Natal'ya - кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента,
Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Красноярск;
[3]Ляхов Александр Павлович / Lyakhov Aleksandr - руководитель,
Краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения Сосновоборская городская больница, г. Сосновоборск, Красноярский край

Аннотация: *в статье рассмотрены особенности мотивации сотрудников медицинской организации и предложены методы ее совершенствования как основы повышения эффективности трудовой деятельности.*
Abstract: *the article describes the features of motivation of employees of medical organizations and the proposed methods to improve it, as a basis of increase of efficiency of work.*

Ключевые слова: *мотивация, профессиональная мотивация, медицинский персонал.*
Keywords: *motivation, professional motivation, medical staff.*

Актуальность исследования: Одной из приоритетных стратегических задач, проводимых в России реформ в социальной сфере, является обеспечение эффективности медицинской помощи [2]. Опыт психологических исследований убедительно доказывает, что технологические инновации и организационные мероприятия способны обеспечить высокую эффективность трудовой деятельности лишь при условии оптимальной профессиональной мотивации персонала [3].

Кроме того, роль человеческого фактора является определяющей во многих ситуациях, характерных для профессиональной деятельности медицинского работника, тем самым формируя социальные требования к психологическим особенностям этой деятельности [5].

Усиление роли человеческого фактора заставляет обратить пристальное внимание на психологические аспекты, регулирующие трудовую деятельность, ведущим из которых является мотивация [1]. Хорошие рабочие условия, социальные связи на работе, контакт с руководителем, возможности продвижения влияют на повышение мотивации. Высокая мотивация, в свою очередь, влияет на удовлетворенность трудом [4].

Цель исследования: выявить и проанализировать особенности реальных и идеальных мотивов сотрудников медицинской организации и предложить методы совершенствования мотивации как основы повышения эффективности трудовой деятельности.

Объект исследования: мотивационная сфера сотрудников.

Материалы и методы: с целью выявления особенностей мотивации персонала применена методика В. Э. Мильмана.

Методика позволяет диагностировать мотивационный и эмоциональный профили личности. Причем мотивационный профиль личности рассчитывается отдельно как для трудовой деятельности, так и для общежитейской (не связанной с работой). Кроме того, построенные профили позволяют различать реальную (текущую) и идеальную (потенциал, заложенный в человеке) ситуацию.

Методика представляет собой опросный сбор диагностических симптомов по заданным мотивационным свойствам и состоит из 14 групп утверждений. Каждая из них разделяется на 8 альтернативных пунктов. Испытуемый должен выразить свое отношение к каждому из них - то есть не выбрать один из пунктов, а оценить каждый - по 5-балльной системе. Суммарные диагностические оценки относятся к семи собственно мотивационным шкалам.

Мотивационные шкалы, отражающие собой основные направленности личности, представлены на координатной оси в порядке возрастания в континууме от потребительного, поддерживающего к производительному, развивающему - в материальной, духовной и социальной сферах.

Общая мотивационная картина личности отражается в личностно-мотивационном профиле, представляющем в количественном или графическом виде соотношение разных мотивационных шкал, зафиксированных психодиагностически. Это соотношение, то есть характер мотивационного профиля

личности, подобно отдельным мотивационным характеристикам, поддается типологизации. В используемой здесь системе этому способствует то, что составляющие ее мотивационные шкалы располагаются на шкале координат в закономерной последовательности, то есть составляют континуум.

Выделено 5 основных типов мотивационного профиля: *прогрессивный, регрессивный, экспрессивный, импульсивный, уплощенный*.

Прогрессивный тип характеризуется превышением общего уровня мотивов производительного ряда над уровнем мотивов потребительного типа. Чаще других встречается у творчески активных людей, одновременно этот тип характерен и для личности с социально направленной позицией, что включается в представление о созидательной, производительной направленности личности. Графически отражается заметным подъемом профильной линии слева направо.

Регрессивный тип противоположен предыдущему и характеризуется превышением общего уровня потребительных мотивов над производительными, развивающими. В наиболее отчетливом виде отражается в последовательном снижении профильной линии слева направо. При оценке этого типа следует иметь ввиду, что потребительно ориентированная личность - это не просто субъект, стремящийся к удовольствиям, склонный к лени, эгоистичный, равнодушный к общественным интересам. Это определенный менталитет, жизненная позиция, которая в своем развитии может переходить от позиции равнодушия к социуму в позицию враждебности, вырождаясь в агрессивные, деструктивные формы поведения. Этот тип можно охарактеризовать как «антитворческий».

Экспрессивный тип характеризуется заметными перепадами профильной линии, в результате чего образуются пики. Представители этого типа характеризуются стремлением к самоутверждению в социуме, признании, развитым честолюбием, живостью характера, хорошим контролем над эмоциональной сферой; для них может быть характерно стремление к оригинальности, эксцентричности, лидерству, постоянному повышению уровня притязаний.

Импульсивный мотивационный профиль отличается от «экспрессивного» большим числом пиков, обычно их число составляет три, хотя теоретически возможно наличие и четырех. Представителями являются лица инициативные, обладающие живостью характера, недостаточно сдержанные, со склонностью к риску, недостаточным контролем над эмоциями, нетерпеливостью, эмоционально неуравновешенные, недостаточно гибкие в поведенческих реакциях, снисходительные к своим слабостям. В социальных контактах могут быть обидчивыми, склонны к волнениям, колебаниям настроения, раздражительности, неуверенности конфликтности.

Уплощенный тип. Этот мотивационный профиль характерен в большей или меньшей степени сглаженным, плоским, маловыразительным рисунком, в котором отсутствуют пики, подъемы и снижения; правда, наличие одного единственного пика, чаще всего, по шкале общения не меняет характера профиля в целом. В этом типе отражается недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности или ее полное отсутствие. Все основные мотивы в этой структуре практически равноценны, рядоположны для субъекта, что создает большую энтропию, неопределенность в их реализации для субъекта.

Встречаются рисунки, не укладывающиеся в один конкретный тип, а принадлежащие по своим критериям одновременно к двум. Это случается, когда «экспрессивный» или «импульсивный» профиль накладывается на прогрессивный или регрессивный. В этих случаях возникают смешанные мотивационные профили.

В работе использовались: метод выборочного статистического наблюдения, системного подхода, метод логического анализа.

Анализ полученной информации осуществлялся с использованием относительных и средних величин, коэффициентов соотношения, оценка достоверности отдельных показателей и их различий по критерию t (Стьюдента). Для сравнения качественных признаков использовался критерий χ^2. С целью выявления связи между изучаемыми явлениями применялся коэффициент корреляции Пирсона. Обработка полученных данных была проведена использованием программы статистического анализа Statistica 6.0® for Windows®.

В ходе исследования было опрошено 90 медицинских работников в возрасте от 30 до 60 лет. Из них 25 % врачей и 75 % средний медицинский персонал. Среди респондентов преобладали лица женского пола (95 %). Доля мужчин составила 5 %. Стаж работы в здравоохранении составил от 5 до 30 лет, средний стаж работы 12 лет.

После обработки и анализа собранного материала получены следующие результаты по реальной и идеальной ситуации общежитейских мотивов (рис. 1).

Наиболее часто среди опрошенных встречался экспрессивный тип мотивационного профиля (реальный - 33,3±3,2 %, идеальный – 38,7±3,6 %). На втором месте в реальной ситуации и идеальной ситуации по частоте встречаемости стоит экспрессивно-прогрессивный мотивационный профиль (30,0±3,4 % и 33,3±3,2 % соответственно). Уплощенный мотивационный профиль в реальной ситуации

встретился у 22,2±2,1 % респондентов, и в 16,5±1,5 % в идеальной. Экспрессивно-регрессивный мотивационный профиль стоял на четвертом месте по встречаемости: 11,0±1,1 % в реальной ситуации и 12,1±1,3 % в идеальной. Прогрессивный мотивационный профиль встречался лишь в реальный показателях, и составил 3,5±0,6 %.

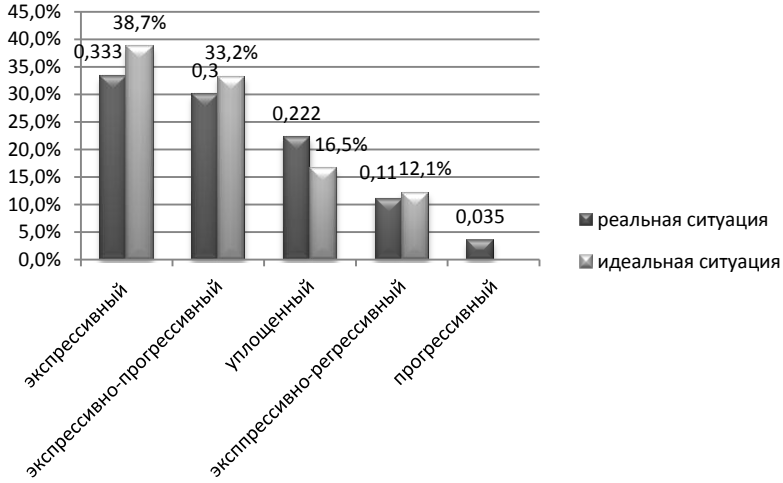

Рис. 1. Реальная и идеальная ситуация мотивационных профилей общежитейских мотивов

В 68 % случаев отмечалось несовпадение реальных и идеальных мотивов, что может говорить о неполной реализации заложенного в человеке потенциала, неудовлетворенности жизнью, семейными проблемами, что может негативно повлиять на результаты труда. Однако не исключен тот факт, что, желая уйти от домашних проблем, человек будет полностью «выкладываться» на работе.

В реальной и идеальной ситуации рабочих мотивов (рис. 2) наиболее часто встречался экспрессивный мотивационный профиль (реальный - 44,4±3,9 %, идеальный – 42,3±3,7 %). На втором месте в реальной ситуации встречался уплощенный тип мотивационного профиля 27,7±3,1 % (тогда как в идеальной экспрессивно-прогрессивный 36,3±3,2 %). На третьем месте экспрессивно-прогрессивный в реальной ситуации 22,2±2,1 % и уплощенный 21,5±2,1 % в идеальной. Экспрессивно-регрессивный тип мотивационного профиля встретился в 5,7±0,8 % реальной ситуации рабочих мотивов. Несовпадение реальных и идеальных мотивов отмечено у 72 % респондентов.

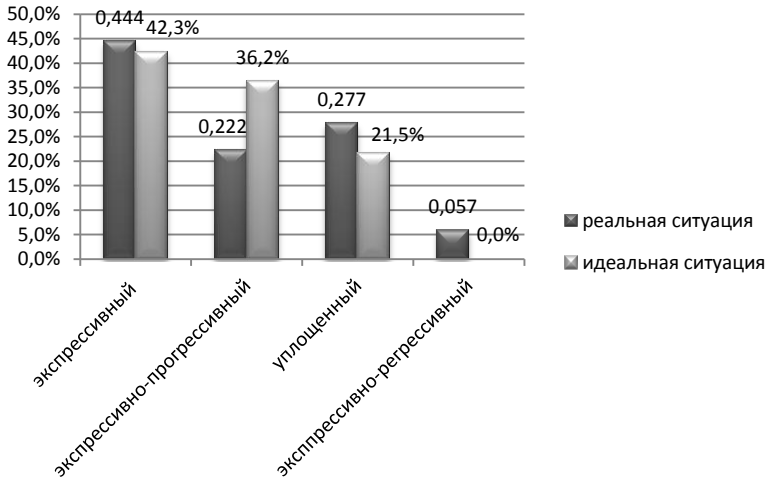

Рис. 2. Реальная и идеальная ситуация мотивационных профилей рабочих мотивов

После анализа полученного материала по категориям врачи и средний медицинский персонал получены следующие результаты:

Рис. 3. Реальная ситуация рабочих мотивов

В категории врачи в реальной ситуации рабочих мотивов наиболее части встречался экспрессивный мотивационный профиль 40,0±3,0 %, далее по частоте встречаемости следовал экспрессивно-прогрессивный 33,4±3,2 %. На третьем месте (26,6±2,3 %) уплощенный мотивационный профиль.

В категории средний медицинский персонал в реальной ситуации рабочих мотивов преобладал уплощенный мотивационный профиль 36,3±3,3 %, на втором месте – экспрессивный 37,7±3,3 %. Далее по частоте встречаемости следовал экспрессивно-прогрессивный 15,5±1,6 %. Экспрессивно-регрессивный мотивационный профиль выявлен у 8,5±0,9 % респондентов (рис. 3).

В идеальной ситуации рабочих мотивов в категории врачи наиболее части встречался экспрессивный мотивационный профиль 48,0±3,7 %, далее по частоте встречаемости следовал экспрессивно-прогрессивный 42,0±3,4 %. В 10,0±0,9 % встретился уплощенный мотивационный профиль (рис. 4).

В категории средний медицинский персонал в идеальной ситуации рабочих мотивов также преобладал экспрессивный мотивационный профиль 48,8±3,8 %, на втором месте – экспрессивно-прогрессивный 39,1±3,6 %. Уплощенный мотивационный профиль встречался у 12,1±0,8 % респондентов.

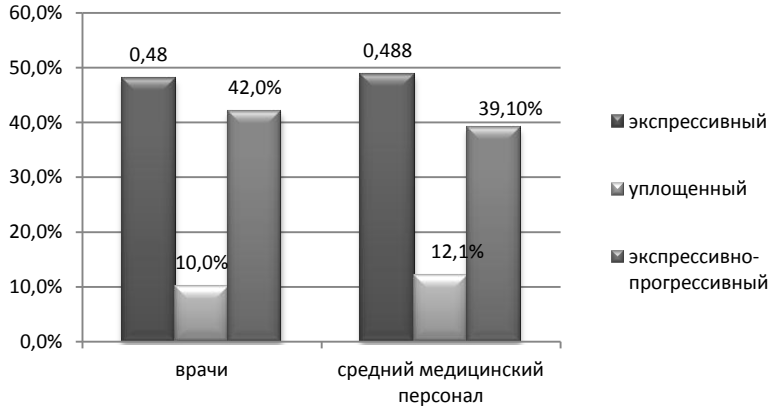

Рис. 4. Идеальная ситуация рабочих мотивов

По результатам проведенного анализа типов мотивационного профиля и мотивационных шкал нами была построена усредненная модель мотивационного профиля по категориям медицинских работников.

В категории врачи эта модель соответствует экспрессивному мотивационному профилю в реальной и идеальной ситуации рабочих мотивов (рис. 5).

Рис. 5. Усредненная модель мотивационного профиля рабочих мотивов в категории врачи

В категории средний медицинский персонал эта модель соответствует уплощенному мотивационному профилю в реальной, и экспрессивному в идеальной ситуации рабочих мотивов (рис. 6).

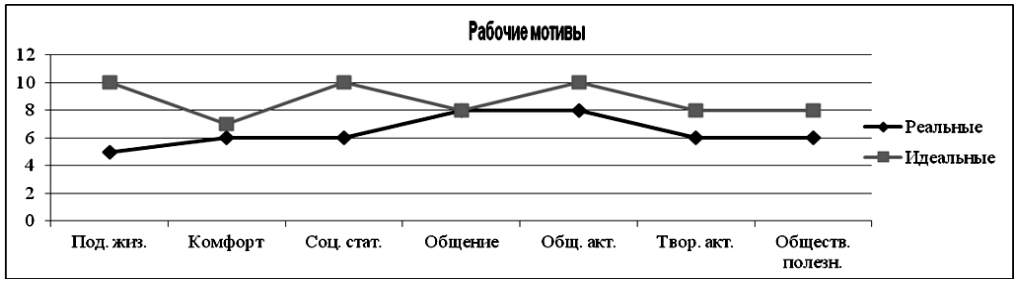

Рис. 6. Усредненная модель мотивационного профиля рабочих мотивов в категории средний медицинский персонал

В результате анализа мотивационных шкал видно отличие по реальным (в данный момент времени) и идеальным (потенциальным) показателям. По соотношению реального и идеального показателя можно судить, насколько работник реализует себя на рабочем месте. С другой стороны, эти показатели позволяют оценить, в какой степени руководство организации мотивирует работника выполнять свои производственные функции.

Мотивация сотрудников с уплощенным мотивационным профилем включает в себя постановку перед сотрудником новых профессиональных задач, создавать условия для постоянного совершенствования профессионального мастерства. Мотивировать сотрудников с экспрессивным мотивационным профилем следует предоставлением возможности координировать работу команды, поручением управлением каким-либо проектом. Прогрессивным: участием в программе разработки новых продуктов вместе с другими членами команды, не привлекать к деятельности, ограниченной узкими рамками. Сотрудники с прогрессивно-экспрессивным мотивационным профилем способны спасти положение в критических ситуациях. Мотивировать их следует предложением как можно более разнообразных и новых задач.

Изучение мотивационных профилей медицинских работников позволит в полной мере реализовать их ожидания и потенциал, а организации более эффективно добиваться поставленных целей.

Выводы

1. Проведенное социологическое исследование по методике В. Э Мильмана позволило изучить особенности мотивации медицинского персонала. По результатам проведенного анализа типов мотивационных профилей и мотивационных шкал была построена усредненная модель мотивационного профиля по категориям медицинских работников.
2. В результате анализа мотивационных шкал выявлено отличие по реальным (в данный момент времени) и идеальным (потенциальным) показателям. По соотношению реального и идеального показателя можно судить, насколько работник реализует себя на рабочем месте. С другой стороны, эти показатели позволяют оценить, в какой степени руководство организации мотивирует работника выполнять свои производственные функции.
3. Применение способов мотивации, соответствующих мотивационным профилям медицинских работников, способно обеспечить совершенствование подготовки, профессионального отбора и психологического сопровождения специалистов, повышая, тем самым, эффективность трудовой деятельности персонала медицинской организации.

Литература

1. *Афонин Ю. А., Сагдеев Р. Р.* Проблемы мотивации медицинского персонала // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2012. № 7 (93).
2. *Белкин В. В., Белкина Н. С.* Мотивы и стимулы труда // Социальная защита. 2010. № 7. Прил.: с. 44-47.
3. *Блинов А. И.* Мотивация персонала корпоративных структур // Маркетинг, 2010. № 1. С. 88-101.
4. *Богатырева М. Р., Абдулгазизова А. Н.* Особенности организации труда в малом бизнесе // Сборник научных трудов Sworld, 2013.
5. *Галимова А. Ш., Абдрахманова С. А.* Проблема мотивации и оплаты труда медицинских работников // Международный научно-исследовательский журнал, 2013. № 5.
6. *Мильман В. Э.* Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990. С. 23-43.

Evolution of the concept of "information war" in the paradigm context

Khusainova E.[1], Lomteva T.[2]

Эволюция понятия «информационная война» в парадигмальном контексте

Хусаинова Е. Ю.[1], Ломтева Т. Н.[2]

[1]Хусаинова Елена Юрьевна / Khusainova Elena – магистрант,
направление подготовки 45.04.02 – Лингвистика;
[2]Ломтева Татьяна Николаевна / Lomteva Tatiana - доктор педагогических наук, профессор,
кафедра романо-германского языкознания и межкультурной коммуникации,
Гуманитарный институт,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация: *в статье рассматривается эволюция понятия «информационная война» в контексте социального заказа общества, анализируются подходы к определению данного феномена, дается характеристика основных научных парадигм, сложившихся к настоящему времени.*
Abstract: *the article analyzes evolution of the concept «information war» in the context of the social order, approaches to definition of this phenomenon are analyzed, the characteristic of the main scientific paradigms which have developed so far is given.*

Ключевые слова: *информационная война, манипулятивные технологии, политическая конфронтация.*
Keywords: *information war, manipulative technologies, political confrontation.*

Во второй половине XX века на смену классическим видам вооруженных конфликтов приходят новые формы противостояния государств. Наиболее часто по отношению к ним используют дефиницию «война». Говорят об экономических, энергетических, дипломатических, психологических, информационных войнах.

Впервые термин «информационная война» был употреблен в отчете советника по науке министерства обороны и Белого дома Томаса Рона «Системы оружия и информационная война», подготовленном в 1976 году для компании «Боинг» [1]. Тогда он вызвал повышенный интерес со стороны некоторых экспертов спецслужб США и с 1980-го года начал появляться в документах министерства обороны и других аналогичных институций. Рона акцентирует впервые все те аспекты, которые сегодня легли в основу информационной войны: увеличение объема собственной информации, затруднение для противника доступа к правдивой информации, размещение в информационных потоках противника кажущейся достоверной, но фальшивой информации.

К числу первых официальных документов Пентагона по этой проблеме можно отнести директиву Министерства Обороны США Т3600.1 от 21 декабря 1992 года под названием «Информационная война». В 1993 года в директиве Комитета начальников штабов № 30 уже были изложены основные принципы ведения информационной войны. И, наконец, в 1997 году было дано следующее определение информационной войне: «Действия, предпринятые для достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии и осуществляемые путем влияния на информацию и информационные системы противника при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем» [8].

Понятие «информационная война» анализируется военными, юристами, специалистами в области информационных технологий, о ней говорится в военных доктринах государств. Наиболее широкое и демилитаризованное (т. е. находящееся вне понятия вооруженного конфликта) понимание информационной войны связано с её трактовкой как явного либо скрытого целенаправленного информационного воздействия систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в политической, экономической, идеологической сфере [10].

Однако существуют и оппозиционные точки зрения к вопросу понимания феномена «информационная война». Например, О. Н. Калиновский утверждает, что употребление термина «информационная война» носит сугубо эмоциональный характер. Его употребление подчеркивает значимость информации для взаимодействия обществ и государств, ожесточенность противостояния в информационной сфере. Информационная война, по мнению данного автора, невозможна еще и потому, что ей не присущ целый ряд характерных для войны институтов, как то: объявление войны, заключение мира, военное положение, оружие и масса других. Более подходящим термином для характеристики этого явления автор называет «информационную борьбу» [5].

По нашему мнению, тезис О. Н. Калиновского об отсутствии у информационных войн характерных признаков спорен потому, что он не учитывает современной трактовки некоторых таких признаков.

Вопрос об определении понятия «информационная война» особо остро стоит в свете сложившихся геополитических отношений и форсированном увеличении объема информации, таким образом информационное противоборство активно изучается учеными и научными деятелями всех технически продвинутых государств.

Учитывая сложность интерпретации данного феномена, многообразие методов и форм организации и ведения информационных войн, в настоящий момент в научной литературе не существует строгого определения понятия информационная война.

Так, российский политолог, член научного совета при совете безопасности Российской Федерации А. В. Манойло представляет информационную войну как «комплекс мероприятий и операций, проводимых вооруженными силами государств и другими (как правительственными, так и частными) организациями, направленных на обеспечение информационного превосходства над противником и нанесения ему материального, идеологического или иного ущерба» [7]. Полковник, профессор С. А. Комов, активно изучающий вопросы функционирования информационных войн, характеризует их как «комплекс мероприятий информационного обеспечения, информационного противодействия и информационной защиты, проводимых по единому замыслу и плану в целях захвата и удержания информационного превосходства над противником при подготовке и в ходе военных (боевых) действий» [6].

Психологическую трактовку рассматриваемого феномена дают Д. А. Волкогонов, Н. И. Живейнов. Они совмещают информационное и психологическое противоборство в одном понятии. Первые два исследователя оценивают информационную войну в качестве системы подрывных идеологических воздействий империализма, направленных на сознание людей преимущественно через сферу общественной психологии [2; 4].

В современной научной литературе выделяется группа ученых, сосредотачивающих свое внимание на социально-коммуникативном аспекте информационных войн. Их методологические принципы исследования отличаются тем, что в предметном поле доминирует не сознание людей, а информация, приобретающая господствующее влияние в новой интерактивной реальности и формирующая когнитивные ориентации. Известный украинский специалист в области коммуникативных технологий, теоретик вопросов стратегии ведения информационных войн Г. Г. Почепцов считает, что информационная война является, прежде всего, коммуникативной технологией по воздействию на массовое сознание [9].

Свою формулировку понятия «информационная война» предложили Г. В. Емельянов, советский и российский военный деятель, специалист в области передачи, хранении и использовании информации и главный научный сотрудник института проблем информационной безопасности А. А. Стрельцов, которые считают, что под информационной войной понимается особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств [3].

Информационная война эксплицируется как политическое противоборство. Так, в представлениях А. В. Манойло, информационная война - политическая борьба, выраженная в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия и выступающая непременным атрибутом политического руководства. Реализация войны заключается в усиленном воздействии на противоречия, объективно заложенные и имеющие место на различных уровнях государственного и общественного устройства. В качестве его результата ожидаются внешне- и внутригосударственные проявления конфронтации с заданным уровнем интенсивности и в заведомо определенном организатором направлении [7].

Проанализировав подходы ученых постсоветского пространства к дефиниции понятия «информационная война», можно условно разделить их на следующие группы:

1) определение информационной войны как составляющей военного конфликта, о чем свидетельствуют такие словосочетания, как: вооруженные силы, превосходство над противником, военные/боевые действия и т. д.;

2) информационная война как способ психологического воздействия;

3) информационная война как коммуникативная технология (Почепцов Г. Г.);

4) информационная война как часть геополитических отношений, метод решения межгосударственных и международных проблем. Так, по мнению российского политолога, кандидата психологических наук, доктора политических наук, действительного члена Академии военных наук И. Н. Панарина, геополитическое информационное противоборство — одна из современных форм борьбы между государствами, а также система мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства, при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства [8].

Таким образом, проанализировав вышеизложенные подходы к определению понятия «информационная война», можно сделать вывод, что эволюция данного феномена тесно связана с ситуацией внутри и между странами. В период сложной политической обстановки, сложившейся в 90-е гг. XX века, информационные войны рассматривались как часть военных действий. В настоящее время они представляют собой сложноорганизованную структуру, оперирующую своими методами и стратегиями ведения противоборства, основываясь на применении накопленного опыта предыдущих поколений. На этом основании мы приходим к выводу, что при рассмотрении феномена информационной войны как социокультурного явления современности, следует использовать полипарадигмальный подход, т. е. совокупность ведущих концептуальных идей.

Литература

1. *Rona Thomas P.* Weapon Systems and Information War. Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976.
2. *Волкогонов Д. А.* Психологическая война. М., 1984.
3. *Емельянов Г. В., Стрельцов А. А.* Информационная безопасность России. Основные понятия и определения: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А. Прохожева. М.: РАГС, 1999. Ч. 1.
4. *Живейнов Н. И.* Операция «PW»: «психологическая война» американских империалистов. М., 1996.
5. *Калиновский О. Н.* «Информационная война» – это война? // Военная мысль, 2000. № 1.
6. *Комов С. Л.* Информационная борьба в современной войне: вопросы теории // Военная мысль, 1996. № 3.
7. *Манойло А. В., Петренко А. И., Фролов Д. Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия Телеком, 2007.
8. *Панарин И. Н.* СМИ, пропаганда и информационные войны. М.: Поколение, 2012.
9. *Почепцов Г. Г.* Информационные войны. М.: Рефл–бук, Киев: Ваклер, 2000.
10. *Расторгуев С. П.* Информационная война как целенаправленное информационное воздействие информационных систем // Информационное общество. № 1, 1997.

The problem of adaptation of civil servants in the Russian Federation

Fedorova A.

Проблема адаптации государственных гражданских служащих в Российской Федерации

Федорова А. С.

Федорова Анастасия Сергеевна / Fedorova Anastasia – студент,
кафедра государственного и муниципального управления,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: *статья посвящена проблеме адаптации государственных гражданских служащих в Российской Федерации. Предлагается авторский путь решения существующей проблемы.*
Abstract: *the article is devoted to the adaptation of civil servants in the Russian Federation. It proposes the author's way of solving the problem.*

Ключевые слова: *органы государственной власти, государственный служащий, кадровая политика, текучесть кадров, адаптация.*
Keywords: *public authorities, public servant, personnel policies, employee turnover, adaptation.*

Продолжающаяся в системе государственной гражданской службы реформа затрагивает все подсистемы государственной службы, в том числе и систему управления персоналом, важнейшим элементом которой является система адаптации. Ее несовершенство порождает ряд проблем, среди которых можно выделить текучку кадров и неэффективность работы.

Каждый год в государственные органы приходит огромное количество новых сотрудников. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 году численность работников, замещающих должности государственной гражданской службы, составила более 700 тысяч человек [1].

Адаптация государственного служащего представляет собой приспособление, привыкание работника к требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения, которые необходимы для выполнения трудовых функций. Данный процесс исследовали многие ученые, в частности, А. И. Турчинов, Р. А. Кудашева, Л. Н. Блохина и др.

Рассматривая адаптацию государственных служащих, А. И Турчинов выделяет такие виды адаптации персонала, как профессиональная, психофизиологическая, социально-психологическая, организационная.

В процессе формирования у нового сотрудника требуемого уровня качества работы и обеспечения соответствующего уровня производительности труда основную роль играет социально-психологическая адаптация. По мнению В. М. Масловой, содержание такого вида адаптации составляют условия и организация труда, оплата и содержание труда, а также психологический климат в коллективе [2, с. 99].

Наиболее широко известно определение социальной адаптации, предложенное А. И. Турчиновым, которую он определяет как «получение информации о ценностях, нормах организации, ее формальных и неформальных группах, лидерах, знакомство и включение в систему деловых и личных взаимоотношений в коллективе» [3, с. 122 - 123].

Вопросы социальной адаптации сотрудников рассматривались и зарубежными авторами. В частности, М. Мескон, М. Альберт и Ф. Хедоури в своих работах говорят о социальной адаптации в организации как процессе познания нитей власти, привыкания к условиям корпоративной культуры, процессе обучения [4, с. 321].

Обобщение мнений о сущности и видах адаптации персонала показывает, что наиболее важную роль в процессе адаптации сотрудников играют организационная и социально-психологическая адаптация сотрудников. Адаптируясь, к профессиональной деятельности, сотрудник организации осваивает опыт своих коллег, вливается в традиции трудового коллектива и принятые в нем нормы и правила поведения. Значение подобных мероприятий особенно возрастает в отношении сотрудников, не имевших ранее опыта работы.

Стоит отметить, что на сегодняшний день в некоторых органах государственной власти вводятся, апробируются и используются программы наставничества. Наставник, в некоторой степени, является учителем, передает свои знания новому сотруднику, тем самым, помогая ему выполнить свои служебные обязанности на высоком профессиональном уровне. В частности, в центральном аппарате Федеральной антимонопольной службы программа существует, но неэффективно используется, в территориальных органах она в принципе отсутствует. Из-за большого объема новой информации и специфики работы в ФАС России молодым специалистам довольно трудно освоиться на новом месте. Поэтому разработка и внедрение комплексной программы по адаптации в отношении молодых специалистов является актуальной задачей как для всех органов государственной власти России, так и Федеральной антимонопольной службы, в частности. Основная цель программы – помочь сотруднику как можно быстрее начать работать с максимальной отдачей на новом месте. Комплекс проводимых мероприятий можно подразделить на два блока – подготовительный и основной. Первый будет включать в себя следующие этапы:

1) разработку плана адаптации по каждому вновь прибывшему молодому специалисту и осуществление планирования его работы на период от 1 месяца до 1 года;

2) закрепление нового сотрудника за заместителем начальника отдела по исполнению плана адаптации Приказом соответствующего органа государственной власти (в нашем случае ФАС России);

3) разработку и внедрение «папки молодого специалиста» - комплекта документов необходимых на период адаптации.

Срок реализации данного комплекса будет составлять один месяц, в течение которого необходимо разработать недостающие инструменты.

Основной комплекс будет включать следующие этапы:

1) анализ уровня подготовленности нового сотрудника (до 3 дней). Он необходим для разработки наиболее эффективной программы адаптации, в том числе для составления плана по адаптации молодого сотрудника;

2) знакомство (до 2 недель). Знакомство с обязанностями и требованиями, которые будут предъявляться к нему со стороны своего Управления;

3) переход от теории к практике (до 2 недель). От изучения документации специалист переходит к практическим действиям;

4) завершение адаптационного периода. Система оценки эффективности, критерии и показатели (до 7 дней). Этим этапом завершается процесс адаптации и начинается переход к стабильной работе. По окончании адаптации каждому сотруднику будет выдаваться опросный лист. В зависимости от полученных результатов можно будет сделать вывод о том, как оценивают предлагаемые условия труда и систему адаптации, в частности, в Федеральной антимонопольной службе.

Срок реализации данного комплекса составит также один месяц, в течение которого будет происходить интеграция программы адаптации новых сотрудников в систему органа государственной власти, например, в Федеральную антимонопольную службу, а также ее корректировка, дополнение и разработка соответствующего приказа.

Предложенный план адаптации позволит оценить профессиональные и управленческие компетенции сотрудника и его потенциал за первые месяцы работы. За каждым вновь прибывшим будет закреплено ответственное лицо, а также возможность спланировать карьеру нового специалиста в период от 1 до 2 лет.

Таким образом, ускорив процесс вхождения в должность, сотрудник сможет достичь нужной эффективности в минимальные сроки и уменьшить количество возможных ошибок, связанных с освоением обязанностей. Кроме того, сокращение уровня текучести кадров позволит снизить количество сотрудников, не прошедших испытательный срок и покинувших орган в течение первого года.

Молодые специалисты смогут получить необходимую информацию, требуемую для работы, установить обратную связь с заместителем начальника отдела, а также быстро освоить профессиональные и должностные обязанности. Уровень их неопределенности снизится, а удовлетворенность работой повысится.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/252.htm.
2. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата / Маслова В. М. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 492 с.
3. Управление персоналом: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. А. И. Турчинова. М.: Изд-во РАГС, 2008. 488 с.
4. *Альберт М.* Основы менеджмента / М. Альберт, М. Мескон, Ф. Хедоури. М: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. 672 с.
5. *Федорова А. С.* Совершенствование кадровой политики в органах государственной власти Российской Федерации // Наука, образование и культура, 2016. № 5 (8).

Democratic value of primaries. Prospects of institutionalization in Russia
Tsyganova E.
Демократическая ценность праймериз. Перспективы институализации в России
Цыганова Е. Х.

Цыганова Екатерина Харисовна / Tsyganova Ekaterina – студент,
юридический факультет,
Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань

Аннотация: *в статье рассматривается проблема демократичности избирательного процесса в РФ, применение праймериз, как способ демократизации избирательного процесса. Автор изучает недостатки и достоинства процедуры предварительного голосования, практику применения и оценивает перспективы его институализации в России.*

Abstract: *in the article author deals with the problem of the democratic character of the election process in RF, taking primaries as a method to democratize election process. Author studies the advantages and disadvantages of the preliminary election, experiences of its taking and evaluates possibility to institutionalize it in Russia.*

Ключевые слова: *праймериз, предварительное голосование, избирательный процесс.*

Keywords: *primaries, a preliminary election, an election process.*

В основе конституционной модели демократии лежит принцип народовластия, согласно которому носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы [1].

Организация и проведение выборов в соответствии с законном и традициями составляют сущность избирательного процесса. Избирательный процесс включает в себя ряд стадий, выделенных в соответствии с потребностями, нуждами, целями и методами осуществления.

Этап выдвижения (выбора) кандидатов является ключевым моментом в избирательном процессе и в избирательной кампании, в значительной степени определяющий весь ее дальнейший ход.

Преобладание пропорциональных выборов в современной избирательной системе в России выводит политические партии на лидирующие позиции в избирательном процессе при выдвижении кандидатов на выборные должности различного уровня. Роль граждан, как участников избирательного процесса, в результате произошедших изменений, сводится фактически лишь к участию в процедуре голосования за список той или иной партии.

При такой концентрации партийного влияния снижается роль граждан в формировании выборных органов и, как следствие, под сомнение ставится один из основных принципов представительной демократии – отражение.

Одним из способов большей демократизации избирательного процесса и повышения роли рядовых избирателей можно назвать процедуру праймериз.

Праймериз — предварительные выборы, предстадия выдвижения политическими партиями кандидатов на выборную должность, она характеризуется широким привлечением рядовых избирателей к процессу отбора этих кандидатов.

Впервые предварительные выборы были проведены в 1842 году, когда Демократическая партия США провела выдвижение кандидатов в графстве Крофорт (штат Пенсильвания). В США праймериз является одной из стадий избирательного процесса – этапом процесса выдвижения, следующим сразу после регистрации [1, с. 38].

Американские ученые отмечают, что в системе предварительного голосования одновременно заложены три группы конституционных ценностей: во-первых, права избирателей на эффективное и осмысленное голосование на выборах; во-вторых, интересы политических партий в сохранении своей автономии и идеологической чистоты; в-третьих (применительно к особенностям территориальной организации публичной власти в США), совместное участие Федерации и ее субъектов в обеспечении легитимности и конкурентности процесса выдвижения кандидатов и конечном «получении» кандидата, способного к публичному управлению [3, p. 905].

В США существует большое количество видов праймериз, основными из которых являются следующие: 1) закрытые праймериз, когда участвуют в голосовании на выборах «кандидата в кандидаты» только те избиратели, которые заявили о своей принадлежности соответствующей партии; 2) открытые, когда участвуют все избиратели штата вне зависимости от их партийной принадлежности, однако избиратель обычно может принять участие в праймериз только одной политической партии; 3) общие праймериз, когда избиратели участвуют в голосовании, проводимом обеими партиями [4, с. 143].

Максимально демократичным способом проведения предварительного голосования по нашему мнению являются открытые и общие праймериз.

В России еще не накоплено такой практической основы проведения праймериз как в США, но, тем не менее, они активно внедряется в политическую систему. У процедуры праймериз в России есть свои сторонники и противники.

Применение предварительного голосования не находит одобрения у большинства оппозиционных политических партий. Так, по мнению лидера партии ЛДПР В. Жириновского, «праймериз проводят от обжорства, чтобы унять свой аппетит». «У нас праймериз, - подчеркнул он, это работа партии каждый день, которую мы проводим» [5].

«Праймериз ничего до конца не решают - там решают деньги и большой капитал. А мы снизу предлагаем каждого кандидата», - заявил лидер партии КПРФ Г. Зюганов [6]. Некоторые российские исследователи понимают предназначение праймериз как сугубо узкополитическое, внутрипартийное, а не общесоциальное: «...смысл праймериз состоит в том, чтобы кандидаты от одной партии не отбирали друг у друга голоса в основных выборах... когда необходимо формирование сверхбольшинства» [7, с. 9 - 10].

По мнению НИРСИ, система праймериз, наряду с некоторыми недостатками, основные из которых – дороговизна и длительность их проведения, обладает несомненными достоинствами, которые делают проведение праймериз в России не просто возможным, но даже и необходимым. В частности, с помощью праймериз можно было бы повысить политическую активность граждан (политическая пассивность граждан – один из основных аргументов российских оппонентов праймериз) [8].

Максимально широкое привлечение рядовых избирателей к процедуре отбора кандидатов (при условии, что высказанное избирателями на предварительных выборах мнение будет учтено, а не проигнорировано) способствовало бы повышению самооценки граждан, осознанию ими, что они реально могут повлиять на персональный состав выборных органов и должностей, а не исполнять роль статистов.

По мнению аналитиков, общие преимущества, или достоинства, первичных выборов состоят в том, что праймериз позволяет:

- закрепить лояльность элит;
- стабилизировать партийную систему;

- сформировать лояльность избирателей, членов и активистов партии, расширяют электоральную базу партии;
- расширить границы избирательной кампании;
- ввести внутрипартийную конкуренцию [8].

В России праймериз впервые массово провела партия «Единая Россия» перед выборами в Государственную Думу РФ пятого созыва, в 2007 году, повторив этот опыт в последующие электоральные компании и внедрив обязательную процедуру предварительного голосования на выборах всех уровней [9].

В период электоральных компаний 2015 и 2016 гг. (региональные выборы в представительные органы различных уровней и выборы в Государственную Думу РФ седьмого созыва соответственно) процедуру предварительных выборов помимо партии «Единая Россия» использовала также политическая партия «Партия народной свободы» (ПАРНАС). Однако, по мнению экспертов, первичные выборы ПАРНАС перед региональными выборами в 2015 можно считать неудачным опытом, т.к. «сопровождались скандалами, ставящими под сомнение их репрезентативность» [10].

Мнения о первичных выборах, проведенных «Единой Россией» в период электоральных компаний 2011 и последующие годы, весьма разнообразные: от негативных, считающих, что праймериз проводились формально [11] и имели характер имитации открытой и честной процедуры [12], до положительных, считающих, что «праймериз – это единственная возможность внутрипартийной конкуренции, возможность включить социальные лифты внутри партии, дать шанс новым людям и способствовать обновлению списков, изменению курса партии в сторону народности» [12].

По нашему мнению сам факт проведения праймериз в нашей стране, говорит о высокой степени развития внутрипартийной демократии, которая является составной частью демократии как общественного строя вообще.

Анализ проведения предварительного голосования партией «Единая Россия» в период с 2007 по 2016 гг. позволяет сделать вывод о своеобразной «эволюции» данной процедуры в России и начале процесса ее институализации в избирательной системе. В ходе проведения электоральных компаний в указанный период времени, предварительные выборы «Единой России» совершенствовались и на сегодняшний момент выглядят следующим образом: выборы проводятся в полностью открытом виде – избираться и голосовать может любой гражданин РФ в единый день голосования; участники голосования должны обязательно принимать участие в дебатах и встречах с гражданами; в день голосования на избирательных участках присутствуют наблюдатели – представители кандидатов и СМИ. Таким образом, предварительные выборы позволяют сделать процедуру выдвижения кандидатов открытой и прозрачной.

С учетом приведенных доводов о демократической ценности праймериз и имеющейся практики их применения в России полагаем необходимым институционализировать праймериз в рамках российского избирательного законодательства с соблюдением следующих условий.

1. Проведение предварительного голосования должно быть обязательным для всех политических партий. Партиям должно предоставляться право выбора вида применяемых праймериз, субъектного состава, сроков и иных особенностей предварительного голосования, но при фиксировании в законодательстве обозначенных выше общих демократических начал, требующих неукоснительного соблюдения партиями.

2. Приоритетным типом предварительного голосования являются открытые праймериз.

3. Рядовые члены партии должны быть наделены правом выдвижения кандидатур для участия в праймериз.

4. Как институт избирательного права, направленный на решение публично-правовых задач, предварительное голосование нуждается в организационном обеспечении со стороны государства, а именно - избирательных комиссий, на которые целесообразно возложить контрольно-ревизионные функции в отношении проверки достоверности результатов проведенных партиями праймериз и отражения этих результатов в партийных списках и выдвигаемых партиями кандидатах на единоличные выборные должности, а также функцию материально-технического вспомоществования (при необходимости), например путем предоставления помещения для проведения предварительного голосования.

7. Итоги праймериз являются обязательными для политической партии.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: в 4 т. Том 4. Часть особенная: страны Америки и Азии / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. М.: Норма, 2001. 656 с.
3. *Flanders Chad.* What do we want in Presidential Primary? An Election Law Perspective // University of Michigan Journal of Law Reform, Summer 2011, Vol. 44. Issue 4. P. 901 – 945.
4. *Лафитский В. И., Кузнецова Т. О., Орлов А. Г., Ракитский И. А.* Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония. М.: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. 448 с.
5. Жириновский сравнил праймериз с ЕГЭ. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/politika/2724699 (дата обращения: 15.03.2016).
6. Руководство КПРФ раскритиковало практику проведения праймериз. [Электронный ресурс]. URL: http://tass.ru/politika/2719679. (дата обращения: 15.03.2016).
7. *Аксенов Ю. М.* Предварительное партийное голосование: конституционно-правовые проблемы. М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2012. 146 с.
8. Материалы, подготовленные НИРСИ к заседанию ЦСКП «Кадровый резерв. Подходы и методы». [Электронный ресурс]. URL: www. http://pda.cscp.ru. (дата обращения: 20.02.2016).
9. Устав партии «Единая Россия». Официальный сайт партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. URL: https://er.ru/party/rules. (дата обращения: 20.02.2016).
10. Первичные выборы – попытка обновления или повод для пиара. [Электронный ресурс]. URL: http://politanalitika.ru/russia/pervichnyevyborypopytkaobnovleniyailipovoddlyapiara/ (дата обращения: 10.03.2016).
11. *Беллер Е. С.* Российские праймериз: их особенности и влиянии.е на избирательный процесс. Практика проведения праймериз ВПП «Единая Россия». [Электронный ресурс]. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view. (дата обращения: 10.03.2016).
12. Праймериз «Единой России» - технологии в ущерб конкуренции. [Электронный ресурс]. URL: http://cpkr.ru/ru/comments/praymeriz-edinoy-rossii-tehnologii-v-ushcherb-konkurencii. (дата обращения: 27.02.2016).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
http://www.ipi1.ru
ISSN 2304-2338(Print)
ISSN 2413-4635(Online)

ISSN 2304-2338
9 772304 233002